

Тема: Понятие "Стилистика". Предмет и объект курса.

План:

1. Место стилистики среди лингвистических дисциплин.
2. Разделы стилистики.
3. Основные категории стилистики.

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

1. Стилистика - завершающий учебный курс в цикле лингвистических дисциплин филологического образования. **Стилистика как раздел языкознания** – наука разветвлённая и многосторонняя. Область ее теории и практического применения охватывает всю речевую деятельность современного общества, в разнообразии жизнедеятельности общества и личности: бытовое общение, выступления на собраниях, публичные лекции, общение через средства массовой коммуникации, Интернет, научная и художественная литература, служебные документы, компьютер, международные контакты... Современный человек много читает, пишет, слушает – воспринимает устную и письменную информацию. Во всех перечисленных сферах человек вступает в коммуникативные отношения через слово, его сочетания с другими словами, т.е. через речевую деятельность. Чтобы письменная и устная речь хорошо воспринималась и понималась, она, прежде всего, должна соответствовать нормам орфоэпии и орфографии, словоупотребления. С коммуникативной функцией как основной соотносятся и подчиняются ей другие функции: функции выражения мысли, контактная функция /установление контакта между говорящим и слушающим/, функция обращения, функция выражения говорящим своего эмоционального отношения к предмету речи, или эмотивная, познавательная функция /когнитивная/, т.е. отражение объективной реальности и др. Язык играет важнейшую роль в формировании нашего сознания и мировоззрения. Правильность – не единственное свойство хорошего языка: он должен быть вместе с тем выразительным и образным, когда это необходимо. Образность слова проявляется с наибольшей полнотой и глубиной тогда, когда оно во взаимодействии с другими словами выступает в своей эстетической функции. Слово, по определению М.

Горького, является «первоэлементом» литературы, а сам язык материалом словесного искусства. Искусство слова качественно отличается от других искусств тем, что его материалом является связанное со словом внутреннее представление, поэтический образ, творчески созданный писателем и воссоздаваемый читателем. Гегель в «Лекциях по эстетике» писал: «Композитор... может лишь в мелодиях высказать свои переживания и думы, и то, что он чувствует, у него непосредственно превращается в мелодию, подобно тому, как у живописца оно превращается в фигуру и краски, а у поэта – в поэзию представления, облакающую свои создания в благозвучные слова. «Слова как элементы поэтической речи имеют не только смысловую /семантическую/ функцию, но и воздействуют на чувства своей необычностью, неповторимостью, образностью, звуковой организацией, ритмом. Поэтическое слово даёт осязательное изображение предмета или явления, делает такое изображение сосредоточенным, очищенным от второстепенных деталей.

Одни учёные называют стилистику наукой о выразительных средствах языка, о словесном искусстве, другие – наукой о синонимах в широком понимании на всех уровнях языка, а третьи – высшей ступенью культуры речи.

Основу правильного подхода к решению вопроса о предмете стилистики составляют труды академика В.В. Виноградова. Он писал: *«В той очень обширной, мало исследованной и не ограниченной чётко от других лингвистических или даже шире – филологических дисциплин сфере изучения языка вообще и языка художественной литературы в частности, которая ныне называется стилистикой, следовало бы различать, по крайней мере, три разных круга исследований, тесно соприкасающихся, часто взаимно пересекающихся и всегда соотносительных, однако наделённых своей проблематикой, своими задачами, своими критериями и категориями. Это, во-первых, стилистика языка как «системы систем», или структурная стилистика; во-вторых, стилистика речи, т.е. разных видов и актов общественного употребления языка; в-третьих, стилистика художественной литературы».* /Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М., 1963, с. 5/.

Стилистика языка изучает факты стилистической окрашенности языковых средств, функциональные стили языка, их взаимосвязь и взаимозависимость. Стилистика речи изучает разнообразие жанрово-ситуативных стилей /по терминологии Виноградова, стилей речи/. Стилистика художественной литературы посвящена изучению специфики речи художественных произведений, индивидуально-авторских стилей писателей, особенностей стиля литературных школ и направлений. Художественная речь характеризуется своими особыми признаками, которые можно выявить и понять лишь на основе литературоведческого анализа текстов. Таким образом, если стилистика языка и стилистика речи вместе составляют лингвистическую стилистику, то стилистика художественной литературы – область знаний лингвистического и литературоведческого исследования.

Стилистика тесно связана с другими разделами языкознания. В отличие от других лингвистических наук, которые имеют свои собственные единицы изучения, у стилистики особых единиц исследования нет. **Носителями стилистических значений являются те же единицы фонетики, лексики, фразеологии, морфологии, синтаксиса, т.е. следует говорить о фонетической стилистике, грамматической и др.** Тесная связь стилистика с СРЛЯ очевидна, изучается вслед за этой дисциплиной, являясь её завершением. Характеристика стилистических качеств языковых элементов опирается на теоретические положения всех разделов СРЛЯ. **Стилистика связана с курсом истории русской литературы языка и теорией литературы,** которые подробно знакомят студентов с изобразительно-выразительными средствами языка. Но более всего стилистика **связана с культурой речи,** наукой о нормах произношения и словоупотребления. В стилистике и культуре речи мы говорим об оценках качественной стороны и возможности употребления в речи слов и форм. Однако культура речи оценивает их соответствие современной литературной норме, правилу, а стиль – уместность и целесообразность их употребления, степень выразительности. В какой-то мере критерии стилистических оценок тоньше и деликатнее, требующие языкового вкуса, нежели оценок культурно-речевых. В

стилистике привлекаются также данные фольклористики и диалектологии, а также логики, психологии, эстетики.

Большой вклад в теорию и практику стилистики внёс М.В. Ломоносов. Он и считается основоположником стилистики русского языка. Его теория трёх стилей - основной труд по истории стилистики. Следует отметить вклад А.Х. Востокова, К.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева, Я.К. Грота, А.А. Потебни, А.М. Пешковского, Л.А. Булаховского, Г.О. Винокура, А.Н. Гвоздёва, А.И. Ефимова, Р.А. Будагова, В.П. Вомперского, В.Д. Бондалетова, Н.М. Кожинной.

2. Если курс СРЛЯ даёт синхронно описание фонетического, лексико-фразеологического, морфологического и синтаксического уровней языка, образующих единую систему, а история рус. лит. Языка – показывает пути формирования совр. орфоэпических, орфографических, лексических, грамматических, пунктуационных, а также стилистических норм, то стилистика изучает функционирование этой сложной коммуникативной системы в различных сферах общественно-производственной деятельности. **Стилистика, занимаясь функциональной стороной языка, оценивает все его строевые единицы с точки зрения их наилучшего, оптимального применения в речи, т.е. с точки зрения коммуникативной целесообразности.** Находясь на стыке лингвистики и литературоведения, стилистика является общефилологической дисциплиной. *«Стилистика – наука о богатстве и разнообразии системно связанных между собою маркированных и немаркированных средств литературного языка и об умении их использовать наряду с нелитературными языковыми средствами, в зависимости от жанра, содержания, целей высказывания, а также ситуации и характера аудитории».* /Панфилов А.К. Стилистика рус. языка. М., 1986. с. 6/.

В этом определении в самом обобщенном виде представлены уже названные **Виноградовым три раздела стилистики: стилистика языка, стилистика речи, стилистика художественного произведения.** Наряду с этим встаёт вопрос о соотношении теоретической и прикладной /практической/ направленности стилистики. Стилистика, как и всякая наука должна быть одновременно и теоретической и практической. Практическая стилистика черпает свои сведения

из разных филологических дисциплин. Изначально стилистика и возникла как прикладная учебная дисциплина, которую изучали будущие журналисты /уч. план 1965 г./ Собственно стилистика как наука имеет свою теорию и практику. Стилистика изучает и описывает стилистическую норму, а, во-вторых учит писать и говорить не просто правильно, а образцово, т.е. из множества правильных вариантов выбирать самый подходящий для данного конкретного случая. Этим самым воспитывается языковой вкус.

Итак, в 1 разделе изучаются выразительные средства языка, главным образом стилистическая окраска слов, фразеологических выражений, грамматических форм, различных типов предложений, произносительных вариантов. Некоторые его условно называют грамматической стилистикой.

Разработанная в деталях схема стилистических помет в больших толковых словарях и аспектных словарях, подробные стилистические комментарии солидных грамматик – такова устоявшаяся практика описания выразительных средств современного русского литературного языка..

Во 2 разделе стилистики, пожалуй, наиболее теоретическом, рассматривается исторически сложившаяся в языке система стилей, различающихся целью высказывания, сферой применения, специфическими способами использования и организации языковых средств, а иногда и особым их подбором. На практике здесь устанавливается связь между стилями языка, с одной стороны, и формами, видами речевой деятельности, литературными жанрами- с другой. Его можно назвать функциональным.

В 3 разделе основное внимание уделяется анализу текста и особенностям слога. Стилистика текста изучает закономерности строения конкретных высказываний, любых речевых произведений в связи с личностью их авторов, предметом и обстоятельством речи, в принципе всегда индивидуальным и неповторимым. Ученики и студенты имеют дело с текстами художественного произведения, а учитель – с работами своих подопечных /сочинения.../ Здесь можно говорить об особом разделе стилистики текста – теории слога. В теории слога мы имеем дело не просто с текстами, а с образцами национальной речевой

культуры, с произведениями мастеров слова: писателей, публицистов, ораторов, учёных, общественных деятелей. Именно в теории слога мы находим объяснение тому, что в произведении настоящего мастера могут нарушаться и даже разрушаться устоявшиеся стилистические традиции, и, видимо, создаётся новая стилистическая система, индивидуальная система. Изучение стилистики на образцах национального речепорождения прививает языковой вкус, вырабатывает чувство слова, что очень важно для повышения общей культуры человека.

Понятие о слоге или стиле как особой разновидности речи зародилось в недрах античной поэтики и риторики. На Руси имели широкое хождение разнообразные сочинения по риторике. Часто их создавали по древним образцам или переводили с греческого, латинского, польского, старославянского. До нас дошла «Риторика» волгоградского епископа Макария /1617/ Автор называет риторику «сладкогласием или краснословием». Людей, умеющих красиво говорить называли «златоустами». В работах известного писателя и просветителя эпохи Петра Первого Феофана Прокоповича «О поэтическом искусстве», «Об искусстве риторики» /на латыни/ античная и средневековая традиция приспособляются к светской лит. и просвещению. Другой выдающийся деятель XVIII в. В.К. Тредиаковский в трактате «Новый и краткий способ к сложению российских стихов"»(1735 г.) указывал на многочисленные расхождения русского и славянского языков в лексике, грамматике и на необходимость в русском стихосложении «держаться общего употребления». Только М.В. Ломоносовым в полной мере была осмыслена роль «словенского» /старославянского/ языка в истории рус. письменно-литературной речи, определено место старославянского в стилистической системе рус. языка.

К описанию русского литературного языка Ломоносов применил классическое учение о трёх стилях. «Российская грамматика» /1755/, «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» /1757/, две «Риторик» и другие сочинения Ломоносова содержат стройную теорию литературного языка и его стилей... По стилистическим признакам здесь даны характеристики основных разрядов русской лексики, виды произношения,

большое число морфологических форм и предложений. Писатели и теоретики классицизма выдвинули противопоставление «хорошего вкуса» и «дурного вкуса». Эти понятия имели сословно-классовую основу как в литературе, так и в языке. Далее в произведениях Карамзина, затем Крылова, Грибоедова, Рылеева и ярче всего в богатейшем наследии Пушкина обнаруживается новое отношение к языку и стилю. Русские писатели постоянно вводили в литературный язык слова и формы из народной речи, обогащая выразительные возможности языка А.С. Пушкин, отвечая критикам, упрекавшим его в нарушении «правил» словоупотребления, отказываясь следовать трафаретам, писал: «Истинный вкус состоит не в безотчётном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности». /псс, т. II, с. 52, 1949 г./.

Дальнейшая разработка проблем стилистики связана с созданием научных грамматик, отдельных монографий учёных, имена которых мы назвали выше.

3. Стилистика изучает языковые единицы и средства всех уровней языка, но со своей, стилистической точки зрения. Стилистический подход к морфеме, фонеме, слову, словосочетанию, предложению проявляется в дополнительных значениях, по которым определяется: 1.сфера жизни, в которой происходит общение /функционально-стилистическое значение/; 2.тип ситуации, в которой эти единицы, как правило, употребляются /экспрессивно-стилистическое значение/, 3.общественная оценка явлений, обозначенных данными единицами языка /оценочно-стилистическое значение./. Эти стилистические значения в каждую эпоху закреплены за единицами языка как след, как отпечаток их преимущественного определения в определенных ситуациях и контекстах. Хотя в общественно-речевой практике людей слова обогащаются новыми стилистическими оттенками, в каждую данную эпоху в языке существуют стилистические нормы, определяющие употребление языка. Эти нормы, хотя и менее жесткие и строгие, чем нормы в грамматике, существуют объективно и ощущаются говорящими, особенно в тех случаях, когда они нарушаются. Понятие «нормы» является принципиально важным для языка. В АГ-80 даётся следующее определение нормы: *«Норма – социально*

обусловленная и общественно осознанная система правил, которые представляют собою обязательную реализацию языковых законов». Стилистика как лингвистическая наука изучает устойчивые стилистические значения единиц языка, закреплённые за ними согласно существующим стилистическим нормам, - те лексические, морфологические, синтаксические и фонетические явления, а также эмоционально-экспрессивные средства, которые используются в различных сферах человеческой деятельности и в различных по возвышенности ситуациях.

Стилистическую систему языка можно изучать в её состоянии в тот или иной момент истории и в её развитии /синхрония и диахрония/, т.е. существует стил. описательная и историческая, а при изучении стил. явлений в разных языках – то и сопоставительная /контрастивная/.

В стилистике понятие нормы рассматривает как явление функционального плана, регулирующее закономерности использования языковых единиц в речи. Понятие нормы оказывается при этом не просто конкретно-историческим и функциональным но приобретает даже прикладной характер. Норма – это образец правильного и обязательного для всех варианта произношения формообразования, конструирования предложений /при вариантах: деньгам – деньгам, лекторы – лектора, придти – прийти, жираф – жирафа, новое кафе – закусочное и новая, грамм – граммов, лезгин – лезгинов, свойствен – свойственен, нести – несть, чисти – чисть, в Останкино- в Останкине, Любовью – Любовию, вместо – заместо, супротив – напротив.

Понятие нормы всегда сосуществует с понятием вариативности в языке и речи. Вариантная единица, вариант текста свидетельствуют о том, что для выражения одного содержания в языке сосуществуют избыточные единицы: нормализовать – нормализировать, волчица – волчиха, календарь, численник, цыгане – цыганы, искренне, ноль – нуль... Норма как языковой феномен – это определённое свойство языка, действующий в нем механизм регулирования избыточности. Функциональная норма регулирует выбор позиционных вариантов

фонем, материальных и семантических вариантов морфем, грам. вариантов слов и т.д. Лит. норма – это складывающийся в языке в определённый период его развития механизм социальной оценки и выбора вариантных средств речевого выражения, отвечающий социальным потребностям этноколлектива в едином средстве общения..

Таким образом, **соблюдение норм имеет общеобязательный характер независимо от социальной, профессиональной и территориальной принадлежности данного языка. Кроме того, в лит. языке стремятся к устойчивости, к сохранению общелитературного наследства и литературно-книжных традиций.** Важно приспособить языковую систему не только для обозначения всей суммы знаний, накопленной человечеством, но и для осуществления отвлечённого, логического мышления. И все это невозможно осуществить без стилистического богатства, которое заключается в вариантности, в обилии синонимических средств, в стилистической окраске слов. В пособиях по стилистике наряду с термином стилистическая окраска слова встречаются также термины «**стилистическая окрашенность**», «**стилистическое значение**». **Стилистическая окраска слова – это дополнительный оттенок к лексическому значению слова, специфическому употреблению слова в определённом контексте.**

Выбор тех или иных средств связан с устной или письменной формой сообщения. Б. Шоу заметил: «Есть пятьдесят способов сказать «да» и пятьдесят способов сказать «нет» и только один способ это записать». Устная форма – первичная, а до изобретения письма - единственная форма существования языка. Письменная форма языка приобретает всё большее значение, а иногда становится настолько важной, что подавляет устную форму, влияет на нее, а часто и подменяет. Осознание письменной формы как приоритетной, ориентация на нее как на абсолютно кодифицированную, как образцовую, что нередко приводит к замене устной формы речи на читаемую по заказу /по бумажке/. Письменная речь – заранее подготовленная и с точки зрения содержания, с точки зрения оформления,

языкового выражения этого содержания. Устная речь – спонтанная, неподготовленная речь, т.е. мысль и речь не имеют в устной форме временного разрыва А.Р. Лурия подчёркивал осознанный характер письменной речи и совершенно иной характер устной речи: возможность отсутствия собственного мотива высказывания, зависимость от ситуации, использование невербальных средств передачи информации, непосредственное осуществление мысли в речи.

Чтобы устная речь не была косноязычной, необходима тренировка, привычка к устному производству монологической речи. Тренинг вырабатывает навыки быстрого поиска нужного слова, способствует расширению объёма оперативной памяти.

Речь воспринимается нами как единое целое. Однако в ней неизбежно представлены как значимая сторона, так и внешнее ее воплощение в языковых структурах, т.е. содержание и форма. **Речь по форме может быть литературной, диалектной, прозаической, стихотворной. По физическим признакам – устная и письменная.** Важной чертой определяющей коммуникативную сторону языка, является стилевое расслоение речи. Любой вид устной, и письменной речи связан с конкретным содержанием на основании действительных речевых форм, таких, как разговорная, книжная, стихотворная, литературная, диалектная и др. Трудно представить себе отвлечённую систему просто устной или просто письменной речи. **В свою очередь формы речи – разговорная, книжная...- являются основой ряда стилей. Понятие стиль является центральным в стилистике.**

Однозначного и общепризнанного определения понятия стиль нет. Стиль тесным образом связан с формой речи. Форма речи – это внешнее выражение нашего сообщения с помощью языковых средств, способ передать содержание независимо от того, к какому стилю оно относится. В этом плане форма относится с объективной действительностью. А «объективное» не зависит от субъекта, от человека. Таково и соотношение говорящего и формы речи, которой он пользуется. Хотя каждый говорящий использует соответствующую

форму по-своему, тем не менее форма речи, во-первых, существует не только в сознании данного человека /ею пользуется все общество/, а во-вторых, это определенная система, которая существовала и до него и сохранится впредь. Она объективна.

Стиль речи – это манера выражения и передачи мысли, выборочное использование единиц языка в определённой сфере общения. Это не какая-либо «структура» языка, а отбор необходимых средств для выражения экспрессивности, эмоциональности. Форма речи – внешняя, объективная сторона, стиль – внутреннее качество речи, проявление её содержательной, субъективной стороны.

Стиль – это способ индивидуального использования общенациональных языковых богатств в соответствии с экспрессивно-смысловыми целями каждого сообщения. Поэтому средства изображения, которыми пользуется стилистика, и могут варьироваться. Стиль речи лишь опирается на языковые формы.

Что касается грамматических явлений, то для каждого стиля характерна лишь их частотность. Они также передают содержание и экспрессивные оттенки. Напротив, формы речи характеризуются устойчивыми языковыми (в том числе и грамматическими) признаками, образующими определенную систему. Поэтому нет, например: синтаксически замкнутой грам. системы только научного стиля или стиля газетно-публицистического. Однако можно обнаружить количественное преимущество в употреблении тех или иных форм, конструкций в произведениях письменной речи научного содержания, в текстах политических, публицистических и др. Следовательно, нет синтаксиса только устной или только письменной речи, но существует синтаксис устно-разговорной литературной речи или диалектной; можно говорить о синтаксическом строе прозаических текстов и о срочно- ритмическом синтаксисе стихотворной речи и т.д.

При классификации форм и стилей речи нельзя забывать о том, что в каждую историческую эпоху в каждом языке соотношение конкретных форм и стилей может варьироваться. В СРЯ выделяются следующие стили: разговорный, научный, официально-деловой, публицистический, литературно-художественный.

В современном французском языке: книжный стиль с частным подразделением на литературно-повествовательный, торжественно-поэтический, научно-профессиональный, официально-деловой и литературно разговорный. В современном английском языке, как правило, говорят о литературно-отработанном стиле с разновидностями: публицистический, научно-технический и официально-канцелярский; и о свободном («разговорном») стиле, разновидностями литературно-разговорного и фамильярно-разговорного. Следовательно, предмет и характер общения определяет его форму, в то время как стиль вырабатывается в процессе развития общенационального языка и в процессе общения определенной группы людей. По мере развития общества и его социальной перегруппировки сферы общения изменяются, то может меняться и соотношение стилевых аспектов. Изменение речевых форм обычно сводится к тому, что в языке возникают новые системы общения, которые используются всеми группами населения. Формы речи как таковые, из языка не исчезают, а только совершенствуются.

«Каждое речевое явление характеризуется тремя признаками: 1).предмет сообщения – содержание; 2).способ передачи содержания, вся совокупность языковых систем и категорий, от формы слова до формы речи – языковая форма; 3).отбор, сочетание и группировка соответствующих единиц того или иного плана изображения. Третий аспект подчинен двум другим». (Лебедева Н.В. Формы и стили речи. Журнал « русская речь», 1972, №5).

Стилевые черты (или качества) рассматриваются как применительно ко всем разновидностям текста, так и для индивидуального речепорождения. Например: образность – безобразность, эмоциональность – неэмоциональность, точность – неточность, доступность – сложность, страстность – сухое изложение, документальность – вымысел, сжатость – развернутость, фантастичность – реализм, красота, благозвучие, стройность, логичность изложения. В авторском художественном тексте можно обнаружить интересные стилистические находки, нетрадиционный стиль изложения.

Так, например, афористичность не является обязательным качеством какого-либо стиля, но это может быть отличительным признаком какого-либо текста. Например, «Горе от ума» А.Грибоедова, или иносказательность как присущий басням черта, может присутствовать является смелым, неожиданным и ярким стилистическим средством в других жанрах. Например, в стилистике романа А.Платонова метаморфоза невидимого и отвлеченного в зримое и наглядное, что еще отметим метафорическую сгущенность языка романа «Чевенгур». «Метафорический, искривленный, чуждый прямоты и простоты язык Платонова оказывается как бы зараженным гротеском, горьким смехом, социальным обличением, балансирующим порой на грани жестокости к «среднему человеку». «Вывихнутые», логически деформированные словосочетания, легко поглощая сор бытия и хаос сознания запутавшихся в жизни, беспомощных героев, обретают таранную обличительную мощь. Впрочем, разрастание социального обличения и иронии было чревато потерей сложности мировидения, размыванием поэтических стихий языка Платонова». (Носов С.Н. О стилистике романа «Чевенгур». Русская речь. 1989, 1№, с.25-26). В тексте может преобладать какое-то одно стилевое качество: эмоциональность, неэмоциональность, образность, безобразность, точность, логичность, стандартизация, уникальность, документализм, призывность, страстность, сдержанность, юмористичность, сатиричность, лаконизм, интимность, гиперболичность, субъективность, натурализм, сентиментальность и др.

Теперь коротко остановимся на понятии « стилистическая ошибка». Кроме произносительных, лексических, фразеологических, морфологических, синтаксических, орфографических и пунктуационных правил, в языке существуют правила стилистики, стилистические правила (нормы). Поскольку правила стилистики, в отличие от перечисленных правил, носят нежесткий, рекомендательный характер, их часто предпочитают называть принципами, рекомендациями, требованиями. К правилам стилистики обычно относят уместность, краткость, богатство, доступность, а также образность, благозвучие и своеобразие. Это качества образцовой речи.

Уместность речи - это ее соответствие сфере сообщения, теме высказывания, характеру аудитории. Иными словами, это правильный выбор стиля. Краткость речи заключается в отсутствии элементов, не вызываемых потребностями выражения данной мысли. Это использование минимума языковых средств для выражения максимума содержания. Богатой считается речь, использующая все синонимические ресурсы языка, речь, не допускающая повторов. Доступной считается такая речь, которая не вызывает затруднений в понимании ее содержания. Доступность речи иначе называют ясностью, понятностью, доходчивостью, простотой. Образность речи чаще всего истолковывают как использование разного вида тропов: метафор, метонимий, синекдох, аллегорий, олицетворений и т.д. Благозвучной считается речь, удобная для произношения и принятия для слуха. Это речь, в которой несет на себе печать личности автора, кот., отличается от речи всех людей. (Головин Б.Н. О качествах хорошей речи. РЯШ, 1964, №2).

Отступления от перечисленных принципов стилистики порождают стилистические ошибки. Например (из школьных сочинений): Чацкий втемаяшил себе в голову, что он любит Софью. Одинцова некоторое время мурыжила Базарова, но в конце концов отвергла его. (здесь нарушение единства стиля). Многословие - неоправданно развернутое описание простых и бесспорных истин, повторное выражение уже выраженной мысли. - Кедровые деревья нередки в нашей тайге. Они встречаются довольно часто. Отступление от принципа богатства речи заключается в неоправданных повторах слов и оборотов, которые делают речь бедной, однообразной. Принцип доступности речи обычно нарушается в научной литературе и проявляются в злоупотреблении периферийной лексикой, специальной терминологией. Например, о категории наклонения: это «совокупность двух глагольных граммем, инвариантно сигнализирующих перепад облигаторной предикации». Образность справедливо считают факультативным качеством образцовой речи. Элементы образности не являются обязательными даже в литературно-художественном стиле. Стилистические ошибки проистекают не из отсутствия тропов, а из их немотивированного использования (вспомним

слова Базарова: «О друг мой, Аркадий Николаевич! Об одном прошу тебя: не говори красиво. «Или: Отговорила роща золотая березовым веселым языком... (С.Есенин).

Отступление от принципа благозвучия речи проявляются в скоплении немusикальных, одинаковых или подобных звуков. Отступления от принципа своеобразия речи проявляются в использовании так называемых речевых штампов и универсальных слов. Речевой штамп - это первоначально образное словосочетание, которое в результате слишком частого употребления утратило образность и вызывает ощущение повторяемости стертости, заимствованности. Например: Люди в белых халатах, на заслуженный отдых, боевая готовность. От штампов следует отличать клише и фразеологические обороты, которые не являются речевыми ошибками. Клише – это устойчивые речевые формулы, стандарты официально-делового стиля: за отчетный период, заслушав и обсудив, выдана для предъявления и др. Штамп – нарушение стилистической нормы, клише – нормативное явление официально-делового стиля. Отметим, что требованием стилистики является богатство и выразительность речи.

У учащихся часто встречаются такие ошибки: нарушение лексической сочетаемости (дешевые цены – низкие), коричневые глаза – карие; употребление лишнего слова (плеоназм) : негодовал от возмущения, прилетели пернатые птицы; повторение одних и тех же слов (тавтология); Употребление слова (или выражения) иной стилевой окраски: Попечитель богоугодных заведений подлизывается к ревизору; неудачное употребление эмоционально окрашенного слова, сочетания: Он железно обещал больше не опаздывать.; неоправданное смещение просторечных и диалектных слов: Мы посадили капусту, морковь, бураки; смешение лексики разных исторических эпох: На богатырях кольчуга, брюки, варежки. (по картине Васнецова) и др.

Система функциональных стилей литературного языка

(2 часа)

ПЛАН

1. Понятие о функциональных стилях. Разговорный и книжный стили. Состав книжных стилей: официально-деловой, научный, публицистический. Их подстили и жанры.

2. Отбор языковых средств в каждом из них.

3. Литературно-художественный стиль в системе функциональных стилей: стиль художественной прозы, драматургический стиль, стихотворный стиль.

4. Взаимодействие стилей. Особенности устной публичной речи.

5. Язык и стиль средств массовой коммуникации.

6. Правила оформления документов.

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

В процессе длительного функционирования и развития языка складываются функциональные стили, или стили языка, – одна из основных категорий стилистики. Что такое стили? И почему они называются функциональными?

Стиль – слово многозначное.

Под стилем понимают:

1) индивидуальные особенности манеры писателя (слог) – совокупность приемов использования средств языка, характерных для какого-либо писателя, произведения или жанра. В этом значении употребляют такие выражения: стиль Пушкина, стиль «Евгения Онегина», стиль басни, стиль рассказа;

2) качество, манера речи (соответствие ее нормам словоупотребления или синтаксиса): стиль искусственный, стиль небрежный, работать над стилем, ошибки в стиле;

3) стилистические пласты лексики, выделенные по признаку экспрессивно-стилистической окраски: стиль фамильярный, торжественный, просторечный, книжный и т.д.;

4)разновидность языка, характеризующаяся особенностями в отборе, сочетании и организации языковых средств и выполняющая определенную функцию в общении. Это и есть предварительное определение функциональных стилей или стилей языка, которые будут нас интересовать.

Таким образом, функциональный стиль шире понятий «лексический пласт (лексика)», «грамматическая структура» (грамматика). Это понятие сопоставимо с языком (разновидность литературного языка), оно охватывает все ярусы языка: и лексику, и фразеологию, и грамматику, и фонетику, но не во всем их объеме (иначе мы получили бы литературный язык в целом), а в соответствии с определенными принципами отбора языковых средств. И здесь мы подходим к понятиям функция, функциональный стиль. то означают в нашем определении функционального стиля слова «выполняют определенную функцию в общении»?

Как известно, язык – это система знаков, являющаяся важнейшим средством общения. Коммуникативная функция – это главная функция языка.

Но общение неоднородно: одно дело непринужденное общение между хорошо знакомыми людьми, другое – общение научное, официальное и т.д. общение подразделяется на много важных сфер, которые обслуживаются одним и тем же языком. Поэтому с развитием языка происходит его дифференциация. Обслуживая разнообразные общественные потребности, язык изменяет свои качества, обогащается, развивает новые функции в соответствии с новой общественной практикой.

Вначале язык существовал лишь в устной форме. Это исконное, изначальное состояние и качество языка. С появлением письменности, с развитием общества появляется потребность в деловой речи (необходимость заключать договоры, юридические акты и т.д.). Новые общественные потребности, развитие науки, техники вызывают к жизни научную речь, на первых порах тесно сближающуюся с художественной.

Следовательно, формирование функциональных стилей обусловлено потребностями общественной практики, и появление их знаменует высшую степень развития языка. Последний развивает новые функции, становясь более тонким инструментом общения, обогащаясь новыми средствами выражения, новыми регистрами.

В итоге язык приобретает качества полифункциональности. И каждый стиль можно рассматривать как реализацию той или иной функции языка, сложившейся в свою очередь

под действием экстралингвистических факторов, как ответ на потребности общественной практики.

Таким образом, определение «функциональный» в названии «функциональные стиль» означает, что речь идет о стиле, формируемом действием той или иной функции.

Функции языка, выполняющие исключительно важную роль в формировании и развитии стилей, можно положить в основу их классификации. Если исходить из того, что языку свойственно три функции (среди ученых нет единства в понимании количества функций, присущих языку) – общения, сообщения и воздействия, то классификация стилей примет следующий вид:

Язык

общение	сообщение	воздействие
разговорно-обиходный стиль	научный стиль	художественный стиль
	официально-деловой стиль	газетно-публицистический стиль

Выполнение соответствующей функции налагает глубокое своеобразие на весь стиль. Функция выполняет роль установки, конструктивного принципа (В.Г. Костомаров), стилеобразующего стержня (М.Н. Кожина), которые определяют стилевые черты, языковой облик стилей.

Фактически все языковые средства подчиняются действию той или иной функции (общение, сообщение или воздействие), меняют свое качество, специализируются. Специализация – важнейший языковой процесс, происходящий в недрах функциональных стилей, - во-первых, заключается в том, что каждый функциональный стиль отбирает из литературного языка средства, в наибольшей степени отвечающие его установке, функции: во-вторых, изменяет, преобразует, специализирует языковые средства, приспособляя их для эффективного выполнения главной функции стиля. Результаты специализации языковых средств закрепляются в литературном языке, становятся его достоянием.

Так развивается язык функциональных стилей и литературный язык в целом. Иначе говоря, развитие литературного языка совершается в недрах функциональных стилей. В этом заключается одна из причин исключительной важности изучения функциональных стилей, играющих большую роль в развитии и судьбах литературного языка.

Сущность процесса функционально-стилевой специализации в том, что одна и та же языковая единица, меняя, развивая под действием соответствующей функции свой семантический потенциал, приобретает в различных функциональных стилях особое, специализированное значение.

Например, как показал профессор М.Н. Кожина, глагольная форма настоящего времени в научной речи имеет вневременное, абстрактное значение, в законодательной – значение долженствования: Эта равнина лежит восточнее склонов Уральских гор (лежит – означает «находится,

расположена вообще»). Эта схема составляется следующим образом т.е. схему составляют, она составляется обычно вообще таким образом).

Ср.: Капитальный ремонт лежит на нанимателе (т.е. «предписано, чтобы он лежал на нанимателе», «наниматель обязан производить капитальный ремонт». Законы составляются Государственной Думой (т.е. «установлено, чтобы они составлялись»; это обязанность Думы).

В газетном сообщении эта же глагольная форма наполняется иным содержанием:

Сегодня день открытия сессии. Депутатам предстоит обсудить проект закона. <...> Составляется новое, более совершенное законодательство (здесь глагольная форма имеет значение настоящее актуальное, настоящее репортажа).

Художественной речи свойственно настоящее историческое (настоящее живого представления, настоящее изобразительное): Давеча задремал в канаве, слышу – идут... Думаю, значит, часть идет (А.Н. Толстой).

В разговорной речи та же глагольная форма используется в значении настоящего времени момента речи: Я же говорю тебе, что ушел; Я думаю, что это не так: Посмотри, с каким аппетитом он хлеб ест.

Получается, что языковая единица, сохраняя общее свое значение – общезыковое, в рамках функционального стиля под действием функции (установки) развивает дополнительные, специализированные созначения, наиболее эффективно соответствующие коммуникативным потребностям (задачам) данного стиля. В результате функционально-стилевой специализации совершается развитие, обогащение семантики языковой единицы, а вследствие этого – функционального стиля и языка в целом.

Таким образом, функция (установка) играет важнейшую роль в формировании стиля. Разнородные средства, отбираемые литературным языком, под действием функции специализируются, объединяясь новым

семантическим качеством, единой функционально-стилевой окраской и единым назначением.

Формируя в известной мере функциональный стиль, функция во многом определяет и его языковой облик. Каждый функциональный стиль обладает характерной лексикой и фразеологией, набором грамматических средств, наиболее частотных и характерных для него, а также только ему присущими манерами и способом изложения. В известном смысле, с некоторой долей упрощения, можно сказать, что функциональный стиль – это язык в миниатюре, призванный обслуживать ту или иную область общественной жизни.

Функциональные стили обладают относительной самостоятельностью. В рамках функционального стиля можно выразить любую мысль, любое положение, соответствующие кругу тем данного стиля, и овладеваем мы функциональными стилями далеко не без труда. Только разговорная речь дается нам без видимых усилий, по мере нашего воспитания и развития. Функциональными стилями мы владеем, как правило, пассивно – читаем и по мере возможности понимаем. Однако, чтобы написать наилучшую статью, очерк, рассказ, т.е. для активного овладения функциональными стилями, нужны длительная подготовка, обучение.

Общей для всех функциональных стилей является и грамматика. В каждом из них используются одни и те же общезыковые формы и конструкции, однако каждый стиль характеризуется определенным набором этих единиц и их специализацией. Так, в деловой, научной речи мы предпочтем глагольно-именной оборот: самолет производит посадку, в разговорной, художественной речи – глагол: самолет садится.

Таким образом, функциональные стили при всем их своеобразии относительно самостоятельны. Их существование не нарушает единства литературного языка. Они свидетельствуют об усложнении, дифференциации литературного языка, его обогащении и развитии.

Литературный язык предстает как система тесно взаимодействующих функциональных стилей. Само функционально-стилевое расслоение литературного языка – один из главных глубинных процессов, определяющих и состояние современного русского литературного языка, и его структуру, и перспективы дальнейшего развития.

В XIX веке основной стилистической оппозицией в рамках литературного языка было противопоставление «книжное – разговорное». А.С. Пушкин писал: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же как разговорный язык некогда не может быть совершенно подобным письменному». В наши дни ситуация резко меняется. Сопоставленными, а нередко и противопоставленными оказываются все функциональные стили. В качестве членов стилистической оппозиции могут выступать характерные элементы любых двух стилей, ибо каждый функциональный стиль осознается как самостоятельная стилистическая реальность. И это значительно осложняет картину современного языкового функционирования и развития, делает литературный язык полифункциональным и полифоничным, имеющим как бы несколько стилистических регистров.

Существование развитых функциональных стилей не может не вести к их взаимодействию. Об активности этого процесса свидетельствует появление таких видов литературы, как научно-художественная, художественно-публицистическая и др.

Если в XIX веке понятие литературного языка ассоциировалось прежде всего с языком художественной литературы, то в наше время на эту роль претендует газетно-публицистический стиль, язык СМИ, что связано как с его политематичностью, так и с резко изменившимися условиями его функционирования. Радио, телевидение, газеты, журналы, кино, звукозапись, видеозапись проникли «во все поры» человеческой жизни. По силе влияния на общество, на формирование языковых вкусов, языкового поведения, литературных норм язык СМИ не сравним ни с языком художественной

литературы, ни с любым другим стилем. Он претендует на роль общего, усредненного языка нации.

Таким образом, **функциональные стили во многом определяют развитие литературного языка.**

Большую роль в формировании функциональных стилей, в понимании их сущности играют понятия эстетического идеала стиля и функционально-стилевой нормы. У каждого образованного носителя языка есть представление о том, что такое хорошая научная, художественная, публицистическая и т.д. речь. Это выражается в ориентации на образцы, авторитеты, а также негативно в отрицании тех или иных способов выражения («так не говорят», «так не пишут»).

Эстетический идеал стиля вырабатывается в течение длительного времени и меняется по мере развития стиля сообразно с изменением общественных условий, экстралингвистических факторов. Значение эстетического идеала функционального стиля заключается в том, что в нем сосредоточены представления о тенденциях развития стиля, о путях его совершенствования, о цели, к которой следует стремиться. Отчетливо сформулированный эстетический идеал реально предстает как тексты, принимаемые авторитетными носителями языка в качестве образцовых и – реже – формулируемые ими представления об идеальных способах выражения.

Так, А. Эйнштейн в предисловии к общедоступному изложению теории относительности писал: *«Автор приложил много усилий для того, чтобы достигнуть по возможности более ясного и простого изложения основных мыслей в той последовательности и связи, в какой они фактически возникли. В интересах ясности оказались неизбежными повторения; пришлось отказаться от стремления к изящности изложения; я твердо придерживаюсь рецепта гениального теоретика Л. Больцмана – оставить изящество портным и сапожникам».*

Функционально-стилевая норма опирается на существующий эстетический идеал, реализуя представления о хорошей речи в рекомендациях и предписаниях.

Под функционально-стилевой нормой следует понимать правила употребления языка и речеобразования, принятые в данной сфере общения (функциональном стиле) и соответствующие наивысшей эффективности этого общения.

Если различать нормализацию и кодификацию, то функционально-стилевые нормы относятся к некодифицируемым. Они, как правило, не описываются, не регистрируются в словарях и грамматиках, но реальность, объективность и важность их не вызывает сомнений. Они отражаются обычно в учебниках, пособиях по стилистике, как правило, на отрицательном материале, например: «Среди негативных признаков, - пишет профессор М.Н. Кожина о научном стиле, - назовем: недопустимость внелитературной лексики; незначительную долю эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии; сравнительно слабо представленную метафоричность; отсутствие настоящего времени глагола в значении настоящего исторического». (Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1983. – С. 175.)

Значение функционально-стилевых норм заключается в регламентации направления и характера развития функциональных стилей. Функционально-стилевая норма регулирует взаимодействие функционального стиля с литературным языком, т.е. процесс функционально-стилевой специализации.

Так, оценка качеств речи производителя с учетом именно функционально-стилевой нормы. Уместно ли употреблено то или иное слово, выражение? Ответ на этот вопрос обязательно предполагает, что будут приняты во внимание особенности функционального стиля. В одном стиле оно уместно, а в другом вызывает возражения.

В этом заключается общеметодологическое значение функционально-стилевых норм. При создании текстов, а также при их анализе, оценке подход с позиций функционально-стилевых норм необходим и неизбежен. Обычно **функционально-стилевая норма нарушается при избыточном (и немотивированном) употреблении средств «чужого» стиля** (рассказ, написанный газетным языком; заметка, напоминающая лирическое стихотворение).

Если **функционально-стилевая норма направлена на внутрителиевые процессы**, то общелитературная норма выражает самые общие требования к функциональным стилям с точки зрения единства литературного языка. Она отражает процессы взаимодействия функциональных стилей, тенденцию к формированию общего для них фонда средств. Это проявляется в таких массовых процессах, как детерминологизация (переход в общее употребление) специальной лексики, унификация, стирание стилистических окрасок и др. таким образом, общелитературная и функционально-стилевая нормы регулируют и определяют основные процессы развития литературного языка.

Итак, наиболее важные, конституирующие **функциональный стиль черты следующие**: 1) каждый стиль выполняет определенную функцию, обуславливающую отбор языковых средств из общелитературного языка, их использование и специализацию;

2) каждый функциональный стиль обладает набором характерных единиц лексики и фразеологии, особенно в использовании грамматических средств;

3) функционирование стилей определяется функционально-стилевой и общелитературной нормами, а также эстетическим идеалом;

4) функциональные стили различаются по степени образности, эмоциональности: наименьшая – в научном, официально-деловом стилях, наивысшая – в публицистике, художественной литературе;

5) важные характеристики функциональных стилей – с одной стороны, степень индивидуализированности речи, с другой – степень ее стандартизированнойности;

6) каждый функциональный стиль характеризуется системой жанров. Сохраняя общие черты функционального стиля, жанры характеризуются композиционно-речевой структурой и особенностями употребления языковых средств. Далее рассмотрим подробнее каждый функциональный стиль.

В зависимости от функций литературного языка, которые он выполняет как средство общения между людьми, в нем можно выделить его основные, так называемые функциональные стили:

- 1) разговорно-бытовой,
- 2) публицистический,
- 3) официально-деловой,
- 4) научный и
- 5) стиль художественной литературы.

Устная форма литературного языка проявляется и реализуется преимущественно в **разговорно-бытовом стиле**, который обслуживает потребности речевого общения людей по текущим жизненным делам. Это общение обычно протекает в форме устной речи между людьми, объединенными общностью производственных интересов или семейных отношений. Типичной формой такого общения является диалог с характерной для него неполнотой предложений и недоговоренностью фраз, так как участники его без труда домысливают недосказанное и недоговоренное. К тому же и тема такого рода диалога не отличается особой сложностью: - Была в кино? - Да. - Понравилась картина? - О-о-о! Здесь не только интонация, мимика и жест, но и сама жизненная и речевая ситуация как бы «восполняют» неполноту предложений, делают излишними развернутые, полные конструкции предложения.

В разговорно-бытовом стиле могут быть употреблены просторечные слова типа задаром вместо даром, бесплатно, хоть вместо хотя, снесет вместо отнесет и т. п. Однако они всегда соединены с лексикой нормативно-литературной, как бы «растворены» в ней.

В разговорном стиле обычно употребляются слова с конкретным значением (стол, печка, плитка, вешалка) и реже - слова с отвлеченным значением (учеба, занятие, беседа). Разговорно-бытовому стилю свойственны слова с эмоционально окрашенным значением: братишка, мальчишечка, петушок, домище, домина и т. д. В толковых словарях значения этих слов, как правило, сопровождаются пометами: «ласкательное», «шутливое», «уменьшительное», «ироническое», «презрительное» и т.п.

Публицистический стиль более свойствен письменной форме литературного языка, хотя отдельные его жанровые разновидности (лекции, доклады, беседы) проявляются и в устной форме. Основу этого стиля составляет общественно-политическая литература, периодическая печать (газеты, журналы). И в печатных, и в устных политических выступлениях прослеживается полемичность в изложении материала, точность и ясность в передаче мыслей.

Публицистический стиль обладает как информационно-просветительной функцией, так и агитационно-пропагандистской. Причем обе эти функции тесно переплетаются друг с другом. Этому стилю свойственна общественно-политическая лексика: прогресс, идея, бличение, агитация, передово и др.

Публицистическому стилю свойственны простые синтаксические конструкции. Допускается инверсионное употребление отдельных членов предложения с целью их большего логического выделения. Иногда используются риторические вопросы: Может ли коренным образом изменить производство применение новых, передовых методов и форм труда? Несомненно, может!

Официально-деловой стиль реализуется в письменной форме литературного языка. Он включает в себя самые разнообразные документы,

начиная от государственных актов и международных договоров и кончая канцелярской и частной деловой перепиской. Этот стиль отличают полнота и точность изложения, четкость и конкретность формулировок, то обуславливается основной функцией делового стиля - четко информировать о бесспорных положениях и фактах.

Необходимость установления различных связей и отношений между положениями, которые утверждаются в деловых документах, а нередко приобретают и законодательную силу, приводит к широкому использованию в деловом стиле сложноподчиненных предложений с придаточными условными и уступительными, причинными и следственными с характерными для них сложными союзами потому что, оттого что, по причине того что, вследствие того что, благодаря тому что, несмотря на то что и т. п. В простых предложениях усложненность синтаксических связей между членами предложения оформляется за счет развития различных предложных конструкций типа по линии постановления, согласно указу, в силу вышеизложенного и т. п.

Деловые документы отличает своеобразие лексики и фразеологии, ср.: зачислить на работу - принять; занимает площадь - проживает; предоставить доверенность - доверить. Словам делового стиля характерна конкретность значения, отсутствие слов эмоциональной окраской, книжно-поэтического и разговорно-просторечного характера, например: настоящая доверенность дана мною, Петровым Николаем Николаевичем, Иванову Петру Игнатьевичу на получение моей зарплаты за первую половину октября месяца 1999 года в связи с моей командировкой в город Ливны.

С письменной формой литературного языка преимущественно связан и научный стиль.

Этот стиль отличают логичность и систематичность изложения тех или иных сведений из определенной области знаний. Отвлеченность и обобщенность изложения в соединении с точностью характеризуют языковое своеобразие этого стиля. Лексика научного стиля обычно связана с тем

кругом понятий, которым посвящены данные монография, статья, реферат, аннотация, учебное пособие, производственно-техническая документация. Слова с эмоционально-оценочным значением в этом стиле употребляются очень редко. Четкие синтаксические конструкции с максимальной ясностью выражают отношения между научными понятиями, о которых идет речь в данном тексте. В качестве примера приведем отрывок из статьи «Лесное хозяйство», опубликованной в Большой Советской Энциклопедии:

Научный стиль может проявляться и в устной форме литературного языка, например: в публичных и вузовских лекциях, в докладах на научных конференциях.

Стиль художественной литературы принадлежит письменной форме литературного языка. Отобразив в художественных образах жизнь общества, он вбирает в себя, естественно, многие элементы других стилей языка. Этот стиль характеризуется единством коммуникативной и эстетической функций. Он отличается смысловой емкостью и многозначностью слов, поскольку все здесь подчинено одной цели - образному изображению окружающей действительности.

В стиле художественной литературы наряду с межстилевыми словами используется лексика, способная передать отношение автора к описываемым явлениям, например, сочувствие, шутку, иронию, используются существительные, прилагательные, наречия с суффиксами субъективной оценки.

В каждом из стилей литературного языка возможны свои жанровые особенности. Так, например, ораторская речь существенно отличается по своим синтаксическим конструкциям и по составу лексики от критической статьи или газетной корреспонденции, а язык научного исследования в области гуманитарных наук будет резко отличаться от исследовательских работ физико-математического профиля. В официально-деловом языке тоже возможны свои «жанры» в зависимости от профиля и характера того или

иного документа и в зависимости от той сферы, где он используется: юридической, официально- деловой, профессионально-технической и т.д.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ

1. Расскажите об истории становления функциональных стилей.
2. Что вы знаете об использовании нормы в различных функциональных стилях?
3. Расскажите о месте языка художественной литературы в системе стилей русского языка.

Тема: Научный стиль

План:

1. Общая х-ка.
2. Лексико-морфологические особенности:
 - 2.1 Фонетические.
 - 2.2 Лексические.
 - 2.3. Морфологические.
 - 2.4. Синтаксические.

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

1. История научного стиля.

Возникновение и развитие научного стиля связано с эволюцией различных областей научных знаний, многообразных сфер деятельности человека. На первых порах стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования. Так, научные **труды Пифагора, Платона и Лукреция** отличались особым, эмоциональным восприятием явлений. Отделение научного стиля от художественного произошло в александрийский период, когда в греческом языке, распространившем свое

влияние на весь тогдашний культурный мир, стала создаваться устойчивая научная терминология. Впоследствии она пополнилась за счет латыни, ставшей интернациональным научным языком европейского средневековья.

В эпоху Возрождения прогресс науки ведет к значительной дифференциации ее областей, к активному формированию специальных терминологий, но европейские ученые еще очень часто пользуются не родным, а латинским или греческим языками - этим во многом объясняется активность грецизмов и латинизмов и в современной науке, где они уже выступают в качестве интернационализмов. Стилистически наука еще очень близка к художественной и ораторской литературе: научные произведения нередко пишутся в стихах, изобилуют образными описаниями, метафорами, различными риторическими фигурами.

Образность, широко использовавшаяся в античные времена, в средние века, позже стала изгоняться из научных трудов. **Великий Галилей, например, в своем “Диалоге”** для образного раскрытия нового представления о мире, новой картины мироздания вводит художественный персонаж — забавную фигуру схоласта Симпличио. Подобный эмоциональный характер трудов Галилея вызывал возражения Кеплера, Декарта. Эталоном научной прозы становится строгое, логическое, сухое изложение “Математических начал” Ньютона.

Первый научный журнал был издан только 5 января 1655 г. при Французской академии (“Журнал ученых”).

В эпоху Просвещения язык науки, по крайней мере, естественных наук, заметно отходит от художественной (литературнообразной) речи; но еще весьма близок ораторской, что связано с самим характером просветительства. Наука переходит на отечественные языки, в которых наблюдаются бурные процессы формирования специальных терминологий. Накопленные знания уже не вмещаются в рамки древнего чужого языка, популяризация требует демократизации языковой формы, а складывающиеся

единые национальные языки открывают возможности стилистической дифференциации внутри языка, которых раньше не было.

Начало формирования языка русской науки относится к первой трети XVIII в. Именно в этот период Российская академия опубликовала ряд трудов на русском языке. В 30-е годы XVIII в. язык научных книг был самым обработанным и совершенным среди различных литературных жанров. И это неудивительно, если вспомнить научные творения таких крупных ученых, как М. В. Ломоносов, С. П. Крашенинников, П. И. Рычков, И. И. Лепехин и другие. **В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия 18 века**, когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века благодаря работам М. В. Ломоносова и его учеников формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно он сложился во второй половине XIX века.

Однако в этот период и позднее — вплоть до начала XX в. — язык науки еще не выделился в самостоятельный функциональный стиль. Он был еще очень близок к языку художественной литературы.

Общая характеристика

Научный стиль обслуживает сферу науки образования то есть сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическое осмысление объективных знаний о действительности. Как способ освоения действительности наука отличается стремлением к максимально обобщенному, объективному знанию. Содержанием научных произведений являются идеи и факты, законы и категории, открытые учеными, изобретателями, инженерами.

Науке свойствен абстрактный образ мышления самого высокого порядка.

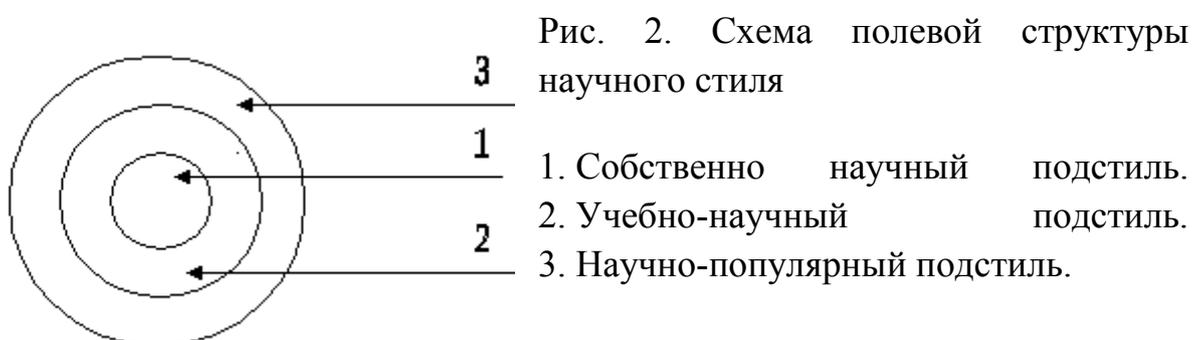
Цель научного произведения – донести информацию научного характера и доказать его истинность. Поэтому все языковые средства в

научном тексте направлены на реализацию двух задач - *информативной и воздействующей*. Воздействие научного текста непосредственно зависит от того, насколько доказательны аргументы, приводимые автором, насколько логично, ясно и точно изложено содержание в научном тексте.

Пространство научного стиля неоднородно. **В нем выделяют подстили:**

- собственно научный; - учебно-научный; - научно-популярный.

Используя принцип полевой интерпретации языка, сферу научного стиля можно представить в следующем виде:

Собственно научные тексты составляются специалистами и для специалистов. Здесь используются такие жанры, как **собственно научная статья** в специальном журнале (научном, техническом), **научная монография, диссертация на соискание научной степени, автореферат, отчеты о научно-исследовательской, изобретательской деятельности**, а также **выступления с докладами и сообщениями на научных конференциях**. Такие тексты отличаются максимальной информационной плотностью, насыщенностью специальной лексикой и рассчитаны на подготовленного читателя, слушателя.

Учебно-научные тексты нацелены на обучение специальности. Учебное пособие, учебная лекция, семинарский доклад, реферативное сообщение, курсовая, дипломная работы приспособлены к задачам и условиям обучения. Тексты учебно-научного характера составляются с расчетом на уровень подготовленности аудитории.

Научно-популярные произведения пишутся не только специалистами в данной научной области, но и журналистами, писателями; они рассчитаны на распространение научных знаний среди широких слоев населения. В научно-популярных статьях, книгах, лекциях свой способ изложения. Эти тексты используют образные средства языка, оценочные категории создания воздействующего характера научного текста с целью популяризации научного знания. Такие выражения, как *выдающееся открытие, замечательный ученый, известный исследователь*, сближают научно-популярный подстиль с публицистическим и художественным текстом. Этим фактом объясняется его периферическая позиция в структуре научного стиля.

Научный стиль отражает те особенности научного познания и научного мышления, которые находят отражение в языковой форме, то есть в определенном отборе и организации языкового материала.

Научный стиль есть речевая система, специально приспособленная для оптимального общения людей в научной сфере деятельности. Научный стилю присущ ряд особенностей:

Монологический характер

Первичность письменной речи

Строгий отбор языковых средств

Точность и сжатость формулировок

Логичность в изложении

Объективность

Эти особенности позволяют адекватно, избыточно и доступно для восприятия и оценки формулировать знания.

Стилевыми чертами научного стиля являются логичность, ясность, точность. В целом эти качества являются спецификой не только научной речи. Они необходимы и деловому языку, и публицистическому,

желательны и в разговорном. Однако в научном стиле эти качества являются требованием самой науки, без этих качеств научное произведение не может существовать.

Логичность - это последовательность расположения всех единиц текста и наличие смысловых связей между ними. Последовательностью обладает только такой текст, в котором выводы вытекают из содержания, они не противоречивы, а текст разбит на отдельные смысловые отрезки, отражающие движение мысли от частного к общему или от общего к частному.

Под логикой *рассуждения* понимается строгая последовательность в изложении мысли, непротиворечивое развитие ее.

Под логикой *высказывания* понимается строго последовательный ход мысли в такой языковой форме, ни одно звено которой не противоречит законам логически правильного мышления.

Рассмотрим логическую структуру научно-популярного текста.

Астрономия – интереснейшая наука. Однако она больше, чем многие другие науки, нуждалась в защите от обвинений в малой ее полезности. Общественное мнение прочно приписало астроному роль человека не от мира сего, замкнувшегося в своей башне и равнодушного к заботам окружающей жизни. Действительно, как и всякая другая фундаментальная наука, астрономия является необходимым звеном естествознания и не имеет своей целью непосредственно, теперь же, сделать жизнь человека легче, веселее. Например, снимки с Марса, полученные недавно американским спускаемым аппаратом, обошлись в сотни миллионы долларов. Эти деньги вряд ли принесут практическую пользу американским налогоплательщикам.

Между тем среди астрономов испокон веку были люди, активно занимавшиеся земными делами. Какими абстрактными не казались занятия астрономии, в конечном счете и они имеют отношения к нашим повседневным заботам. Астрономия – ровесница неолитической революции, превратившей наших предков из бродячих орд собирателей и охотников в

земледельцев, которым жизненно необходимо предвидеть смену времен года. Сначала наблюдения за небесными светилами позволили создать календарь. Позднее потребности мореплавания стимулировали развитие астрономии в эпоху Возрождения. Начало космической эры принесло новые применения методов астрономии. Это не только ориентация по звездам в мирных космических аппаратах и в межконтинентальных баллистических ракетах, это спутниковое телевидение, современная телефония, Интернет...

Наконец, астрономия призвана дать человеку картину мира. Жизнь человека – краткий миг в истории звезд. Вселенная необъятна во времени и пространстве. Это наука мужественных, смелых людей, утверждающих, что сегодня мы в состоянии постичь эволюцию звезд. Астрономия помогает понять место и смысл жизни человека в мироздании. (Ю.Н. Ефремов. В глубины Вселенной)

Весь текст отвечает на вопрос: чем полезна наука астрономия? Логичность подачи материала прежде всего выражена с помощью абзацев (микротекст). Каждый микротекст имеет свою тему (теоретический характер астрономии, практическое использование астрономических знаний, значение этой науки для каждого человека). Внутри абзаца последовательность выражается в связи предложений: *Общественное мнение... - Действительно; Сначала... - Позднее...* Логичность также выражается внутри предложения с помощью специальных слов, выражающих последовательность передачи информации. Особенно ярко это видно в сложноподчиненном предложении, где союзы и союзные слова являются формальным средством выражения логики. В тексте используется свой набор языковых средств для последовательного изложения объемной информации.

Научный стиль располагает большим запасом средств связи самостоятельных предложений и отдельных информативных частей текста.

Для связи частей текста используются специальные средства (слова, словосочетания и предложения), указывающие на последовательность

развития мыслей (*вначале, потом, затем, прежде всего, предварительной др.*), на связь предыдущей и последующей информации (*как указывалось, как уже говорилось, как отмечалось, рассмотренный и др.*), на причинно-следственные отношения (*но, поэтому, благодаря этому, следовательно, в связи с тем что, вследствие этого и др.*), на переход к новой теме (*рассмотрим теперь, перейдем к рассмотрению и др.*) на итог, вывод (*итак, таким образом, в заключение укажем, что и др.*), на близость, тождественность предметов, обстоятельств, признаков (*он, тот же, такой, так, тут, здесь и др.*).

Ясность как качество научной речи предполагает **понятность, доступность**. Поэтому собственно научные, научно-учебные и научно-популярные тексты отличаются как по отбору материала, так и по способу его языкового оформления.

Сопоставим несколько научных текстов:

I. «Ездовой», морфологически возводимый к «ездить», семантически является индикатором агентивной валентности «возить». По сравнению со словами «ездок» и «наездник» более сложное по структуре, это производное объективирует связь немаркированных категорий в составе противопоставленных биномов. (Е. Л. Гинзбург. Словообразование и синтаксис)

II. Сопоставляя родственные слова лес - лесной, лесок, лесозаготовки, обезлесить; серебро, серебряный, серебристый, можно отметить в них одинаковые по значению части лес-, серебр-. Сопоставляя ряд одинаково построенных слов серебряный, глиняный, кожаный, стеклянный, ...также можно выделить части одинакового значения -ан(-ян-), -яни-ый. Каждая из частей -ан(-ян-), -яни- обозначает отношение к тому, что названо в первой части слова (отношение к веществу, материалу), часть -ый в каждом слове имеет свои, более отвлеченные значения (значение мужского рода, ед. числа, им. падежа прилагательных). Такие значимые части слова принято называть морфемами. (Современный русский язык. Ч. I. Под ред. Д. Э. Розенталя)

III. Наше “анатомическое” путешествие внутрь слова мы можем начать с “разреза”, а затем и анализа предлога внутри, имеющего двойника — наречие (ср. *находиться внутри комнаты* и *находиться внутри*). Неказистое и ничем не примечательное как будто слово поставит перед нами не один вопрос и окажется в конце концов любопытным и интересным. Начнем с самого элементарного и необходимого — с разбора предлога внутри по составу. Членится ли он на морфемы? Если членится, то на какие? (Н. М. Шанский. *В мире слов*)

Первый текст относится к собственно научному стилю. Насыщенность терминами лингвистики (*морфологически, семантически, агентивный*), терминами, которые используются и в других науках (*индикатор, валентность, структура, немаркированная категория, бином*), книжной лексикой и выражениями (*возводимый, объективирует связь, противопоставленных*), не имеющими широкого, общеязыкового употребления, делает этот текст непонятным для неспециалистов, его необходимо «перевести», чтобы понять: слово *ездовой* по образованию связано со словом *ездить*, но по своему значению и употреблению близко к слову *возить*, так как обозначает человека, который не ездит, а возит.

Во втором тексте, взятом из вузовского учебника русского языка, термин *морфема* вводится как обобщение наблюдений над отдельными ее проявлениями в словах. Такая логическая последовательность расположения материала - от частного к общему - часто используется в дидактических (обучающих) целях.

Третий текст взят из пособия для учителя, написанного живо, увлекательно, в стиле научно-популярной литературы. Близость этого стиля к художественному отразилась в насыщенности текста образными средствами - метафорами, эпитетами, в использовании олицетворения (*путешествие внутрь слова, неказистое слово* и др.). В нем использованы термины лингвистики *предлог, наречие, морфема*, которые не объясняются, так как должны быть известны читателю. Наряду с терминами

и книжными словами и оборотами(*поставить вопрос, членится*)использовано разговорное *неказистый*.

В синтаксическом отношении первый текст оказывается значительно сложнее, чем второй и третий.

Изобразительные качества третьего текста направлены на повышение внимания к содержанию. Этому же служит и цепь вопросительных предложений, необычное использование слов *анатомическое* и *разрез*. Первый и второй тексты не содержат элементов «интимизации» описания, они предельно объективны.

Третье качество научной речи - ***точность*** - предполагает **однозначность понимания, отсутствие расхождения между означаемым и означающим. Точность – это строгое соответствие языковых средств – слов, грамматических форм, синтаксических конструкций – передаваемому содержанию.** Точность речи обеспечивается тщательным выбором единиц языка, продуманным сочетанием их в тексте. В собственно научных текстах, как правило, отсутствуют образные, экспрессивные средства; слова используются преимущественно в прямом значении, частность терминов также способствует однозначности текста.

Экспрессивность, понимаемая как выражение чувств, эмоций, переживаний автора текста, представлена в научном стиле ограничено. Наука – это такая сфера нашей жизни, которая требует объективного, «интеллектуального» изложения данных. Восприятие научного произведения может вызывать определенные чувства у читателя, но не как ответную реакцию на эмоциональность автора, а как осознание самого научного факта. Требование объективности накладывает на автора текста ограничения в выборе средств воздействия. Это могут цифры, факты, логические выводы.

Выражение чувств языковыми средствами в научном стиле воспринимается как отступление от норм стиля.

Отсутствие открыто выраженной эмоциональности в научном тексте связано и с такой его особенностью, как выражение ***авторского начала***.

Научный стиль отличается ограниченностью авторского, личностного начала.

Стремление к ограниченному использованию авторского «я» - это проявление отвлеченно-обобщенной стилевой черты научной речи, отражающей форму мышления. Отвлеченно-обобщенный, абстрагирующий характер мышления проявляется в научной речи на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Например, в лексике - широкое использование слов с отвлеченным значением, частотность слов, обозначающих широкое понятие (*множество, система, структура*). В морфологии - устраненность конкретного временного плана глагола, местоимения *я* и соответствующих ему личных форм глагола. При необходимости назвать говорящего в научном тексте обычно используется 1-е лицо множественного числа *мы*, слово *автор*. В синтаксисе - использование безличных и неопределенно-личных предложений, страдательных оборотов и т. п. Типичными конструкциями в научной речи являются, например, такие: *можно признать, следует добавить, как было сказано, опыты, показали, необходимо сделать вывод, думается* и др.

Еще одной стилевой чертой научной речи является ее стандартизованность. Она проявляется как по отношению к структуре всего текста, так и к использованию в нем языковых средств.

Многие виды описательных текстов строятся по установившемуся строгому стандарту, отступать от которого не рекомендуется.

Так, например, научная статья начинается с изложения истории вопроса, обоснования актуальности выбора объекта исследования, определения задачи и метода исследования. В главной части содержатся факты, полученные в результате исследования, их систематизация, объяснение. В третьей части формируются выводы как следствие того, о чем было сказано во второй части, содержится заключение - краткое повторение основных положений

работы. Статья обычно заканчивается списком литературы, а также в отдельных случаях приложением - иллюстрациями.

Стандартизация структуры текста поддерживается и стандартностью языкового оформления. Чем выше требования стандарта и композиции, тем чаще используются языковые стандарты. Так, например, в автореферате диссертации: *цель работы — дать новый материал, способствовать изучению; автор основывается на выводах; научная значимость работы, состоит в том; ход и результаты работы были обсуждены,* и т. д.

Наиболее частотные языковые единицы научного текста и схемы составления основных научных жанров приводятся в Приложении (I).

По способу подготовки научные тексты можно разделить на две большие группы: первичные и вторичные.

Такие жанры научной прозы, как монография, журнальная статья, рецензия, учебник (учебное пособие), лекция, доклад, информационное сообщение (о состоявшейся конференции, симпозиуме, конгрессе), устное выступление (на конференции, симпозиуме и т. д.), диссертация, научный отчет относятся к первичным, то есть созданным автором впервые. К вторичным текстам, то есть текстам, составленным на основе уже имеющихся, относятся реферат, автореферат, конспект, тезисы, аннотация. При подготовке вторичных текстов происходит свертывание информации в целях сокращения объема текста.

Научно-техническая революция середины XXв. вызвала «информационный взрыв» -поток научных публикаций. Это обусловило необходимость до минимума сокращать объем статей, сообщений, докладов, публикуемых в периодических изданиях. Увеличивается издание тезисов и кратких сообщений. Уменьшение объема научного текста потребовало выработки особых приемов устранения в нем избыточности -приемов компрессии.

Выделилась в самостоятельный вид научных произведений научно-информационная литература. Ее содержанием является переработка

первичных научных публикаций в виде библиографических описаний, рефератов, сокращенных публикаций или обзоров. Получают распространение научно-справочные издания.

По способу реализации языка выделяются устные и письменные научные тексты. При этом необходимо помнить, что в научном стиле преобладающей является письменная форма. Некоторые жанры изначально закреплены за письменной формой (монография, статья и т. п.), другие - за устной (лекция, доклад и т. п.), но все устные жанры могут проявляться и в письменной форме. Например, доклад может быть прочитан и напечатан. Все научные сообщения готовятся заранее и обычно читаются по письменному тексту (отсюда и употребление слова *читать*: *читать доклад, лекцию* и пр.).

Современные научные произведения представлены главным образом в форме **монолога**. Монологическая форма в наибольшей степени соответствует содержанию и задачам научных произведений. **В научной речи представлены все три основных типа монолога: описание, повествование и рассуждение.** Монолог -главная, но не единственная форма научного стиля.

Научный диалог, по сравнению с монологом, имеет ряд преимуществ: 1)он позволяет оперативно обмениваться суждениями по тем вопросам, по которым в науке нет однозначного решения; 2)дает возможность свободно переходить от изложения одной мысли к другой, даже без видимых связей между ними. Поэтому научный диалог -более свободная, раскованная форма, не требующая такого строгого подчинения законам научного стиля, как монолог.

Исследователи современного научного стиля выделяют несколько **видов научного диалога:**

- интеллектуальная беседа;
- научная дискуссия;
- монография, построенная по схеме диалога;
- элементы диалога в монологическом повествовании.

2. Лингвистические особенности научного стиля

2.1 Фонетические особенности. Для научного стиля первичной формой является письменная. Звучащая научная речь в значительной степени испытывает влияние книжно-письменного ее варианта, так как большинство устных научных выступлений читается по заготовленному заранее письменному тексту. Такая речь чаще всего монотонна и обладает малой выразительностью. При этом мы должны помнить, что монотонность – большой недостаток звучащей речи. Преодолеть монотонность без нарушения требования объективности можно с помощью таких характеристик интонации, как темп и громкость речи.

Речь в дискуссии отличается большей экспрессивностью, она почти не уступает художественной разнообразием ритмомелодических рисунков.

Стиль произношения в научной речи книжный, полный, с логическим выделением смысловых центров. Отличительным свойством научного произношения является послоговое и побуквенное произношение отдельных слов. Такими лексическими единицами обычно являются незнакомые для слушателей слова, новые термины. В этих особенностях отражается требование ясности, точности, адекватности восприятия звучащего научного текста.

2.2 Лексико-фразеологические особенности. Лексико-фразеологический состав научного стиля с точки зрения семантики можно разделить на три группы. К первой относятся слова и выражения, свойственные общенациональному русскому литературному языку и используемые в книжной речи с тем же значением, которое закрепилось в языке. Они составляют основу лексики и фразеологии книжного стиля, но не создают его своеобразия. Например: *исполнять, рассматривать, основы, опыт, результаты.*

Ко второй группе относятся слова и выражения общенационального русского литературного языка, которые в научном стиле изменили свою

семантику и стали терминами. Поэтому не само их наличие в тексте, а специфика значения может служить указанием на принадлежность текста к научному стилю, например употребление слов *мышление, предлог, точка, прямая, команда*. С помощью этой лексики составляется учебно-научный и научно-популярные тексты: *Мышление реализуется в речи. Предлог — служебная часть речи. Запишем программу вычислений в виде следующих команд.*

К третьей группе принадлежат специальные слова и сочетания, которые нигде, кроме как в научной речи, не употребляются. Сюда относится узкоспециальная и общенаучная терминология, например: *фонема, лексема, субстантивация, алгоритм, логарифм, квазар, пульсар; двойной интеграл, операционное исчисление, лексико-семантическая группа.*

Термин отличается от общеупотребительного слова объемом заключаемого в нем значения. С помощью терминов в научном тексте передается порой целый блок информации. Так, в лингвистике понятие *агентивная валентность* в приведенном в качестве иллюстрации к понятию «ясность» тексте означает способность исходного глагола выражать в своих производных формах значение субъекта обозначаемого им самим действия, например: *возить — возчик, ездить — ездок*. Как видим, термин малыми языковыми средствами передает объемные сведения. Очень важно уметь оперировать терминами в научном мышлении и речи.

Специфика лексики научного стиля связана с выветриванием лексического значения наиболее употребительных глаголов. Как отмечают исследователи, кроме глаголов-связок общенационального языка (*быть, казаться, становиться* и др.), в составе словосочетаний используются глаголы с ослабленным лексическим значением: *подвергать анализу(воздействию), проводить анализ(опыт, наблюдения)* и др. Многочисленна группа глаголов, имеющих обобщенное значение действия или состояния: *существовать, подвергаться, встречаться, изменяться.*

В научной речи частотны слова иноязычного происхождения, особенно в составе терминов. Интернационализация науки порождает и интернационализацию ее языка. Так, например, за последние пятнадцать-двадцать лет появилось много новых названий наук, их методов, направлений, объектов, большую часть которых составляют образования от заимствованных основ: *информатика, программирование, менеджмент, инжиниринг, интернет-конференция, глобализация.*

Определенная часть заимствованной терминологии пополнила научную речь дублетами (абсолютными синонимами). Например, в лингвистике: *генетив — родительный падеж, инфинитив — неопределенная форма глагола, адвербиальный — наречный, акцент — ударение, префикс — приставка, флексия — окончание.*

В качестве синонимов-дублетов в научном стиле используются различные символические обозначения: $\sqrt{\quad}$, ∞ , \approx , \leq , ∂ , Δ , Σ . В научной речи распространен и такой вид символики, который связан с образным представлением, он является своеобразной метафорой. Например: *П-образная цепь, δ -образный изгиб.* Графическая метафора, в отличие от словесной, гораздо лаконичнее, более однозначна, а следовательно, объективна.

Одним из способов пополнения терминов является **метафорическое переосмысление общеупотребительных слов.** Эти экспрессивные термины появляются в том случае, когда автору не хватает таких слов, которые могли бы точно обозначить предмет, охарактеризовать действия, назвать признак. Такая метафоризация свойственна в большей степени языку произведений научно-популярного подстиля. Например: *“Должность” буквы “г” у нас достаточно хлопотлива* (Л. Успенский). Однако и в собственно научном тексте встречаются подобные единицы, сравните: *усталость друга — усталость металла; память человека-память машины.*

Процесс демегафоризации наблюдается при перенесении терминов одной науки в сферу другой. Так, в выражении *индикатор стиля* слово

индикатор перенесено из терминологии естественных наук. Экспансия терминов - одна из особенностей современной научной речи, ее результатом становится межнаучная терминологическая омонимия. Сравните: *морфология* - в естествознании, языкознании; *донор* - в медицине, химии, технике, экономике (*донор-государство, донор-регион*).

Синонимия терминов, то есть неполное совпадение их значений, в научной речи - нежелательное явление: оно свидетельствует о неустоявшихся процессах становления термина. С течением времени, как правило, один из конкурирующих терминов-синонимов остается, другой исчезает.

Антонимия терминов - явление весьма развитое в научной речи. Оно отражает тот факт, что в науке сами понятия существуют парами: *препозиция* - *постпозиция*, *твердые* - *мягкие согласные*, *частица* - *античастица*, *высокое* - *низкое давление*, *макроструктура* - *микроструктура*.

2.3 Морфологические особенности. Характерная особенность научного стиля - его обобщенно-абстрагирующий характер - проявляется в последовательном устранении таких морфологических форм, которые служат выражению конкретности. Так, глагол используется главным образом в форме настоящего времени несовершенного вида со значением постоянного (вневременного) действия:

Существительное обозначает предмет;

На каждую частицу действуют силы со стороны соседних частиц;

Окислы неметаллов реагируют с водой.

Характерно отсутствие глагольных форм 1-го и 2-го лица, единственного числа, что также связано с устранением из текста формально выраженного субъекта действия.

Наиболее употребительными в научной речи являются имена существительные. Часто используются имена, производные от других частей речи, например, от глаголов. Именно они позволяют объемно и экономно выразить информацию. Так, в предложении *Добавление одной*

избыточной капли кислоты создает в растворе кислую среду отглагольное существительное *добавление* является результатом свертки изначально самостоятельного высказывания. По форме приведенное предложение является простым, а по содержанию оно представляет собой сложное суждение. Изначальное суждение может быть восстановлено путем трансформации: *Если мы добавим одну избыточную каплю кислоты, то это создаст в растворе кислую среду.*

Свои особенности имеет категория числа существительных. Это может быть обозначение множества через один предмет (на тело действуют неуравновешенные силы), или, наоборот, употребление множественного числа для вещественных существительных (легированные стали, минеральные соли).

По употребительности прилагательных научный стиль превосходит все остальные стили. В научном стиле прилагательные составляют около 13%, в деловом - около 10%, в художественном тексте - около 7%, в разговорной речи - около 3,5%. **Частотность прилагательных обусловлена их использованием в составных терминах:** *угольная кислота, сложное предложение, точечный маятник.*

В научном стиле частотны причастия и деепричастия.

Специфической чертой научного стиля является **использование знаменательных слов в роли предлогов:** *по мере, в течение, в случае, путем, посредством.*

Специфика словообразования научной речи отражает ее интернациональный характер: в ней частотны иноязычные корни, приставки, суффиксы: *бикарбонат, микрочастица, антитела.*

Научный стиль использует все типы словообразования, свойственные общенациональному русскому языку, но больший удельный вес в нем занимают сложные образования: *сложносочиненные, выпукло-вогнутые* и др.

2.4. Синтаксические особенности. Со спецификой научного мышления связано преобладание предложений, в которых конкретное лицо

говорящего не указывается. Это безличные, неопределенно-личные предложения, номинативные предложения с именным составным сказуемым и нулевой связкой, бессубъектные предложения. Например:

Трудно осветить все принципиальные вопросы экономики современной России;

Производительность печей невелика. Поэтому начали искать новые способы получения тугоплавких металлов;

Существовала другая линия столкновений с теорией Эйнштейна;

Из смеси порошков титана и углерода спрессовывается цилиндрический образец;

Можно сказать, что в настоящее время создана и развивается глубокая количественная теория;

Туманность Андромеды – единственная на северном небе галактика, видимая невооруженным глазом.

Информативная насыщенность как неотъемлемая составляющая научного стиля требует сложных синтаксических построений. Поэтому в научном тексте **более половины всех предложений - сложные, а простые осложнены однородными членами, вводными и вставными конструкциями. Например:**

Если к раствору щелочи постепенно добавлять кислоту, то индикатор будет сохранять желтую окраску в течение всего процесса, включая момент нейтрализации;

Известно, что каждое вещество имеет электрическое сопротивление;

Борьба с коррозией металлов представляется важной научной и экономической проблемой.

Сложная синтаксическая конструкция (сложное предложение и простое осложненное предложение) является наиболее частотной синтаксической единицей научного стиля. С одной стороны, сложная синтаксическая конструкция является экономным средством выражения объемной информации, а с другой, - это средство выражения логичности.

В научной речи многочисленны и разнообразны по составу средства связи самостоятельных предложений, абзацев, разных по величине отрезков текста. Для связи предложений и абзацев используются: лексический повтор, указательные и личные местоимения 3-го лица, вводные слова *так, таким образом, следовательно, наконец*; наречия и наречные слова *сюда, тогда, здесь, оттого, сейчас, сначала, после, выше*; союзы *и, а, но, да, однако, однако же*. Для связи частей текста употребляются специальные синтаксические конструкции: *рассмотрим; необходимо подчеркнуть, что; можно доказать, что; ясно, что; как уже говорилось; как будет показано в дальнейшем*.

Итак, научный стиль, отражая специфику той сферы, которую он обслуживает, -сферы науки, во всех лингвистических проявлениях отражает присущую этой сфере форму мышления. Он направлен на реализацию не только функции общения, но и функции познания, так как в процессе развертывания речи происходит доработка и упорядочение самой мысли.

Тема. Официально-деловой стиль

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

История формирования стиля

Официально-деловой стиль выделился прежде других письменных стилей благодаря тому, что обслуживал важнейшие сферы государственной жизни:

внешние отношения, закрепление частной собственности и торговлю. Необходимость письменного закрепления договоров, законов, записей долгов, оформления передачи наследства начала формировать особый «язык», который, претерпев множество изменений, сохраняет свои основные отличительные черты.

Деловые документы появились на Руси после введения в X в. письменности. Первыми письменными документами, зафиксированными в

летописи, являются тексты договоров русских с греками 907, 911, 944 и 971 гг. А в XI в. появляется первый свод **законов Киевской Руси «Русская правда»** – оригинальный памятник письменности, позволяющий судить о развитости системы юридической и общественно-политической терминологии в то время. После **«Русской правды»** древнейшим документом считается **«Грамота великого князя Мстислава Володимировича и его сына Всеволода 1130 года»**. Заканчиваются грамоты специальной формулой, в которой указывается, кто был свидетелем сделки и кто скрепляет грамоту своей подписью.

С XV в. сведение о том, кто писал текст, становится нормой, а с ХУП–ХУШ вв. – обязательным реквизитом делового письма. Государственно-приказный язык ХУ–ХУП вв. при всей лексической пестроте – это более нормированный, эталонный язык, чем живая разговорная речь. Он вводит в обиход ряд приказных формул, становящихся штампами и канцеляризмами (взять на поруки, сия дана в том, дать очную ставку, отдать под суд, учинить расправу и т.п.).

Документов становилось все больше. Обширное делопроизводство допетровской Руси потребовало выработки единых подходов к оформлению и обработке документов. Процесс унификации языка документов, начавшийся еще в Киевской Руси, получил свое дальнейшее развитие.

Функциональные стили русского языка начинают формироваться в XVIII в. после реформ Петра I в области политической и культурной жизни российского государства. Император стремился ограничить сферу распространения церковнославянского языка. Он считал, что образцом должен стать язык **«посольского приказа»**. А в **«Генеральном регламенте» петровских Коллегий** была дана уже законченная система норм документирования. **«Генеральные формуляры»**, т.е. формы документов, предусматривали нормы оформления, этикетные нормы обращения к адресату с указанием чина, титула, звания, единые нормы наименования и самонаименования. Лексика делового языка все больше отдаляется от разговорной, живой речи, в нее проникает огромное количество иностранных слов (губерния, акт, баллотировать, апелляция и т.п.) и терминов.

В XIX в., когда формирование кодифицированного литературного языка в основном завершается, начинают активно формироваться функциональные его разновидности – стили. **Документы служебной переписки получили в XIX в. широчайшее распространение** и в количественном отношении

значительно превзошли другие типы деловых текстов. Они писались на служебных бланках, включали определенный набор реквизитов,

Принятие в 1811 г. «Общего учреждения министерств» закрепляет в качестве государственной формы процесс унификации языка деловых бумаг. Активно формируются характерные черты канцелярского стиля: формально–логическая организация текста, неличный характер высказывания, синтаксическая громоздкость, именной характер речи, морфологическое и лексическое однообразие (превалирование именительного и родительного падежей), стандартизация.

В результате реформы делопроизводства (правил оформления документации) возникла необходимость реформы канцелярского стиля, что стало осмысляться как задача государственной важности.

В XX в. унификация документов принимает необратимый характер. Были разработаны новые правила ведения служебной документации: в 1918 г. введена единая форма бланков делового письма. В 20-е годы началась работа по созданию новых стандартов делового письма, появляются трафаретные тексты.

Новую эпоху в процессе стандартизации открыла машинная обработка и компьютеризация делопроизводства.

Общая характеристика

Официально-деловой стиль обслуживает сферы жизнедеятельности, главной и обязательной чертой которых является их сугубо официальный статус - законодательство, делопроизводство, а также деловое общение на производстве. Отношения между людьми здесь изначально регламентированы, определяются установленными в обществе правилами, нормами. Письменные тексты составляются в полном соответствии с нормами литературного языка.

В составе официально-делового стиля выделяются подстили:

- 1) **законодательный** (закон, указ, гражданские и уголовные акты, уставы);
- 2) **административно-канцелярский** (акт, распоряжение, приказ, деловые бумаги: заявление, характеристика, автобиография, доверенность, расписка);

3) **дипломатический** (нота, меморандум, коммюнике, соглашение, конвенция, деловые переговоры, дипломатический прием, деловой банкет, светское общение).

Жанры делового стиля настолько разнообразны, что при их классификации используется множество критериев. Так жанры канцелярского подстиля характеризуются общим понятием *служебный документ*, который функционирует в административно-управленческой и научно-технической сфере. В настоящее время существует около 60 управленческих документов, которые делятся по своему функциональному назначению на несколько групп:

1. личные;
2. директивные и распорядительные;
3. административно-организационные;
4. информационно-справочные;
5. деловые;
6. финансовые и учетные документы.

Каждый документ имеет определенную текстовую форму. Различают 5 типов записи текстов:

1. линейная (автобиография, заявление, доверенность и др.);
2. трафарет (справки, договоры, контракты);
3. таблица (финансовые документы);
4. анкета (личный листок по учету кадров);
5. тексты-аналоги (решения, приказы, распоряжения, постановления).

С позиций полевой интерпретации структура официально-делового стиля имеет вид, изображенный на Рис. 3.

Еще совсем недавно – 10-15 лет назад признавалось, что официально-деловой стиль реализуется почти исключительно в письменной форме, а в

устной форме он был представлен в докладах на деловых совещаниях, служебном диалоге.

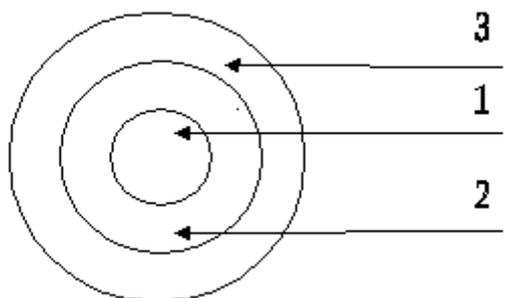

Рис. 3. Схема полевой структуры официально-делового стиля

1. Сфера официально-делового стиля. 2. Подстили: законодательный, административно-канцелярский, дипломатический.

Несмотря на различия в содержании и разнообразие жанров, официально-деловой стиль в целом характеризуется рядом общих черт.

К ним относятся:

- 1) сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств;
- 2) стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о рождении и браке, денежные документы и т.д.), употребление присущих этому стилю клише;
- 3) широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (юридических, дипломатических, военных, административных и др.), наличие особого запаса лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов, аббревиатур;
- 4) частое употребление отглагольных существительных, от именных предлогов (на основании, в отношении, в соответствии с, в деле, в силу, в целях, за счет, по линии и др.), сложных союзов (вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того, что и др.). А также различных устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения (на случай, если ...; на том основании, что ...; по той причине, что ...; с тем условием, что ...; таким образом, что ...; то обстоятельство, что ...; тот факт, что ... и т. п.);
- 5) повествовательный характер изложения, использование номинативных предложений с перечислением;
- 6) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования;

- 7) тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим;
- 8) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств;
- 9) слабая индивидуализация стиля.

Официально-деловой стиль реализует две функции языка - информативную (сообщение) и волюнтативную (повеление). Например, в справке заключена информация, в приказе — повеление, в протоколе - информация(*слушали*), и повеление(*постановили*).

Таким образом, **логичность, точность, ясность как стилевые особенности являются жизненно необходимыми для официально-делового стиля.**

Стремлением к точности, однозначности порождена и такая черта делового стиля, как наличие тавтологии. Во многих деловых текстах замена одного и того же понятия разными словесными формами может создать неясность, неадекватность восприятия. Например, в приведенном ниже названии закона Конституции Республики Башкортостан повторение слова *республика* не следует расценивать как стилистический недочет, это одно из требований стиля, его стилеобразующая черта. Повторение способствует и созданию монументальной торжественности, подчеркивая значимость самих понятий, заключенных в этих словах:

В некоторых жанрах делового стиля используются особые приемы уточнения. Например, в автобиографии после слов *я, мой отец, моя мать* требуется указать фамилию, имя, отчество.

В деловых текстах при замене одного наименования предмета другим на это специально указывается. Например: *Иванов Петр Александрович, в дальнейшем именуемый «ответчик», и Иванова Тамара Георгиевна, в дальнейшем именуемая «истец»...*

Способствует точности и ясности само графическое оформление текста: членение на сегменты, цифровое обозначение частей, определенное расположение текста на странице.

Деловые тексты должны быть предельно объективны, в них устраняется всякая возможность выражения авторского «я». В составлении законов, указов и других документов участвует много людей. Но даже в том случае,

когда текст пишется от 1-го лица (например, в заявлении - *Прошу* приказе - *Приказываю*, в резолюции - *Не возражаю*), автор выступает как носитель определенных функций, как представитель определенной группы лиц, организации, предприятия. Значит, **предельная объективность деловых текстов обуславливает такое ограничение авторского начала, которое можно квалифицировать как обезличенность.**

Обезличенность текста порождает и такую типичную черту деловых бумаг, как *отсутствие экспрессивности*. Деловой стиль поэтому часто называют образным, сухим, «холодным», безканцелярским. Даже в дипломатическом подстиле, где вежливость, доброжелательность являются основными условиями общения, приходится признать, что неизменная улыбка, этикетные клише часто остаются формальным средством выполнения стилистических требований.

К числу специфических черт данного стиля относится предписывающее-долженствующий, императивный (англ. imperative – повелительное наклонение) характер. Долженствующее значение характерно для самых различных языковых единиц, функционирующих в различных документах. Например, в приказе:

Наградить студента гр. АД 211 Гареева Л.Т., занявшего первое место в университетском конкурсе ораторов, грамотой и ценным подарком.

Объявить выговор с занесением в личное дело инженеру конструкторского бюро Замятину Е.А. за неоднократное нарушение трудовой дисциплины (опоздания и прогулы).

Наиболее яркая черта официально-делового стиля - высокая степень стандартизации языка, особенно в канцелярском подстиле. О деловых бумагах принято говорить, что они «составляются», а не «пишутся», то есть воспроизводятся по готовым шаблонам. Стандарт определяет не только выбор языковых средств, но и форму документа, взаимное расположение в нем частей, выбор шрифта.

До 90-х гг. XX века в СССР уже существовала отлаженная система стандартов для составления документов. В Российской Федерации правила составления деловых текстов определены законодательно - ГОСТом 6.30-97 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система

организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

По степени регламентации все документы можно разделить на три группы:

1)документы, которые должны точно соответствовать принятому в обществе стандарту, иначе они не имеют юридической силы (сюда относятся паспорт, диплом, свидетельство и др.). Они готовятся типографским способом на специальных бланках и дело пишущего —внести в них необходимую информацию;

2)документы, при составлении которых необходимо соблюдать ряд обязательных элементов; некоторые тексты для удобства и быстроты оформляются заранее: справка, заявление, доверенность, квитанция, договор и др.;

3)документы, в которых закреплен общий принцип составления, но сами языковые средства должен подобрать пишущий (деловое письмо, резюме при трудоустройстве, договор).

Особый характер стандартизации деловых текстов позволяет говорить о стандартах как о не просто стилевой черте, а наиболее яркой особенности, и определять ее как *высокую степень регламентации* официально-делового стиля в устной и письменной формах его реализации.

С одной стороны, регламентация деловых текстов направлена на реализацию требования точности, однозначности. При этом стандарты содействуют ускорению и упрощению деловой коммуникации. С другой стороны, они же приводят к словесной избыточности: высказывание загромождается лишними словами, восприятие затруднено из-за многословия. Например: *Необходимо усилить контроль за проведением мероприятий по подготовке отопительной системы к работе в зимних условиях.* Ничто не мешает пишущему выразить ту же мысль проще: *Нужно усилить контроль за подготовкой отопительной системы к зиме.* Вместо громоздкой фразы для решения задачи ускорения подъема уровня сельского хозяйства можно сказать *чтобы ускорить подъем сельского хозяйства.*

Так деловые стандарты получают отрицательную оценку со стороны говорящих. Казенный характер наиболее частотных единиц официально-делового стиля обуславливает ограничения в их использовании. В случае

неуместного их употребления деловые стандарты их называют «штампами». Так, проникая в публицистику, штампы лишают язык яркости, эмоциональности, способствуют появлению так называемой «казенщины». Писатель К. Чуковский метко назвал такой язык «канцеляритом», а неумение людей пользоваться деловой лексикой - «канцелярской болезнью». В своей книге «Живой как жизнь» он приводит многочисленные примеры использования канцелярских штампов в разговорной, художественной и публицистической речи. Вот некоторые из них: *Мы с женой не конфликтуем; Ты по какому вопросу плачешь; Прием стеклбанок из-под консервной продукции.*

Одной из причин проникновения канцеляризов в живую, разговорную речь К. Чуковский называл неправильное понимание некоторыми говорящими выражения «культурная речь»: «Та женщина, которая в разговоре со мной называла зеленым массивом милые ее сердцу леса, несомненно, считала, что этак «гораздо культурнее». Ей, я уверен, чудилось, что, употребив это ведомственное слово, она выкажет себя перед собеседником в наиболее благоприятном и выгодном свете».

Стандартизованный и кодифицированный, стабильный и замкнутый, официально-деловой стиль превращается в своеобразный «подъязык» русского языка.

Лингвистические особенности официально-делового стиля

Фонетические особенности. Требования к звучащей деловой речи определяются, исходя из особенностей стиля, жанровых законов.

Точность и ясность как принципиальная установка официально-делового стиля с необходимостью требуют от говорящего книжного произношения. Соблюдение норм орфоэпии обязательно.

В целом деловое общение должно проходить в обстановке вежливости, доброжелательности. Поэтому приветствуется нейтральная интонация; проявление крайних эмоций в диалоге не допускается. В сугубо официальных отношениях, определяемых служебной субординацией, интонация лишена экспрессии, личностных мотивов.

Лексико-фразеологические особенности. Лексико-фразеологический состав официально-делового стиля существенно отличается от других книжных стилей и в наибольшей степени противопоставлен разговорному.

Специфической чертой словаря делового стиля является его **замкнутость**. Деловая речь **не допускает иностилевых включений**. В ее составе могут быть только единицы нейтральных и книжных пластов. Поэтому фраза студента *У нас в группе пятеро хвостистов* в протоколе собрания будет оформлена так: *В нашей группе пять академических задолжников*.

В целом деловая лексика формируется на материале литературного языка. Однако в ее составе выделяют особые группы слов и выражений:

1) **общелитературные слова**, получившие специальные значения. Это: а) наименование лиц по действию, состоянию, социальному положению, должности: *свидетель, усыновитель, квартиросъемщик, вкладчик, сторона* (в значении «лицо, группа лиц, учреждение»); б) названия документов: *акт, протокол, доверенность, справка* и др.; в) обозначение обязательных элементов документа, всевозможных действий официальных лиц, служебных процедур: *повестка дня, не возражаю, согласовано, в приказ*;

2) **слова-канцеляризмы**, то есть такие лексические единицы, которые за пределами официально-делового стиля не употребляются: *надлежащий, вышеуказанный, нижеподписавшиеся, поименованный, доверитель* и др.;

3) **архаическая (устаревшая), малочастотная лексика литературного языка, активная в дипломатическом подстиле**. Например: а) наименования глав государств, официальных представителей в соответствии с правилами «международной вежливости»: *господин канцлер, король (королева), Его Высочество, Его превосходительство* и др.; б) синтаксические стандарты в форме этикетных клише, принятых в данном дипломатическом тексте: *имеет честь сообщить, примите уверения в почтении* и др.;

4) **сложносокращенные слова при строго установленных правилах их сокращения**: *Госдума, технадзор, вторсырье, АЭС (атомная энергетическая станция), БТИ (бюро технической инвентаризации), МИД (министерство иностранных дел)*;

5) **унифицированные графические сокращения**: *область - обл., район - р-н, заместитель - зам., заведующий - зав., профессор - проф.*; и так далее - и т. д., *смотри - см., страница - с.*; доллар - \$;

б) эмоционально окрашенная лексика общенационального языка в этикетных формулах: *уважаемый коллега, дорогой друг*. При этом эмоциональность нейтрализуется, оценочность утрачивается.

Особого внимания из перечисленных особенностей заслуживает сложносокращенная лексика. В силу языкового закона экономии наиболее употребительные, частотные сложные наименования в деловом языке сокращаются. Это прежде всего касается названий учреждений, предприятий, учебных заведений, а также их структурных подразделений. Если новое слово, полученное одним из действующих в языке способов сокращения исходного сложного наименования, отвечает требованию благозвучия, оно быстро, без затруднений входит в систему языка, подхватывается говорящими. Это такие слова, как *вуз, универмаг, РОНО, БАМ, загс, УЗИ, Уралсиб*. Однако наряду с удачными сокращениями в русском языке в результате неумелого словотворчества появляются слова труднопроизносимые, вызывающие негативные ассоциации. Попробуйте произнести следующие неологизмы: *Минбумдревпром* (Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности), *ИИЕиТ* (Институт истории естествознания и техники), *УзОДКС* (Узбекское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами). Единственной рекомендацией в таких случаях может быть проявление внимательного отношения деловых людей к языку. В случае необходимости создания сокращения надо следовать закону благозвучия, то есть новое слово должно легко произноситься, хорошо запоминаться, соответствовать особенностям грамматики русского языка. В противном случае деловой человек может стать автором слов-уродов.

Фразеология делового стиля отражает его стремление к стандартизации языка, лишена образности и эмоциональности. Фразеология здесь реализует себя в виде устойчивых словосочетаний. Словосочетания используются как: а) наименования документов (*свидетельство о рождении, зачетная книжка*); б) стандартные формы изложения документа (*принимая во внимание, в целях обеспечения, на основании вышеизложенного*); в) этикетные формулы (*Как поживаете? Примите мои поздравления! Желаю всех благ!*).

Морфологические особенности. Морфологические особенности делового стиля складываются, как и в других стилях, из частотности употребления определенных разрядов слов и их грамматических форм.

Активно употребляются производные существительные, особенно отглагольные. Они входят в устойчивые сочетания (*выполнение решений, принятие постановлений, вручение наград*), наименования документов и их части (*постановление, решение, указание*), образуют словосочетания с неполнозначными глаголами (*принимать участие, выразить сожаление, иметь применение*). Подобные аналитические конструкции вносят в высказывание характер официальности. Сравните: *принимать решение – решать, вручение наград – награждать*.

При употреблении существительных в деловом стиле наблюдается частотность форм родительного падежа. При этом определяемое слово может иметь несколько зависимых существительных в родительном падеже. Такой прием называют «нанизыванием». Например: *...важность укрепления режима нераспространения ядерного оружия путем присоединения к договору о нераспространении как можно большего числа стран и усиления контроля за поставками ядерного материала*.

Низкой частотностью в официально-деловом стиле отличаются междометия, личные формы 1-го лица единственного числа глагола, но употребителен инфинитив, особенно в значении императива: *зачислить, уволить, назначить*, а также в сочетании со словами *необходимо, рекомендуется* и др.: *одобрить инициативу, рекомендуется держать*.

Из частных особенностей делового стиля можно отметить:

1) **использование форм мужского рода при наименовании женщин по профессии.** Например: *главный бухгалтер М. Ф. Иванова, вновь назначенный начальник управления Т. А. Мустаева*;

2) **замену собирательных числительных количественными** (*два рабочих вместо двое рабочих*);

3) **замену простых предлогов *по, из-за* производными *ввиду, в связи, согласно***;

4) **частотность предлога *по* со значением причины:** *по болезни, по семейным обстоятельствам*;

5) **использование прописной буквы в личном и притяжательном местоимении:** *Вы, Вас, Вашего согласия* (вежливая форма).

Синтаксис официально-делового стиля. Синтаксические особенности современного делового текста определяются формой реализации стиля – устной или письменной.

Для устной формы рекомендуется использовать чаще простые синтаксические конструкции для обеспечения требования ясности и ускорения взаимопонимания. В письменной форме наблюдается **широкое использование сложных синтаксических построений**. Эта особенность связана с такой стилевой чертой, как логичность: простое предложение не может отразить последовательность фактов, причины и мотивы, различные обстоятельственные их характеристики. Большой частотностью отличается такая текстовая единица, как *период*, но с иным, чем в публицистическом стиле, назначением. Если в публицистике период усиливает воздействие речи на слушателя за счет своей необычности, экспрессивности, то в деловом стиле он выполняет конструктивную функцию - собрать воедино все части смыслового целого.

В деловом стиле широко употребляются безличные и инфинитивные предложения со значением императивности, необходимости (*необходимо улучшить, поручить студентам, предоставить старосте группы*), а также страдательные конструкции типа *направлен на работу, был избран в члены профкома*.

Характерным для простых предложений деловой речи также является:

-их обязательная распространенность;

- **прямой порядок слов, то есть подлежащее находится перед сказуемым, согласованное определение -перед определяемым словом, обстоятельство образа действия -перед глаголом-сказуемым, прямое дополнение -после слова, к которому оно относится;**

- **наличие однородных членов, обособленных групп, вводных и вставных конструкций.** Например:

Фонд материального поощрения расходуется на премирование работников, оказание им материальной помощи, выплату вознаграждения по итогам годовой работы и другие цели (Кодекс законов о труде РФ).

Логическая спаянность предложений в деловом тексте достигается особым словопорядком, который отражает последовательную смену известной и новой информации.

Тема: Публицистический стиль

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

История развития стиля

Публицистический стиль стал зарождаться в XVI России начало становления стиля связано с перепиской Иван IV с князем Курбским. В это же время создавал свои памфлеты Иван Пересветов. Дальнейшее развитие стиль получил в XVIII веке в произведениях И.А.Крылова, Н. И. Новикова и др. Окончательное оформление публицистический стиль получил в XIX веке. Большой вклад в его развитие внесли В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Н.А.Добролюбов и Н.Г.Чернышевский. Сочинения Ивана IV относятся в основном к публицистическому жанру. Особое место в истории русской литературы занимает его переписка с Курбским. А. М. Курбский — крупный военачальник, испугавшись опалы и казни, бежал в 1564 г. в Литву, откуда и переслал Ивану Грозному “укоризненное” послание. Государь ответил на его послание. Между ними завязалась переписка. Отметим, что уже с начала XVI века были известны «открытые» письма, рассчитанные не столько на непосредственного адресата, сколько на широкую – аудиторию.

Задание: Каков вклад Ивана Семеновича Пересветова в публицистику?

Расскажите о деятельности В.Г. Белинского.

Общая характеристика

Публицистический стиль обслуживает сферу общественных отношений: политико-идеологическую, общественно-экономическую, культурную. Он является наиболее популярным из всех книжных стилей, поскольку его распространению способствуют средства массовой коммуникации - пресса, радио, кино, телевидение. Он используется также в речи выступающих на собраниях, митингах и демонстрациях, во время предвыборных кампаний.

Публицистический стиль представлен на страницах газет и журналов, в оперативно издаваемых книгах и брошюрах, в материалах радио-, кино- и тележурналистики, в публичных лекциях, а в самое последнее время – на информационных сайтах Интернета.

Современная концепция культуры русской речи квалифицирует продукцию деятельности средств массовой коммуникации как информационное пространство, охватывающее определенный объем фактов и событий реального мира, в общем информационном поле, в котором существует человек.

В структурно-содержательном плане публицистический стиль представлен тремя разновидностями (см. Рис. 4). Это

- газетно-журнальный подстиль (включая Интернет);
- подстиль телевизионных и радиопередач;
- ораторский подстиль.

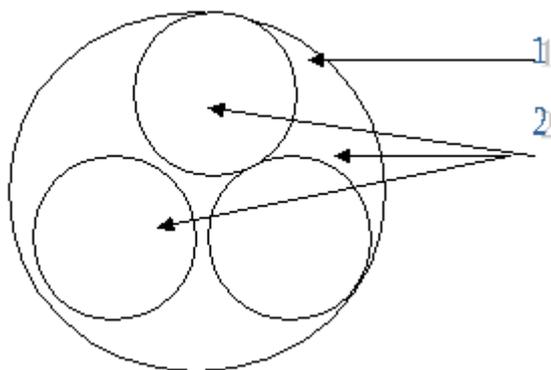

Рис. 4. Схема полевой структуры публицистического стиля

1. Сфера публицистического стиля. 2. Подстили: газетно-журнальный, теле-, радиоподстиль, ораторский подстиль.

Особенности публицистического стиля (записывают особенности в тетради)

Цель использования: воздействие на читателя, утверждение нравственных и духовных ценностей общества.

Сфера использования: газеты, общественно-политические и агитационные выступления (газетная статья, журнальная статья, очерк, репортаж, фельетон, ораторская речь, судебная речь, выступление на радио, телевидении, доклад, рекламный текст (слоган), т. д.)

Основные черты: полемичность изложения, доходчивость, яркость средств языка, сочетание экспрессии и стандарта, собирательность, призывность, чувствителен к зову времени.

Языковые особенности: частые употребления местоимений МЫ и НАШ; использование глаголов 1 и 3 лица в общественном значении, использование общественно-политических терминов (бизнес, оппонент, спонсор), использование экспрессивно окрашенных слов и фразеологизмов.

Синтаксические особенности: широкое использование побудительных, вопросительных, восклицательных предложений, прямых обращений к собеседнику, использование элементов поэтического синтаксиса – риторических вопросов, экспрессивных повторов; ряды однородных членов без союзов или с повторяющимися союзами; параллельный способ связи предложений, обратный порядок слов.

Тексты, относящиеся к этому стилю, отличаются разнообразием тем и языкового оформления. Один и тот же жанр, например жанр репортажа, будет существенно различным в газете, на радио и на телевидении. Но газетный репортаж, в свою очередь, по реализации в нем языковых средств существенно отличается от других газетных жанров - информации, очерка, фельетона и др. При этом жанровые различия в тексте отражаются значительнее, чем язык автора, работающего в разных жанрах.

Однако все жанры публицистики, все тексты имеют много общих черт, позволяющих объединить их в одно сложное единство и рассматривать как проявление одного стиля. Эти общие черты обусловлены главным экстралингвистическим фактором - назначением публицистики в обществе.

Публицистика призвана информировать широкие круги читателей, слушателей и зрителей по наиболее актуальным вопросам современности. Она призвана воздействовать на сознание людей путем убеждения и формировать определенное общественное мнение. Эти функции публицистики взаимосвязаны и реализуются одновременно.

Содержание публицистических материалов, даже сам их отбор, всегда включает два элемента - информативный и оценочный, то есть сам факт и осмысление его с политических, идеологических или частно-

мировоззренческих позиций. Воздействующее влияние оказывают оба элемента - событийная информация и ее оценка. Однако воздействующее влияние публицистики предполагает достижение практических социальных результатов, перерастания слова в дело.

Основные функции публицистики в обществе определяют ее основные черты и способствуют выделению характерных особенностей публицистического стиля: ярко выраженной экспрессивности, открыто обозначаемого авторского начала и тесно связанного с ним оценочного отношения к сообщаемому факту, явлению, событию, повышенной императивности.

Суметь убедить читателя или слушателя в важности и справедливости высказанного положения, увлечь может только тот, кто пишет или говорит убежденно и убедительно. От действенности публицистики во многом зависит эффективность всей работы государства, социальной группы или отдельного человека, стоящих за публицистическим текстом.

Вот почему в любом государстве такое огромное внимание уделяется деятельности средств массовой коммуникации, их языковому стилю. Актуальной задачей, стоящей перед публицистикой, является повышение информативности газетных и журнальных публикаций, теле- и радиопередач, их оперативности, убедительности и доходчивости, преодоление многословия и казенщины.

Функциональная роль *экспрессии* в публицистическом стиле состоит в использовании ее для выделения главного в сообщении, привлечения внимания читателя непривычностью слово- или формоупотребления, особым синтаксическим строем. Экспрессия публицистического стиля подчинена задаче сделать речь нагляднее и легче запоминаемой. Сравните газетный текст двух публикаций, посвященных одной исторической дате – 10-летию политических событий августа 1991 года.

1. В августе 1991 года мы, по собственному свободному выбору, по чувству собственной ответственности перед страной и будущим, вышли защищать законную, нами избранную власть и нами определенный путь истории. Что же тогда собственно случилось? Случилась победа свободного уклада жизни и свободного строя сознания в огромной, покрытой ржавчиной и пятнами крови, стране. За последующие годы мы обеспечили себе все неотъемлемые в современном обществе свободы.

Свободу выбирать – власть, занятие, место жительства; свободу экономической деятельности и доступа к информации; свободу совести и слова. Это значит – у нас есть все условия для того, чтобы создавать для себя нормальную, не сказочную, но достойную человека жизнь. (Газета «Гражданин»)

II. 19-23 августа вписаны в историю нашей Родины как черные дни контрреволюционного переворота, совершенного Ельциным и его кликой, в результате которого вот уже десятилетие длится разрушение России, ограбление ее народа и необъявленная война против него. Это десятилетие – целая эпоха лжи и насилия над людьми, поверившими человеку, забравшемуся в августе 1991 года в центре Москвы на танк и из-под щитов своих телохранителей обещавшего народу России торжество демократии, закона, уничтожение привилегий. Это эпоха бесконечных аварий, техногенных катастроф и вполне рукотворных экономических потрясений. Это эпоха физического уничтожения россиян в результате постоянного недоедания, разгула наркомании, проституции и необъявленной чеченской войны. (Газета «Буревестник»)

Потребность в выразительных и изобразительных средствах в публицистике особенно высока, но она вступает в противоречие с необходимостью оперативно откликаться на все происходящее, особенно в условиях современной России, когда информация передается с места события. Поэтому для создания экспрессии в публицистике, особенно в газетной ее разновидности, используются главным образом типовые приемы. Например, в метафорические сочетания вступают определенные разряды слов, фразеологизмы обновляются стандартными приемами. Поэтому характерной особенностью публицистического стиля является наличие в нем речевых стандартов, стереотипов. Например: *Предложение «Российской газеты» провести акцию «Народный диктант» вызвало неожиданно широкую реакцию – от восторженной поддержки до безапелляционных обвинений. Значит, мы попали в точку.*

Стандарты - нейтрально-стилистическая категория. Являясь готовыми речевыми формами, соотнесенными с определенной ситуацией, они значительно облегчают общение, поэтому особенно удобны для использования их в средствах массовой информации. Преобладающая часть общественно-политических ситуаций обладает повторяемостью, длительностью, что и вызывает необходимость использования для стереотипных событий, стереотипных описаний. Характер работы

журналиста требует оперативности подачи информации, умения писать быстро. Однако писать быстро о сходных явлениях, не прибегая к стандартам, почти невозможно.

Языковые стандарты облегчают и читателю получение нужной ему информации, поскольку текст, воспринимаемый в привычной форме, усваивается быстро, целыми смысловыми блоками.

Речевые газетные стереотипы чаще всего используются в тех жанрах, которые требуют экономичной и сжатой формы и которые оперативно связаны с самим событием, например: официальное сообщение, информация, обзор печати, отчет о заседаниях, конференциях и т. п. В других жанрах (очерках, фельетонах, памфлетах, эссе) речевых стандартов значительно меньше, на первый план выдвигаются оригинальные выразительные приемы, речь индивидуализирована.

Единство экспрессии и стандарта составляют конструктивный принцип языка средств массовой коммуникации. При этом только чередование этих контрастных явлений, их полное равновесие и создает идеальные образцы газетных жанров.

В противоположность стандартам штампы - отрицательное стилистическое явление. Штамп – это изначально образное выражение, своеобразная находка. Это удачное с позиций языковой выразительности наименование, попадая в средства массовой информации, быстро подхватывается многими и многими говорящими, становится распространенным, известным, но от частого употребления образность так же быстро стирается. В штампах слова теряют свое лексическое значение и первоначальную образность. Например: *Ближнее (Дальнее) зарубежье, новые русские, жидкая валюта, железный занавес, черный пиар, желтая пресса, ударная вахта, братская помощь, изжигать командные методы.* Штампы придают речи безликость, они могут сделать даже самую важную и интересную мысль неубедительной.

Другим негативным явлением публицистики **являются ярлыки.** Ярлык в публицистике представляет собой оценочное наименование. Однако в отличие от обычной оценки в ярлыках говорящий злоупотребляет языковыми средствами. Это субъективная оценка с политическим душком. За ярлыком трудно расслышать голос здравого смысла. Сравните ярлыки времен социалистической и современной публицистики: *акула империализма, гнилой*

Запад, осколок старого мира – бароны перестройки, кремлевский комбинатор, региональная плутократия, оборотни в погонях. Ярлыки приклеиваются к личностям и социальным слоям. Это примитивный инструмент однобокой оценки явлений, за ними часто кроется официальная ложь.

Штампы и ярлыки – тормоз в развитии языка публицистики. Истинная демократия предполагает объективный, исторический анализ фактов с использованием разнообразных средств языковой выразительности.

Повествование во многих публицистических жанрах (репортаже, корреспонденции, очерке и др.) нередко ведется от автора и воспринимается как рассказ об очевидном, увиденном конкретным лицом. Например: *Февральским метельным днем был я в селе Макаровка. Или: Со Старой Ригой знаком я давно, поэтому, сойдя с подножки поезда, искал бросающиеся в глаза перемены*(Из газеты). Но даже в тех публицистических текстах, где повествование ведется от 3-го лица, слышен голос автора, его оценка событий и фактов. При этом автор публицистического текста -лицо собирательное представитель определенной социальной группы людей, позицию которых он выражает. Поэтому оценочность в публицистике носит надличностный, надындивидуальный характер.

Прямое «вмешательство» автора в материал, оценка и анализ увиденного усиливают воздействие публицистического текста, увлеченность автора передается читателю или слушателю. Например: *Принято считать, что музыканты – люди аполитичные, и все, что происходит в стране, их не беспокоит: в конце концов музыка нужна при любых правителях. Но я таковым себя не считаю. Для меня пойти или пойти на выборы – уже в моих личных интересах.* (А. Макаревич. Из газет)

Важным требованием публицистики является доступность в изложении информации. Текст, предназначенный широкой – много-миллионной – аудитории должен быть простым и понятным. К сожалению, многие государственные деятели, политики, руководители разного ранга, которые используют средства массовой коммуникации для распространения своих идей, не учитывают этой особенности стиля. Сравните два высказывания, прозвучавших в информационной телевизионной программе: *Ни одной из стран, которая уходила от социалистической экономики, решала проблемы постсоциалистического развития, не удалось сначала провести широкомасштабную приватизацию, а уж после запускать*

рыночный механизм. – До сих пор приватизация идет медленно и уродливо. Нам нужны миллионы собственников, а не сотня миллионеров! Как бы ни было трудно, национальное богатство России свято и неразделимо!

Язык средств массовой коммуникации с началом перестройки резко изменился. Он стал средоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка. Специфика современной эпохи в жизни русского общества – свобода от ограничений разного рода, разрушение советских стереотипов мышления, отказ от установлений тоталитарного режима. Современный русский язык отличает раскованность, раскрепощенность, пришедшая на смену безликости и стандарту. Иногда эта раскрепощенность порождает язык выразительный, меткий, но порой она приводит к разнузданности, грубости и вульгарности.

Особого внимания заслуживает один из жанров публицистики – **реклама**. Реклама изначально является способом оповещения потенциального потребителя о различного рода товарах и услугах.

Самым же негативным фактом современной рекламы является ее направленность на чуждую для нашей ментальности идеологию и ее информационно-агрессивный характер.

Воспринимая информацию рекламных текстов различных типов и жанров (устная, уличная, телевизионная, радиореклама), мы незаметно для себя усваиваем чуждую нам потребительскую психологию. Ср. тексты, являющиеся простым переводом в предлагаемых западными кампаниями роликах: «Не дай себе засохнуть», «Все по МАКСИМуму», «Бери от жизни все!», «Имидж ничто – жажда все!», «Не делай пауз в игре по имени жизнь!», «Пусть платит другой!». Одновременно с этим происходит формирование жизненных ценностей. Если в рекламе мы видим шикарный автомобиль с сидящей в нем девушкой-моделью, это подспудно подводит нас к мысли: купи себе такое же авто, и все красивые девушки твои. Примерно такие же ассоциации вызывает реклама сигарет.

При этом необходимо ставить вопрос о достоверности информации, предлагаемой современной рекламой. Полтора десятка лет для социального явления, которым является реклама, - не возраст. Но даже такой отрезок времени убеждает нас в том, что ее тексты очень часто не соответствуют действительности и не отвечают требованиям корректности. При случае

рекламодатели не брезгают запрещенными в любом обществе средствами воздействия на подсознание своих потребителей.

Лингвистические особенности публицистического стиля

Фонетические особенности. Фонетические особенности публицистического стиля связаны с устной формой его реализации. В устной публицистике используется все богатство и разнообразие интонации: от высокой, торжественной, митинговой до разговорно-бытовой, от приподнятой до сниженной. Монотонность расценивается как большой недостаток. Кроме этого, интонация в публичной речи является осознанным, преднамеренным средством воздействия на слушателя с целью вызвать у него определенную эмоциональную и волевою реакцию.

Основой произношения в устной публицистике является нейтральный и книжный стили. Каждому жанру устной публицистики свойственно свое произношение. Например, книжное нейтральное произношение у диктора, читающего официальную хронику, книжное торжественное - у диктора, читающего важное правительственное сообщение. Как отклонение, имеющее стилистическую значимость, воспринимаются возвышенный (митинговый) и разговорный стили.

Лексико-фразеологический состав публицистического стиля разнообразен так же, как разнообразен сам круг тем, получивший отражение в публицистике: область идеологии, политики, производства, общественной жизни, культуры, спорта.

Основную часть лексики составляют общеупотребительные слова и выражения. Именно они обеспечивают доступность публицистического текста.

Поскольку в центре внимания публицистики – социально-политические события, наибольшую активность и частотность имеет общественно-политическая терминология. Например: *региональная политика, силовые министры, ротация кадров, государственное регулирование, многопартийная система, единое экономическое пространство, макроэкономические события, потребительская корзина, рыночные механизмы*. Концентрация в тексте общественно-политической лексики - стилевая черта публицистического стиля.

Публицистический стиль **изобилует устойчивыми сочетаниями, словесными блоками**. Они могут быть как нейтральными (*уровень жизни, положить конец, вести борьбу, вести переговоры*), так и **эмоционально окрашенными**(*политическая элита, финансовая пирамида, административный ресурс, информационный десант*). В создании таких устойчивых сочетаний большую роль играет присущая публицистическому стилю **метафоризация слов**: *атмосфера*(перестройки),*нульс*(эпохи),*диалог*(глав правительств). Находясь в постоянном поиске новых средств выразительности, автор публицистического текста часто использует прием **переноса значения слова**: *люди «распогодились»*(в значении «перестали хмуриться»),*«сказочные» пайковые рубли у военных* (нереальные, несуществующие),*концептуальный магазин* (реклама магазина фирмы «Адидас»),*сюсю-экономизм* (о начальном этапе экономических реформ в России),*вчерашний обидчик* (спортивный комментатор о сопернике). Сравните также: *философская интоксикация, вершина айсберга коррупции, алкогольные деньги, деятели местного разлива, пенсионное мышление, промышленные монстры, политический тяжеловес, мастер аппаратных игр*.

Характерной чертой публицистического стиля является **частотность в нем оценочных слов**. Например: *чистоган, толтосум, держиморда, мракобес, шулер, ловчила, либерал-соглашатель, ретроград; закулисная возня, прикормленные журналисты, вороватая власть, номенклатурный сговор, грабительская приватизация, самоубийственные реформы, манипулятивная демократия, антинародная власть, коридоры власти, эшелоны власти, информационный выплеск, политический гангстеризм, политический маразм, политическая луза, политическая бездна; олигархический капитализм середины 90-х гг., обойма советников и наставников, многолетний информационный изоляционизм, метастазы мелкобуржуазного перерождения партбилетчиков и госчиновников*.

Разряд оценочных слов в публицистическом стиле пополняется за счет переосмысления нейтральных. Так, например, в публицистике положительная окраска свойственна словам *эстафета, заветы, инициатива*; отрицательная - словам *клика, марионетки, вояж, откровения, визитер, потуги, верхушка*.

Публицистический стиль имеет свой **набор синонимов** - экспрессивно окрашенных слов и описательных оборотов. Например, наименования

профессий: *пилоты - командиры воздушных кораблей, хозяева пятого океана, покорители голубых трасс; геологи - колумбы подземных богатств, разведчики черного золота.* Многие из подобных сочетаний в результате многократного повторения утратили свою первоначальную образность и превратились в **газетные штампы**. Например, сочетания со словом *золото*: *черное золото*(уголь, нефть),*жидкое золото*(нефть),*белое золото*(хлопок),*зеленое золото*(лес),*желтое золото*(пшеница),*мягкое золото*(пушнина, изделия из меха),*ароматное золото* (парфюмерия). Однако порой даже привычное, затертое выражение может придать тексту образность: *Опасаются хлеборобы, как бы не превратила непогода золото полей в медный грош* (Из газеты).

Морфология публицистического стиля нацелена на создание новых слов, в том числе экспрессивно окрашенных языковых единиц.

Ярче всего **морфологические особенности отражаются в области словообразования**. В результате социальных перемен в нашей стране появилась потребность в наименовании новых реалий жизни. Исследователи отмечают активность суффиксов иноязычного происхождения:

-ци(я),-аци(я), -изаци(я): интеграция, приватизация, ваучеризация, компьютеризация, информатизация, модернизация, суверенизация, регионализация, натоизация, долларизация, глобализация; витринизация маганизов, паспортизация сельчан, люмпенизация населения;

-ман(ия): наркомания, президентомания;

-лог: политолог, советолог, кремленолог, конспиролог.

Нередко суффиксы используются для создания оценочных и индивидуальных новообразований: *сникеризация, прихватизация гайдаризация экономики, бандитизация страны, кока-колонизация, велосипедизация.*

Используются собственно русские уменьшительно-ласкательные суффиксы *-чк-, -ечк-: «Времечко», «Сегоднячко».*

В наименование предметов лидируют производные существительные на *-ка*. Это активное средство компрессии в словообразовании. Они используются для свертывания словосочетаний. *Персоналка* – персональное дело; *оборонка* – оборонная промышленность. *Наличка, напряженка,*

нефтянка, «шестерка», «девятка» – подобные образования являются элементом разговорной лексики, но сейчас они употребляются и в периодике, и в публичной речи.

Часто в публицистике **используются имена лиц собственные в качестве основы словопроизводства**: *антиловцы, жириновцы, руцкисты, ельцинисты, ельциноиды, ельцинарши, баркашовцы, зюгановцы, звиадисты, гамсахурдисты.*; *гайдаровский, горбачевский, ельцинский, путинский.*

Наблюдается активное **производство нарицательных имен лиц**: *сувереник, перестроечник, рыночник, державник, бюджетник, платник, льготник; компьютерщик, эвээмищик, оборонщик, силовик, помоечник.*

Характерная особенность современного словообразования – рост именной префиксации. Например, характеристика временных соотношений между событиями: *постперестроечный, посттоталитарный, постсоветский; послеавгустовский, послепутчевый, послечековая; дореформенный, доперестроечный.*

Активны **приставки со значением уничтожения результатов, противодействия, отрицания** *де-, раз-, контр-*: *антирынок, антигерой, антиидеология; деполитизация, десоциализация, дебюрократизация; разгосударствление; контрмитинг, контрреформа, контрконцепция.*

Приставки используются в оценочных образованиях: *проельцинский блок, пропрезидентское большинство, пророссийские настроения; псевдоконституция, псевдодемократия, псевдоисторический, псевдопатриотизм; квазиденьги, квазирынок, квазиавторитет; лжесенсация, лжефирма.*

Сокращение в словообразовании используется и как средство номинации, и как средство экспрессии. Сокращения принято считать скучными словами. Нашему времени свойственна маскировка аббревиатур под обычное слово: *БАРС* (Банк развития собственности), *ШАРМ* (шоу армянских мужчин). Сниженная оценка в слове *эсэнговье* (по аналогии с *Приднестровье*) достигается неуклюжестью и непривычным написанием. Сравните также: *нарден* (народный демократ со значением уничижительности, презрительности), *демчванство* (чванство новых демократов). Распространены шуточные омонимы: *НЭП* – наведение

элементарного порядка; *ОРЗ* – очень рано завязал; *отл* – обманул товарища лектора.

Нередко журналисты используют звуковое сходство для **создания каламбуров**: *ЦИК грозно ЦИКнул на Красноярский избирком. КОХнется ли НТВ?* (Из газеты); *Страна советов, Тихий дом* (названия телепередач).

Публицистике свойственны **индивидуальные неологизмы**: *чубаучер, душеварение, СПИДометр*.

Частной особенностью публицистического стиля является употребление **несчитаемых существительных в форме множественного числа**: *разговоры, поиски, власти, свободы, настроения, круги, нужды*.

К числу особенностей публицистического стиля можно отнести частотность **императивных форм (повелительное наклонение) глагола**. Они используются и как средство активизации внимания собеседника. Повелительное наклонение глагола является стилеобразующей чертой в воззваниях, призывах, рекламе. Например: *Голосуйте за нашу партию! Утверждайте социальную справедливость! Отстаивайте законные права граждан! Настраивайся на лучшее! Хочешь – смотри! Оставайтесь с нами! Услышать, чтобы увидеть!*

Частотной является форма 1-го лица единственного числа глагола и местоимения в тех публицистических жанрах, которым свойственно повествование от лица автора, -очерк, репортаж. Например: *Знаю его давно, но при каждой встрече испытываю чувство радостного приобретения* (Из газеты).

Стилевую окраску получает субстантивация прилагательных и причастий со значением лица: *отдыхающие, отъезжающие; пример лучших, учиться без отстающих*.

Излюбленным приемом актуализации сообщения в публицистике является использование местоимений перед словом, на которое оно указывает. Например: *Трое их без отца осталось, братьев Кулаковых. Вот куда целят они, дети войны* (Из газеты).

Синтаксис публицистического стиля представляет определенный синтез книжных и разговорных конструкций. По подсчетам исследователей, в современной публицистике на 100 предложений текста в среднем

приходится 35 сложных предложений и 46 предложений с обособлением. Эти черты книжного синтаксиса в большей степени присущи таким жанрам публицистического стиля, как статья, международный обзор, лекции на общественно-политические темы.

В устных жанрах предпочтительны простые предложения, общеупотребительная лексика. Выражение *Фигура президента послужила катализатором диффузных процессов в федеральной политической элите* неуместно в публицистике. Обилие терминов и информационная насыщенность в данном случае нарушают требование доступности.

В таких газетных жанрах, как репортаж, очерк, фельетон, и в жанрах радио- и тележурналистики заметно влияние разговорного синтаксиса. Проанализируйте тексты: *Почему режут президента?* (о сокращении телевизионной трансляции выступления президента); *Шахтеров достали* (газетный заголовок); *Наше время называют всевластием халявы*; *Разгром преступной группы в Новороссийске «обломал» чей-то нефтяной и не слишком чистый бизнес* (Из газеты).

Итак, социальные, культурные и пропагандистские задачи публицистики в обществе обусловили ее многожанровую и многостилевую структуру. Единство публицистического стиля создает функциональное назначение языковых средств. В любом публицистическом жанре отбор лексических и грамматических единиц подчинен главной цели —наилучшим образом обеспечить выполнение информационной и воздействующей функции текста.

1. Работа с текстом (пример анализа текста публицистического стиля).

Прочитайте текст, определите стиль речи. Выпишите слова, определяющие стилевую принадлежность текста.

Выполните задание:

- 1. К какому стилю речи относится текст (ответ обоснуйте).*
- 2. Тип речи текста.*

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ВОСПИТАННЫМ?

Воспитанный человек... Если о вас скажут такое, считайте, что удостоились похвалы.

Так что же такое воспитанность?

Это не только хорошие манеры. Это нечто более глубокое в человеке. Быть воспитанным — значит быть внимательным к другому, деликатным, тактичным, скромным.

Мне представляется, что таким был артист Художественного театра Василий Иванович Качалов. Он непременно запоминал все имена и отчества людей, с которыми встречался. Он уважал людей и всегда интересовался ими. При нем каждая женщина чувствовала себя привлекательной, достойной заботы. Все ощущали себя в его присутствии умными, очень нужными.

Однажды поздно вечером Василий Иванович увидел две странные женские фигуры. Это оказались слепые, которые заблудились. Качалов немедленно предложил им свои услуги, проводил до трамвая, помог сесть в вагон. Корни этого поступка не просто в знании хорошего тона, а в сердечности и доброте к людям. Значит, все дело в мыслях и побуждениях.

А знание норм поведения только помогает проявлению внутренней доброты и человечности.

(По С.

Гиацинтовой)

Этот текст публицистического стиля. Он актуален, общественно значим по тематике, эмоционален. Среди характерных для публицистики языковых и речевых средств можно назвать следующие:

- именительный представления (Воспитанный человек...);*
- непосредственное обращение к собеседнику (Если о вас скажут...);*
- риторический вопрос;*
- неполные предложения;*
- оправданный повтор слов и синтаксический параллелизм конструкций (см. третий абзац);*
- противопоставления;*
- ряды однородных членов с сопоставительным и противительным значением;*
- отвлеченная лексика (воспитанность, человечность, побуждения).*

Этот текст относится к рассуждению. Тезис (второй и третий абзацы) оформлен в виде вопроса и ответов на него и построен по типу описания предмета: в качестве «данного» используется понятие «воспитанность», а в качестве «нового» — слова, которые раскрывают это понятие. Затем идет доказательство истинности этого утверждения, приводится пример истинно воспитанного человека. В этой части текста используется сначала описание предмета (черты характера Качалова), затем повествование (один из поступков Качалова). Далее автор, комментируя пример, возвращается к высказанному в начале текста положению и делает из него вывод: истоки воспитанности — в доброте и уважении к людям.

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Анахронизм: греч., погрешность против хронологии, отнесение какого-нибудь факта к другой эпохе часто в поэзии (у Шекспира в "Юлии Цезаре" упоминаются "башенные часы", появивш. только в XIV в).

Википедия

Анахронизм: (от греч. *ανά* — против и *χρόνος* — время) — в исторической науке, литературе, кино — ошибочное, намеренное или условное отнесение событий, явлений, предметов, личностей к другому времени, эпохе относительно общепринятой хронологии.

В переносном смысле — что-либо несовременное, пережиток старины.

Также «анахронизм» — вариант названия гиперманьеризма, постмодернистского течения в живописи, предлагающего авторскую интерпретацию искусства прошлого.

Еще одна характерная лексико-стилистическая ошибка – **эвфемистичность речи**, или неоправданное смягчение. Порой мы хотим приукрасить свою речь, не желая во всеуслышание заявлять о каких-либо проблемах, и поэтому подбираем выражения, смягчающие грубый смысл высказывания. Такое неоправданное смягчение искажает истину, так как говорящий стремится завуалировать негативные стороны жизни, не решается говорить правду в глаза. Примеры:

- *Мы еще уделяем не самое серьезное внимание выполнению домашних заданий (вместо констатации факта: не выполняем (или плохо выполняем) домашние задания).*
- *В нашей работе еще встречаются недостатки, мешающие успешному преодолению отставания (Не хватило смелости сказать: Мы все ещё работаем плохо, или В нашей работе ещё есть недостатки).*
- *Кризис в экономике, повлекший за собой обвал рубля, красноречиво свидетельствует о том, что прежнее правительство недостаточновнимания уделяло финансовой и банковской системам, предпочитая им политические игры (Известия, 11 сент. 1998). Следовало написать просто и откровенно: Правительство вместо решения экономических проблем решало задачи политические.*

Нередко употребление устойчивых эвфемистических сочетаний в прямом значении придает речи комическое звучание: *В результате атаки мотоциклистато, что ниже пояса, переломано.*

Лекция 7

Тема: Разговорный стиль

Общая характеристика

Разговорный стиль связан с выполнением основной функции языка — функции общения. Он самый распространенный из всех функциональных стилей, так как обслуживает сферу непринужденного общения людей в быту, в семье, сферу неофициальных отношений на производстве.

Непринужденность предполагает, что близкие или нейтральные отношения между говорящими не требуют специально направленного внимания к речевой форме, кроме тех немногих случаев, когда говорящий намеренно вводит элементы «оживления» речи. Выбор стиля -разговорного или книжного -в сфере деловых отношений во многом определяется конкретной ситуацией общения и принятыми правилами речевого этикета. Так, например, в разговоре с врачом, с продавцом, с незнакомым человеком используется как разговорный, так и книжный стиль, однако предпочтение обычно отдается последнему или используются элементы и книжных, и разговорного стилей.

Разговорно-профессиональная речь связана с общением людей на производстве. В ситуациях профессионального общения нельзя обойтись без описания предметов, процессов, понятий, которые являются специфичными для данной профессиональной области. В книжной речи они имеют традиционное терминологическое обозначение, в разговорной используются профессионализмы. Вот примеры:*Дозер* вместо*дозатор*; *взаимность* вместо*метод взаимности*; *ябедник* вместо*самозаписывающее устройство*; *черный ящик* вместо*защитенный бортовой накопитель полетной информации*. Сравните также отдельные высказывания:*Плавка в печи сидела шесть с половиной часов. Сегодня по телевизору «черное поле»* («черное поле» означает проведение профилактических работ).

Непринужденность предопределяет спонтанность (неподготовленность) разговорной речи. Поэтому наблюдаются повторы, самоперебивы, паузы.

Отличительной особенностью разговорного стиля является *многоканальность восприятия информации*. Кроме традиционных каналов восприятия – зрительного (визуального) и слухового (аудиального) – которые активны в книжных стилях, в непринужденном общении

используются *тактильный* и *сенсорный* каналы. Тактильный канал предполагает восприятие информации через похлопывание, поглаживание, касание, рукопожатие и т. п. Сенсорный канал – это внутренне ощущение говорящего. Сенсорное восприятие может проявляться у каждого человека по-своему: ощущением тепло-холодно, нравится-не нравится, хочется-не хочется. Тактильный канал восприятия в силу его физической проявленности достаточно хорошо изучен и активно используется как дополнительное средство передачи информации и в непринужденном и в официальном общении. Например, рукопожатие как элемент психологической характеристики служит дополнительным источником информации в деловом общении. Сенсорный канал восприятия только изучается учеными. Мы еще мало знаем о характере его проявления. Зачастую, когда человек говорит: «Интуиция мне подсказывает...», - это свидетельствует именно о его сенсорных ощущениях.

Тактильный и сенсорный способы передачи и восприятия информации относят к *невербальным средствам общения*. Невербальными средствами являются также *интонация, мимика, жестикация, телодвижения*. Они наиболее активно используются в непринужденном общении.

Многоканальность восприятия порождает такую особенность разговорного стиля, как сочетание противоположных свойств. Рассмотрим их.

С одной стороны, разговорной речи свойственна экономия языковых средств, а с другой – ее отличает избыточность. Экономия порождена условиями непосредственного устного общения, когда часть словесной информации можно заменить жестами, особой интонацией: *Вот такая трава* (жест). *Ну и дела-а-а!* Сокращению речи способствуют и условия, в которых происходит общение. Так, например, у кассы кинотеатра, где продаются билеты только на очередной сеанс, обычно говорят: *Один пятый или Два билета, любой ряд*. При покупке газеты или журнала говорящие только называют: *«Известия», «Неделю»*.

Избыточность, то есть полное или частичное повторение сообщений, использование неэкономных средств передачи информации, возникает как следствие неподготовленности (спонтанности) речи. Например, из разговора о командировке: *Я в этом году ездила в Орел, в командировку. Такая важная командировка. Там меня возили на завод*.

Условия общения порождают и такие противоречивые черты разговорной речи, как высокая степень стандартизации языка, с одной стороны, и проявление индивидуальных черт говорящего - с другой.

Типизированные, стандартные конструкции удобны в спонтанной речи. Говорящему не приходится подыскивать языковые средства: они уже отработаны общественной практикой использования языка в данной ситуации общения. Поэтому для каждой типичной ситуации имеются свои стереотипы, то есть типические, устойчивые, повторяющиеся конструкции. Исследователи разговорной речи обычно выделяют два типа высокочастотных ситуаций и связанные с ними две разновидности стереотипов:

1) стереотипы этикета: *Добрый день! Как дела? Что новенького?*;

2) ситуативные стереотипы: «Транспорт» (*На следующей вы-ходите?*), «Магазин» (*Два молока, одну сметану*).

Речевые стереотипы экономят усилия говорящих, они освобождают от необходимости создавать оригинальные формы для выражения одного содержания в типичных ситуациях общения. Например, в русской разговорной речи общественная практика использования языка закрепила формулы приветствия: *Здравствуйте! Рад вас видеть*; прощания: *Всего хорошего! Передавайте привет*; благодарности: *Спасибо. Я так вам признателен*; удивления: *Неужели это правда? Не может быть! Как же так?*; сочувствия: *Как жаль! Тебе не везет!*; просьбы: *У меня к тебе просьба*.

Проявление в разговорной речи черт индивидуального стиля говорящего также обусловлено обстановкой непринужденного, раскованного общения, вседозволенности в выборе языковых средств. Говорящий вправе употребить как привычные, типизированные, так и свободные и даже окказиональные языковые средства. Например: *нафандыбачить, напартачить, примолоточить*. В любой другой речевой сфере, связанной с официальной обстановкой общения, существуют жесткие требования: возможности выбора ограничены нормами стиля. Разговорная же речь в большей степени способствует самовыражению: каков человек, такова и его речь. Этим разговорная речь сближается с художественной, где требование индивидуализации стиля обусловлено самой ее спецификой.

Наконец, разговорная речь может характеризоваться и как экспрессивная, эмоциональная, и как относительно ограниченная в использовании лексических и грамматических средств. Например: *Плакать хочется - плачь. Не экономь. Слезы - это вода.* С одной стороны, разговорный язык, особенно народно-поэтическая речь, сближается с художественным текстом. В основе этого сближения лежит тот факт, что разговорная речь служит не только целям сообщения, но и целям воздействия. Этой двунаправленностью порождены такие качества разговорной речи, как выразительность, наглядность, образность, синонимическое богатство. С другой стороны, невербальные средства часто становятся причиной и условием лаконичной, экономной речи.

Разговорный стиль находит отражение в публицистике и художественной литературе. Ориентация на разговорность свойственна всем устным жанрам публицистического стиля (публичное выступление, авторская программа, развлекательные передачи), а также определенным письменным жанрам (фельетон, очерк). Разговорный стиль оказывает воздействие на другие функциональные стили, особенно на их устные формы: доклад, лекцию, дискуссию.

Использование разговорного стиля за пределами обычных для него сфер функционирования придает общению раскованность, интимность, способствует более легкому установлению контакта между людьми. Поэтому разговорный стиль используется во всех случаях, когда необходимо создать обстановку доверительности. Например, включение в официальную беседу разговорных элементов снимает излишнюю официальности.

В современном языковом общении отмечается и обратная тенденция - влияние всех функциональных стилей на разговорный. В разговорной речи встречаются научные и технические термины, канцелярские и газетные штампы. Наличие и удельный вес таких элементов в разговорной речи зависят от условия общения, тематики речи, индивидуального стиля речи говорящего.

Разговорный стиль, больше, чем книжные, связанный с экстралингвистическими факторами, имеет одинаковые черты в разных языках: спонтанность и порожденная ею неполноформленность структур, повторы, вставки; тенденция к сокращению речи и ее избыточность, высокая степень стандартизации и проявление индивидуальных черт стиля и др.

Однако в каждом конкретном языке одинаковые тенденции находят разное языковое воплощение.

Русская разговорная речь имеет свои нормы, которые еще мало известны и полностью не описаны. Поэтому, вероятно, когда говорят о нормах русского языка, обычно имеют в виду нормы книжной речи. Однако во многих случаях книжные и разговорные нормы не совпадают. Так, например, с точки зрения норм книжной речи сочетание *два молоко* невозможно — несчитаемый предмет. С точки зрения разговорной речи в ситуации общения покупателя с продавцом такое сочетание обычно. Другой пример: *Скажите, улица Пушкина – как пройти?*

Нормы разговорной речи, в отличие от книжной — кодифицированной, никем сознательно не поддерживаются, они установлены *узусом* (обычаем). Однако все носители русского языка чувствуют эти нормы и любое немотивированное отступление от них воспринимают как ошибку. Человек, который говорит как пишет, производит впечатление неискреннего, жеманного.

Итак, разговорный стиль, с одной стороны, и кодифицированные книжные стили, с другой, имеют свои, не совпадающие системы норм. Нормы книжных стилей устанавливаются и сознательно поддерживаются (они закреплены в словарях, справочниках, грамматиках), нормы разговорной речи определяются *узусом*, то есть они условны, имеют характер коллективной договоренности.

Лингвистические особенности разговорного стиля

Фонетические признаки. Разговорная речь характеризуется особым разговорным стилем произношения и исключительным богатством интонационного варьирования.

Разговорный стиль произношения, в отличие от книжного и нейтрального, характеризуется ненапряженной (вялой) артикуляцией. Поэтому звуки в разговорном стиле подвергаются большим изменениям, появляется нечеткое произношение. Усиленной редукции подвергаются безударные гласные, особенно в заударных слогах. Например: *нового* произносится как [новвь]. Гласные под ударением также произносятся неотчетливо. Так, например, ударное *а* после мягких согласных может звучать как [э]. В результате сказанное *тебя* может быть услышано как *теб[э]*. Сильной редукции

подвержены сочетания гласных. Например: *вообще* произносится как *в[а]бще*, *пообедать* как *п[а]бедать*.

Высокочастотная лексика наиболее сильно подвергается изменениям в потоке быстрой небрежной речи: *говорит*– [гр'ит], [гыт]; *наверное*– [наэнь]; *сегодня*– [сёдн'и], [сёня]; *разрешите* – [ршите].

Случаи редукции гласных, деформации согласных, выпадения звуков и их сочетаний кажутся неправдоподобными, необъяснимыми в отвлечении от фразового контекста. Если вернуть эти слова во фразы, можно убедиться, что такое произношение вполне естественно. В условиях реального речевого общения слушающий обычно не испытывает больших затруднений при восприятии усеченных фонетических вариантов слов и даже не замечает, сколь далек от идеального звукового состава слова произнесенный сегмент. Знание контекста и ситуации дает возможность собеседникам адекватно воспринимать услышанное. Мы домысливаем реально пропущенные звуки не вопреки, а благодаря особым условиям непринужденного общения – частотности лексики, многоканальности восприятия, использованию невербальных средства передачи информации.

Интонация разговорной речи, по сравнению с книжной, отличается богатством и разнообразием ритмомелодических вариантов: от спокойной, бесцветной, еле слышной речи до максимально экспрессивной, громкой. Такое разнообразие видов интонации обусловлено разнообразием той обстановки, в которой используется разговорная речь. Но при всех контрастах разговорная речь всегда эмоциональна, в отличие от книжной устной речи, которая или безэмоциональна, или сдержанна. К повышенной эмоциональности располагает камерная (непубличная) обстановка общения, непосредственный контакт с собеседниками в момент речи и отношения близкого знакомства. Все это допускает возможность всплеска эмоций. Поэтому ровная, спокойная интонация книжного стиля в разговорно-обиходной речи покажется неуместной, искусственной, а следовательно, экспрессивной: она может свидетельствовать о крайне напряженном эмоциональном состоянии человека, пытающегося скрыть это за маской спокойствия.

Богатство интонации восполняет в разговорной речи недостаточную словесную выраженность. Даже одно слово, например, *да*, можно произнести по-разному, вкладывая в интонацию и согласие, и сомнение, и запрет, и удивление.

Поэтому интонация в разговорной речи, в отличие от устной книжной, часто является не дополнительным, а *основным* средством выразительности и организации речи. Организующую роль выполняет интонация в бессоюзных предложениях и в предложениях со свободным соединением частей. Например: *Мы шли / был дождь.* Интонация членит предложения на отдельные части, усиливая значение каждой: *Когда ты едешь? Завтра? Рано утром?*

Лексико-фразеологические особенности разговорного стиля. Основной фонд разговорного стиля составляют общеупотребительные слова и выражения. В разговорной речи возможны и такие тексты, в которых сама «разговорность» лексически не проявлена. Например: *Мы даже обрадовались, что погода нелетная. Оставили вещи в камере хранения и пошли смотреть город.*

Речь, лишенную лексических примет стиля, некоторые исследователи рассматривают как принадлежащую к нейтральному стилю.

Одной из наиболее характерных особенностей является употребление лексических единиц со сниженной стилистической отмеченностью. В словарях они имеют пометы *разг., прост., проф.* Однако такие слова не составляют основного ядра разговорной речи. Не наличие их в тексте, а сама возможность их использования представляет собой примету разговорного стиля. Такие слова, как *уразуметь, тупица, орать, никудышный*, могут быть только в разговорной и как ее отражение в художественной и публицистической речи. Они не входят в лексический фонд ни научного, ни официально-делового стиля.

Повышенная эмоциональность и экспрессивность связана с использованием разговорных и просторечных слов и выражений. По сравнению с нейтральными синонимами лексические единицы сниженных стилистических пластов обладают «экспрессией чувственной конкретности», то есть, кроме общего значения, такие слова передают яркие образные представления: *идти - тащиться, задержаться - застрять, говорить - точить ляды, вмешиваться - соваться, совать нос, разбогатеть - набить карман, трудиться - ишачить, горбатиться, пахать, гнуть спину.* Именно эта образность разговорно-просторечных слов создает особый характер метафоризации, свойственный разговорному стилю. Но в отличие от художественной речи в разговорной используются главным образом стандартизованные обезличенные метафоры, свойственные всем говорящим на

русском языке. Поскольку эти метафоры не создаются, а воспроизводятся в речи, они, как правило, не ощущаются ни говорящим, ни слушающим. Так, например, метафоры, связанные с переносом названий животных, птиц, насекомых и их действий на человека: *ворона* (ротозей), *жук* (хитрый, изворотливый), *лиса* (льстец, хитрый), *ржать* (слишком громко смеяться), *каркать* (говорить, предвещая что-либо недоброе).

Особенностью разговорной речи является образность, основанная на гиперболе и литоте. Например: *не съел ни крошки, с ума сойти*. Такие выражения используются для обозначения предельной степени качества, действия. Такую же функцию выполняют сочетания: *ужасно весело, страшно смешно*.

Другую группу эмоционально-экспрессивных средств разговорного стиля представляет собой просторечная и жаргонная лексика, используемая в речи носителей литературного языка. Исследователи русской разговорной речи отмечают, что говорящие, менее продвинутые в языковом развитии, употребляют почти исключительно нейтральные языковые средства, в то время как лица с более развитым чутьем языка охотно используют сниженные средства, и даже просторечные, с целью разнообразить речь и достичь нужного стилистического эффекта. Эта особенность разговорной речи, так называемое «интеллигентское просторечие», находит широкое отражение в художественных произведениях. Например: - *Ого! Настаиваете, что вы и есть этот... Забавное допущение, - в подтверждение Зубаткин энергично потер руки.- Понимаю. Примеряете как бы на себя корону, и как, нравится? То-то же! Все хотят быть талантливыми. Но... не у всех получается. Тогда начинают говорить о нравственности и тому подобной фигне* (Д. Гранин).

Стремление к новизне, живости речи особенно свойственно молодежи, и в речи представителей этой социальной группы просторечных и жаргонных элементов значительно больше, чем в речи лиц старшего поколения.

Разговорная речь исключительно богата вариантными, синонимическими средствами. Однако характер этих средств и их функция в разговорной речи имеют свою специфику. В спонтанной разговорной речи у говорящих нет возможности уделять должное внимание отделке своего высказывания - разнообразить речь, устранять повторения и монотонность. Однако стремление к этому есть. Например, многие говорящие избегают повторения

тех слов, которые были сказаны собеседником в предыдущей реплике: *Так вы все-таки взяли квартиру в рассрочку? - Да, влезли в это дело.*

Синонимы в разговорной речи могут выполнять функцию усиления воздействия на собеседника, когда говорящий перечисляет на близком расстоянии большое количество известных ему замен: *Она стала худая, тощая, одни глаза на лице остались. Дима – вот такая харя – как был, так и есть, живой-здоровый.*

Перечисление синонимов порождается также спонтанным характером речи. Вынужденный подыскивать нужное слово в момент речи, говорящий вслух производит отбор наиболее подходящего: *Это просто фантазия, мечта, нет — утопия.*

Кроме синонимов, разговорный стиль располагает множеством лексических вариантов для обозначения одного и того же предмета. Так, например, у слова *прищепки* (зажимы для прикрепления белья к веревке) отмечены варианты: *прищепы, защепки, защепы, зажимки, держалки, прижимки, цеплялки, закрепки, скрепки, шпильки*. Подобная лексическая избыточность объясняется той же спонтанностью разговорной речи, когда на поиски слова нет времени. Поэтому, если нужного наименования говорящий не знает или вспомнить не может, он тут же придумывает ему замену - «экспресс-номинацию». Наличие вариантных наименований не свидетельствует о словарном богатстве разговорной речи. Во-первых, эти варианты «сиюминутны», они производятся в самом акте общения и, за редким исключением, не закрепляются в языке, не становятся достоянием всех говорящих. Во-вторых, эти варианты создаются, как правило, из названий других предметов, то есть порождаются омонимы. Таким образом, дублетные наименования приводят к уменьшению словарного запаса разговорного стиля, то есть из употребления выпадают действительные наименования предметов, закрепленные в языке.

Об относительной бедности лексикона разговорной речи, сравнительно с книжной, говорят данные частотных словарей. Так, в словаре книжной речи на 400 000 словоупотреблений разные - 24 224 слова, а в словаре разговорной речи то же количество словоупотреблений дало только 14 300 разных слов.

В разговорной речи обнаруживается семантическое своеобразие слов как собственно разговорных, так и совпадающих по форме со словами книжного языка.

В составе разговорных и просторечных слов заключается большая семантическая емкость, чем в их нейтральных и книжных синонимах, они способны передавать тончайшие оттенки смысла. Например, сопоставим значение нейтрального слова *говорить* сего разговорными синонимами: *болтать* - бегло говорить на каком-либо языке в пределах обычных обиходных отношений; *лопотать* - говорить непонятно для слушающего; *лепетать* - неглубоко, поверхностно владеть каким-либо языком; *тараторить* - говорить быстро, без умолку; *трещать* - говорить громким голосом, быстро и без пауз; *тарахтеть* - говорить быстро, не умолкая, с оценкой пренебрежительной, шутливой, иронической; *частить* - говорить очень быстро; *стрекотать* - говорить быстро, чаще весело и взволнованно (обычно о женской или детской речи).

В разговорной речи имеются и семантически опустошенные слова, то есть не имеющие своего значения и используемые вместо почти любого слова. Например: *дело, штука, вещь, музыка, история, пироги* (обычно в сочетании: *вот такие...*) - в значении предмета; *бахнуть, лупить, чесать, жарить* - в значении действия; *такой, что прямо* - в значении признака; *так, что прямо...* - в значении обстоятельства. Сравните: *У нас были такие разговоры, просто не описать. Мне так хочется уехать! Я не спешу. Я просто так бахнула.*

Одной из характерных черт разговорного стиля является насыщенность его фразеологизмами и речевыми стереотипами. Почти все разговорно-бытовые фразеологизмы имеют образный характер и вносят в речь оттенок непринужденности и простоты и, более того, даже некоторой вольности: *заморить червячка; свинью подложить; ни за понюшку табаку; танцевать от печки; как сельди в бочке; сколько лет сколько зим...*

В любом тексте лексику и фразеологию разговорного стиля можно заменить нейтральными единицами. Однако это лишит текст своеобразной привлекательности, которую создает непринужденный, спонтанный характер речи. Ср., например: *У Галины Андреевны на работе бывали дни ничего, терпимые; но случалось - шло одно к одному: и посетители нервные, и куча писанины, и такой образовывался кавардак, что голова кругом* (А. Чупров) - и перевод в нейтральные единицы: *У Галины Андреевны на работе бывали дни довольно хорошие, сносные, но случалось - целый ряд неприятностей следовал друг за другом: и посетители нервные, и большое количество деловых бумаг, и такой образовывался беспорядок, что наступало состояние растерянности от обилия дел и забот.*

Морфологические особенности разговорного стиля. Морфологическую специфику разговорного стиля составляют:

- 1) определенный набор грамматических форм и отсутствие некоторых форм, характерных для книжных стилей;
- 2) количественное соотношение грамматических категорий и форм;
- 3) особенность использования ряда грамматических единиц.

Наибольшей частотностью и своеобразием употребления в разговорной речи отличаются местоимения. Специфика использования местоимений в разговорном и книжных стилях наиболее отчетливо выявляется при выборе способов их конкретизации. Так, в книжных стилях местоимения выполняют отсылочную функцию: они второй раз называют то, что было названо ранее. Такая роль характерна и для разговорного стиля, но при этом конкретизировать местоимение может не отдельное слово или предшествующий текст, как в книжных стилях, а вся предшествующая ситуация общения.

Только в разговорной речи местоимения могут наполняться определенным лексическим содержанием, выступать вне соотнесенности их с определенным существительным и прилагательным. Значит, мы вправе говорить о номинативной (назывной) функции, что уравнивает местоимения с именами существительными. Например: *Он уже до сих пор(жест)дорос. Дайте мне всего вот столько (жест). Нет, мне не эту(жест), а вон ту(жест).* Если жест оказывается невозможным, говорящий прибавляет к местоимению определение. Например: *Этот, в джинсах, мне не нравится. А сколько стоит этот, над дверью?* Местоимение в сочетании с инфинитивом может заменить наименование предмета, то есть исключить существительное. Например: *Купи чем стирать. Принеси что почитать. Захвати на чем сидеть.*

Местоимения делают ненужным использование прилагательных: интонация, мимика, эмоциональный жест наполняют местоимение собственным значением признака. Например: *Такая сегодня погода! Он тако-ой отличник! Та-ак нас встречали!* Слова, конкретизирующие значение местоимений, в разговорной речи обычно располагаются в постпозиции, тогда как в книжной они предшествуют местоимениям. Например: *Там была такая нервотрепка! Ну просто жуткая нервотрепка! Такая жара, что просто ужас!*

Говорящий может начать свою речь с местоимения и только к концу высказывания подберет слово, конкретизирующее его значение: *А он глубокий - пруд? Он весь промок - зонтик-то.*

Частотность местоимений в разговорной речи связана и с особенностями их синтаксического употребления. Кроме тех функций, которые свойственны местоимениям во всех стилях речи (функция подлежащего, определения и т. п.), в разговорной речи местоимениям присуща и специфическая функция - выделение смыслового центра предложения. Так, вопросительные местоимения находятся перед тем словом, которое является важным для говорящего: *1) Он что? Все еще в школе? 2) У нас заседание что? Ровно в одиннадцать? 3) А он какой? Новый?* Функцию актуализаторов выполняют местоимения в конструкциях с удвоением: имя существительное в именительном падеже как бы повторяется в следующем за ним местоимении: *Перегородка - она только мешает. Эти журналы - их давно выбросить пора. Зайцева - к ней лучше не обращаться.*

Местоимения, используемые для заполнения пауз, полностью утрачивают свое значение, они употребляются в функции междометий: *А что... этот... как его... Алексей, тоже едет? Пришел врач... этот... эпидемиолог, кажется.*

Только разговорному стилю свойственна субстантивация притяжательных и определительных местоимений: *Наши давно вернулись. Будут мне тут всякие указывать!*

Итак, высокая частотность местоимений в разговорном стиле является следствием их многофункциональности.

Второе место по частотности среди знаменательных частей речи занимают глаголы. Разговорный стиль — «самый глагольный» из всех функциональных стилей. В разговорном стиле представлены все наклонения глагола, при широком использовании повелительного и сослагательного; все три времени с преобладанием настоящего и прошедшего; используются все общерусские значения времен и наклонений, активен инфинитив. Даже в небольшом отрывке из диалогической речи могут быть использованы почти все глагольные формы русского языка:

Мне показалось, что навстречу идете вы. Но я не была уверена, что это вы, поэтому и не решилась поздороваться: вдруг оказалось бы -не вы.-Нет, мы в

этом году на юг не ездили. Собираемся на будущий, а в этом отдыхали под Москвой.- Вот я и говорю, что ошиблась. Ну да ладно, расскажите, как отдыхалось?

Употребительность всех времен объясняется тематикой разговора: речь может идти о событиях настоящего, прошедшего и будущего (как в приведенном выше тексте).

В разговорной речи отмечается активность переносного употребления форм времени: говорящий усиливает экспрессию речи и эмоциональное воздействие на собеседника заменой формы прошедшего и будущего времени формой настоящего. Например, в приведенном выше диалоге форма *идете* обозначает событие прошлого. Возможна и обратная замена: прошедшее совершенное употребляется в значении настоящего. Например: *Куда вы пошли?* (вместо *Куда вы идете?*)

Типической чертой разговорной речи является употребление форм повелительного наклонения в значении условия: *Скажи ты раньше, сделал бы*; уступки: *Старайся не старайся - ничего не изменишь*; следствия: *Сделал уроки - бегай сколько хочешь*; пожелания: *Избави бог!*

Характерной особенностью разговорной речи является употребление повелительного наклонения с личными и возвратными местоимениями: *Ты приготовь себе книги заранее. Скажи мне свой номер телефона. Да перестаньте вы разговаривать!*

Для передачи императива (повелительного наклонения), актуального для разговорной речи, используются формы изъявительного и сослагательного наклонения: *Идем скорее. Ну, пошли, пошли! Подумал бы хорошенько, а потом уж говорил. Мне бы ручку. Мне бы воды.*

Частотность инфинитива в разговорном стиле обусловлена широким использованием его в функции определения. Если в книжных стилях инфинитив сочетается с ограниченным кругом существительных (со значением отвлеченного действия, лица), то в разговорном стиле такого лексического ограничения нет: инфинитив может присоединяться практически к любому существительному: *Дайте бумагу писать. Где кисточка рисовать?* Инфинитив употребляется для обозначения целой ситуации: *У меня молния сломалась – гулять* (Я не могу идти гулять, потому

что у меня сломалась молния на одежде). *Вечером ты что делаешь? – А ничего, телевизор – и спать.*

В разговорной речи отсутствуют причастия действительного залога и страдательные причастия прошедшего времени, а употребительны деепричастия типа *сидя, лежа, стоя*, то есть употребляемых в функции отглагольных наречий. О неупотребительности причастий в разговорной речи писал еще А. Пушкин: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения «сей» и «онный», но и причастия вообще и множество слов, необходимых обыкновенно, избегаются в разговоре. Мы не говорим: карета, скачущая по мосту, слуга, метущий комнату; мы говорим: которая скачет, который метет и пр., заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом». Большая часть используемых в разговорной речи причастий перешла в разряд прилагательных или существительных: *работающий* (человек), *подходящие* (условия), *настоящее* (дело), *неописуемый* (восторг), а деепричастия стали частотны в устойчивых оборотах: *не сходя с места, говорить не переставая, слушать затаив дыхание, попросту говоря.*

Имена существительные, прилагательные и числительные в разговорной речи гораздо менее частотны, чем в других сферах использования языка.

Специфичным для разговорного стиля является использование формы именительного падежа существительных. Исследователи разговорного стиля по-разному объясняют активность именительного падежа в разговорной речи: невольные ошибки, закономерные в условиях непосредственного общения; особые синтаксические структуры, свойственные разговорному стилю. Однако все эти частные причины порождены условиями общения - спонтанностью речи, когда высказывание формируется на ходу, в момент речи. Нужное слово возникает в основной форме и присоединяется к другим единицам предложения без синтаксической связи: *Ему одиннадцать лет, пятый класс. Там сыр, остатки.* Часто существительное в именительном падеже выдвигается на первое место предложения, так как служит средством актуализации (выделения главного). Например: *Зоопарк, где выходит?*

По степени употребительности в разговорном стиле все падежные формы можно расположить в определенном порядке. Самым употребительным

является именительный падеж, затем винительный, родительный, предложный, творительный, дательный.

В разговорной речи имеется особая, звательная форма, которая используется в функции обращения: *мам, Юр, Сонь, Кать, дядь Коль, тетя Мань*.

Показателями разговорного стиля, связанными с использованием существительных, также являются:

1) употребление существительных множественного числа с окончанием *-а* при книжном варианте *-ы*: *бухгалтера, ветра*;

2) употребление существительных мужского рода с окончанием *-у (-ю)* в предложном падеже единственного числа: *в цеху, в отпуску, на дубу*;

3) употребление существительных мужского рода в родительном падеже множественного числа с нулевым окончанием при наличии варианта *-ов (-ев)*: *много гектар, килограмм помидор, пара носок*;

4) несклонение первой части составных собственных имен: *к Семен Ивановичу*;

5) использование множественного числа при обозначении одного предмета (*гости, экзамены, полы, праздники*) и единственного в значении множественного (*огурец в этом году вкусный*);

6) употребление существительных с суффиксами *-ш(а), -их(а)*: *кассиша, врачиха*;

7) употребление существительных в уменьшительных формах экспрессивного значения: *дайте справочку, прочтите страничку*;

8) употребление существительных с суффиксом *-к(а)*, заменяющих словосочетание: *зачетка, читалка*.

Имена прилагательные в разговорном стиле представлены главным образом разрядом качественных. Сокращению общего числа прилагательных, в том числе относительных, способствует типичная для разговорной речи тенденция выражения признака именем существительным. Вследствие пассивности родительного приименного в разговорном стиле значение признака может передаваться и формой именительного падежа. Например: *У Игоря была чашка, тонкий фарфор. У тебя платье, шелк или шерсть?* В

разговорной речи используются преимущественно полные формы прилагательных в функции сказуемого: *Она чудесная. Погода отличная.*

Значителен лексический запас слов категории состояния, получивших разговорную стилистическую маркировку: *здорово, тошно, противно, туго, нормально, порядок, хоть куда* и др.

По количеству незначительных слов разговорная речь превосходит все остальные стили языка. В разговорной речи имеются свои (разговорные) союзы (*пока, раз*), частицы (*что ли, прямо, вроде, ну*), междометия (*батюшки, вот тебе и на, фу ты*). Особую экспрессивность придают разговорной речи частотные в ней междометные глаголы: *бах, бац, трах, дзинь, шмяки* и др.

Среди незначительных частей речи в разговорной речи наиболее употребительны частицы. Чаще всего они используются как фонетический материал, из которого посредством интонации создаются разные значения. Например, частица *ну* в разных ситуациях при различном интонировании может передавать значение удивления, побуждения, согласия и т. п. Частица *ну* в разговорной речи может начинать или заканчивать общение. Например:

1) Ну ладно. Давайте обедать. - Что? Обедать? - Ну да-да, обедать. Мне скоро уходить. 2) Никому я не нужна? - Нет. - Ну тогда я пойду.

Многозначна частица *вот*. Она используется для обозначения оценки, побуждения, усиления и т. п., а также в роли вставки, необходимой для интонационного оформления фразы, обозначения начала или конца речи. Например: *1) Книжки вот купили. 2) Вот и вся история. 3) Вот я и думаю... Случись что... Плохо нам будет. 4) Вот-вот должен прийти. 5) Вот еще что придумали!*

Синтаксические особенности разговорного стиля. В синтаксисе наиболее отчетливо проявляется своеобразие разговорного стиля, его зависимость от условий функционирования.

Общим стилистическим признаком разговорного синтаксиса является неполноструктурность, то есть отсутствие словесного выражения тех или иных членов, необходимых в грамматическом или семантическом отношении.

В живой речи, тесно связанной с определенной ситуацией, нет необходимости словесно обозначать все, что и так понятно собеседнику. Например: *Дайте в клеточку*(при покупке тетради).*Покажите зеленую*(при покупке сумки).*Передайте, пожалуйста, вон ту*(указательный жест в сторону книги).

Неполнота (эллипсис) формируется в процессе речи, а при длительном употреблении в определенном кругу контекстов эта конструкция приобретает устойчивость; она как бы впитывает в себя эти контексты и ситуации и вместе с тем отрывается от них, становится самостоятельно значимой. Поэтому в разговорной речи многие слова с конкретным значением используются как «наименование ситуации», а не как обозначение предмета. Например: *Выключи рыбу, а то сгорит. Галя, ты боишься форточки? Кто у нас понедельник* (группа, которая занимается в понедельник),*останьтесь. Опоздал из-за ботинок. Пришла после зубов. Капли от сердца.*

Неполноструктурные построения в разговорной речи могут быть двух видов: 1)узкоситуативные и 2)типизированные.

Эллипсис в первом случае обусловлен только данной ситуацией, а во втором он используется всеми говорящими, понятен вне определенного акта общения. Чтобы речь успевала за мыслью, чтобы убыстрялся процесс общения, в разговорной речи отработаны особые синтаксические формы усеченных словосочетаний и неполных предложений.

Усеченные словосочетания образуются за счет «сгущения» семантики. Эта возможность появляется в том случае, когда устойчивые сочетания используются в стереотипных обстоятельствах. Наиболее частотной является утрата определения при определяемых словах: *сад*(детский),*сестра*(медицинская),*песок*(сахарный),*давление*(высокое, низкое),*воздух*(свежий),*температура*(высокая),*сердце*(больное) и др. Например: *Что-нибудь от сердца у вас есть? Наконец-то устроила дочку в садик. Дайте килограмм песку.*

Атрибутивное словосочетание может сокращаться и за счет определяемого слова: *исторический*(факультет),*растворимый* (кофе),*механический*(цех),*больничный*(лист),*декретный*(отпуск),*зубной*(врач). Например: *У нас сегодня отчетно-выборное. Я на больничном.*

Усеченные атрибутивные сочетания могут иметь как общеречевое распространение, так и более узкое, например в профессиональной среде: *на кафедре*(на заседании кафедры),*на отчетно-выборном*(собрании).

Сокращаться могут и глагольно-именные сочетания путем устранения управляемого слова. Широкое распространение в разговорной речи получило безобъектное употребление следующих глаголов: *окончить*(школу, институт, техникум),*поступить*(в институт),*сдать*(экзамены, зачеты),*отметить*(праздник),*участвовать*(в чем-либо) и др. Например:*Я уже все оформила, сдаю досрочно.*

Большую роль в сокращении словосочетаний играет метонимический перенос. Метонимия в разговорной речи представлена гораздо большим числом слов и гораздо большим числом отношений, чем в книжной:

1)автор и произведение. Например, в книжном магазине:

Толкиен разошелся уже? А Гарри Поттер?;

2)человек и предмет одежды:*Я стою за синим пальто*(Я стою в очереди за человеком в синем пальто);

3)человек и место работы, жительства:*авиаторы выиграли, иногородние отпросились.*

Метонимические переносы расширяют круг сочетаемости слов. Так, в разговорной речи в количественно-именные сочетания вступают существительные, семантика которых препятствует этому. Например: *две сметаны, половина супа, три гречки.*

Сокращение словосочетаний не является специфической особенностью только разговорной речи, такие возможности заложены в самой языковой системе и реализуются во всех стилях. Например: *накладная, сопроводительная* -в официально-деловом;*наружное, жаропонижающее* -в научном;*посевная, предвыборная* -в публицистическом. Однако в разговорном стиле такие сочетания наиболее частотны и потому являются его стилеобразующей чертой.

Эллипсис на уровне предложения, как и словосочетания, с одной стороны, является следствием условий функционирования разговорной речи, а с другой -определяется возможностями самой системы языка. В первом случае

предложения ситуативно неполные, а во втором - их неполнота типизирована. Например, в диалоге *Ну? - Пять!* содержание реплик становится ясным только в ситуации: студент вышел из аудитории, где сдавал экзамен. Предложения же типа: *Ты куда? Что с вами? Всего хорошего!* - тоже неполные, но они понимаются однозначно всеми говорящими независимо от конкретной ситуации общения.

Наиболее частотны в разговорной речи предложения с нулевым сказуемым со значением:

1) движения (*ходить, ездить, летать* и др.): *Ты. почему так поздно? Ты куда? - Я в театр. Ты с работы прямо домой или по магазинам? Мы на самолете. Я по делу;*

2) речи (*говорить, рассказывать, рассуждать* и др.): *Я не об этом. Ты серьезно? - Нет, я в шутку. Ты покороче;*

3) пожелания: *Спокойной ночи! С Новым годом! С праздником! Всего хорошего.*

Нулевой может быть часть сказуемого. Например: *Я люблю пешком(ходить). Я не мог об этом(сказать). Нельзя так(поступать). Пора(идти).* Нулевым может быть модальное слово (*можно, надо, возможно*) в модально-инфинитивных конструкциях: *Его теперь не(нельзя)узнать. Где(можно)остановиться?*

В разговорной речи существуют свои закономерности словорас-положения. Свою речь говорящий, как правило, начинает с самого главного, наиболее важного для сообщения. Например:

Ветер сильный подул(ср.: Подул сильный ветер). Побыстрее это надо делать (Это надо побыстрее делать). Брата жена завтра приезжает (Завтра приезжает жена брата).

Для выделения важной части сообщения в разговорной речи, кроме порядка слов, часто используются логическое ударение, специальные частицы и местоимения. Например: *Вот эту я взяла книгу* (частица *вот*, логическое ударение, выдвижение в начало фразы делает слово *эту* смысловым центром предложения).

Порядок слов и интонация взаимно дополняют друг друга и при делении предложения на отдельные смысловые блоки, так как информация в устных высказываниях подается по частям, отдельными порциями, для удобства и говорящего, и слушающего. Например: *А один у нас / вот талантливый очень студент / он ездил в Лондон / как раз тут был конкурс / а его послали в Лондон // И вот он там стажировался значит в Лондоне / и вот сейчас он приехал //*

Поскольку предложение в разговорной речи формируется на ходу, в самом акте общения, в нем могут отсутствовать словесно выраженные мысли, которые возникли у говорящего позднее, уже после того, как высказывание было начато. Такие опущенные части информации вставляются в любое место предложения, нарушая его синтаксическую структуру. Конструкции добавления относятся также к специфическим чертам разговорного стиля. Например: *Собачку они завели недавно. Мохнатенькую такую.*

Характерными только для разговорной речи являются конструкции с именительным темой, позволяющие расчленить высказывание на две части: 1) о чем сообщается и 2) что сообщается. В первой части обозначением темы служит именительный падеж, во второй, где передается основная информация, используется местоимение -коррелят именительного темой. Например: *А дочка ваша, она историк?* Конструкции с именительным темой относятся к элементам экспрессивного синтаксиса, поэтому они не употребляются в научном и официально-деловом стилях.

Слова-предложения, часто встречающиеся в разговорной речи, разнообразны по содержанию и оформлению. К ним относятся формулы речевого этикета: *Здравствуйте. Спасибо;* выражения согласия -несогласия: *Да. Нет. Разумеется;* выражение эмоционального отношения к речи, собеседнику и обстановке общения: *А как же! Вот еще! Позвольте! Скажите, пожалуйста.*

Разговорный стиль располагает особым типом сложных предложений, которые трудно поддаются классификации на основе той, которая принята в общелитературном языке: союзные и бессоюзные, сочиненные и подчиненные. Например: *А ты, где был, я тебе звонила!* В одно целое могут объединяться несколько высказываний, лишенных синтаксической и видимой семантической связи. Связь между такими высказываниями восстанавливается из ситуации. Например: *Пахнет это лучше, чем на вкус.*

(Пахнет этот продукт хорошо, а вкус мне не понравился); *Мы на каком троллейбусе? – Мы сядем, какой подойдет.*

Разговорная речь по преимуществу диалогическая. Поэтому синтаксическая организация высказывания одного из говорящих обусловлена структурой реплики собеседника. Диалог имеет свои речевые стереотипы, которые облегчают общение, свои типы неполных предложений; в диалоге в большей степени, чем в монологе, речь ситуативно обусловлена. Обычной формой диалога является вопросно-ответная. Например:

А. Плащ или пальто одевать?

В. А сколько градусов?

А. Пять —семь сказали //Без осадков //Прекрасная погода! Ну ты как думаешь /что одевать?

В. Не знаю //Как хочешь //Плащ надень /холодно? Очень вчера было холодно?

А. Да //Холодно //(пауза) Ладно //Пойду в плаще //.

Итак, специфические черты разговорного синтаксиса обусловлены особенностями функционирования разговорной речи, среди которых на синтаксическую организацию высказывания наибольшее влияние оказывают: спонтанность, диалогичность, преимущественное использование устной формы, ситуативность. Действия этих условий порождают одно из основных свойств синтаксиса разговорной речи —обилие неполных (эллиптических) предложений и сокращенных словосочетаний.

Тема: Художественный стиль.

План:

1. характеристика стиля.
2. Языковые особенности.
3. Авторское слово.

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

Специфичность художественного стиля речи, как функционального состоит уже в том, что он находит применение в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную и идейно-эстетическую функцию. В отличие, например, от абстрагированного, объективного, логико-понятийного отражения действительности в научной речи, художественной литературе присуще конкретно-образное представление жизни. Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, своё понимание или осмысление того или иного явления. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в этом мире: его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и тому подобное. С этим связана эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи.

Основная цель художественного стиля — освоение мира по законам красоты, удовлетворение эстетических потребностей, как автора художественного произведения, так и читателя, эстетическое воздействие на читателя при помощи художественных образов.

Основой художественного стиля речи является литературный русский язык. Слово в этом функциональном стиле выполняет номинативно-изобразительную функцию. В число слов, составляющих основу этого стиля, прежде всего, входят образные средства русского литературного языка, а также слова, реализующие в контексте своё значение. Это слова широкой сферы употребления. Узкоспециальные слова используются в незначительной степени, только для создания художественной достоверности при описании определённых сторон жизни.

Художественный стиль отличается от других функциональных стилей тем, что в нём используются языковые средства всех других стилей, однако эти средства (что очень важно) выступают здесь в изменённой функции — в эстетической. Кроме того, в художественной речи могут использоваться не только строго литературные, но и внелитературные средства языка — просторечные, жаргонные, диалектные и т. д., которые также используются не в первичной функции, а подчиняются эстетическому заданию.

Слово в художественном произведении как бы двоятся: оно имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также добавочное, приращенное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения. Поэтому в художественной речи слова приобретают особое качество, некую глубину, начинают значить больше того, что они значат в обычной речи, оставаясь внешне теми же словами.

Так происходит превращение обычного языка в художественный, таков, можно сказать, механизм действия эстетической функции в художественном произведении.

К особенностям языка художественной литературы следует отнести необычайно богатый, разнообразный словарь. Если лексика научной, официально-деловой и разговорной речи относительно ограничена тематически и стилистически, то лексика художественного стиля принципиально неограниченна. Здесь могут использоваться средства всех других стилей — и термины, и официальные выражения, и разговорные слова и обороты, и публицистика. Разумеется, все эти разнообразные средства подвергаются эстетической трансформации, выполняют определенные художественные задачи, используются в своеобразных комбинациях. Однако принципиальных запретов или ограничений, касающихся лексики, не существует. Может быть использовано любое слово, если оно эстетически мотивировано, оправдано.

Можно сказать, что в художественном стиле все языковые средства, в том числе и нейтральные, используются для выражения поэтической мысли автора, для создания системы образов художественного произведения.

Широкий диапазон в употреблении речевых средств объясняется тем, что в отличие от других функциональных стилей, каждый из которых отражает одну определенную сторону жизни, художественный стиль, являясь своеобразным зеркалом действительности, воспроизводит все сферы человеческой деятельности, все явления общественной жизни. Язык художественной литературы принципиально лишен всякой стилистической замкнутости, он открыт для любых стилей, любых лексических пластов, любых языковых средств. Такая открытость определяет разнообразие языка художественной литературы.

В целом художественный стиль обычно характеризуется образностью, выразительностью, эмоциональностью, авторской индивидуальностью, конкретностью изложения специфичностью использования всех языковых средств.

Он воздействует на воображение и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, возможности разных стилей, характеризуется образностью, эмоциональностью, конкретностью речи. Эмоциональность художественного стиля значительно отличается от эмоциональности разговорно-бытового стиля, поскольку эмоциональность художественной речи выполняет эстетическую функцию.

Более широким понятием является язык художественной литературы: художественный стиль обычно используется в авторской речи, а в речи персонажей могут присутствовать и другие стили, например разговорный.

Язык художественной литературы — своеобразное зеркало литературного языка. Богата литература — значит богат и литературный язык. Великие поэты и писатели создают новые формы литературного языка, которыми затем пользуются их последователи и все говорящие и пишущие на этом языке. Художественная речь предстает как вершинное достижение языка. В ней возможности национального языка представлены в наиболее полном и чистом развитии.

Художественный стиль обслуживает особую сферу человеческой деятельности — сферу словесно-художественного творчества. Как и остальные стили, художественный выполняет все важнейшие социальные функции языка:

1) информативную (читая художественные произведения, мы получаем сведения о мире, о человеческом обществе);

2) коммуникативную (писатель общается с читателем, передавая ему свое представление о явлениях действительности и рассчитывая на ответную реакцию, причем в отличие от публициста, обращающегося к широким массам, писатель обращается к тому адресату, который способен его понять);

3) воздействующую (писатель стремится вызвать у читателя эмоциональный отклик на свое произведение).

Но все эти функции в художественном стиле подчинены главной его функции — **эстетической**, заключающейся в том, что действительность воссоздается в литературно-художественном произведении через систему образов (персонажей, явлений природы, обстановки и т. д.). У каждого значительного писателя, поэта, драматурга — свое собственное, оригинальное видение мира, и для воссоздания одного и того же явления разные авторы используют различные языковые средства, специальным образом отобранные, переосмысленные. В. В. Виноградов отмечал: «...Понятие «стиля» в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного... Язык художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями, он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в преобразованном виде...»

Языковые особенности художественного стиля

Лексические

- Широкое использование слов в переносном значении;
- Намеренное столкновение разностильной лексики;
- Использование лексики с двуплановой стилистической окраской;
- Наличие эмоционально-окрашенных слов;
- Большая предпочтительность использования конкретной лексики;
- Широкое употребление народно-поэтических слов.

Словообразовательные

- Использование разнообразных средств и моделей словообразования;
- Окказиональные (индивидуально-авторские) неологизмы.

Морфологические

- Использование словоформ, в которых проявляется категория конкретности;
- Частотность глаголов;
- Пассивность неопределённо-личных форм глаголов, форм 3-го лица;
- Незначительное употребление существительных среднего рода по сравнению с существительными мужского и женского рода;
- Формы множественного числа отвлечённых и вещественных существительных;
- Широкое употребление прилагательных и наречий.

Синтаксические

- Использование всего арсенала имеющихся в языке синтаксических средств;
- Широкое использование стилистических фигур;
- Широкая употребительность диалога, предложений с прямой речью, несобственно-прямой и косвенной;
- Активное использование парцелляции;
- Недопустимость синтаксически монотонной речи;
- Использование средств поэтического синтаксиса.

Художественной литературе, как и другим видам искусства, присуще конкретно-образное представление жизни в отличие, например, от абстрагированного, логико-понятийного, объективного отражения действительности в научной речи. Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности. Автор стремится передать, прежде всего, свой личный опыт, свое понимание и осмысление того или иного явления. Для художественного стиля речи типично внимание к частному и случайному, за которым прослеживается типичное и общее. Мир художественной литературы – это «перевоссозданный» мир, изображаемая действительность представляет собой в определенной степени авторский вымысел, а значит, в художественном стиле речи главнейшую роль играет субъективный момент. Вся окружающая действительность представлена через видение автора. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в этом мире: его предпочтения, осуждения, восхищение и т. д. С этим связаны эмоциональность, экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля. Как средство общения художественная речь имеет свой язык – систему образных форм, выражаемую языковыми и экстралингвистическими средствами. Художественная речь наряду с нехудожественной составляют два уровня национального языка. Основой художественного стиля речи является литературный русский язык. Слово в этом функциональном стиле выполняет номинативно-изобразительную функцию.

Лексический состав и функционирование слов в художественном стиле речи имеют свои особенности. В число слов, составляющих основу и создающих образность данного стиля, прежде всего, входят образные средства литературного языка, а также слова, реализующие в контексте свое значение. Это слова широкой сферы употребления. Узкоспециальные слова используются в незначительной степени, только для создания художественной достоверности при описании определенных сторон жизни. Например, Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» при описании батальных сцен использовал специальную военную лексику. Значительное количество слов из охотничьего лексикона мы найдем в «Записках охотника» И. С. Тургенева, в рассказах М. М. Пришвина, В. А. Астафьева. В «Пиковой даме» А. С. Пушкина много слов, связанных с карточной игрой и т. д.

В художественном стиле очень широко используется многозначность слова, что открывает в нем дополнительные смыслы и смысловые оттенки, а также синонимия на всех языковых уровнях, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений. Это объясняется тем, что автор стремится к использованию всех богатств языка, к созданию своего неповторимого языка и стиля, к яркому, выразительному, образному тексту. На первый план в художественном тексте выходят эмоциональность и экспрессивность изображения. Многие слова, которые в научной речи

выступают как четко определенные абстрактные понятия, в газетно-публицистической речи – как социально обобщенные понятия, в художественной речи выступают как конкретно-чувственные представления. Таким образом, стили функционально дополняют друг друга. Например, прилагательное «свинцовый» в научной речи реализует свое прямое значение (свинцовая руда, свинцовая пуля), а в художественной образует экспрессивную метафору (свинцовые тучи, свинцовая ночь, свинцовые волны). Поэтому в художественной речи важную роль играют словосочетания, которые создают некое образное представление.

Синтаксический строй художественной речи отражает поток образно-эмоциональных авторских впечатлений, поэтому здесь можно встретить все разнообразие синтаксических структур. Каждый автор подчиняет языковые средства выполнению своих идейно-эстетических задач. В художественной речи возможны и отклонения от структурных норм, обусловленные художественной актуализацией, то есть выделением автором какой-то мысли, идеи, черты, важной для смысла произведения. Они могут выражаться в нарушении фонетических, лексических, морфологических и других норм. Особенно часто этот прием используется для создания комического эффекта или яркого, выразительного художественного образа.

По разнообразию, богатству и выразительным возможностям языковых средств художественный стиль стоит выше других стилей, является наиболее полным выражением литературного языка. Особенностью художественного стиля, его важнейшим признаком является образность, метафоричность, что достигается использованием большого количества стилистических фигур и тропов.

Тропы – это слова и выражения, используемые в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи. Основные виды тропов следующие

Метафора – троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака: *И тьмой и холодом объята душа усталая моя.* (М. Ю. Лермонтов)

Метонимия – вид тропа, словосочетание, в котором одно слово замещается другим, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. д.) связи с предметом, который обозначается замещаемым словом: *Шипенье пенистых бокалов и пуниша пламень голубой.* (А. С. Пушкин). Замещающее слово при этом употребляется в переносном значении. Метонимию следует отличать от метафоры, с которой её нередко путают, в то время как метонимия основана на замене

слова «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель вместо класса и т. д.), метафора же основана на замене «по сходству».

Синекдоха – один из видов метонимии, который представляет собой перенесение значения одного предмета на другой по признаку количественного соотношения между ними: *И слышно было до рассвета, как ликовал француз.* (М. Ю. Лермонтов).

Эпитет – слово или целое выражение, которое, благодаря своей структуре и особой функции в тексте, приобретает некоторое новое значение или смысловой оттенок, помогает слову (выражению) обрести красочность, насыщенность. Эпитет выражается преимущественно именем прилагательным, но также наречием (*горячо любить*), именем существительным (*веселья шум*), числительным (*вторая жизнь*).

Гипербола – троп, основанный на явном и намеренном преувеличении, с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли: *У Ивана Никифоровича, напротив того, шаровары в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строением* (Н. В. Гоголь).

Литота – образное выражение, приуменьшающее размеры, силу, значение описываемого: *Ваш иптиц, прелестный иптиц, не более наперстка...* (А. С. Грибоедов). Литоту также называют обратной гиперболой.

Сравнение – троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Цель сравнения – выявить в объекте сравнения новые, важные для субъекта высказывания свойства: *Анчар, как грозный часовой, стоит – один во всей вселенной* (А. С. Пушкин).

Олицетворение – троп, в основе которого лежит перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные: *Утешится безмолвная печаль, и резвая задумается радость* (А. С. Пушкин).

Перифраз – троп, в котором прямое название предмета, человека, явления заменяется описательным оборотом, где указываются признаки не названного прямо предмета, лица, явления: *царь зверей (лев), люди в белых халатах (врачи) и т. д.*

Аллегория (иносказание) – условное изображение абстрактных идей (понятий) посредством конкретного художественного образа или диалога.

Ирония – троп, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) смыслу явному: *Где уж нам, дуракам, чай пить.*

Ирония создаёт ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется.

Сарказм – один из видов сатирического изобличения, высшая степень иронии, основанная не только на усиленном контрасте подразумеваемого и выражаемого, но и на намеренном обнажении подразумеваемого: *Бесконечны лишь Вселенная и глупость человеческая. Хотя насчет первой у меня имеются сомнения (А. Эйнштейн). Если больной очень хочет жить, врачи бессильны (Ф. Г. Раневская).*

Стилистические фигуры – это особые стилистические обороты, выходящие за рамки необходимых норм для создания художественной выразительности. Необходимо подчеркнуть, что стилистические фигуры делают речь информационно избыточной, но эта избыточность нужна для выразительности речи, а значит, для более сильного воздействия на адресата. К стилистическим фигурам относят:

Риторическое обращение – придание авторской интонации торжественности, иронии и т. д.: *А вы, надменные потомки... (М. Ю. Лермонтов)*

Риторический вопрос – это особое построение речи, при котором утверждение высказывается в форме вопроса. Риторический вопрос не требует ответа, а лишь усиливает эмоциональность высказывания: *И над отечеством свободы просвещенной взойдет ли наконец желанная заря? (А. С. Пушкин).*

Анафора – стилистическая фигура, состоящая в повторении сродных звуков, слова или группы слов в начале каждого параллельного ряда, то есть в повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи (полустихий, стихов, строф или прозаических отрывков):

*Не напрасно дули
ветры,*

Не напрасно шла гроза (С. А. Есенин).

Эпифора – стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же слов в конце смежных отрезков речи. Нередко эпифора используется в поэтической речи в виде одинаковых или аналогичных окончаний строф:

*Милый друг, и в этом тихом доме
Лихорадка бьет*

меня,

*Не найти мне места в тихом доме
Возле мирного огня (А. А. Блок).*

Антитеза – риторическое противопоставление, стилистическая фигура контраста в художественной или ораторской речи, заключающаяся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом: *Кто был никем, тот станет всем!*

Оксюморон – стилистическая фигура или стилистическая ошибка, которая представляет собой сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого). Для оксюморона характерно намеренное использование противоречия для создания стилистического эффекта:

*Кого позвать мне? С кем мне поделиться
Той грустной радостью, что я остался жив? (С. А. Есенин).*

Градация – группировка однородных членов предложения в определенном порядке: по принципу нарастания или ослабления эмоционально-смысловой значимости: *Не жалею, не зову, не плачу... (С. А. Есенин)*

Умолчание – намеренное прерывание речи в расчете на догадку читателя, который должен мысленно завершить фразу: *Но слушай: если я должна тебе... кинжалом я владею, я близ Кавказа рождена... (А. С. Пушкин).*

Многосоюзиe (полисиндетон) – стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов. Замедляя речь паузами, многосоюзиe подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления и усиливая выразительность речи: *И для него воскресли вновь: и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь (А. С. Пушкин).*

Бессоюзиe (асиндетон) – стилистическая фигура: построение речи, при котором союзы, соединяющие слова, опущены. Асиндетон придаёт высказыванию стремительность, динамичность, помогает передать быструю смену картин, впечатлений, действий: *Швед, русский, рубит, колет, режет, бой барабанный, клики, скрежет... (А. С. Пушкин).*

Параллелизм – стилистическая фигура, представляющая собой расположение тождественных или сходных по грамматической и семантической структуре элементов речи в смежных частях текста.

Параллельными элементами могут быть предложения, их части, словосочетания, слова:

*В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идёт,
Бочка по морю плывёт (А. С. Пушкин).*

Хиазм – стилистическая фигура, заключающаяся в крестообразном изменении последовательности элементов в двух параллельных рядах слов: *Умейте любить искусство в себе, а не себя в искусстве (К. С. Станиславский).*

Инверсия – стилистическая фигура, состоящая в нарушении обычного (прямого) порядка слов: *Да, мы дружны были очень (Л. Н. Толстой).*

В создании художественных образов в литературном произведении участвуют не только изобразительно-выразительные средства, но и любые единицы языка, отобранные и организованные так, что приобретают способность активизировать читательское воображение, вызывают определенные ассоциации. Благодаря особому использованию языковых средств, описываемое, обозначаемое явление утрачивает черты общего, конкретизируется, превращается в единичное, частное – то единственное, представление о котором запечатлевается в сознании писателя и воссоздается им в художественном тексте. Сравним два текста:

Дуб, род деревьев семейства буковых. Около 450 видов. Произрастает в умеренном и тропическом поясах Северного полушария и Южной Америки. Древесина прочная и долговечная, с красивым рисунком на разрезе. Лесообразующая порода. Дуб черешчатый (высота до 50 метров, живет от 500 до 1000 лет) образует леса в Европе; дуб скальный – в предгорьях Кавказа и Крыма; дуб монгольский растет на Дальнем Востоке. Дуб пробковый культивируется в субтропиках. Кора дуба черешчатого используется для лечебных целей (содержит вяжущие вещества). Многие виды декоративны (Энциклопедический словарь).

На краю дороги стоял дуб. Вероятно, в десять раз старше берез, составляющих лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой березы. Это был огромный, в два охвата дуб, с обломанными давно, видно, суками и с обломанной корой, заросшей старыми болячками. С огромными своими неуклюже, несимметрично растопыренными руками и пальцами, он старым, сердитым и подозрительным уродом стоял между улыбающимися березами. Только он один не хотел подчиняться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца (Л. Н. Толстой «Война и мир»).

И в том, и в другом тексте описывается дуб, но если в первом речь идет о целом классе однородных предметов (деревьях, общие, существенные признаки которых представлены в научном описании), то во втором говорится об одном, конкретном дереве. При чтении текста возникает представление о дубе, олицетворяющем погруженную в себя старость, противопоставляемую «улыбающимся» весне и солнцу березам. Конкретизируя явления, писатель прибегает к приему олицетворения: у дуба *огромные руки и пальцы*, он выглядит *старым, сердитым, презрительным уродом*. В первом тексте, как это и свойственно научному стилю, слово дуб выражает общее понятие, во втором передает представление конкретного человека (автора) о конкретном дереве (слово становится образом).

С точки зрения речевой организации текстов художественный стиль оказывается противопоставленным всем остальным функциональным стилям, поскольку выполнение эстетической функции, задачи создания художественного образа позволяют писателю использовать средства не только литературного языка, но и общенародного (диалектизмы, жаргонизмы, просторечие). Следует подчеркнуть, что применение внелитературных элементов языка в художественных произведениях должно отвечать требованиям целесообразности, умеренности, эстетической ценности. Свободное обращение писателей к языковым средствам различной стилистической окраски и различной функционально-стилевой соотнесенности может создать впечатление «разностильности» художественной речи. Однако это впечатление поверхностно, так как привлечение стилистически окрашенных средств, а также элементов других стилей подчинено в художественной речи выполнению эстетической функции: они используются с целью создания художественных образов, реализации идейно-художественного замысла писателя. Таким образом, художественный стиль, как и все остальные, формируется на основе взаимодействия экстралингвистических и лингвистических факторов. К экстралингвистическим факторам относятся: сама сфера словесного творчества, особенности мировосприятия писателя, его коммуникативная установка; к лингвистическим: возможность использования разнообразных единиц языка, которые в художественной речи претерпевают различные

Тема: Стилистические ресурсы фонетики

План

I. Фонетическая стилистика. Стили произношения.

II. Стилистические ресурсы лексики.

1. Выбор слова.
2. Стилистические функции синонимов и антонимов.
3. Стилистические функции многозначных слов и омонимов.

III. Разряды лексических единиц в зависимости от их эмоционально-экспрессивной окраски.

IV. Стилистическое использование фразеологических средств русского языка.

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

Дополнительная литература:

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М., 1972.
2. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976. – С. 9–14.
3. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1979. – С. 218–242.
4. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М., 1990. – С. 158–281.
5. Пустовойт П.Г. От слова к образу. – К., 1974.
6. Метафора в языке и тексте. – М., 1988.

I. Фонетическая стилистика. Стили произношения

Фонетической стилистикой в русском языкознании занимались М.В.Ломоносов, Л.В.Щерба, Р.И.Аванесов, М.В.Панов, К.С.Горбачевич. Вопросы фоностилистики освещались в трудах представителей ленинградской фонетической лаборатории Л.Р.Зиндера, Л.В.Бондарко и др.

Фоностилистика – “изучает реализацию потенциальных функционально-стилистических возможностей языка на фонетическом уровне в зависимости от целей и задач общения, характера содержания, типа мышления и различных ситуативных возможностей общения в той или иной социальной сфере” (Соколова М.А. К вопросу о соотношении нормы и стилевой дифференциации произношения. – В кн.: Просодия текста: Тезисы докладов научно- методической конференции МГПИИЯ им. Мориса Тореза. – М., 1982. – С. 108–109).

На современном этапе оформился еще один раздел стилистики – фоника. **Фоника** – “наука об искусстве звуковой организации речи. Под фоникой понимают также звуковую организацию речи, т.е. отбор и употребление языковых средств фонетического уровня с определенным стилистическим заданием. В этом смысле говорят о фонике как о конструктивном компоненте стиля того или иного писателя, поэта. ... фоникой называют и стилистически значимые средства языка фонетического уровня. При этом говорят о фонике того или иного произведения, исследуя, например, фоникку поэмы, стихотворения, анализируя эстетическую функцию различных фонетических средств, прежде всего – звуков речи” (Голуб И.Б. Стилистика современного русского языка. – М., 1986. – С. 259).

К стилистически значимым средствам языка относятся звуки речи, словесное ударение, рифма. В последнее время актуальна проблема звукового символизма, наличие которого подтверждается результатами экспериментов.

В составе слов звуки могут вызывать определенные ассоциации. Эту способность звуков называют звуковым символизмом. Символизму может способствовать частое употребление звука в словах определенной семантики; связь между звуком и “звучащими”, звукоподражающими наименованиями (аукать, кукушка, улюлюкать, хрюкать, гоготать).

Исследователи отмечают внутреннюю связь звукового образа с незвуковым. А.П.Журавлев пишет: “Так, мы говорим о мягких и твердых согласных, несмотря на то, что звук не может иметь осязательных характеристик. Тем не менее нам действительно представляется, что одни звуки мягкие, нежные, другие твердые, грубые” (Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л., 1974. – С. 15).

Лингвисты пришли к выводу, что сонорные [л] и [м] реже употребляются в “агрессивной” поэзии, чем в “нежной”, что звуки [к], [т], [р] преобладают в “агрессивной” поэзии по сравнению с “нежной” (См.: Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. – М., 1974. – С. 46–47).

В поэтической речи звуковой символизм становится средством выразительности.

С точки зрения эстетической оценки звуки делятся на эстетические и неэстетические, грубые и нежные, “громкие” и “тихие” (См.: Голуб И.Б., 1986. – С. 263). В художественных текстах слова с различной эстетической окраской звуков применяются с целью достижения стилистического эффекта.

В устной речи большое значение имеет правильная постановка ударения в словах. В художественном тексте чередование ударных и безударных слогов приобретает эстетическое значение. Ритмическая структура русского поэтического текста основана на чередовании ударных и безударных слогов.

Рифма в поэзии “играет важнейшую роль как композиционно-звуковой повтор, как средство создания красоты звучания стиха и выделения важных в художественном отношении слов” (Там же. – С. 264). В прозаической речи рифма может вызывать комический эффект.

Еще со времен античных риторик к фонетической стороне речи предъявляется стилистическое требование благозвучности.

“Благозвучие предполагает наиболее совершенное с точки зрения говорящих на данном языке сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха” (Там же. – С. 264).

В русском языке могут встречаться труднопроизносимые, неблагозвучные сочетания звуков, например: вдр, взгр, вск, встр. И.Б.Голуб приводит пример такой труднопроизносимой фразы: Вдруг взгрустнулось другу: вскоре / снова

встретит он врага. Повторение звуков [у], [в], [р], пауза после первой строки лишают речи благозвучия, плавности (См.: Там же. – С. 265).

Вопрос о стилях произношения (фонетических стилях) в русском языкознании был поставлен Л.В.Щербой в 1915 г. в статье “О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов”. В этой и последующих работах Л.В.Щерба стремился доказать необходимость различения стилей произношения.

Л.В.Щерба, учитывая различные градации в отчетливости речи (медленное произношение по слогам, небрежная скороговорка и др.) различал два фонетических стиля: полный и разговорный.

Полный стиль характерен публичной речи. Слова произносятся “в их идеальном фонетическом составе” – ясно и отчетливо, согласно литературным нормам. М.И.Матусевич приводит такой пример: фраза *Я почувствовал, что уже поздно* в полном стиле звучит: Я пачу́ствовал, што уже́ позна. Согласные **в** (в слове *почувствовал*) и **д** (в слове *поздно*) не произносятся, слово *что* произносится как *што*, безударные **о** произносятся близко к **а** (См.: Матусевич М.И., 1976. – С. 12–13).

Таким образом, “полный стиль – это звуковая форма речи или ее отрезков (в зависимости от необходимости) в несколько замедленном тщательном произношении, но согласно правилам действующей литературной нормы” (Там же. – С. 13).

Разговорный стиль употребляется в речи, социально обусловленной (в бытовом общении, среди товарищей, в кругу семьи, в неофициальном общении). Разговорной речи присуща бóльшая редукция безударных гласных, даже их выпадение при быстром произношении; бóльшая ассимиляция согласных и выпадение некоторых согласных.

М.И.Матусевич сопоставляет примерную транскрипцию фразы *Когда Вася вернется, пусть зайдет ко мне* в полном и разговорном стиле произношения. В полном стиле эта фраза звучит: [кагда вас’а в’е^ирн’оцца / пус’т’ зайд’от ка мн’е], в разговорном стиле звучит: [кьд^ нас’ь в’е^ирн’оцца / пуз’з зл йд’от кл мн’е] (См.: Матусевич М.И., 1976. – С. 12).

Таким образом, “под разговорным стилем понимается звуковая форма речи, произнесенной в несколько убыстренном темпе при отсутствии ее четкости, что и влечет за собой вышеуказанные изменения, но обязательно в пределах действующей литературной нормы” (Там же. – С. 14).

Р.И.Аванесов в книге “Русское литературное произношение” выделяет в литературном языке три основных стиля произношения: “основной, нейтральный стиль и ответвляющиеся от него в разные стороны высокий и разговорный стили” (см.: Стилистика русского языка, 1982. – С. 60). В свою очередь, нейтральный

стиль Р.И.Аванесов делит на 2 разновидности: строгую, полностью нормированную (сценическое произношение), или строгий стиль, и свободную, менее нормированную.

Стилистическая окраска различается на фоне нейтрального произношения. “Высокий стиль произношения слов [с о н э т], [н о]к т ю р н, [ф о н э]т ú - ч е с к и й воспринимается на фоне нейтрального: [с ъ]н é т, [н ъ]к т ю р н, [ф ъ н и^е]т ú ч е с к и й. Точно так же на фоне нейтрального, или обычного, нормального, [п’д’д’и^ес’át] (пятьдесят), [шъз’д’и^ес’át] (шестьдесят) воспринимается как разговорное, несколько сниженное произношение этих слов с более значительной редукцией – [п’иис’át], [шыис’át]” (Там же. – С. 60). Для сценического произношения характерно, например, произнесение суффикса -сь(-ся) с твердым [с] в соответствии со старой московской нормой: бою[с], боишь[съ]; старое произнесение с твердыми заднебными: новень[къ]й, креп[къ]й, но в некоторых словах наблюдается смягчение: корот[к’и]й. Окончание III лица множественного числа глаголов II спряжения часто произносится как [ут] (вместо -ат, -ят): пла́[т’ут], выго[н’ут].

Большинству слов характерна не трехчленная, а двучленная фонетико-стилистическая парадигма. Например, нейтральный и разговорный вариант: [кл гда́] и [кл да́]; [тол’]ко и [то]ко; нейтральный и высокий: фо[н’э]тика и фо[нэ]тика, з[и^е]мля и з[е^н]мля.

Наблюдается взаимосвязь фонетической и лексической стилистики. Например, разговорные слова *зятек*, *взбелиниться* произносятся с гласным *и* в первом предударном слоге: з[и]тэк, взбел[и]ниться. Слова же “высокого стиля в своем звучании оформляются по нормам высокого стиля произношения, если они имеют соотносительные особенности в нейтральном и высоких стилях. Например, слова *держать*, *мерцательный*, относящиеся к высокому стилю, едва ли следует произносить в “икающем” оформлении: [д’ирзát’], [м’ир]цáтельный. Здесь в первом предударном слоге более уместно будет произношение близкого к [е]: [д’е^нрзát’], [м’е^нр]цáтельный” (Аванесов Р.И., 1972. – С. 19).

Стилистические закономерности “образуют особую систему со своими стилистическими разделами единиц. Например, разговорный стилистический разряд составляют: 1) разговорные варианты произношения, 2) разговорные (разговорно-обиходные), а также просторечные слова и фразеологизмы, 3) разговорные формы слов, 4) разговорные словосочетания, а также более крупные синтаксические конструкции. Их объединяет общая стилистическая функция” (Стилистика русского языка, 1982. – С. 61).

Слов с нейтральным произношением в количественном отношении больше, чем слов с высоким и разговорным произношением (это характерно и лексическому уровню языка).

Речевой практике характерно колебание ударений (догово́р – до́говор, кварта́л – кварта́л, катало́г – ката́лог и т.д.). Такие варианты могут не иметь стилистической дифференциации, а могут и иметь. Например, “варианты *ба́ловать* (при *балова́ть*), *вида́ться* (при *ви́деться*), *за́витый* (при *зави́тый*), *звони́шь*, *и́наче*, *ка́мфора*, *ло́моть*, *мелочно́й*, *че́рпать* употребляются в непринужденной речи и противопоставлены *балова́ть*, *ви́деться* и т.д., свойственным нейтральной и книжной речи” (Стилистика русского языка, 1982. – С. 62–63). К просторечным относятся формы *ворота́*, *диспетчера́*, *лектора́*, *взвода́*, *компрессора́*, *блюсть* (при *блюсти*), нелитературными – акцептологические варианты *кварта́л*, *кило́метр* и др. (См.: Там же. – С. 63).

Существуют варианты произношения, ограниченные “узкой, профессиональной сферой. Так, шахтеры и нефтяники, говорят не *добыча*, а “*до́быча*”, моряки – не *ко́мпас*, а “*компа́с*”. В профессиональном просторечии встречаются: “*гра́вер*” (при общелитературном *граве́р*), “*кре́мень*” (при *креме́нь*) и др.” (Там же. – С. 63). Устаревшее ударение также может придавать слову стилистический оттенок (*танго́*, *Украи́на*, *музыка́*).

Звуковой символизм также связан со спецификой единиц других уровней языка (лексического, синтаксического, с ритмом и рифмой поэтической речи). Повторяемость звуков в поэтической речи является одним из средств создания выразительности.

Ю.М.Лотман считает, что “Повторяемости фонем в стихе имеют определенную художественную функцию: фонемы даются читателю лишь в составе лексических единиц. Упорядоченность относительно фонем переносится на слова, которые оказываются сгруппированными некоторым образом. К естественным семантическим связям, организующим язык, добавляется “сверхорганизация”, соединяющая не связанные между собой в языке слова и смысловые группы” (Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л., 1972. – С. 64).

Лекция 10

Тема: Фоника. Фонетическая стилистика.

План

1. Предмет и задачи фоники.
2. Благозвучие речи.
3. Роль звуков в создании экспрессивности языковой единицы.
4. Звукопись в художественной речи.
5. Роль фоники в различных стилях речи.

Начнем рассуждение о том, что такое фонетическая стилистика, с попытки поэтического определения, своеобразной языковой, фонической и даже графической игры - используем акростих - стихотворение, в котором первые буквы каждой строки образуют слово - тему лекции.

Фоника - это лингвистическая наука

Об искусстве звуковой организации речи,

Наши смутные поиски смысла в звуках -

Испуганной тишины в дробном стуке картечи.

Как бесплотный дух поселяется в тесном реченье?

Ангелом во плоти фонического сплетенья?

Сегодня мы будем вести разговор о том, как звуки, не обладающие собственным значением, объединяясь в разнообразные комплексы - слово, высказывание, текст - участвуют в создании смысла, или одевают его в звуковую плоть.

Американский поэт Эдгар По, приоткрывая тайны собственного образодектирования, вспоминал, что именно звучание английского слова nevermore - «никогда» вызвало у него ассоциацию с криком ворона и побудило к созданию известного стихотворения «Ворон». Какую же роль играет звуковая сторона речи в формировании смысла всего высказывания? На этот вопрос отвечает фонетическая стилистика.

1. Фоника - раздел практической стилистики, изучающий звуковую сторону речи. Если фонетика изучает способы образования и свойства звуков того или иного языка, то фоника - наука об искусстве звуковой организации речи (вновь мы встречаемся с оппозицией язык / речь, система / функционирование). Под фоникой понимают также саму звуковую организацию речи, т.е. отбор и употребление языковых средств фонетического уровня с определенным стилистическим заданием. Фонетические средства языка, имеющие стилистическое значение - это звуки речи (гласные и согласные), словесное ударение, длина слова, интонация, ритм, пауза, рифма и др.

Фоника:

- дает оценку особенностям звукового строя языка,

- определяет характерные для каждого национального языка условия благозвучия,

- исследует разнообразные приемы усиления фонетической выразительности речи,

- учит наиболее совершенному, стилистически оправданному и целесообразному звуковому выражению мысли.

Художественный или публицистический текст требуют от фонетики изучения прежде всего эстетической, экспрессивно-стилистической функции фонетических средств языка. При изучении нехудожественной речи задача фонетики - указать способы наиболее целесообразной звуковой организации языкового материала, способствующей точному выражению мысли. Правильное использование фонетических средств обеспечивает верное и быстрое восприятие информации, исключает разночтения.

Звучащая речь является основной формой существования языка. Фонетическая организация речи должна быть ясной и точной, чтобы не отвлекать внимание читателя и не мешать восприятию текста. Если письменный текст (латинское *textus* - сплетение) - это видимая связь, линейная последовательность предложений, то звучащая речь воспринимается как поток звукообразов, которые могут быть нам понятны, интересны, а могут быть услышаны неправильно, могут вызвать нежелательные звуковые ассоциации. Послушайте: Мы узнали, писали ли литераторы о литературе. Ждёт матчей мяч.

Владимир Викторович Колесов в книге «Жизнь происходит от слова» отмечает: «Жалостно видеть поэтов, которые пишут стихи, не читая их. Попробуйте прочесть строчку из Евтушенко:

Вы торчите как фиги из ада...

Здесь смешались стили, смыслы и звучания - и нужен весьма широкий контекст, чтобы понять, о чем говорит поэт».

Стилистика требует такой звуковой организации речи, при которой не нарушалась бы характерная для данного языка сочетаемость гласных и согласных звуков. И здесь мы подходим к понятию «благозвучие речи».

2. Благозвучие речи

Понятие благозвучия было сформулировано еще в античных риториках. Аристотель отмечал: «Написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же». Благозвучие - наиболее совершенное, с точки зрения говорящих на данном языке, сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха. Благозвучие всегда обусловлено своеобразием фонетики данного языка. Всё, что выходит за рамки привычных ассоциаций, производит впечатление какофонии (в пер. с греч. - дурное звучание).

1. Первая область нашего исследовательского внимания - сочетаемость звуков в русском языке.

Как вы думаете, благозвучны ли для русского человека следующие созвучия: Вдруг взгрустнулось другу. Я встретил актрису со страстным

взглядом. В связи с уточнением замера зазора в разделе четвертом подряд изъят.

Почему они представляются нашему слуху неблагозвучными? Нанизывание слов с сочетаниями вдр, взгр или встр, состр, повторы щелевых согласных затрудняют произнесение предложений и понимание звучащей речи. Русский язык требует гармоничного сочетания гласных и согласных:

Дыхание свободно

в каждой гласной,

В согласных - прерывается на миг.

И только тот гармонии достиг,

Кому чередование их подвластно (С.Я. Маршак).

Наиболее естественное звучание русской речи достигается чередованием гласных и согласных звуков и незначительным употреблением консонантных сочетаний нескольких согласных.

В фонетической системе русского языка консонантные сочетания чаще двучленны (друг, брат), иногда трехчленны (взрыв, строй), а сочетание четырех и более согласных, которое может появиться на стыке двух слов, нарушает благозвучие речи. Обычны в русском языке сочетания из двух согласных в начале и в середине слова (снег, весло, добрый), но перемещение их в конец слова затрудняет артикуляцию (добр, кругл). Появление между такими согласными беглых гласных возвращает речи благозвучие.

В русском языке преобладают сочетания согласных, построенные в соответствии с законом восходящей звучности слога, т.е. шумный согласный (глухой или звонкий) плюс сонорный (гр, др, пл, см, кл, зн, зл). Нетипичны такие слова, как крендель, пломбир, так как в них сонорные предшествуют шумным. Есть формы, оканчивающиеся стечением согласных: краткие прилагательные (черств, тускл), формы Р.п. множественного числа существительных (бегств, знакомств, лакомств).

Существует мнение, что чем больше в речи гласных, тем она благозвучнее. Это неверно. Благозвучие поддерживается наиболее характерным для языка соотношением гласных и согласных. Стечение нескольких гласных - зияние - искажает звуковую строй русской речи, затрудняет артикуляцию. Зияние может быть внутренним (радиоузел, инаугурация, пунктуационный) и внешним (у Тани и у Оли, демонстрации и аутентичные формы).

Законы фонической гармонии рождаются языком. Как верно отмечал отечественный языковед Александр Матвеевич Пешковский, «о

благопроизносимости внутри слов позаботился уже сам язык: ведь сочетания, употребительные внутри слов, тем самым делаются для нас

благопроизносимыми. На границах же между словами комбинации звуков случайны». Нужно сформулировать первый постулат звучащей речи: необходимо так соединять слова, чтобы речь была приятной для слуха, сохранялось оптимальное сочетание гласных и согласных звуков.

2. Как влияет на благозвучие высказывания длина слов?

Прослушайте фрагмент из романа в стихах М. Яснова «Жизнь жука»:

Глава 1

Жил-был жук. Жук был мал. Он грыз бук. Пил, ел, спал. Бук был твёрд - жук был горд: он грыз год, он грыз ход.

Скажите, это серьёзный или комический текст? Что позволило вам в первую очередь определить статус этого художественного текста? Повтор, нанизывание односложных слов, некая оскопленность предложения, ритмическая рубленость фразы. Такая неблагозвучность фразы - барабанная дробь - используется для создания комического эффекта. Это пример языковой игры, языковой шутки.

Другой пример: Свидетельства поименованных авансодержателей запротоколированы. Слова непомерно длинны - ставим мы диагноз. Подобные фразы можно порекомендовать будущему Демосфену для выработки хорошей дикции. Помните русскую скороговорку: Сшит колпак не по-колпаковски, слит колокол не по-колоколовски, надо колпак переколпаковать-перевыколпаковать, надо колокол переколоколовать-перевыколоколовать?

Какова же оптимальная длина слова? Для русского языка средняя длина слова - три слога. Это не значит, что следует отбирать только трёхсложные слова, но чувство меры должно подсказывать такое сочетание слов, при котором сохраняется свойственное нашему языку чередование ударных и безударных слогов.

И здесь мы подходим к такому понятию фоники, как ритм. Второй постулат звучащей речи - равномерное чередование ударных и безударных слогов, восходящего и нисходящего движения тона. Текст воспринимается ритмичным, если в нем средний междуударный интервал 2 - 2,5 слога. Большие отклонения от нормы воспринимаются как создающие тяжеловесность текста. Как писал Андрей Белый, мы воспринимаем ритм, когда его нет. Когда он есть, мы просто наслаждаемся мелодикой фразы, ее музыкальностью.

Проза А.Пушкина, М. Пришвина, И. Тургенева отличается высокой степенью ритмичности. Послушайте: Водная дрожь от солнца бросается тенью на ствол елки, на травы, и тени бегут по стволам, по травам, и в дрожи

этой рождается звук, и чудится, будто травы растут под музыку, и видишь согласие теней.

Волнообразный характер интонации, ровный ритмический рисунок и синтаксический строй фразы создают особую музыкальность стиля М.Пришвина.

3. Роль звуков в создании экспрессивности языковой единицы

С точки зрения фоники интерес представляет также эстетическая оценка звуков русского языка. Современный исследователь А.П. Журавлев отмечает, что звуки нам небезразличны: они вызывают у нас вполне определенные, устойчивые и в общем сходные впечатления незвукового свойства. В нашем восприятии звуки могут быть хорошими и плохими, большими и маленькими, плавными и резкими, нежными и грубыми. Эта фонетическая значимость отличается от значения слова. В основе лексического значения лежит понятие, т.е. совокупность общих и существенных признаков, которыми обладает класс предметов, названных данным словом. Фонетическая значимость — это наше впечатление от звука. Для доказательства такого утверждения ученые провели следующий эксперимент. Людям разного возраста, социального положения, профессий предложили заполнить анкету, в которой их просили указать впечатления от тех или иных звуков. Результат эксперимента показал, что восприятие одних и тех же звуков у разных людей схоже. На основании этих анкет была составлена таблица фонетической значимости звуков русского языка. Например, фонетическая значимость [а] описывалась при помощи таких признаков: этот звук производит впечатление хорошего, большого, мужественного, светлого, активного, простого, сильного, красивого, гладкого, легкого, величественного, яркого, радостного и т.д.

У звука [ф] другие характеристики: плохой, темный, грустный, страшный, тусклый, печальный, тихий. Звук [х] оказался плохим, страшным, отталкивающим. В разряд плохишей попали [ж] и [ш]. О роли звуко-символизма писали многие исследователи (Шарль Балли, Д.Шмелев, Лайонз, О.Блинова).

Опираясь на указанные исследования, приведем примеры, иллюстрирующие связь между звуко-символизмом и экспрессивностью слова. Проявления взаимосвязи звука и коннотации слова разнообразны:

1) наличие в слове «неблагозвучного» согласного, связываемого с отрицательными эмоциями - х, ш, ж: хам, неряха, прохиндей, шустряк, жмот;

2) усугубляет впечатление согласование «плохого» согласного с «плохим» гласным у, ы: фуфыра, шушера, хулиган;

3) наличие в звуковой форме слова неблагозвучных сочетаний согласных с сонантом: брюзжать, скряга, дрыхнуть, замухрыжка, мурмыла (о непривлекательном человеке);

4) наличие в звуковой форме слова звукоподражательных сочетаний.

Вспоминайте, как мы назовем речевое действие человека, который что-то настойчиво бормочет себе под нос: бубнить; если мы истратили большую сумму денег на пустяки: профукать; о действиях бесцельно прогуливающего, подозрительного нам человека: шастать, шнырять, шлындать, шканделять.

5) многие из глаголов, которые пришли из детского языка, включают сочетания мягкого согласного с гласными а, о, у: сюсюкать, нюнить, мямлить свидетельствуют о негативной оценке действий какого-либо человека.

Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что необычное, экспрессивное, значение находит выражение и в необычной форме. И это в обычной речи, обиходно-бытовой сфере общения. Обратимся к роли звукоимитации в художественной речи.

4. Звукопись в художественной речи.

В художественном тексте, особенно в поэтическом, писатель выстраивает художественный концепт на основе моделирования звукообраза.

К.Бальмонт в книге «Поэзия как волшебство» создает собственную теорию звукообраза: «Вслушиваясь долго и пристально в разные звуки, всматриваясь любовно в отдельные буквы, я не могу не подходить к известным угаданиям, я строю из звуков, слогов и слов родной своей речи заветную часовню, где всё исполнено углубленного смысла и проникновения... Торжествующее пространство есть О: - Поле, Море, Простор. Всё огромное определяется через О, хотя бы и темно: - Стон, горе, гроб, похороны, сон, полночь. У - музыка шумов, и У - вскрик ужаса. Звук грузный, как туча, и гуд медных труб . »

По меткому замечанию одного английского поэта, «звук должен быть эхом смысла». В художественном тексте на этом основано явление изобразительной звукописи.

1. Звукопись - это применение разнообразных фоностилистических приемов для усиления звуковой выразительности речи. Звукопись состоит в особом отборе слов, которые своим звучанием способствуют образной передаче мысли.

В углу шуршали мыши,
Весь дом застыл во сне.
Шел дождь, и капли с крыши
Стекали по стене...

Как вы думаете, как К.Бальмонт назвал это стихотворение? Дождь.

Как это нам знакомо! Тихий дом, легкая грусть, скука, поскрипывание половиц от одиноких шагов - и только стук дождя становится хозяином дома на какое-то время - ттттттттт, ст, ык , по, ст.

И в сердце растрava, О дождик желанный,
Звуковые повторы бывают двух типов.

Аллитерация - повторение одинаковых или сходных согласных. С наибольшей определенностью наш слух улавливает повторение согласных в предударном слоге и в абсолютном начале предложения.

Аллитерация - самый распространенный тип языкового повтора, это объясняется доминирующим положением согласных в системе русского языка. И не только в поэзии. Послушайте фрагмент из романа М. Булгакова «Белая гвардия» - описание парада войск Петлюры, образа, имеющего многие демонические черты.

Гремели страшные тяжелые колеса, тархтели ящики, за десятью куренями шла лентами бесконечная артиллерия. Везли тупые, толстые мортиры, катились тонкие гаубицы; сидела прислуга на ящиках, веселая, кормленая, победная, чинно и мирно ехали ездовые.

Повторение звука р передает грохот и гроыхание проходящих войск. К.И. Чуковский вспоминает о своем разговоре с Александром Блоком: «Ему (Блоку) очень понравилось, когда я сказал, что «в своих гласных он не виноват»; «Да, да, я их не замечаю, я думаю только про согласные, отношусь к ним сознательно, в них я виноват. Мои «Двенадцать» и начались с согласной Ж: Уж я ножичком Полосну, полосну...»

Семантическая весомость согласных способствует установлению разнообразных предметно-смысловых ассоциаций, поэтому выразительноизобразительные возможности аллитераций шире, чем ассонансов.

Ассонанс - повторение гласных. В раннем стихотворении Марии Цветаевой растянутость гласных создает образ недвижимости, холодного покоя смерти, которая есть забвение жизни:

Стать тем, что никому не мило, Забыть, как сердце расколосось -
- О, стать как лёд! - И вновь срослось,
Не зная, ни того, что было, Забыть свои слова, и голос,
Ни что придёт. И блеск волос.

Вся поэзия Цветаевой - это игра со смертью, это заглядывание в пропасть, за границу мира вещного - в потусторонний мир духов. Само ее творчество - это такой накал жизни, который вот-вот оборвется в невесомость - она шла «по окоёму» жизни и смерти. В стихотворении обездвиженности гласных противоборствует композиционная четкость

аллитерации - забыть - что было: блеск волос, бирюзовый браслет, как бежала тень - этот трагический набат вторит небытию - и в то же время возрождает жизнь. В одном и том же тексте часто используются параллельно различные звуковые повторы:

Мело, мело по всей земле Во все пределы.

Свеча горела на столе,

Свеча горела (Б.Л.Пастернак).

Какие гласные и согласные повторяются? Какой образ создают звуковые повторы? - Ассонанс на а, э и аллитерации на м, л, с, в передают движение ветра, вселенской метели, заметающий маленький дом, где свеча и любовь согревают двух. Это скрещение двух судеб на краю раскаченности, катастрофичности всего мира и сотворение нового мира - любви и гармонии.

Благозвучные строки обычно отражают красоту, гармонию описываемого мира, передают положительные эмоции героев: Я навек за туманы и росы полюбил у березки стан, и ее золотистые косы, и холщовый ее сарафан (С. Есенин).

Неблагозвучие нередко подчеркивает отсутствие гармонии и красоты, сложность и драматизм описываемых явлений:

Я на лестнице черной живу, и в висок

Ударяет мне вырванный с мясом звонок (О. Мандельштам).

Звукопись усиливает логические акценты в речи, подчеркивает логические связи; когда звуковое подобие указывает на смысловую близость, однородность предметов, явлений; когда звукопись подкрепляет

грамматические связи слов в тексте). Так, на звуковых повторах основано такое явление, как поэтическая паронимия. Поэтическая паронимия - это сближение схожих по звучанию слов, которое создает дополнительный смысл в тексте. Например, в стихотворении М.Цветаевой происходит звуковое и смысловое сближение слов стол и ствол.

Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что ствол

Отдав мне, чтоб стать столом,

Остался живым стволом!

3. В речи персонажа звуковые единицы становятся средством самопрезентации. В художественном тексте, имеющем письменный характер при помощи графики передаются индивидуальные характеристики речи персонажа. Такой прием называется графон. Графон - это графическая фиксация индивидуальных произносительных особенностей говорящего. Функции графона:

1) передавать настроение, эмоциональное состояние персонажа - ситуативные признаки;

2) информировать о происхождении, образовании, социальном статусе персонажа, физических характеристиках его речи (заикание - Фандорин у Б.Акунина, картавость - Денисов у Л.Толстого, акцент) - постоянные признаки.

Появление слова, растянутого в песне, скомканного из-за страха или гнева, ласково-протяжного, выражающего любовь, жалость к собеседнику высвечивает особенности коммуникативных отношений персонажей, дает больше информации о характере персонажа, чем многостраничные авторские описания. Такое слово превращает читателя в участника событий, который как бы видит и слышит происходящее, т.е. «погружает» его в жизнь героев художественного произведения.

Пример: М. Булгаков «Мастер и Маргарита», ситуация, когда таинственный гость Воланд со своей свитой наказывают фининспектора Варенуху:

Этот второй, будучи, очевидно, левшой, съездил администратору по другому уху. В ответ опять-таки грохнуло в небе, и на деревянную крышу уборной обрушился ливень.

- Что вы, товари...- Прошептал ополоумевший администратор, сообразил тут же, что слово "Товарищи" никак не подходит к бандитам, напавшим на человека в общественной уборной, прохрипел: - гражда...- Смекнул, что и это название они не заслуживают, и получил третий страшный удар неизвестно от кого из двух, так что кровь из носу хлынула на толстовку.

- Что у тебя в портфеле, паразит? - Пронзительно прокричал похожий на кота, - телеграммы? А тебя предупредили по телефону, чтобы ты их никуда не носил? Предупреждали, я тебя спрашиваю?

- Предупрежди... Дали... Дили...- Задыхаясь ответил администратор.

Татьяна Толстая «Ночь»:

Солнце передвинулось в другое окно. Алексей Петрович закончил работу. Мамочка заснула в кресле, всхрапывает, булькает щеками, свистит: п-щ- щ-щ-щ... Алексей Петрович тихо-тихо берет две коробочки, осторожно, на цы-ыпочках, тупу-тупу-тупочки - идет к кровати, аккуратненько кладет под подушку.

Постоянные графоны представлены в ненормативном написании и предполагают всегда озвучивание текста, проговаривание. Звукообразы создают индивидуальный облик персонажа. В романе Б.Акунина «Коронация» герои отправляются на Хитровский рынок и наталкиваются на грабителей:

«- Гли-кося, - просипел другой голос постарше и похрипатеи. - Лопатничек!

- Берите скорей и оставьте меня в покое, - довольно твердо произнес я, но тут же поперхнулся, потому что снизу, из мглы выметнулся кулак и ударил меня под основание носа, отчего я сразу ослеп, а по подбородку потекло горячее.

- Здря ты ему, Сека, дышло раскровянил. Рубашечка - чистый батист, а вон уж весь перед обдристало. И портки хороши».

А вот как передана речь Фандорина, пытающегося внедриться в банду под видом поляка:

«- Вали куда шел, - неприязненно ответил тот, суя руку в карман. - Или пером брюхо пощекотать?

- Для ц'его пером? - засмеялся Фандорин. - На то и шило есть. Шило, сразу мел?

- Говорят, лягаши зарыли вашего главного?

- Точно, - вздохнул Фандорин. - И Близну, и 'есче тр'оих хлопцев. Где Культя-то, слышь? Дело у меня до н'его».

Стилистические функции звукописи в художественной речи:

- изобразительно-выразительная функция;
- эмоционально-экспрессивная функция, т.е. передача эмоций автора художественного текста;
- смысловая функция звукописи (когда звукопись расставляет логические акценты в речи, подчеркивает логические связи),
- композиционная функция звукописи (сообщать сходное звучание одним смысловым отрезкам и отличать фонетически каждый новый фрагмент).

Рекомендуемая литература

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. - 4-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2002.
2. Марченко Е., Архангельская Э. Лингвистический анализ художественного текста. - М., 2005.

Лекция 11

Тема: Лексическая стилистика. Точность, выбор слова.

Стилистические ресурсы лексики

“Лексическая стилистика изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словоупотребления в различных функциональных стилях” (Голуб И.Б., 1986. – С. 4).

Предметом лексической стилистики являются системные связи слов в языке (синонимы, омонимы, антонимы), использование явления многозначности; стилистическое расслоение речи, связанное с выделением активного и пассивного состава языка, со сферой употребления лексических средств; стилистические свойства экспрессивно окрашенных слов.

В системе языковых средств слово играет важнейшую роль. Русские писатели, восхищаясь красотой, силой, богатством русского языка, прежде всего отмечали разнообразие его лексики, в которой заключены неисчерпаемые возможности для передачи самых различных значений. С.Я. Маршак писал: «Человек нашел слова для всего, что обнаружено им во вселенной. Но этого мало. Он назвал всякое действие и состояние. Он определил словами свойства и качества всего, что его окружает.

Словарь отражает все изменения, происходящие в мире. Он запечатлел опыт и мудрость веков и, не отставая, сопутствует жизни, развитию техники, науки, искусства. Он может назвать любую вещь и располагает средствами для выражения самых отвлеченных и обобщающих идей и понятий».

Ведущая роль слова в системе языковых средств определяет его место в стилистике языка: слово является основной стилистической единицей. Лексическая стилистика изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словоупотребления в различных функциональных стилях.

Используя достижения современной семасиологии, лексическая стилистика изучает слово во всем многообразии системных связей, существующих в языке. Такой подход выдвигает на первый план изучение синонимов, антонимов, многозначных слов, паронимов, служащих средством наиболее точной передачи информации. В то же время стилистика обращает внимание на такие явления, как омонимия и парономазия, порой мешающие правильному восприятию речи. В центре внимания лексической стилистики находятся стилистическое расслоение лексики, оценка архаизмов и неологизмов, слов ограниченного употребления, анализ закономерностей использования стилистически значимых лексических средств в различных сферах общения.

Стилистический аспект изучения лексики требует вдумчивой оценки слова с точки зрения мотивированности его в контексте. Стилистика выступает как против употребления лишних слов, так и против неоправданного пропуска слов,

рассматривая различные проявления речевой избыточности и речевой недостаточности.

Слово изучается в стилистике не только в номинативной, но и в эстетической функции. Предметом специального интереса лексической стилистики являются лексические образные средства языка - ✚тропы.

Проблемы лексической стилистики тесно соприкасаются с проблемами культуры речи. Характеризуя использование в речи тех или иных лексических средств языка, стилистика стоит на страже правильного словоупотребления. Нормативно-стилистический подход к изучению лексики предусматривает анализ часто допускаемых речевых ошибок: употребления слова без учета его семантики; нарушения лексической сочетаемости; неправильного выбора синонимов; неверного употребления антонимов, многозначных слов, омонимов; смешения паронимов; немотивированного объединения стилистически несовместимых лексических средств и т.д. Устранение лексико-стилистических ошибок в речи, выбор оптимального варианта выражения мысли приобретают важнейшее значение при литературном редактировании текстов.

Слово - основа для понимания текста

Работа над стилем произведения - это прежде всего работа над его лексикой, так как слово - основа для понимания речи. Неясность речи есть неизменный признак неясности мысли, утверждал Л.Н. Толстой; шутя, писатель заметил: «Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значения которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розог»✚.

Стилистический подход к изучению лексики выдвигает в качестве важнейшей проблему выбора слова для наиболее точного выражения мысли. Правильное употребление слов автором представляет собой не только достоинство стиля, но и необходимое условие информативной ценности произведения, действенности его содержания. Неправильный выбор слова искажает смысл высказывания, порождая не только лексические, но и логические ошибки в речи.

Слова следует употреблять в строгом соответствии с их семантикой, т.е. значением. Каждое знаменательное слово имеет лексическое значение, называя явления и предметы действительности, которым в нашем сознании соответствуют определенные понятия. При четком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. В.Г. Белинский писал: «Каждое слово в поэтическом произведении должно до того

исчерпывать все значение требуемого мыслию целого произведения, чтоб видно было, что нет в языке другого слова, которое тут могло бы заменить его»♦.

1.2.2.

Поиск нужного слова

Поиск единственно необходимого в тексте слова требует от писателя напряжения творческих сил и неустанного труда. Этот труд порой отражен в рукописях, позволяющих нам ознакомиться с лексическими заменами, которые сделал автор, шлифуя стиль произведения. Например, в черновике повести А.С. Пушкина «Дубровский» находим такую правку: Члены (суда) встретили его (Троекурова) с изъявлениями глубокого уважения [глубокой преданности; глубокого подобострастия] - последнее слово наиболее выразительно охарактеризовало поведение подкупленных Троекуровым чиновников, и писатель оставил его в тексте.

Очень много работали над своими рукописями Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, А.П. Чехов, И.А. Бунин, А.И. Куприн и другие русские писатели. Поиск нужного слова отражает их авторедактирование. Интересно сравнить первоначальный и окончательный варианты некоторых текстов наших классиков. Приведем примеры из повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»♦.

Первоначальный вариант

Опубликованный текст

1. Поднявшийся ветерок давал знать, уже немного оставалось времени до вета.	1. Сорвавшийся ветерок давал знать, уже немного оставалось времени до вета.
2. Зашумели запорожцы и разом вствовали свои силы.	2. Зашумели запорожцы и разом яли свои силы.
3. ...Посмеялись над православною ю.	3. Поглумились над православною ю.
4. - «Добре!» - повторилось в рядах рожцев.	4. - «Доброе слово сказал и кошевой!» звалось в рядах запорожцев.
5. «Ну, ну, рассказывай, что такое!» - чала в один голос толпа.	5. ...кричала в один голос толпа.
6. Эти слова проникнули молнией.	6. Эти слова пролетели молнией.

Стремление найти точные слова побуждает писателей править текст, сопоставляя возможные варианты выражения мысли. У Н.А. Некрасова находим такую стилистическую правку в описании сцены «у парадного подъезда», которая

так поразила поэта, сочинившего впоследствии известное стихотворение: «- Делать нечего, [пошли, айда, направились, потянулись] завернули в кабак». Как видим, автору не так легко было подобрать глагол движения, передавший настроение обиженных крестьян.

Стилистическая правка писателей в рукописи отражает последний этап работы над текстом, а какой труд предшествовал этому, сколько черновиков было написано и потом уничтожено, сколько раз автор произносил «про себя» ту или иную фразу, прежде чем записать ее на бумаге, - об этом можно только догадываться.

А.П. Чехов так отзывался о своей работе: «...Я занят, занят по горло: пишу и зачеркиваю, пишу и зачеркиваю»♦. Брату он советовал: «Надо люто марать», - замечая: «...Я не хочу признавать рассказов без помарок»♦. Упрекая одного из молодых писателей в небрежности, А.П. Чехов напоминал: «Рукописи всех настоящих мастеров испачканы, перечеркнуты вдоль и поперек, потерты и покрыты латками, в свою очередь перечеркнутыми и изгаженными». И рекомендовал работать так: «Надо рассказ писать 5-6 дней и думать о нем все время... Надо, чтобы каждая фраза, прежде чем лечь на бумагу, пролежала в мозгу дня два...»♦. Этот огромный труд писателя над словом скрыт от нас, потому что мы видим уже готовое произведение. Исследователь же, сравнивая черновики и беловой вариант, сопоставляя различные редакции произведений, отчасти проникает в творческую лабораторию писателя и по лексическим заменам может судить о том, как он трудился над словом.

Много лексических замен сделал А.И. Куприн, работая над статьей «Памяти Чехова». Вот примеры более точного выбора слов в процессе стилистической правки рукописи самим писателем:

Варианты

Опубликованный текст

1. - А ведь никто не знает, что самое ное в этом человеке.	1. - А ведь никто не догадывается, что е характерное в этом человеке.
2. Он мог быть добрым и щедрым, не л, ласковым и нежным... читывая на признательность.	2. Он мог быть добрым и щедрым, не не, ласковым и участливым... читывая на благодарность.
3. ...Приезжал, кажется, с главной ю показать больному тогда А. П-чу ановку его пьесы♦.	3. ...Приезжал, кажется, с ючительной целью...

Интересна правка М. Горького в романе «Мать»:

Варианты (редакция 1907 г.)

Окончательный текст

1. Ей вдруг показалось, что сын величил опасность собрания.

1. Ей вдруг подумалось...

2. Мать знала, что весь этот шум поднят той ее сына.

2. Мать понимала, что этот шум ят работой ее сына.

3. Он поднял плечи и опустил.

3. Он пожал плечами.

Обычно писатели в процессе редактирования сами устраняют лексические ошибки. Стилистическую правку рукописи может выполнять и редактор. Авторы, для которых литературный труд - занятие непривычное, нуждаются в помощи редактора, хотя литературное редактирование текста и не является обязательным условием его публикации.

1.2.3.

Речевые ошибки, вызванные неправильным выбором слова

В процессе литературного редактирования рукописи редактору часто приходится отмечать ошибки в словоупотреблении. Неправильный выбор слова делает речь неточной, а порой искажает смысл высказывания: Погода сопутствовала хорошему отдыху (вместо благоприятствовала); У куниц скоро появится наследство (имеется в виду потомство); Я хочу продолжить семейную династию и потому решил стать офицером (вместо традицию)♦. В таких случаях говорят об ❖использовании слова без учета его семантики. Подобные лексические ошибки возникают в результате стилистической небрежности автора, невнимательного отношения к слову или плохого знания языка. Так, в газетной статье читаем: Новые железные дороги возникнут в трудных для освоения районах. Слово «возникнуть» означает «появиться, начаться, образоваться, зародиться», оно не подходит для наименования действия, которое требует значительных усилий. Возникнуть могут подозрение, тревога, сомнение (состояния самопроизвольные), возникают трудности, препятствия... Железные дороги не могут возникнуть, их прокладывают люди.

Употребление слов без учета их семантики меняет значение высказывания: Начало 1992 года было отмечено ухудшением климатических условий - метелями, резким понижением температуры. Автор имел в виду, конечно, погодные условия (плохую погоду), климат не мог измениться за один год.

При чтении рукописи редактору приходится взвешивать каждое слово, устраняя подобные ошибки. Стилистическая правка в таких случаях часто сводится к простой лексической замене: ❖

1. Минеральные и витаминные вки, введенные в рацион, очень рийны. 1. Минеральные и витаминные вки, введенные в рацион, очень зны.
2. Платиновые термометры отивления работают в сложных виях. 2. Платиновые термометры отивления применяются в сложных виях.
3. Мы обращаем главное внимание на итие качества продукции. 3. Мы заботимся об улучшении ства продукции.

Однако иногда, добиваясь точности и ясности, приходится прибегать к более сложным видам правки, обновляя лексический состав предложения, изменяя формулировки, перестраивая конструкцию. Рассмотрим примеры такой стилистической правки:

1. После звонка людям трудно раться в зал, приходится долго гь в очереди из-за узкой двери. 1. После звонка люди толпятся возле й двери и долго не могут войти в зал.
2. Сферой формирования ественного сознания человека, его ственных качеств, духовной жизни ется художественная литература. 2. На формирование общественного ания человека, его нравственных щипов, на его духовную жизнь огромное ние оказывает художественная ратура.

Употребление слов без учета их семантики может стать причиной алогичности и даже абсурдности высказывания.

В одном очерке было написано: «...И стоят наши дальневосточные березки в своем подвенечном саване» (автор перепутал саван и фату).

Подобные ошибки возникают под влиянием ложных ассоциаций. На вступительном экзамене в Академию печати юноша написал в сочинении: «Я знаю, что еще живы предки А.С. Пушкина» (конечно, он имел в виду потомков поэта). ❖ Абсурдность высказывания в подобных случаях придает фразе комическое звучание.

Неточность словоупотребления объясняется не только низкой речевой культурой автора; иногда сознательно не хотят употребить то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания. Пишут: фантазирует вместо врет, принимал подарки вместо брал взятки и т.д. Вспомним эпизод из рассказа А.И. Куприна «Дознание»: «Спроси его, взял он у Есипаки голенища?»

Подпоручик опять убедился в своей неопытности и малодушии, потому что из какого-то стыдливого и деликатного чувства не мог выговорить настоящее слово «украл». Слова и выражения, смягчающие грубый смысл речи, называются эвфемизмами (от гр. eu - хорошо, rhēmi - говорю). Эвфемистичность речи нередко объясняется стремлением автора притупить критическую остроту высказывания при описании негативных явлений нашей жизни. Например, в местной газете корреспондент сообщал: Правление колхоза уделяло мало внимания охране общественной собственности, в то время как следовало бы признать, что правление колхоза безответственно отнеслось к охране общественной собственности (или закрывало глаза на расхищение общественной собственности). Неточность речи в подобных случаях уводит читателя от истины, искажает смысл.

Неправильный выбор слова может стать причиной различных речевых ошибок. Так, из-за неточного словоупотребления может возникнуть анахронизм (нарушение хронологической точности при употреблении слов, связанных с определенной исторической эпохой): В Древнем Риме недовольные законами плебеи устраивали митинги (слово «митинг» появилось значительно позднее, причем в Англии); В XVIII веке в Ленинграде было закрыто несколько типографий (название города на Неве, которое употребил автор, было неизвестно в XVIII веке, следовало написать: в Петербурге).

Неправильное словоупотребление нередко приводит и к логическим ошибкам. В числе их назовем алогизм - сопоставление несопоставимых понятий, например: Синтаксис энциклопедических статей отличен от других научных статей. Получается, что синтаксис сравнивается с научными статьями. Устраняя алогизм, можно написать: Синтаксис энциклопедических статей отличается от синтаксиса других научных статей, или: Синтаксис энциклопедических статей имеет ряд особенностей, несвойственных синтаксису других научных статей. Часто выявление алогизма не вызывает затруднений, стилистическая правка в этих случаях проста:

1. Клюв лесного рябчика по цвету не 1. Клюв лесного рябчика по цвету не
чается от обыкновенного рябчика. чается от клюва обыкновенного

ика.

2. Композиция туркменских сказок 2. Композиция туркменских сказок
т много общего со сказками т много общего с композицией
пейскими. пейских сказок.

3. Поломку в машине можно 3. Поломку в машине можно сравнить с
нить с нездоровым человеком, а леванием человека, а слесаря - с врачом.
аря - с врачом.

Однако иногда алогизмы не столь очевидны, и, чтобы устранить их, приходится значительно изменять авторский текст. Например: Наши знания о богатствах недр земли являются лишь незначительной частью скрытых, еще больших богатств. Можно предложить такие варианты стилистической правки этой фразы: Мы еще так мало знаем о богатейших залежах полезных ископаемых, тайну которых хранят недра земли; В недрах земли скрыты огромные богатства, о которых мы еще так мало знаем; Наши знания о полезных ископаемых еще так неполны! Мы знаем лишь о незначительной части богатств, скрытых в недрах земли.

Причиной нелогичности высказывания может стать подмена понятия, которая часто возникает в результате неправильного словоупотребления: Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется одно и то же название фильма. Конечно, демонстрируется фильм, а не его название. Можно было написать: Плохо, когда во всех кинотеатрах города демонстрируется один и тот же фильм. Подобные ошибки в речи возникают и вследствие недостаточно четкой дифференциации понятий, например: Приближения дня премьеры коллектив театра ждет с особым волнением (ждут не приближения премьеры, а когда состоится премьеры).

В случае подмены понятия стилистическая правка может быть различной: иногда достаточно заменить неудачно употребленное слово, в других случаях лексическая замена сочетается с использованием новых, уточняющих слов, наконец, порой необходимо переделать предложение, чтобы верно передать авторскую мысль.

1. Радужные хозяева потчуют гостей 1. Радужные хозяева потчуют гостей
образным подбором национальных образными национальными
1. дами.

2. Фильм завершается театральным 2. В конце фильма мы видим на
весом с эмблемой «Чайки». не театральный занавес с эмблемой

іки».

3. Мороз, а работа кипит, потому что 3. Мороз, а люди трудятся, потому тники аэропорта устали от такого работникам аэропорта надоело ,олжительного времени нелетной/жденное бездействие во время ды. тной погоды.

Нелогичной нашу речь делает и неоправданное расширение или сужение понятия, возникающее вследствие смешения родовых и видовых категорий: При хорошем уходе от каждого животного можно надаивать по 12 л молока (следовало употребить не родовое наименование -животное, а видовое - корова); В любое время суток медицина должна прийти на помощь ребенку. Надо было написать: В любое время суток медицина должна прийти на помощь больному (ведь в медицинской помощи нуждаются не только дети).

Особенно часто приходится наблюдать употребление родового наименования вместо видового, и это не только лишает речь точности, приводит к утрате тех конкретных сведений, которые составляют живую ткань повествования, но и придает стилю официальную, подчас канцелярскую, окраску. Родовые наименования нередко представляются говорящим более значительными, создают впечатление «важности» высказывания. Поэтому, как заметил писатель П. Нилин, «человек, желающий высказаться «некультурнее», не решается порой назвать шапку шапкой, а пиджак пиджаком. И произносит вместо этого строгие слова: головной убор или верхняя одежда» (Нилин П. Опасность не там // Новый мир. - 1958. - № 4.). К.И. Чуковский в книге «Живой как жизнь» вспоминал, как при подготовке радиопередачи «отредактировали» выступление молодого литератора, который собирался сказать: «Прошли сильные дожди». «Заведующий клубом поморщился:

- Так не годится. Надо бы литературнее. Напишите-ка лучше вот этак: «Выпали обильные осадки».

К сожалению, это необоснованное пристрастие к родовым наименованиям становится своеобразным трафаретом: некоторые авторы, не задумываясь, отдают предпочтение атмосферным осадкам перед дождями, ливнями, изморосью, снегом, метелью; зеленым насаждениям - перед сиренью, жасмином, рябиной, черемухой; водоемам - перед озерами, прудами, реками, ручьями... Замена видовых категорий родовыми делает нашу речь бесцветной, казенной. Не случайно большой художник слова С.Я. Маршак обращался к своим современникам с горьким упреком: «...Обеды, ужины мы называли пищей, а комната для нас жилплощадью была».

Причина нелогичности высказывания, искажения его смысла иногда кроется и в нечетком разграничении конкретных и отвлеченных понятий, например: Нужно подумать о кормах на зиму для общественного животноводства (имеются в виду, конечно, корма для животных, скота).

Рассмотрим примеры стилистической правки предложений, в которых нелогичность высказывания является следствием неоправданного расширения понятия или его сужения, замены конкретного понятия отвлеченным:

1. Нам рассказали о писателе и итали отрывки из его творчества. итали отрывки из его произведений.
2. Три часа продолжался ераментный ритм народной ильской музыки. Три часа продолжалась ераментная бразильская народная ика.
3. Новогодняя елка стала любимым дником нашего детства. Новогодняя елка стала любимым дником наших детей.

Искажение смысла и даже абсурдность высказывания возникают в результате несоответствия посылки и следствия, например: Быстрота размножения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба. Получается, что чем больше борются с вредителями, тем быстрее они размножаются. В этом случае следовало бы писать не о размножении вредителей, а об уничтожении, тогда мысль была бы сформулирована правильно. Приемлемы различные варианты стилистической правки предложения: Быстрота уничтожения вредителей зависит от того, насколько упорно и планомерно ведется с ними борьба; Настойчивая борьба с вредителями ведет к более быстрому их уничтожению; Чтобы быстрее уничтожить вредителей, надо вести с ними упорную и планомерную борьбу; При упорной борьбе с вредителями можно быстрее добиться их уничтожения и т.д.

Логические ошибки в речи - большое зло: они не только порождают неясность высказывания, искажают его смысл, но и ведут к абсурдности, неуместному комизму речи. Пародийное звучание тех или иных утверждений в подобных случаях сводит на нет их информативную ценность. Одна реклама, расхваливая таблетки для тех, кто хочет похудеть, утверждает: Фирма гарантирует уменьшение веса на сто процентов.

Еще пример. Работая над рукописью статьи «Физкультура и здоровье», редактор находит в ней рассуждение:

Страшна не старость, а дряхлость, поэтому лучше умереть молодым и здоровым. Так думают многие.

❖ Абсурдность высказывания в этом случае возникла из-за того, что автор не заметил подмены понятия, употребив слово умереть, а следовало написать: Хорошо бы остаться до конца жизни молодым и здоровым или: Сохранить бы до глубокой старости бодрость и здоровье. Внимательное отношение к лексике, правильный выбор слова, вдумчивый анализ логической стороны речи помогут автору и редактору избежать подобных ошибок.

1.2.4.

Лексическая сочетаемость

Для правильного употребления слов в речи недостаточно знать их точное значение, необходимо еще учитывать особенности ❖ лексической сочетаемости слов, т.е. их способности соединяться друг с другом. Так, «похожие» прилагательные длинный, длительный, долгий, долговременный, продолжительный по-разному «притягиваются» к существительным: длительный период, продолжительный период (но не длинный, долгий, долговременный период); долгий путь, длинный путь; продолжительные сборы, долговременный кредит. Нередко слова с одинаковым значением могут иметь разную лексическую сочетаемость (ср.: истинный друг - подлинный документ).

В основе учения о лексической сочетаемости лежит положение акад. В.В. Виноградова о фразеологически связанных значениях слов, которые имеют единичную сочетаемость (закадычный друг) или ограниченные возможности сочетаемости (черствый хлеб, батон; черствый человек, но нельзя сказать «черствая конфета» (шоколадка), «черствый товарищ» (отец, сын).

Для разработки теории ❖ лексической сочетаемости большое значение имело выделение Виноградовым фразеологических сочетаний и установление основных типов лексических значений слов в русском языке ❖. Фразеологическими сочетаниями занимается ❖ фразеология, предметом лексической стилистики является изучение соединения в речи слов, имеющих свободные значения, и определение тех ограничений, которые накладываются языком на их лексическую сочетаемость.

Многие лингвисты подчеркивают, что лексическая сочетаемость слова неотделима от его смысла. Некоторые ученые, исследуя проблемы лексической сочетаемости, приходят к выводу о том, что абсолютно свободных сочетаний

лексем в языке не существует, есть только разные по возможностям сочетаемости группы слов. При такой постановке вопроса уничтожается различие между свободными сочетаниями и фразеологически связанными.

Соединение слов в словосочетания может наталкиваться на разного рода ограничения. Во-первых, слова могут не сочетаться из-за их смысловой несовместимости (фиолетовый апельсин, облокотился спиной, вода горит); во-вторых, объединение слов в словосочетание может быть исключено в силу их грамматической природы (мой - плыть, близко - веселый); в-третьих, объединению слов могут препятствовать их лексические особенности (слова, обозначающие, казалось бы, соединимые понятия, не сочетаются; говорят причинить горе, неприятности, но нельзя сказать причинить радость, удовольствие).

В зависимости от ограничений, регулирующих соединение слов, различают три типа сочетаемости: 🇷🇺 семантическую (от термина «семантика» - значение слова), 🇷🇺 грамматическую (точнее, синтаксическую) и 🇷🇺 лексическую.

Семантическая сочетаемость нарушена, например, в таких случаях: К сегодняшнему часу сведений еще нет; Необходимо ускорить урегулирование кровопролития; Девичья фамилия моего отца Собакин; После гибели Ленского ни дуэли Ольга женилась на гусаре... Смешные сочетания слов, не правда ли? Но если вдуматься, в иных случаях возникает очень нежелательный подспудный смысл: не прекратить, а лишь урегулировать кровопролитие?..

Пародийный пример нарушения грамматической сочетаемости известен: Моя твоя не понимает (притяжательные прилагательные не могут соединяться с глаголами, стоящими в личной форме). Еще примеры: Наш лидер здоров вдоль и поперек ; Большинство времени депутаты тратят на дискуссии.

Самым резким нарушением законов «притяжения слов» является лексическая несочетаемость: Голос цифр не утешителен; В недалеком прошлом у нас всем зажимали языки. Яркий эффект «обманутого ожидания» юмористы обыгрывают в едких шутках: Мы потерпели победу и больше не вправе медлить; Достигли зияющих вершин.

🇷🇺 Нарушение лексической сочетаемости нередко объясняется неправильным употреблением многозначных слов. Так, в своем основном значении слово глубокий может свободно соединяться с любым другим, подходящим по смыслу: глубокий (то есть имеющий большую глубину) колодец, залив, водоем, озеро,

река. Однако в значении «достигший предела, полный, совершенный», это слово сочетается с немногими (глубокая осень, зима, но не лето, не весна, глубокая ночь, тишина, но не утро, не день, не шум; глубокая старость, но не юность). Поэтому нас смешит заявление: В глубоком детстве он был похож на мать.

Слово состояться толкуется в словарях посредством синонимов произойти, осуществиться, однако в отличие от них этот глагол уместен, если намеченные мероприятия готовились, планировались (Состоялось собрание; Состоялась встреча кандидата в депутаты Думы с избирателями). А если корреспондент пишет: На улицах города состоялись вооруженные столкновения, - можно подумать, что вооруженные столкновения кем-то готовились, планировались. Как видим, нарушение лексической сочетаемости может привести к искажению смысла высказывания.

Лексическая стилистика должна сосредоточить свое внимание на оценке лексической сочетаемости. Однако границы между различными типами сочетаемости очень нечеткие, поэтому при стилистическом анализе текста приходится говорить не только о «чистой» лексической сочетаемости, но и учитывать различные переходные случаи.

Все знаменательные слова, имеющие свободные значения, условно можно разделить на две группы. Одним свойственна сочетаемость, практически не ограниченная в пределах их предметно-логических связей; таковы, например, прилагательные, характеризующие физические свойства предметов - цвет, объем, вес, температуру (красный, черный, большой, маленький, легкий, тяжелый, горячий, холодный), многие существительные (стол, дом, человек, дерево), глаголы (жить, видеть, работать, знать). Другую группу образуют слова, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость (причем в случае многозначности слов, это ограничение может распространяться лишь на отдельные их значения). Эта группа слов вызывает особый интерес.

Ограничения лексической сочетаемости обычно свойственны словам, которые редко встречаются в речи. Слова, имеющие максимальную частотность употребления (они входят в 2500 наиболее частотных слов русского языка), легко вступают в лексические связи. Например, при сравнении сочетаемости слов страх и боязнь оказалось, что более активно сочетается с различными глаголами слово страх.

Лексическая сочетаемость слов носит внутриязыковой характер. В родном языке мы обычно «предсказываем» возможные варианты лексических связей слов

(в основном по интуиции). Пометы лексической сочетаемости в толковых словарях редки и непоследовательны. Практическое значение имеет «Словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина (2-е изд. М., 1983).

1.2.5.

Нарушение лексической сочетаемости как стилистический прием

К оценке лексической сочетаемости в экспрессивной речи нельзя подходить с обычной меркой, здесь законы «притяжения» слов друг к другу особые. В художественных и публицистических произведениях границы лексической сочетаемости могут быть расширены. Например, замечено, что ограничения семантической сочетаемости не распространяются на переносное словоупотребление: возможны словосочетания, которые кажутся бессмысленными, если составляющие их слова понимать в буквальном значении (закат пылает, годы летят, черные мысли). Семантическая несочетаемость слов не является препятствием для создания художественных образов. Именно нарушение привычных связей слов, придающее им новые оттенки значения, лежит в основе многих классических образов, ставших хрестоматийными примерами эпитетов, метафор, метонимий: седой зимы угрозы (П.); Колокольчик звонко плачет, и хохочет, и визжит (Вяз.); Порой влюбляется он страстно в свою нарядную печаль... (Л.); пузатое ореховое бюро (Г.); умственное и нравственное декольте, плешивый силлогизм (С.-Щ.).

Нарушение лексической сочетаемости может стать действенным средством создания комического звучания речи в юмористическом контексте: С того дня и постигла Евстигнейку слава (М. Г.); яблоко с родинкой, кипучий лентяй (И. и П.); на основе всесторонней и обоюдоострой склоки (И. Ильф); холостой фокстерьер (Л. Ленч). Нарушение лексической сочетаемости как яркий стилистический прием создания комического эффекта лежит в основе различных шуток, афоризмов, которые обычно публикуются на юмористических страницах журналов, газет. Например: Гения признали заживо («ЛГ»); Трудно прощать чужие недостатки, но еще труднее прощать чужие достоинства; наши заклятые друзья; закоренелый передовик; Наконец правительство добилось значительного ухудшения жизни народа; С перестройкой нас постигло еще одно событие: гуманитарная помощь Запада (из газ.).

Несочетаемость делает броскими заголовки: «Жанр, обреченный на успех» (о пародии); «Воспоминания о будущем» (название кинофильма); «Наедине со всеми» (пьеса А. Гельмана); «Пожизненный друг» (о «дружбе» В. Жириновского

с Саддамом Хусейном); «Сталкеры поднебесья» (о вертолетчиках, работавших в зонах повышенной радиации); «Включите тишину»; «О чем молчали в метро»; «Долгая, многосерийная жизнь»; «Букет из звезд» (эстрады). Нередко поэты нарушают лексическую сочетаемость. Выразительны необычные сочетания слов в песнях Вл. Высоцкого: Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души. В неэкспрессивной, прозаической речи словосочетания «ходить пятками», «босые души» показались бы невозможными, абсурдными, но, в поэтическом контексте, они поражают своей художественной силой. Еще пример из песни того же автора: К утру расстреляли притихшее горное эхо... И брызнули камни, как слезы, из раненых скал.

1.2.6.

Нарушение лексической сочетаемости как речевая ошибка

Если автор не стремится к достижению определенной стилистической цели, нарушение лексической сочетаемости становится речевой ошибкой. В этом отражается характерная особенность диалектической природы языка: в одном случае явление, представляющее собой отклонение от языковой нормы, оказывается действенным средством создания речевой экспрессии, в другом - свидетельством небрежности, невнимательного отношения автора к слову. Непроизвольное нарушение лексической сочетаемости - весьма распространенная речевая ошибка.

«Хотя в этих соревнованиях наши любимые фигуристы одержали поражение, зрители приветствуют их стоя», - говорит спортивный комментатор (но: одерживают победу, терпят поражение). «Может, и к тебе пришла бессонница, и лежишь ты, не смыкая взгляда синего», - пишет поэт (но: можно сомкнуть глаза, а не взгляд). В очерке журналист замечает: «Котловина производила уютное впечатление » (можно производить приятное впечатление, а не уютное). Некоторые слова часто употребляются в речи в неправильных сочетаниях (встреча созвана, беседа прочитана, усилить внимание, уделить значение, повесить кругозор и др.).

Нарушение лексической сочетаемости может быть вызвано контаминацией внешне похожих словосочетаний. Например, говорят: удовлетворять современным потребностям, смешивая сочетания удовлетворять требования и отвечать потребностям; С него взыскали материальный ущерб в пользу потерпевших (материальный ущерб может быть возмещен; взысканы могут быть деньги); Улучшили художественный уровень экспозиций народные музеи (уровень может возрасти, повыситься; улучшить можно качество). Еще примеры

контаминации словосочетаний: предпринять меры (принять меры - предпринять шаги); заслужил известность (приобрел известность - заслужил уважение); неослабная помощь (постоянная помощь - неослабное внимание); не играет значения (не играет роли - не имеет значения). Смещение словосочетаний послужило поводом для шутки:

О вкусах не спорят:

Одни уважают урюк в рассоле,

Другие любят с горчицей варенье.

Но все это не имеет роли

И, кроме того, не играет значенья.

(Е. Свистунов)

При употреблении слов, которые имеют предельно ограниченные возможности лексических связей, нарушение лексической сочетаемости часто становится причиной комического звучания речи. Например: Серьезные проблемы обрушивались на молодых предпринимателей врасплох ; Руководители обратили серьезное внимание на достигнутые недостатки ; Они работали как самые отъявленные специалисты ; К нам пришли люди, удрученные опытом . Комизм в таких случаях возникает потому, что слова, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость, подсказывают варианты словосочетаний с нередко прямо противоположным значением (ср.: достигнутые успехи, отъявленные мошенники, удрученные горем).

Рассмотрим примеры стилистической правки предложений, в которых нарушена лексическая сочетаемость:

1. Эти функции поручаются отделам	1. Эти функции возлагаются на
амы.	лы рекламы.
2. В музее выставлены реликвии,	2. В музее выставлены подарки,
однесенные делегациями.	однесенные делегациями.
3. Главная сила Сибири - в ее обильной	3. Сила Сибири - в ее богатейшей
урально-сырьевой базе.	урально-сырьевой базе.

Как видим, стилистическая правка в основном сводится к замене слов, употребление которых привело к нарушению лексической сочетаемости.

1.2.7.

Речевая недостаточность

Небрежное отношение к языку может стать причиной ❖ речевой недостаточности - случайного пропуска слов, необходимых для точного выражения мысли: Дирекции надо стремиться от этого равнодушия (пропущено избавиться); Картины маслом помещают в рамы (пропущено написанные). Речевая недостаточность часто возникает в устной речи, когда говорящий торопится и не следит за правильностью высказывания. Комические ситуации при этом возникают, если «оратор» обращается к присутствующим, пользуясь микрофоном. Так, на выставке собак можно услышать обращения к хозяевам породистых псов:

- Уважаемые участники, разберитесь по породам и приготовьтесь к параду!

- Товарищи участники, тщательно оботрите морды от слюны для облегчения осмотра зубной системы!

- Призеры, срочно явитесь для награждения. Владельцы без намордников награждаться не будут.

Из подобных призывов администратора следует, что все эти испытания ожидают не собак, а их владельцев, потому что именно им адресована речь. При речевой недостаточности очень часто возникает неясность, вот примеры таких ошибок, попавших в протоколы и другие деловые документы: Гр. Калиновский Л.Л. следовал по улице без номерного знака; Установить день сдачи страховых агентов в бухгалтерию до 10 числа каждого месяца; Интересующих вас лиц вышлем почтой; Классным руководителям обеспечить явку своих родителей.

Вследствие речевой недостаточности нарушаются грамматические и логические связи слов в предложении, затемняется его смысл. Пропуск слов может совершенно исказить мысль автора: Для улучшения производственных показателей необходимо объединить всех работников, занимающихся вопросами экономики (надо: объединить усилия всех работников); Ввиду холода в помещении делаем только срочные переломы - объявление на двери рентгенкабинета (имеются в виду срочные рентгенологические снимки переломов).

Вследствие пропуска слова могут возникнуть различные логические ошибки. Так, отсутствие нужного звена в выражении мысли приводит к ❖алогизму: Язык героев Шолохова резко отличается от героев других писателей (можно сравнивать

язык героев Шолохова только с языком героев других писателей); Условия города отличны от села (допустимо сравнение условий жизни в городе только с условиями жизни в селе).

Нередко в результате пропуска слова происходит и подмена понятия. Например: Больные, не посетившие амбулаторию в течение трех лет, выкладываются в архив - речь идет о карточках больных, а из текста следует, что «в архив сдаются больные». Подобная речевая недостаточность порождает комизм и абсурдность высказывания [Куйбышевский речной порт производит мужчин на постоянную и временную работу портовыми рабочими («Кр.»); Она заняла второе место по гимнастике среди девушек 2-го разряда («Кр.»); Инспекция государственного страхования приглашает вас в любой четверг в Госстрах для получения травмы (объявление)].

Речевая недостаточность, возникающая как следствие стилистической небрежности автора, легко поддается правке: нужно вставить случайно пропущенное слово или словосочетание. Например:

1. Фермеры стремятся добиться ичения овец в хозяйстве. 1. Фермеры стремятся добиться ичения поголовья овец в хозяйстве.
2. Соревнования показали, что в эм городе появились сильные исты на стоклеточной доске. 2. Соревнования показали, что в нашем городе появились сильные шашисты, ющие на стоклеточной доске.
3. Изохроны - линии на географических рафических картах, проходящиеах, проходящие через точки, з точки земной поверхности, вветствующие точкам земной поверхности, рых то или иное явление наступает)торых то или иное явление природы ин и тот же момент. 3. Изохроны - линии на географических картах, проходящие через точки, соответствующие точкам земной поверхности, в которых то или иное явление природы наступает в один и тот же момент.

Если же говорящий «не находит слов» для правильного выражения мысли и строит предложение кое-как, опуская те или иные звенья в цепочке логически связанных понятий, фраза становится недостаточно информативной, сумбурной, и редактору, исправляющему такое высказывание, приходится много трудиться, чтобы добиться ясности. Например, в рукописи статьи о восстановлении полиграфического предприятия читаем: На первых порах устанавливалось оборудование форматом в полпечатного листа. По этой «усеченной» информации нелегко догадаться, что при возобновлении работы полиграфического комбината вначале установили оборудование лишь для изготовления продукции форматом в половину печатного листа. Недостаточная информативность предложения, в

котором опущены важные слова и словосочетания, особенно часто приводит к абсурдности высказывания, что можно было наблюдать в «застойные времена», когда наши газеты печатали многочисленные репортажи о «победах и завоеваниях» при выполнении пятилетних планов. Например: В эту смену, между 16 и 20 часами, и был выработан тысячный миллиард советских энергетиков. Из такого сообщения непросто восстановить истину; в действительности речь идет о том, что советские энергетика, работавшие в вечернюю смену, дали стране тысячный миллиард киловатт-часов электроэнергии.

Речевую недостаточность как распространенную ошибку следует отличать от ❖ эллипсиса - стилистической фигуры, основанной на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности. Наиболее экспрессивны ❖ эллиптические конструкции без глагола-сказуемого, передающие динамичность движения (Я за свечку, свечка - в печку! Я за книжку, та - бежать и вприпрыжку под кровать. - Чук.). При эллипсисе нет необходимости «восстанавливать» пропущенные члены предложения, так как смысл эллиптических конструкций ясен, и введение в них уточняющих слов лишит их экспрессии, присущей им легкости. При речевой недостаточности, напротив, восстановление пропущенных слов необходимо, без них предложение стилистически неприемлемо.

1.2.8.

Речевая избыточность

Умение найти точные слова для наименования тех или иных понятий помогает добиться краткости в выражении мысли, и, напротив, стилистическая беспомощность автора нередко приводит к ❖ речевой избыточности - многословию. На многословие как на большое зло неоднократно обращали внимание ученые, писатели А.П. Чехов заметил: «Краткость - сестра таланта». А.М. Горький писал, что лаконизм, как и точность изложения, даются писателю нелегко: «...Крайне трудно найти точные слова и поставить их так, чтобы немногим было сказано много, „чтобы словам было тесно, мыслям - просторно“»

Многословие проявляется в различных формах. Нередко можно наблюдать навязчивое объяснение всем известных истин: Потребление молока является хорошей традицией, молоком питаются не только дети, потребность в молоке, привычка к молоку сохраняется до глубокой старости. Плохая ли это привычка? Надо ли от нее отказываться? - Нет! Подобное ❖ пустословие, естественно, пресекается редактором: рассуждения, не представляющие информативной

ценности, при литературном редактировании исключаются. Однако такая правка-сокращение не имеет прямого отношения к лексической стилистике, так как затрагивает не лексическую сторону текста, а его содержание.

Предметом лексической стилистики является речевая избыточность, возникающая при повторной передаче одной и той же мысли, например: Их потрясло зрелище пожара, свидетелями которого они были; Наши спортсмены прибыли на международные соревнования для того, чтобы принять участие в соревнованиях, в которых будут участвовать не только наши, но и зарубежные спортсмены; Он не мог оставаться в стороне от семейных конфликтов, как муж женщины и отец детей; Машинный парк обновили новыми машинами (выделенные слова лишние).

Иногда проявление речевой избыточности граничит с абсурдностью: Труп был мертв и не скрывал этого. Такие примеры многословия стилисты называют ляпалиссиадами. Происхождение этого термина небезынтересно: он образован от имени французского маршала маркиза Ля Палиса, погибшего в 1525 г. Солдаты сочинили о нем песню, в которой были слова: Наш командир еще за 25 минут до своей смерти был жив. Нелепость ляпалиссиады - в утверждении самоочевидной истины.

Ляпалиссиады придают речи неуместный комизм нередко в таких ситуациях, которые возникли в результате трагических обстоятельств. Например: Поскольку ответственный редактор сборника умер, необходимо ввести в состав редколлегии нового редактора из ныне живущих; Мертвый труп лежал без движения и не проявлял признаков жизни .

 Речевая избыточность может принимать форму плеоназма. Плеоназмом (от гр. *pleonasmus* - излишество) называется употребление в речи близких по смыслу и потому излишних слов (главная суть, повседневная обыденность, бесполезно пропадает, предчувствовать заранее, ценные сокровища, темный мрак и т.п.). Часто плеоназмы появляются при соединении синонимов расцеловал и облобызал; долгий и продолжительный; мужественный и смелый; только, лишь; тем не менее, однако; так, например.

Еще А.С. Пушкин, считая краткость одним из достоинств произведения, упрекал П.А. Вяземского в письме к нему за то, что в его сказке «Черта местности» речь одного из героев «растянута», а фраза «Еще мучительней вдвойне едва ли не плеоназм» .

Плеоназмы обычно возникают вследствие стилистической небрежности автора. Например: Местные работники леса не ограничиваются только охраной тайги, но и не допускают также, чтобы напрасно пропадали богатейшие дары природы. При стилистической правке выделенные слова необходимо исключить. Однако следует отличать такое проявление речевой избыточности от «мнимого плеоназма», к которому автор обращается сознательно как к средству усиления выразительности речи. В этом случае плеоназм становится ярким стилистическим приемом. Вспомним Ф. Тютчева: Небесный свод, горящий славой звездной. Таинственно глядит из глубины, И мы плывем, пылающею бездной со всех сторон окружены ; С. Есенина: Дай, Джим, на счастье лапу мне. Таковую лапу не видал я сроду. Давай с тобой полаем при луне на тихую, бесшумную погоду... Еще пример: Не вернется вспять время, когда история нашей страны переписывалась в угоду лживой идеологии (из газ.).

Употребление плеонастических сочетаний характерно и для фольклора: Ты куда, Вольга, идешь? Куда путь держишь? Чтоб по имени тебе место дать, по изотчеству... В устном народном творчестве традиционно использовались экспрессивно окрашенные плеонастические сочетания грусть-тоска, море-окиян, путь-дороженька и под.

Разновидностью плеоназма является тавтология (из гр. *tauto* - то же самое, *logos* - слово). Тавтология как явление лексической стилистики может возникать при повторении однокоренных слов (рассказать рассказ, умножить во много раз, спросить вопрос, возобновить вновь), а также при соединении иноязычного и русского слова, дублирующего его значение (памятные сувениры, впервые дебютировал, необычный феномен, движущий лейтмотив). В последнем случае иногда говорят о скрытой тавтологии.

Повторение однокоренных слов, создающее тавтологию, - очень распространенная ошибка (Истец доказывает свою правоту бездоказательными доказательствами; Рост преступности вырос; Граждане пешеходы! Переходите улицу только по пешеходным переходам!). Употребление однокоренных слов создает ненужное «топтанье на месте», например: ...Совершенно закономерно вытекает определение, что производительность труда на определенных ступенях развития техники определяется совершенно определенными закономерностями . Чтобы осмыслить подобное высказывание, надо, прежде всего, избавиться от тавтологии. Возможен такой вариант стилистической правки: Вытекает вполне обоснованный вывод, что производительность труда на различных ступенях развития техники определяется объективными закономерностями.

Однако повторение однокоренных слов не всегда следует рассматривать как стилистическую ошибку. Многие стилисты справедливо считают, что исключать из предложений однокоренные слова, заменяя их синонимами, не всегда необходимо: в одних случаях это невозможно, в других это может привести к обеднению, обесцвечиванию речи. Несколько однокоренных слов в близком контексте стилистически оправданы в том случае, если родственные слова являются единственными носителями соответствующих значений и их не удастся заменить синонимами (тренер - тренировать; выборы, избиратели - выбирать; привычка - отвыкнуть; закрыть - крышка; варить - варенье и др.). Как избежать, скажем, употребления однокоренных слов, когда надо сказать: На кустах расцвели белые цветы; Книга отредактирована главным редактором?

В языке немало тавтологических сочетаний, употребление которых неизбежно, так как в них используется терминологическая лексика (словарь иностранных слов, звеньевая пятого звена, бригадир первой бригады и т.п.). Приходится мириться с таким, например, словоупотреблением: следственные органы... расследовали; болеть базедовой болезнью; подрубку пласта ведет врубовая машина и т.п.

Многие родственные с этимологической точки зрения слова в современном языке утратили словообразовательные связи (ср.: снять - поднять - понять - обнять - принять, песня - петух, утро - завтра). Такие слова, имеющие общий этимологический корень, не образуют тавтологических словосочетаний (черные чернила, красная краска, белое белье).

✚ Тавтология, возникающая при сочетании русского слова и иноязычного, которые совпадают по значению, обычно свидетельствует о том, что говорящий не понимает точного смысла заимствованного слова. Так появляются сочетания юный вундеркинд, мизерные мелочи, внутренний интерьер, ведущий лидер, интервал перерыва и т.п. Тавтологические сочетания подобного типа иногда переходят в разряд допустимых и закрепляются в речи, что связано с изменением значений слов. Примером утраты тавтологичности может быть сочетание период времени. В прошлом лингвисты считали это выражение тавтологическим, так как греческое по происхождению слово период значит «время». Однако слово период постепенно приобрело значение «промежуток времени», и поэтому выражение период времени стало возможным. Закрепились в речи также сочетания монументальный памятник, реальная действительность, экспонаты выставки, букинистическая книга и некоторые другие, потому что в них определения перестали быть простым повторением основного признака, уже заключенного в определяемом слове. Не требует стилистической правки и тавтология,

возникающая при употреблении аббревиатур в научном и официально-деловом стилях, например: система СИ [т.е. «система Система Интернациональная» (о физических единицах)]; институт БелНИИСХ (институт Белорусский научно-исследовательский институт сельского хозяйства).

✚ Тавтология, как и плеоназм, может быть стилистическим приемом, усиливающим действенность речи. В разговорной речи используются такие тавтологические сочетания, как сослужить службу, всякая всячина, горе горькое и др., вносящие особую экспрессию. Тавтология лежит в основе многих фразеологизмов (есть поедом, видать виды, ходить ходуном, сиднем сидеть, набит битком, пропадать пропадом). Особенно важное стилистическое значение приобретают тавтологические повторы в художественной речи, преимущественно - в поэтической.

Встречаются тавтологические сочетания нескольких типов: сочетания с тавтологическим эпитетом (И новь не старую была, а новой новью и победной. - Сл.), с тавтологическим творительным падежом (И вдруг белым-бела березка в угрюмом ельнике одна. - Сол.). Тавтологические сочетания в тексте выделяются на фоне остальных слов; это дает возможность, прибегая к тавтологии, обратить внимание на особо важные понятия (Итак, беззаконие было узаконено; Все меньше и меньше остается у природы неразгаданных загадок). Важную смысловую функцию несет тавтология в заголовках газетных статей («Зеленый щит просит защиты»; «Крайности Крайнего севера», «Случаен ли несчастный случай?», «Устарел ли старина велосипед?»).

Тавтологический повтор может придавать высказыванию особую значительность, афористичность (Победителю ученику от побежденного учителя. - Жук.; По счастью, модный круг теперь совсем не в моде. - П.; И устарела старина, и старым бредит новизна. - П.). Как источник речевой экспрессии ✚ тавтология особенно действенна, если однокоренные слова сопоставляются как синонимы (Точно они не виделись два года, поцелуй их был долгий, длительный. - Ч.), ✚ антонимы (Когда мы научились быть чужими? Когда мы разучились говорить? - Евт.).

Как и всякие повторы, тавтологические сочетания повышают эмоциональность публицистической речи [Седьмая симфония (Шостаковича) посвящена торжеству человеческого в человеке... На угрозу фашизма - обесчеловечить человека - композитор ответил симфонией о победном торжестве всего высокого и прекрасного. - А. Т.].

Нанизывание однокоренных слов используется в градации (от лат. gradatio - постепенность) - стилистической фигуре, основанной на последовательном повышении или понижении эмоционально-экспрессивной значимости (О! ради наших прошлых дней погибшего, погубленного счастья, не разрушай в душе моей к прошедшему последнего участия! - Ог.).

В экспрессивно окрашенной речи тавтологические повторы, как и повторение звуков, могут стать выразительным средством фоники (Потом тягачи с пушками потянулись, полевая кухня проехала, потом пехота пошла. - Шол.). Поэты часто совмещают оба приема - повторение корней и повторение звуков (Все хорошо: поэт поет, критик занимается критикой. - Маяк.).

Возможность каламбурного столкновения однокоренных слов позволяет использовать тавтологию как средство создания комизма, сатирической окраски. Этим приемом блестяще владели Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин (Позвольте вам этого не позволить; Писатель пописывает, а читатель почитывает). Как средство комизма используют тавтологию и современные авторы юмористических рассказов, фельетонов, шуток (Деловитость: Делай не делай, а всех дел не переделаешь; Коровка, прозванная божьей, безбожно истребляет картофельные посадки. - «ЛГ»).

1.2.9.

Повторение слов

✚ Повторение слов следует отличать от тавтологии, хотя и оно нередко бывает проявлением речевой избыточности. Неоправданные лексические повторы, которые часто сопровождаются тавтологией и ✚ плеоназмами, обычно свидетельствуют о неумении автора четко и лаконично сформулировать мысль. Например, в протоколе заседания педагогического совета читаем: Сочинение списано, и списавший не отрицает, что списал сочинение, а тот, кто дал списать, даже написал, что дал списать сочинение. Так что факт установлен. Разве нельзя было сформулировать эту мысль кратко? Стоило только указать фамилии виновников случившегося: Иванов не отрицает, что списал сочинение у Петрова, который разрешил ему это сделать.

Чтобы избежать лексических повторов, при литературном редактировании нередко приходится значительно изменять авторский текст:

1. Были получены результаты, близкие к 1. Были получены результаты, пьтатам, полученным на модели корабля. кие к тем, которые дало испытание

ученные результаты показали...

ли корабля. Это свидетельствует о
что...

2. В воду для мытья пола хорошо 2. В воду для мытья пола
вить небольшое количество хлорной мендуется добавлять немного
сти - это хорошая дезинфекция и, кроме ной извести: она дезинфицирует и
, это хорошо освежает воздух в комнате. шю освежает воздух.

3. Всегда быть одетой хорошо и по моде 3. Шейте сами, и вы всегда будете
ете быть и вы, если вы будете шить себе ы модно и красиво.

1.

Однако повторение слов не всегда свидетельствует о стилистической беспомощности автора: оно может стать стилистическим приемом, усиливающим выразительность речи. Лексические повторы помогают выделить важное в тексте понятие (Век живи, век учись. - посл.; За добро добром платят. - погов.). Этот стилистический прием мастерски использовал Л.Н. Толстой: Она [Анна] была прелестна в своем простом черном платье, прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга, прелестны вьющиеся волосы расстроившейся прически, прелестны грациозные легкие движения маленьких ног и рук, прелестно это красивое лицо в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести . К повторению слов как средству логического выделения понятий обращаются публицисты. Интересны, например, заголовки газетных статей: «Могучие силы могучего края» (о Сибири), «Опера об опере» (о спектакле музыкального театра), «Будь человеком, человек!»

Повторение слов обычно свойственно эмоционально окрашенной речи. Поэтому лексические повторы часто встречаются в поэзии. Вспомним пушкинские строки: Роман классический, старинный, отменно длинный, длинный, длинный...

В поэтической речи лексические повторы нередко сочетаются с различными приемами поэтического синтаксиса, усиливающими эмфатическую интонацию. Например: Вы слышите: грохочет барабан. Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней, уходит взвод в туман, туман, туман, а прошлое ясней, ясней, ясней... (Ок.) Один из исследователей остроумно заметил, что повторение вовсе не означает приглашения попрощаться дважды; оно может означать: «солдат, торопись прощаться, взвод уже уходит», или «солдат, прощайся с ней, прощайся навсегда, ты ее больше никогда не увидишь», или «солдат, прощайся с ней, со своей единственной» и т.д. Таким образом, «удвоение» слова не означает простого

повторения понятия, а становится средством создания поэтического «подтекста», углубляющего содержание высказывания.

Нанизыванием одинаковых слов можно отразить характер зрительных впечатлений (Но идет, идет пехота мимо сосен, сосен, сосен без конца. - Луг.). Лексические повторы иногда, подобно жесту, усиливают выразительность речи:

Бой гремел за переправу,
А внизу, южнее чуть -
Немцы с левого на правый,
Запоздав, держали путь. (...)
А на левом с ходу, с ходу
Подоспевшие штыки.
Их толкали в воду, в воду,
А вода себе теки...
(А.Т. Твардовский)

Лексические повторы могут использоваться и как средство юмора. В пародийном тексте нагромождение одинаковых слов и выражений отражает комизм описываемой ситуации:

Очень важно уметь вести себя в обществе. Если, приглашая даму на танец, вы наступили ей на ногу и она сделала вид, что не заметила этого, то вы должны сделать вид, что не заметили, как она заметила, но сделала вид, что не заметила. - «ЛГ».

Таким образом, в художественной речи словесные повторы могут выполнять разнообразные стилистические функции. Это необходимо учитывать, давая стилистическую оценку использованию слова в тексте.

Лекция 12

Тема. Стилистическое использование в речи синонимов, антонимов. Смещение паронимов.

Полисемия (из гр. *poly* - много, *sema* - знак) означает способность слова иметь одновременно несколько значений. Явление полисемии, или многозначности, относится к числу важнейших проблем семасиологии и постоянно находится в центре внимания лингвистов.

Современная лексикология видит в многозначности слов их способность к семантическому варьированию, т.е. изменению значения в зависимости от контекста. Например, слово *взять* имеет до 50 значений, но вне контекста мы их не воспринимаем. Вне связи с другими словами глагол *взять* воспринимается лишь с одним, основным значением - «схватить». Употребление же этого слова в речи раскрывает все богатство его значений. Например, у А.С. Пушкина *взять* встречается в таких значениях: 1) захватить рукой, принять в руку - ...И каждый взял свой пистолет; 2) получить что-нибудь в свое пользование - В награду любого возьмешь ты коня; 3) отправляясь куда-нибудь, захватить с собой - С собой возьмите дочь мою; 4) заимствовать, извлечь из чего-нибудь - ...надписи, взятые из Корана; 5) овладеть чем-нибудь, захватить что-нибудь - «Все возьму», - сказал булат; 6) арестовать - Швабрин! Очень рад! Гусары! возьмите его!; 7) принимать на службу, на работу - Хоть умного себе возьми секретаря и т.д.

Изучение полисемии позволяет выделить в многозначных словах основные, или первичные, значения, которые характеризуются наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста; и неосновные, вторичные, значения, менее частотные и всегда обусловленные контекстом. С другой стороны, полисемия реализуется в появлении у многозначных слов, наряду с их основным, прямым значением, переносных, образных, значений. Переносные значения всегда вторичны, однако «далеко не всякое неосновное значение можно квалифицировать как переносное, ибо не любое из них основывается на ассоциации сходства, создающей эффект образности»¹.

Разные значения слов образуют сложное семантическое единство, которое лингвисты называют семантической структурой слова. Развитие в слове переносных значений, как правило, связано с уподоблением одного явления другому; названия переносятся на основе внешнего сходства предметов (их формы, цвета и т.д.), на основе производимого ими впечатления или по характеру их движения. В таких случаях источником полисемии могут быть метафоры, метонимии, синекдохи. Закрепившиеся в языке переносные значения слов нередко утрачивают образность (усики винограда, бой часов, колено трубы, спинка стула), но могут и сохранить метафорический характер, экспрессивную окраску (вихрь событий, буря страстей, искра чувства, тень улыбки, голос разума, лететь навстречу, светлый ум, железная воля). Общеязыковые метафоры представляют собой разновидности значений слова, фиксируются толковыми словарями. Например, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.

Ушакова: Вихрь 1. Прерывистое круговое движение ветра. Снежный вихрь. С быстротою вихря. 2. Перен. Стремительное движение, течение событий, круговорот жизни (книж.).

Общезыковые метафоры следует отличать от индивидуально-авторских, значение которых рождается в художественном контексте и не становится достоянием языка. Например: серп луны, свод небес - общезыковые метафоры, а Небо как колокол, месяц - язык - самобытный художественный образ С.А. Есенина. Индивидуально-авторские переносы значений наиболее заметны и эмоционально выразительны.

Изучение многозначности лексики имеет особо важное значение для стилистики. Наличие различных значений у одного и того же слова объясняет особенности употребления его в речи, влияет на его стилистическую окраску. Так, различные значения слова могут разойтись стилистически. Например, слово дать, стилистически нейтральное в сочетаниях дать книгу, дать работу, дать совет, дать концерт и т.п., приобретает разговорную окраску в восклицаниях, призывающих к осуществлению чего-нибудь или содержащих угрозу (Мишка, открыв клавикорды, играл на них одним пальцем... - Тетенька, я полегоньку, - сказал мальчик. - Я те дам полегоньку. Постреленок! - крикнула Мавра Кузьминична, замахиваясь на него рукой. - Л. Т.). Со значением «ударить» этот глагол используется в просторечии [- Смотрю, - рассказывает егерь, - этот самый Мишка (олень) стоит возле меня, голову нагнул, глаза кровью налились, и собирается дать мне (Пришв.)]. Глагол дать употребляется и в выражениях, имеющих профессиональную окраску (Дав лошадям шпоры, полковник с есаулом понесли галопом к площади. - Н.О.).

Полисемичное слово может иметь разную лексическую сочетаемость. Например, слово низкий в своем основном значении «малый по высоте, находящийся на небольшой высоте от земли, от какого-нибудь уровня», имеет широкие границы лексической сочетаемости (низкий человек, рост, гора, берег, дерево, лес, дом, забор, столб, стол, стул, мебель, шкаф, каблук), но, выступая в значениях «плохой» или «подлый, бесчеловечный», сочетается далеко не со всеми словами, к которым подходит по смыслу (нельзя сказать: «низкое здоровье», «низкие знания», «низкий ответ» или «низкий студент»).

В составе многозначных слов выделяются такие, у которых развиваются противоположные, взаимоисключающие значения. Например, отходить может означать «приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше», но это же слово может означать «умирать» (отойти в вечность). Развитие противоположных значений у одного слова называется внутрисловной антонимией (антонимией значений), или энантиосемией.

Многозначные слова наиболее употребительны, они имеют достаточно обобщенные значения; однозначные слова отличаются либо предельной конкретностью семантики (как имена собственные), либо узкопредметным значением (бинокль, бинт). Однако однозначное слово со временем может проявить заложенную в нем способность к полисемии.

Оценка полисемии вызывает у лингвистов противоречивые мнения. Некоторые ученые считают, что в «идеальном» языке слово должно иметь лишь одно значение, причем для каждого значения должно быть особое наименование. Однако это может показаться удобным только на первый взгляд, на самом деле «однозначность» слов уменьшила бы возможности языка, лишила бы его национального своеобразия. Большинство ученых справедливо видят в многозначности слов проявление силы, а не слабости языка. Как утверждают некоторые лингвисты, в русском языке процентов 80 всех слов имеют не одно, а несколько значений. Подсчитать их нет никакой возможности, и не потому, что у некоторых слов этих значений слишком много (иногда до сорока), а потому, что язык постоянно пополняется новыми лексическими значениями, которые даже не успевают фиксировать словари.

Многозначность свидетельствует о неограниченных возможностях языка, так как богатство словарного состава языка заключается не только в количестве слов, но и в разнообразии их значений, в способности лексем получать все новые и новые семантические оттенки. Развитие у слов новых значений дает простор творческому использованию лексических запасов языка.

1.5.2.

Омонимия и смежные с ней явления

Омонимия (от гр. *homos* - одинаковый, *ónyma* - имя), т.е. совпадение в звучании и написании слов, различных по значению, внешне напоминает многозначность. Однако употребление слова в разных значениях не дает основания говорить о появлении каждый раз новых слов, в то время как при омонимии сталкиваются совершенно различные слова, совпадающие в звучании и написании, но не имеющие ничего общего в семантике. Например: брак в значении «супружество» и брак - «испорченная продукция». Первое слово образовано от глагола *брати* с помощью суффикса *-к* (ср. *братъ* замуж), омонимичное ему существительное *брак* заимствовано в конце XVII в. из немецкого языка (нем. *Brack* - «недостаток» восходит к глаголу *brechen* - «ломать»).

У многозначных слов различные значения не изолированы одно от другого, а связаны, системны, тогда как омонимия находится за пределами системных связей слов в языке. Правда, бывают случаи, когда омонимия развивается из многозначности, но и тогда расхождение в значениях достигает такого предела,

что возникшие в результате этого слова утрачивают какое бы то ни было смысловое сходство и выступают уже как самостоятельные лексические единицы. Например: свет в значении «восход солнца, рассвет» (- Чуть свет уж на ногах, и я у ваших ног. - Гр.) и свет в значении «земля, мир, вселенная» (- Хотел объехать целый свет, а не объехал сотой доли. - Гр.).

Разграничение омонимии и многозначности отражено в толковых словарях: различные значения многозначных слов приводятся в одной словарной статье, а омонимы - в разных. Для изучения явления омонимии можно воспользоваться специальными словарями. Интересен «Словарь омонимов русского языка» О.С. Ахмановой (первое издание - М., 1974), в котором русские омонимы переведены на английский, французский, немецкий языки и снабжены грамматическими и стилистическими пометами. Широкому кругу читателей адресован «Словарь омонимии в русском языке» Н.П. Колесникова (Тбилиси, 1978).

Вместе с омонимией обычно рассматриваются смежные с ней явления, относящиеся к звуковой и графической сторонам речи, - омофония и омография. Слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному (луг - лук), называются омофонами (из гр. *homos* - одинаковый, *phone* - голос, звук). Слова, которые совпадают только на письме, но отличаются произношением, называются омографами (из гр. *homos* - одинаковый, *grapho* - пишу). Омографы обычно имеют ударение на разных слогах (кружки - кружки, попадают - попадают, сорок - сорок и т.п.). В современном языке больше тысячи пар омографов, некоторые из них имеют различную стилистическую окраску [ср.: добыча (общелит.) - добыча (проф.)].

К явлению омофонии близки случаи, когда при произнесении совпадают одной стороны, слова, с другой - части слов или несколько слов (Не вы, но Сима, страдала невыносимо, водой Невы носима).

В языке можно найти немало одинаково звучащих и совпадающих в написании речевых единиц. Однако реальными лексическими омонимами являются лишь слова одной и той же сферы употребления. А такие, как, например, лев - животное и лев - болгарская денежная единица, бар - ресторан и бар - единица атмосферного давления встречаются рядом почти исключительно в словарях, поэтому как омонимы в значительной степени потенциальны.

1.5.3.

Стилистические функции многозначных слов и омонимов

Многозначность лексики - неисчерпаемый источник обновления значений слов, необычного, неожиданного их переосмысления. Под пером художника в каждом слове, как писал Н.В. Гоголь, характеризуя язык А.С. Пушкина, обнаруживается «бездна пространства; каждое слово необъятно, как поэт» (Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 6 т. - М., 1950. - Т.6. - С.38). А если принять

во внимание, что многозначные слова составляют большую часть словарного состава русского языка, то без преувеличения можно сказать, что способность слов к многозначности порождает всю образную энергию речи. Однако о стилистическом применении образных значений полисемичной лексики будет сказано при анализе тропов. А сейчас остановимся на использовании многозначных слов как средства экспрессии в их прямых значениях. Ограничив таким образом изучение стилистических функций многозначных слов, мы можем одновременно говорить и об омонимах, так как употребление многозначных слов и омонимов в художественной речи, несмотря на принципиальное различие многозначности и омонимии, часто дает одинаковый стилистический результат.

Если слово имеет несколько значений, выразительные возможности его увеличиваются. Писатели находят в многозначности источник яркой эмоциональности и не прибегая к метафоризации. Например, в тексте может быть повторено многозначное слово, которое, однако, выступает в различных значениях [Поэт издали заводит речь. Поэта далеко заводит речь (Цв.); «Из зоны радиации в зону бюрократии» (заглавие)].

Словесная игра, основанная на столкновении в тексте различных значений многозначных слов, может придать речи форму парадокса (от гр. *paradoxos* - странный, неожиданный), т.е. высказывания, смысл которого расходится с общепринятым, противоречит (иногда только внешне) здравому смыслу (Единица - вздор, единица - ноль. - Маяк.).

Наряду с многозначными словами в словесную игру часто вовлекаются омонимы. При омонимии между словами устанавливается лишь звуковое тождество, а смысловые ассоциации отсутствуют, поэтому столкновение омонимов всегда неожиданно, что создает большие стилистические возможности для их обыгрывания. Кроме того, употребление омонимов в одной фразе, подчеркивая значения созвучных слов, придает речи экспрессию («Миру нужен мир!»; Каков ни есть, а хочет есть (погов.); «Фунт сахара и фунт стерлингов» (заголовок статьи)].

Как средство своеобразной звуковой игры используются омонимические рифмы. Их мастерски применял В.Я. Брюсов:

Ты белых лебедей кормила,
Откинув тяжесть черных кос...
Я рядом плыл; сошлись кормила;
Закатный луч был странно кос.
Вдруг лебедей метнулась пара...
Не знаю, чья была вина...
Закат замлел за дымкой пара,
Алея, как поток вина...

На многозначных словах и омонимах строятся шутки, каламбуры. ❖ Каламбуром (франц. calembour) называется стилистическая фигура, основанная на юмористическом использовании многозначных слов или омонимов. Например: Дети - цветы жизни. Не давайте им, однако, распускаться; Женщины подобны диссертациям: они нуждаются в защите (Э. Кр.); Требуется человек, хорошо владеющий языком, для наклеивания профсоюзных марок («ЛГ»); Два одиноких фотографа срочно снимут ванную комнату («ЛГ»). В каламбурах совмещаются прямое и переносное значения слова, в результате чего происходит неожиданный смысловой сдвиг. Мысль, выраженная в каламбурной форме, выглядит ярче, острее; писатель обращает внимание на обыгрываемое слово.

Каламбуры нередко строятся на основе различных звуковых совпадений. Это могут быть собственно ❖омонимы (Трамвай представлял собой поле брани. - Э. Кр.), ❖омоформы (Может быть - старая - и не нуждалась в няньке, может быть, и мысль ей моя казалась пошла, только лошадь рванулась, встала на ноги, ржанула и пошла. - Маяк.), ❖омофоны [«„Искра“ играет с искрой» (заголовок спортивного обозрения)], наконец, совпадение в звучании слова и нескольких слов (Над ним одним все нимбы, нимбы. Побольше терниев над ним бы. - Сим.).

Каламбуры могут быть использованы писателями как средство осмеяния персонажей, которые не обращают внимания в речи на столкновение разных значений многозначных слов (На половине покойника сидеть не разрешается. - Булг.). На каламбуре построены иронические ответы на письма читателей в «Литературной газете» (- У вас такой странный юмор, что без подсказки я не пойму, в каких местах надо смеяться. - Только в специально отведенных), шутки, помещаемые на 16-й странице (Он совершал такое, что перед ним бледнели его коллеги; Нет такой избитой темы, которую нельзя было бы ударить еще раз; Как жаль, что способность делиться осталась лишь преимуществом простейших).

1.5.4.

Индивидуально-авторская омонимия

Писатели иногда по-новому толкуют известные слова, создавая ❖ индивидуально-авторские омонимы. Акад. В.В. Виноградов отмечал: «Каламбур может состоять... в новой этимологизации слова по созвучию или в образовании нового индивидуально-речевого омонима от созвучного корня»❖. Характеризуя это явление, он привел в качестве примера слова П.А. Вяземского: ...Я всю зиму провел в здешнем краю. Я говорю, что я остепенился, потому что зарылся в степь. Слово остепенился, шутливо переосмысленное Вяземским, омонимично известному в языке глаголу, обозначающему «стать степенным, сдержанным, рассудительным в поведении». При подобном переосмыслении «родственными» представляются слова, вовсе не связанные общностью происхождения. Индивидуально-авторские омонимы часто очень забавны, они лежат в основе

многих шуток: гусар - птичник, работник гусиной фермы; дерюга - зубной врач; доходяга - победитель в спортивной ходьбе; весельчак - гребец; пригубить - поцеловать.

1.5.5.

Стилистически не оправданное употребление многозначных слов и слов, имеющих омонимы

Автор и редактор не должны забывать о возможности двупланового осмысления многозначных слов и слов, имеющих омонимы, хотя контекст обычно уточняет их значение. Нельзя допускать близкого соседства полисемичных слов, так как их столкновение порождает неуместный комизм (Водопроводная система часто выходит из строя, а у ремонтников нет никакой системы; Повышенный расход электроэнергии связан со значительными расходами). Еще хуже, если при употреблении многозначного слова возникает двусмысленность высказывания. Например: Люди увидели в нем доброго руководителя - слово добрый может иметь и значение «хороший», и значение «делающий добро другим, отзывчивый». Двусмысленно и такое предложение: В кустах Можайского района прошли профсоюзные собрания, - используя слово куст, автор имел в виду, конечно, групповое объединение предприятий, однако получился каламбур.

М. Горький, редактируя рукописи начинающих авторов, обращал особое внимание на неудачное использование многозначных слов. Так, о предложении «Дробью рассыпался пулемет» писатель иронически заметил: «Простодушный читатель может задуматься как же это - стреляет пулями, а рассыпается дробью?»

 Каламбур в таких случаях возникает оттого, что многозначное слова, употребленное в переносном значении, воспринимается читателем в основном, прямом значении, которое «проявляется» под действием контекста. От подобных промахов не застрахованы и современные авторы.

Рассмотрим примеры стилистической правки предложений, в которых из-за неудачного употребления многозначного слова или слова, имеющего омоним, возникли каламбуры:

1. Наше предприятие представляло но-техническую выставку за рубежом.	1. Недавно наше предприятие низовало научно-техническую авку за рубежом.
2. У нас в питомнике много собак, мы в вном питаемся за счет клубного ководства.	2. У нас в питомнике много собак, полнение мы получаем в основном луба собаководства.
3. Археологи заметили, что покойники из	3. Археологи заметили много

ного захоронения перекликаются сего в северном и южном
йниками из южного захоронения. ронениях.

В первом примере редактор устранил неясность высказывания путем лексической замены многозначного слова; во втором и третьем - понадобилось переделать предложения, чтобы избежать нежелательного каламбура.

При употреблении многозначных слов и слов, имеющих омонимы, речевая недостаточность нередко вызывает неясность высказывания. Например: Наша шахматистка отстала от соперницы в развитии . Неуместный каламбур возник вследствие речевой недостаточности и употребления многозначного слова: следовало уточнить термин шахматной игры - развитие фигур. Еще примеры заглавий статей: «Освобожден за беспринципность» (надо: освобожден от занимаемой должности), «Работать без жалоб», «Виноват брак». Подобные ошибки встречаются и в рекламных материалах, например: Самый надежный способ размножения (о факсе системы Sharp).

Невнимательное отношение к слову нередко замечается в разговорной речи (так, у кассы магазина можно услышать: Выбейте мне мозги; в поликлинике: Снимите череп и запишитесь к хирургу). Случайные каламбуры могут возникнуть в результате индивидуально-авторской омонимии: Летом количество пассажиров на электропоездах увеличится из-за огородников и садистов (последнее слово как окказионализм образовано от существительного «сад», но в языке известен его омоним с криминальным значением); Вниманию домовладельцев загаженных домов: проверка будет 16 мая. Подобные каламбуры, создающие абсурдность высказывания, обычно наблюдаются в очень коротких текстах, например в объявлениях, так как ограниченный объем информации в них не дает возможности правильно осмыслить многозначные слова [ср. объявления: С 1 июня самолет будет летать с остановками; Мастерская заказы на пояса не принимает: заболела поясница].

Неуместный комизм, возникающий при употреблении в речи слов, у которых есть омонимы, вынуждает пересматривать терминологию. Так, при упорядочении отраслевой терминологии было предложено заменить термины кишка Дауценберга, грязный котел, баба копра, ледяной череп, паразитная шестерня и т.п., но до сих пор существуют такие, например, названия профессий, как трепач, щипальщик, загибальщик, которые у неспециалиста вызывают нежелательные ассоциации.

Комизм и двусмысленность высказыванию могут придать аббревиатуры, имеющие лексические омонимы . Например: ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь), МНИ, МУХИН (названия институтов) и др. некоторые из них исчезли после реорганизации соответствующих учреждений. Так, не стало

аббревиатур ОЛЯ (Отделение литературы и языка АН СССР), ИВАН (Институт востоковедения АН СССР).

Однако управлять процессом создания сложносокращенных слов не всегда удается. Об этом свидетельствует тот факт, что русский язык продолжает пополняться аббревиатурами, которые омонимичны словам: АИСТ (автоматическая информационная станция), МАРС (машина автоматической регистрации и сигнализации), АМУР (автоматическая машина управления и регулирования).

Конечно, нельзя произвольно переделывать аббревиатуры, которые уже закрепились в языке, но при стилистической правке рукописи неудачные сокращения можно раскрыть, заменить синонимами или близкими по смыслу словами. Особенно это необходимо в том случае, когда возникает неясность, каламбур [В этом году наш коллектив наладил творческий контакт с НИМИ (надо: ...с Научно-исследовательским институтом молочной торговли и промышленности); Об этом факте убедительно говорит ТИТ (надо: ...телевизионная испытательная таблица); Решение этого вопроса невозможно без участия ФЕИ (надо: ...Международной федерации конного спорта)].

Причиной неясности высказывания может стать внутрисловная антонимия (антонимия значений). Например, непонятны предложения: Врач решил это лекарство оставить («отменить» или «рекомендовать принимать?»); Я прослушал ваши замечания («слышал» или «слушая, не воспринял?»); Проверая глубину посева, агроном обошел пятый участок («проверил» его или «пропустил?»). Двусмысленно и такое высказывание: Меня и моих товарищей крепко захватила идея, брошенная мастером. Автор употребил слово бросить в значении «высказать что-нибудь резко и неожиданно», однако в памяти всплывает значение «покинуть, оставить». Лучше было написать: Меня и моих товарищей захватила идея, которую нам подал мастер.

Антонимия значений присуща многим словам: просмотреть («бегло ознакомиться» или «не заметить, пропустить при чтении?»), оговориться («специально в предисловии» или «нечаянно?»), отказать (просьбе или отказать наследство?), задуть (свечку, домну) и др. употребление их в речи требует особого внимания.

Причиной двусмысленности в речи становятся и различные проявления омонимии и шире - совпадения в звучании речевых отрезков. Нежелательная игра слов возникает при омоформии. Например, двусмысленно заглавие «И снова простой»: слово простой может быть понято и как отглагольное существительное мужского рода в именительном падеже, и как полное прилагательное мужского рода единственного числа.

Часто причиной неясности высказывания оказываются омографы, так как в русской графике не принято обозначать ударение [По движению поэтического чувства мы безошибочно узнаем Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока (узнаем или узнаем?); Мы можем спросить у поэта: «Откуда его модель антимира - из Хейнмана или из Пикассо?» и поэт признается: «Из Пикассо» (признается или признаётся?)]. Для письменной речи омография представляет серьезную трудность [Большая часть выпускников осталась в деревне (большая или большая?); Как же они туда попадали? (попадали или попадали?)]. В частности, омография обязывает быть внимательным к некоторым особенностям графического изображения слова. Так, иногда важно разграничение букв е и ё, которые могут изменить смысл слова [Все это знали (все или всё?)].

Омография нередко не только затемняет смысл фразы, но и придает ей комическое звучание. Например: Из-под ножа агрегата выходят еще теплые, парящие полосы фанеры - стоит прочесть причастие парящие (от глагола парить) и представится, что полосы фанеры парят где-то под потолком. Лучше было бы написать: Из-под ножа агрегата выходят еще теплые полосы фанеры, от которых поднимается пар.

Омофония, в отличие от других смежных с ней явлений, как правило, не порождает двусмысленности в письменной речи. Однако в отдельных случаях неясность все же возникает. В заголовках обычно не различаются прописные и строчные буквы (все слова печатаются одним шрифтом), поэтому, например, непонятно название статьи «ЭКСПОРТИРУЕТ ЛЬВОВ». Двусмысленность появилась из-за совпадения в написании написания города Львов и формы родительного падежа множественного числа существительного лев.

Омофония может создать игру слов и неясность в устной речи. Например, нельзя надеяться на правильное понимание смысла, если в радиопередаче произносится фраза: В схожести двух разных растений выражается равноценность их свойств (слышится всхожесть, и содержание текста провоцирует ошибку). В иных случаях омофония не затрагивает смысловую сторону речи, но столкновение созвучных слов придает высказыванию комический характер (После длительной и трудной работы удалось получить в наших прудах потомство от белого амура, завезенного с Амура). Омофония нередко возникает при использовании слов или сочетаний, представляющих собой условные названия [Недавно в театре поставили «Голубой ларец» (надо: пьесу «Голубой ларец»)].

В устной речи может быть искажен смысл высказывания из-за неверного деления текста на речевые единицы. Так, когда-то гимназисты, заучивая элегию К.Н. Батюшкова «Пленный», читали строку Шуми, шуми волнами, Рона, не вникая в смысл. Поэтому слышалось: «волна Мирона». М. Горький рекомендовал

начинающим писателям: «Следите, чтоб конечный слог слова не сливался с начальным другого». Он напоминал, что в случайных созвучиях часто улавливается посторонний смысл, вызывающий неуместные ассоциации. В рукописи одного начинающего писателя он обратил внимание на фразу Сквозь чащу кустарника пробирался мокрый Василий и истошно кричал: «Братцы, шуку пымал, ей-богу!» Горький не без иронии заметил: «Первая шука - явно лишняя»♦.

Случайная игра слов в результате омофонии встречается даже у поэтов-классиков: отмечено несколько случаев омофонии в произведениях А.С. Пушкина (Слыхали ль вы за рощей глас певца любви, певца своей печали?). Недоброжелательные критики сознательно вырывают из контекста отдельные словосочетания, чтобы подчеркнуть возможность их двоякого толкования. Например: Души прекрасные порывы... (душить порывы?); С огнём Прометея... (согнём Прометея?). Невольные ❖ каламбуры найдены у М.Ю. Лермонтова (С свинцом в груди лежал недвижим я), В.Я. Брюсова (И шаг твой землю тяготил).

Омофония может возникнуть при переводе произведения на другой язык. Так, в переводе одного стихотворения оказалась строчка Можно ли быть равнодушным ко злу? Внимательное отношение к слову позволит избежать подобных ошибок.

Тема: Стилистическая окраска слов.

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

Слова стилистически неравноценны. Одни воспринимаются как книжные (интеллект, ратификация, чрезмерный, инвестиции, конверсия, превалировать), другие - как разговорные (заправский, сболтнуть, малость); одни придают речи торжественность (предначертать, волеизъявление), другие звучат непринужденно (работа, говорить, старый, холодно). «Все многообразие значений, функций и смысловых нюансов слова сосредоточивается и объединяется в его стилистической характеристике», - писал акад. В.В. Виноградов ♦. При ❖ стилистической характеристике слова учитывается, во-первых, его

принадлежность к одному из функциональных стилей или отсутствие функционально-стилевой закреплённости, во-вторых, эмоциональная окраска слова, его экспрессивные возможности.

✚ Функциональным стилем называется исторически сложившаяся и социально осознанная система речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения. «Функциональный стиль, - подчеркивает М.Н. Кожина, - это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, создающей определенную общую ее стилистическую окраску»¹.

В современном русском языке выделяются книжные стили: ✚ научный, ✚ публицистический, ✚ официально-деловой. Им стилистически противопоставлена разговорная речь, выступающая обычно в характерной для нее устной форме.

Особое место, на наш взгляд, в системе стилей занимает язык художественной литературы, или художественный (художественно-беллетристический) стиль. Язык художественной литературы, точнее художественная речь, не представляет собой системы языковых явлений, напротив, он лишен какой бы то ни было стилистической замкнутости, его отличает разнообразие индивидуально-авторских средств.

1.7.1.

Функционально-стилевое расслоение лексики

Стилистическая характеристика слова определяется тем, как оно воспринимается говорящими: как закреплённое за определенным функциональным стилем или как уместное в любом стиле, общеупотребительное. Стилевой закреплённости слова способствует его тематическая отнесенность. Мы чувствуем связь слов-терминов с научным языком (квантовая теория, ассонанс, атрибутивный); относим к публицистическому стилю слова, связанные с политической тематикой (всемирный, конгресс, саммит, международный, правопорядок, кадровая политика); выделяем как официально-деловые слова, употребляемые в делопроизводстве (нижеследующий, надлежащий, потерпевший, проживание, оповестить, предписать, препровождается).

В самых общих чертах функционально-стилевое расслоение лексики можно изобразить так:

Наиболее четко противопоставлены книжные и разговорные слова (ср.: вторгаться - влезать, соваться; избавиться - отделаться, отвязаться; криминальный - бандитский).

В составе + книжной лексики можно выделить слова, свойственные книжной речи в целом (последующий, конфиденциально, эквивалентный, престиж, эрудиция, предпослать), и слова, закрепленные за конкретными функциональными стилями (например, синтаксис, фонема, литота, эмиссия, деноминация тяготеют к научному стилю; предвыборная кампания, имидж, популизм, инвестиции - к публицистическому; акция, потребитель, работодатель, предписывается, вышеуказанный, клиент, воспрещается - к официально-деловому).

Функциональная закрепленность лексики наиболее определенно выявляется в речи. Книжные слова не подходят для непринужденной беседы (На зеленых насаждениях появились первые листочки), научные термины нельзя употребить в разговоре с ребенком (Весьма вероятно, что папа войдет в визуальный контакт с дядей Петей в течение предстоящего дня), разговорные и просторечные слова неуместны в официально-деловом стиле (В ночь на 30 сентября рэкетеры наехали на Петрова и взяли в заложники его сына, требуя выкуп в 10 тысяч баксов).

Возможность использовать слово в любом стиле речи свидетельствует о его общеупотребительности. Так, слово дом уместно в различных стилях: Дом № 7 по улице Ломоносова подлежит сносу; Дом построен по проекту талантливого русского архитектора и относится к числу ценнейших памятников национального зодчества; Дом Павлова в Волгограде стал символом мужества наших бойцов, самоотверженно сражавшихся с фашистами на шлицах города; Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом (Марш.). В функциональных стилях специальная лексика используется на фоне общеупотребительной.

1.7.2.

Эмоционально-экспрессивная окраска слов

Многие слова не только называют понятия, но и отражают отношение к ним говорящего. Например, восхищаясь красотой белого цветка, можно назвать его белоснежным, белехоньким, лилейным. Эти прилагательные эмоционально окрашены: заключенная в них положительная оценка отличает их от

стилистически нейтрального слова белый. Эмоциональная окраска слова может выразить и отрицательную оценку называемого понятия (белобрысый). Поэтому эмоциональную лексику называют оценочной (эмоционально-оценочной). Однако следует заметить, что понятия эмоциональные слова (например, междометия) не содержат оценки; в то же время слова, в которых оценка составляет само их лексическое значение (причем оценка не эмоциональная, а интеллектуальная), не относятся к эмоциональной лексике (плохой, хороший, гнев, радость, любить, одобрять).

Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему, функция чисто номинативная осложняется здесь оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению.

В составе эмоциональной лексики можно выделить следующие три разновидности. 1. Слова с ярким оценочным значением, как правило, однозначные; «заклученная в их значении оценка настолько ярко и определенно выражена, что не позволяет употребить слово в других значениях»♦. К ним принадлежат слова-«характеристики» (предтеча, провозвестник, брюзга, пустомеля, подхалим, разгильдяй и др.), а также слова, содержащие оценку факта, явления, признака, действия (предназначение, предназначение, деячество, очковтирательство, дивный, нерукотворный, безответственный, допотопный, дерзать, вдохновить, опорочить, напакостить). 2. Многозначные слова, обычно нейтральные в основном значении, но получающие яркую эмоциональную окраску при метафорическом употреблении. Так, о человеке говорят: шляпа, тряпка, тюфяк, дуб, слон, медведь, змея, орел, ворона; в переносном значении используют глаголы: петь, шипеть, пилить, грызть, копать, зевать, моргать и под. 3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувства: заключающие положительные эмоции - сыночек, солнышко, бабуля, аккуратненько, близехонько, и отрицательные - бородища, детина, казенщина и т.п. Поскольку эмоциональную окрашенность этих слов создают аффиксы, оценочные значения в таких случаях обусловлены не номинативными свойствами слова, а словообразованием.

Изображение чувства в речи требует особых экспрессивных красок. Экспрессивность (от лат. *expressio* - выражение) - значит выразительность, экспрессивный - содержащий особую экспрессию. На лексическом уровне эта лингвистическая категория получает свое воплощение в «приращении» к номинативному значению слова особых стилистических оттенков, особой экспрессии. Например, вместо слова хороший мы говорим прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный; можно сказать не люблю, но можно найти и более сильные слова: ненавижу, презираю, питаю отвращение. Во всех

этих случаях лексическое значение слова осложняется экспрессией. Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения (ср.: несчастье - горе - бедствие - катастрофа, буйный - безудержный - неукротимый - неистовый - яростный). Яркая экспрессия выделяет слова торжественные (незабвенный, глашатай, свершения), риторические (священный, чаяния, возвестить), поэтические (лазурный, незримый, воспевать, неумолчный). Особая экспрессия отличает слова шуточные (благоверный, новоиспеченный), иронические (соблаговолить, донжуан, хваленый), фамильярные (недурственный, смазливый, мыкаться, шушукаться). Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные (претенциозный, манерный, честолюбивый, педант), пренебрежительные (малевать, крохоборство), презрительные (наушничать, холуйство, подхалим), уничижительные (юбочка, хлюпик), вульгарные (хапуга, фартовый), бранные (хам, дурак).

Экспрессивная окраска в слове наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других - эмоциональная окраска. Поэтому разграничить эмоциональную и экспрессивную лексику не представляется возможным. Положение осложняется тем, что «типология выразительности пока, к сожалению, отсутствует»[♦]. С этим связаны затруднения в выработке единой терминологии[♦].

Объединяя близкие по экспрессии слова в лексические группы, можно выделить: 1) слова, выражающие положительную оценку называемых понятий, 2) слова, выражающие их отрицательную оценку. В первую группу войдут слова высокие, ласкательные, отчасти шуточные; во вторую - иронические, неодобрительные, бранные и др. Эмоционально-экспрессивная окраска слов ярко проявляется при сопоставлении синонимов:

стилистически-нейтральные:	сниженные:	высокие:
лицо	морда	лик
препятствие	помеха	преграда
плакать	реветь	рыдать
бояться	трусить	опасаться
прогнать	выставить	изгнать

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Резко отрицательную оценку получили у нас такие слова, как фашизм, сепаратизм, коррупция, наемный убийца, мафиозный. За словами прогрессивный, правопорядок, державность, гласность и т.п. закрепляется положительная окраска. Даже различные значения одного и того же слова могут заметно расходиться в

стилистической окраске: в одном случае употребление слова может быть торжественным (Постой, царевич. Наконец, я слышу речь не мальчика, но мужа. - П.), в другом - это же слово получает ироническую окраску (Г. Полевой доказал, что почтенный редактор пользуется славою ученого мужа, так сказать, на честное слово. - П.).

Развитию эмоционально-экспрессивных оттенков в слове способствует его метафоризация. Так, стилистически нейтральные слова, употребленные как тропы, получают яркую экспрессию: гореть (на работе), падать (от усталости), задыхаться (в неблагоприятных условиях), пылающий (взор), голубая (мечта), летящая (походка) и т.д. Окончательно определяет экспрессивную окраску контекст: нейтральные слова могут восприниматься как высокие и торжественные; высокая лексика в иных условиях приобретает насмешливо-ироническую окраску; порой даже бранное слово может прозвучать ласково, а ласковое - презрительно. Появление у слова в зависимости от контекста дополнительных экспрессивных оттенков значительно расширяет изобразительные возможности лексики

Экспрессивная окраска слов в художественных произведениях отличается от экспрессии тех же слов в необразной речи. В условиях художественного контекста лексика получает дополнительные, побочные смысловые оттенки, которые обогащают ее экспрессивную окраску. Современная наука придает большое значение расширению семантического объема слов в художественной речи, связывая с этим появление у слов новой экспрессивной окраски.

Изучение эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики обращает нас к выделению различных типов речи в зависимости от характера воздействия говорящего на слушателей, ситуации их общения, отношения друг к другу и ряда других факторов.»Достаточно представить, - писал А.Н. Гвоздев, - что говорящий хочет рассмешить или растрогать, вызвать расположение слушателей или их отрицательное отношение к предмету речи, чтобы стало ясным, как будут отбираться разные языковые средства, главным образом создающие различную экспрессивную окраску». При таком подходе к отбору языковых средств можно наметить несколько типов речи: торжественная (риторическая), официальная (холодная), интимно-ласковая, шутливая. Им противопоставлена речь нейтральная, использующая языковые средства, лишенные какой бы то ни было стилистической окраски. Эта классификация типов речи, восходящая еще к «поэтикам» античной древности, не отвергается и современными стилистами.

Учение о функциональных стилях не исключает возможности использования в них разнообразных эмоционально-экспрессивных средств по усмотрению автора произведения. В таких случаях «способы отбора речевых средств... не являются универсальными, они носят частный характер».

Торжественную окраску, например, может получать публицистическая речь; «риторичным, экспрессивно насыщенным и внушительным может быть то или иное выступление в сфере обиходно-бытового общения (юбилейные речи, речи церемониальные, связанные с актом того или иного ритуала и т.п.)»♦.

В то же время следует отметить недостаточную изученность экспрессивных типов речи, отсутствие четкости в их классификации. В связи с этим известные трудности вызывает и определение соотношения функционально-стилевой эмоционально-экспрессивной окраски лексики. Остановимся на этом вопросе.

Эмоционально-экспрессивная окраска слова, наслаиваясь на функциональную, дополняет его стилистическую характеристику. Нейтральные в эмоционально-экспрессивном отношении слова обычно относятся к общеупотребительной лексике (хотя это и не обязательно: термины, например, в эмоционально-экспрессивном отношении, как правило, нейтральны, но имеют четкую функциональную закрепленность). Эмоционально-экспрессивные слова распределяются между книжной, разговорной и просторечной лексикой.

К ❖ книжной лексике принадлежат высокие слова, которые придают речи торжественность, а также эмоционально-экспрессивные слова, выражающие как положительную, так и отрицательную оценку называемых понятий. В книжных стилях используется лексика ироническая (прекраснодушие, словеса, донкихотство), неодобрительная (педантичный, манерность), презрительная (личина, продажный).

К ❖ разговорной лексике относятся слова ласкательные (дочурка, голубушка), шуточные (буруз, смешинка), а также слова, выражающие отрицательную оценку называемых понятий (мелюзга, ретивый, хихикать, бахвалиться).

В просторечии употребляются слова, которые находятся за пределами литературной лексики. Среди них могут быть слова, содержащие положительную оценку называемого понятия (работяга, башковитый, обалденный), и слова, выражающие отрицательное отношение говорящего к обозначаемым ими понятиям (рехнуться, хлипкий, дошлый).

В слове могут перекрещиваться функциональные, эмоционально-экспрессивные и иные стилистические оттенки. Например, слова сателлит, эпигонский, апофеоз воспринимаются прежде всего как книжные. Но в то же время слова сателлит, употребленное в переносном значении, мы связываем с публицистическим стилем, в слове эпигонский отмечаем отрицательную оценку, а в слове апофеоз - положительную. К тому же на употребление этих слов в речи оказывает влияние их иноязычное происхождение. Такие ласково-иронические слова, как зазноба, мотаня, залетка, дроля, совмещают в себе разговорную и

диалектную окраску, народно-поэтическое звучание. Богатство стилистических оттенков русской лексики требует особенно внимательного отношения к слову.

1.7.3.

Использование в речи стилистически окрашенной лексики

В задачи практической стилистики входит изучение использования в речи лексики различных функциональных стилей - и как одного из стилеобразующих элементов, и как иностилевого средства, выделяющегося своей экспрессией на фоне других языковых средств.

Особого внимания заслуживает применение терминологической лексики, имеющей наиболее определенную функционально-стилевую значимость. Термины - слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой емкую и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Каждая отрасль науки оперирует определенными терминами, которые составляют терминологическую систему данной отрасли знания.

В составе терминологической лексики можно выделить несколько «слоев», различающихся сферой употребления, содержанием понятия, особенностями обозначаемого объекта. В наиболее общих чертах это деление отражается в разграничении общенаучных терминов (они составляют общий понятийный фонд науки в целом, не случайно обозначающие их слова оказываются наиболее частотными в научной речи) и специальных, которые закрепляются за определенными областями знания. Использование этой лексики - важнейшее преимущество научного стиля; термины, по словам Ш. Балли, «являются теми идеальными типами языкового выражения, к которым неизбежно стремится научный язык».

Терминологическая лексика включает в себе больше информации, чем всякая другая, поэтому употребление терминов в научном стиле - необходимое условие краткости, лаконичности, точности изложения.

Использование терминов в произведениях научного стиля серьезно исследуется современной лингвистической наукой. Установлено, что степень терминологизации научных текстов далеко не одинакова. Жанры научных произведений характеризуются различным соотношением терминологической и межстилевой лексики. Частотность употребления терминов зависит от характера изложения.

Современное общество требует от науки такой формы описания получаемых данных, которая позволила бы сделать величайшие достижения человеческого ума достоянием каждого. Однако нередко говорят, что наука

отгородилась от мира языковым барьером, что ее язык «элитарный», «сектантский». Чтобы лексика научной работы была доступна читателю, используемые в ней термины должны быть прежде всего достаточно освоены в данной области знания, понятны и известны специалистам; новые термины необходимо разъяснять.

Научно-технический прогресс обусловил интенсивное развитие научного стиля и его активное влияние на другие функциональные стили современного русского литературного языка. Использование терминов за пределами научного стиля стало своеобразной приметой времени.

Изучая процесс терминологизации речи, не связанной нормами научного стиля, исследователи указывают на отличительные особенности употребления терминов в этом случае. Немало слов, имеющих точное терминологическое значение, получили широкое распространение и употребляются без каких бы то ни было стилистических ограничений (радио, телевидение, кислород, инфаркт, экстрасенс, приватизация). В другую группу объединяются слова, которые имеют двойственную природу: могут быть использованы и в функции терминов, и как стилистически нейтральная лексика. В первом случае они отличаются специальными оттенками значений, придающими им особую точность и однозначность. Так, слово гора, означающее в его широком, межстилевом употреблении «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью», и имеющее ряд переносных значений, не предполагает точного количественного измерения высоты. В географической же терминологии, где существенно разграничение понятий гора - холм, дается уточнение: возвышенность более 200 м в высоту. Таким образом, использование подобных слов за пределами научного стиля связано с частичной их детерминологизацией.

Особые черты выделяют терминологическую лексику, употребляемую в переносном значении (вирус равнодушия, коэффициент искренности, очередной раунд переговоров). Такое переосмысление терминов распространено в публицистике, художественной литературе, разговорной речи. Подобное явление лежит в русле развития языка современной публицистики, для которой характерны разного рода стилевые смещения. Особенность такого словоупотребления состоит в том, что «происходит не только метафорический перенос значения термина, но и перенос стилистический».

Введение терминов в ненаучные тексты должно быть мотивировано, злоупотребление терминологической лексикой лишает речь необходимой простоты и доступности. Сравним две редакции предложений:

1. Встречаются певцы, которые 1. Некоторые певцы исполняют
лняют исконно русские песни ские песни, подражая зарубежным
ентами подражательства иностранной стам.

пре звукоизвлечения.

2. У хозяйек, которые нарушают правила 2. Коровы болеют маститом, ия, наблюдаются коровы, больные их неправильно доят. Или: линической и клинической формой авильное доение коров вызывает ита. х мастит.

Преимущество «нетерминологизированных», более ясных и лаконичных вариантов в газетных материалах очевидно.

✚ Стилистическая окраска слова указывает на возможность использования его в том или ином функциональном стиле (в сочетании с общеупотребительной нейтральной лексикой). Однако это не значит, что функциональная закрепленность слов за определенным стилем исключает употребление их в других стилях. Характерное для современного развития русского языка взаимовлияние и взаимопроникновение стилей способствует перемещению лексических средств (наряду с другими языковыми элементами) из одного из них в другой. Например, в научных произведениях можно встретить публицистическую лексику рядом с терминами. Как замечает М.Н. Кожина, «стилистике научной речи свойственна выразительность не только логического, но и эмоционального плана» ✦ . На лексическом уровне это достигается привлечением иностилевой лексики, в том числе высокой и сниженной.

Еще более открыт для проникновения иностилевой лексики ✚ публицистический стиль. В нем нередко можно встретить термины. Например: «Canon 10 заменяет пять традиционных офисных машин: он работает как компьютерный факс, факсимильный аппарат, работающий на обычной бумаге, струйный принтер (360 точек на дюйм), сканер и фотокопир). Вы можете использовать программное обеспечение, прилагаемое к Canon 10 для того, чтобы отправлять и получать РС-факсимильные сообщения непосредственно с экрана Вашего компьютера» (из газ).

Лексика научная, терминологическая здесь может оказаться рядом с экспрессивно окрашенной разговорной, что, однако, не нарушает стилистических норм публицистической речи, а способствует усилению ее действенности. Вот, например, описание в газетной статье научного эксперимента: В институте эволюционной физиологии и биохимии тридцать две лаборатории. Одна из них изучает эволюцию сна. У входа в лабораторию табличка: «Не входить: опыт!» Но из-за двери доносится кудахтанье курицы. Она здесь не для того, чтобы нести яйца. Вот научный сотрудник берет в руки хохлатку. Переворачивает вверх лапками... Такое обращение к иностилевой лексике вполне оправдано, ✚ разговорная лексика оживляет газетную речь, делает ее более доступной для читателя.

Из книжных стилей лишь официально-деловой непроницаем для иностилевой лексики. В то же время нельзя не учитывать «несомненное существование смешанных речевых жанров, как и таких ситуаций, где смешение стилистически разнородных элементов почти неизбежно. Например, речь различных участников судебного разбирательства вряд ли способна представить какое-либо стилистическое единство, но также вряд ли было бы правомерно отнести соответствующие фразы целиком к разговорной или целиком к официально-деловой речи».

Обращение к эмоционально-оценочной лексике во всех случаях обусловлено особенностями индивидуально-авторской манеры изложения. В книжных стилях может быть использована сниженная оценочная лексика. В ней находят источник усиления действенности речи и публицисты, и ученые, и даже криминалисты, пишущие для газеты. Приведем пример смешения стилей в информационной заметке о дорожном происшествии:

Съехав в овраг, «Икарус» напоролся на старую мину

Автобус с днепропетровскими «челноками» возвращался из Польши. Измотанные долгой дорогой люди спали. На подъезде к Днепропетровской области задремал и водитель. Потерявший управление «Икарус» сошел с трассы и угодил в овраг. Машина перевернулась через крышу и замерла. Удар был силен, но все остались живы. (...) Оказалось, что в овраге «Икарус» напоролся на тяжелую минометную мину... Вывороченная из земли «ржавая смерть» уперлась прямо в днище автобуса. Саперов ждали долго.

(Из газет)

Разговорные и даже просторечные слова, как видим, соседствуют с официально-деловой и профессиональной лексикой.

Автор научной работы вправе использовать эмоциональную лексику с яркой экспрессией, если он стремится воздействовать на чувства читателя (А воля, а простор, природа, прекрасные окрестности города, а эти душистые овраги и колыхающиеся поля, а розовая весна и золотистая осень разве не были нашими воспитателями? Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога. - К.Д. Ушинский). Даже в официально-деловой стиль могут проникать высокие и сниженные слова, если тема вызывает сильные эмоции.

Так, в Письме, направленном из административного аппарата Совета безопасности на имя президента России Б.Н. Ельцина, говорится:

По поступающим в аппарат Совета безопасности России сведениям, положение в золотодобывающей отрасли, которая формирует золотой запас страны, приближается к критическому [...].

...Главная причина кризиса - неспособность государства расплатиться за уже полученное золото. [...] Парадоксальность и нелепость ситуации в том, что деньги в бюджет на закупку драгметаллов и драгкамней заложены - 9,45 триллиона рублей на 1996 год. Однако эти средства регулярно уходят на штопанье дыр в бюджете. Золотодобытчикам не платили за металл уже с мая - с начала промывочного сезона.

...Объяснить эти фокусы может только Минфин, распоряжающийся бюджетными средствами. Задолженность за золото не позволяет добытчикам продолжать производство металла, так как они неспособны расплатиться за «горючку», материалы, энергию. [...] Все это не только усугубляет кризис неплатежей и провоцирует забастовки, но и срывает поступление налогов в местный и федеральный бюджеты, разрушая финансовую ткань экономики и нормальную жизнь целых регионов. Бюджет и доходы жителей примерно четверти территории России - Магаданской области, Чукотки, Якутии - напрямую зависят от золотодобычи.

Во всех случаях, какие бы стилистически контрастные средства ни объединялись в контексте, обращение к ним должно быть осознанным, не случайным.

1.7.4.

Неоправданное употребление слов с различной стилистической окраской. Смещение стилей

Стилистическую оценку употреблению в речи слов с различной стилистической окраской можно дать лишь имея в виду конкретный текст, определенный функциональный стиль, так как слова, необходимые в одной речевой ситуации, бывают неуместны в другой.

Серьезным стилистическим недостатком речи может стать введение публицистической лексики в тексты непублицистического характера. Например: Совет жильцов дома № 35 постановил: возвести детскую площадку, имеющую огромное значение в деле воспитания подрастающего поколения. Использование публицистической лексики и фразеологии в подобных текстах может стать причиной комизма, нелогичности высказывания, так как слова высокого эмоционального звучания выступают здесь как чуждый стилевой элемент (можно было написать: Совет жильцов дома № 35 постановил построить площадку для детских игр и занятий спортом.).

В научном стиле ошибки возникают из-за неумения автора профессионально и грамотно использовать термины. В научных произведениях

нецелесообразна замена терминов словами близкого значения, описательными выражениями: Гидрантная муфта с управлением, приводимым в действие воздухом при помощи грузоупорной рукоятки оператора, была сконструирована... (надо: гидрантная муфта с пневматической системой управления...).

Недопустимо неточное воспроизведение терминов, например: Движения водителя должны быть ограничены привязным ремнем . Термин привязной ремень используется в авиации, в этом же случае следовало употребить термин ремень безопасности. Путаница в терминологии не только наносит ущерб стилю, но и уличает автора в плохом знании предмета. Например: Отмечается перистальтизм сердца с последующей остановкой в фазе систолы - термин перистальтизм может характеризовать только деятельность органов пищеварения (следовало написать: Отмечается фибрилляция сердца...).

Включение терминологической лексики в тексты, не относящиеся к научному стилю, требует от автора глубокого знания предмета. Недопустимо дилетантское отношение к специальной лексике, ведущее не только к стилистическим, но и к смысловым ошибкам. Например: У среднегерманского канала их обогнали бешено мчавшиеся машины с синеватого отлива бронебойными стеклами - могут быть бронебойные орудия, снаряды, а стекла следовало назвать непробиваемыми, пуленепробиваемыми. Строгость в выборе терминов и употребление их в точном соответствии со значением - обязательное требование к текстам любого функционального стиля.

Использование терминов становится стилистическим недочетом изложения, если они непонятны читателю, для которого предназначается текст. В этом случае терминологическая лексика не только не выполняет информативной функции, но и мешает восприятию текста. Например, в популярной статье не оправдано скопление специальной лексики: В 1763 г. русским теплотехником И.И. Ползуновым была сконструирована первая многосильная двухцилиндровая пароатмосферная машина. Только в 1784 г. была осуществлена паровая машина Д. Уатта. Автор хотел подчеркнуть приоритет русской науки в изобретении парового двигателя, а в таком случае описание машины Ползунова излишне. Возможен такой вариант стилистической правки: Первая паровая машина была создана русским теплотехником И.И. Ползуновым в 1763 г. Д. Уатт сконструировал свой паровой двигатель лишь в 1784 г.

Увлечение терминами и книжной лексикой в текстах, не относящихся к научному стилю, может стать причиной псевдонаучности изложения. Например в педагогической статье читаем: Наши женщины, наряду с работой на производстве, выполняют и семейно-бытовую функцию, включающую в себя три составляющих: детородную, воспитательную и хозяйственную . А можно было

написать проще: Наши женщины работают на производстве и много внимания уделяют семье, воспитанию детей, домашнему хозяйству.

Псевдонаучный стиль изложения часто становится причиной неуместного комизма речи, поэтому не следует усложнять текст там, где можно выразить мысль просто. Так, в журналах, предназначенных для массового читателя, нельзя приветствовать такой подбор лексики: Лестница - специфическое помещение межэтажных связей дошкольного учреждения - не имеет аналогов ни в одном из его интерьеров. Не лучше ли было отказаться от неоправданного употребления книжных слов, написав: Лестница в дошкольных учреждениях, соединяющая этажи, отличается особым интерьером.

Причиной стилистических ошибок в книжных стилях может стать неуместное употребление разговорных и просторечных слов. Их использование недопустимо в официально-деловом стиле, например в протоколах совещаний: Установлен действенный контроль за рачительным расходом кормов на ферме; В райцентре и селах администрацией проделана определенная работа, и все же в области благоустройства работы непочатый край. Эти фразы можно выправить так: ...Строго контролировать расходование кормов на ферме; Администрация приступила к благоустройству райцентра и сел. Эту работу следует продолжить.

В научном стиле также не мотивировано употребление иностилевой лексики. При стилистической правке научных текстов разговорная и просторечная лексика последовательно заменяется межстилевой или книжной.

1. ...Наиболее прочные водородные ионы образуются при добавлении к водным растворам хлорида щавелевой кислоты.

2. Случаи II и III не проходят...

1. Наиболее прочные водородные ионы образуются при добавлении к водным растворам хлорида щавелевой кислоты.

2. Случаи II и III должны быть пропущены...

Использование просторечной и разговорной лексики порой приводит к нарушению стилистических норм публицистической речи. Современный публицистический стиль испытывает сильную экспансию просторечия. Во многих журналах и газетах господствует сниженный стиль, насыщенный оценочной нелитературной лексикой. Приведем примеры из статей на различные темы.

Едва только дхнул ветер перемен, эта хваления интеллигенция рассосалась по коммерциям, партиям и правительствам. Задрав штаны, побросала свое бескорыстие и своих лобастых Панургов.

...И вот 1992 год... Философы поперли из-под земли, как сыроежки. Квелье, чахлые, еще не привыкшие к дневному свету... Вроде бы неплохие ребята, но

заражены извечным отечественным самоедством с мазохистским уклоном... (Игорь Мартынов // Собеседник. - 1992. - № 41. - С. 3).

На конкурс «Мисс Россия» семь лет назад в качестве претенденток привалили все, кто считался первой красавицей в классе или во дворе... Когда выяснилось, что жюри не остановило свой выбор на ее дочери, мамаша вывела несчастное свое дитя посреде зала и устроила разборку... Такова судьба многих девушек, вкалывающих ныне на подиумах в Парижах и Америках (Людмила Волкова // МК).

Придется московскому правительству раскошелиться. Одному из его последних приобретений-контрольный пакет акций АМО - ЗиЛ - в сентябре нужно отстегнуть 51 млрд. рублей для завершения программы поточного производства малотоннажного автомобиля «ЗиЛ-5301» (Прокатимся или докатимся // МК).

Увлечение журналистов просторечием, экспрессивной сниженной лексикой в таких случаях чаще стилистически не оправдано. Вседозволенность в речи отражает низкую культуру авторов. Редактор не должен быть на поводу у репортеров, не признающих стилистических норм.

Стилистическая правка подобных текстов требует устранения сниженных слов, переработки предложений. Например:

1. Вне конкуренции на мировом рынке 1. На мировом рынке неизменно но выступают пока только два крутых шим спросом пользуется только два ийских товара - водка и автоматийских товара - водка и автомат шников. Они вне конкуренции.

2. Начальник лаборатории согласился 2. Начальник лаборатории интервью, но за информацию запросилася дать интервью, но за ленькую сумму в долларах, что длярмацию потребовал еспондента стало трагической астическую сумму в долларах, чего сиданностью. еспондент никак не ожидал.

3. Координатор Городской думы по 3. Координатор Городской думы жилищной политике сообщил, что осам жилищной политики заверил, что атизация комнат в коммунальных атизация комнат в коммунальных тирах, вероятно, будет разрешена в о будет разрешена в Москве. тирах, вероятно, будет разрешена в кве.

Характерной особенностью современных публицистических текстов является стилистически не оправданное соединение книжной и разговорной лексики. Смешение стилей нередко встречается даже в статьях серьезных авторов на политические, экономические темы. Например: Не секрет, что наше правительство по уши в долгах и, судя по всему, решится на отчаянный шаг,

запустив печатный станок. Однако эксперты Центрального банка полагают, что обвала не предвидится. Необеспеченные деньги выпускаются и сейчас, поэтому, если купюры нарисуют, это вряд ли приведет в ближайшем будущем к обвалу финансового рынка («МК»).

Из уважения к автору, редактор не правит текст, стараясь донести до читателя своеобразие его индивидуального стиля. Однако смешение разностильной лексики может придать речи ироническую окраску, неоправданную в контексте, а порой и неуместный комизм. Например: 1. Руководство коммерческого предприятия сразу же уцепилось за ценное предложение и согласилось на эксперимент, погнавшись за барышами ; 2. Представители следственных органов прихватили с собой фотокорреспондента, чтобы вооружиться неопровержимыми фактами. Редактор должен устранять подобные стилистические ошибки, прибегая к синонимическим заменам сниженных слов. В первом примере можно написать: Руководители коммерческого предприятия заинтересовались ценным предложением и согласились на эксперимент, надеясь на хорошую прибыль ; во втором - достаточно заменить глагол: не прихватили, а взяли с собой.

Ошибки в употреблении стилистически окрашенной лексики не следует путать, однако, с сознательным смешением стилей, в котором писатели и публицисты находят животворный источник юмора, иронии. Пародийное столкновение разговорной и официально-деловой лексики - испытанный прием создания комического звучания речи в фельетонах. Например: «Дорогая Любана! Вот уже и весна скоро, и в скверике, где мы с тобой познакомились, зазеленеют листочки. А я люблю тебя по-прежнему, даже больше. Когда же, наконец, наша свадьба, когда мы будем вместе? Напиши, жду с нетерпением. Твой Вася». «Уважаемый Василий! Действительно, территория сквера, где мы познакомились, в ближайшее время зазеленеет. После этого можно приступить к решению вопроса о бракосочетании, так как время года весна является порой любви. Л. Буравкина».

1.7.5.

Канцеляризм и речевые штампы

При разборе ошибок, вызванных неоправданным употреблением стилистически окрашенной лексики, особое внимание следует уделить словам, связанным с официально-деловым стилем. Элементы официально-делового стиля, введенные в стилистически чуждый для них контекст, называются канцеляризмами. Следует помнить, что канцеляризмами эти речевые средства именуются лишь в том случае, когда они употреблены в речи, не связанной нормами официально-делового стиля.

К лексическим и фразеологическим канцеляризмам относятся слова и словосочетания, имеющие типичную для официально-делового стиля окраску (наличие, за неимением, во избежание, проживать, изымать, вышеперечисленный, имеет место и т.п.). Употребление их делает речь невыразительной (При наличии желания можно многое сделать по улучшению условий труда рабочих; В настоящее время ощущается недокомплект педагогических кадров).

Как правило, можно найти много вариантов для выражения мысли, избегая канцеляризм. Например, зачем журналисту писать: В браке заключается отрицательная сторона в деятельности предприятия, если можно сказать: Плохо, когда предприятие выпускает брак; Брак недопустим в работе; Брак - это большое зло, с которым надо бороться; Надо не допускать брака в производстве; Надо, наконец, прекратить выпуск бракованных изделий!; Нельзя мириться с браком! Простая и конкретная формулировка сильнее воздействует на читателя.

Канцелярскую окраску речи часто придают отглагольные существительные, образованные с помощью суффиксов -ени-, -ани- и др. (выявление, нахождение, взятие, раздутие, сомкнутие) и бессуффиксальные (пошив, угон, отгул). Канцелярский оттенок их усугубляют приставки не-, недо- (необнаружение, невыполнение). Русские писатели нередко пародировали слог, «украшенный» такими канцеляризмами [Дело об изгрызении плана одного мышами (Герц.); Дело о влечении и разбитии стекол вороною (Пис.); Объявив вдове Ваниной, что в неприлеплении ею шестидесятикопеечной марки... (Ч.)].

Отглагольные существительные не имеют категорий времени, вида, наклонения, залога, лица. Это сужает их выразительные возможности в сравнении с глаголами. Например, лишено точности такое предложение: Со стороны заведующего фермой В.И. Шлыка было проявлено халатное отношение к доению и кормлению коров. Можно подумать, что заведующий плохо доил и кормил коров, но автор хотел только сказать, что Заведующий фермой В.И. Шлык ничего не сделал, чтобы облегчить труд доярок, заготовить корма для скота. Невозможность выразить отглагольным существительным значение залога может привести к двусмысленности конструкции типа утверждение профессора (профессор утверждает или его утверждают?), люблю пение (люблю петь или слушать, когда поют?).

В предложениях с отглагольными существительными сказуемое часто выражается страдательной формой причастия или возвратным глаголом, это лишает действие активности и усиливает канцелярскую окраску речи [По окончании ознакомления с достопримечательностями туристам было разрешено их фотографирование (лучше: Туристам показали достопримечательности и разрешили их сфотографировать)].

Однако не все отглагольные существительные в русском языке принадлежат к официально-деловой лексике, они разнообразны по стилистической окраске, которая во многом зависит от особенностей их лексического значения и словообразования. Ничего общего с канцеляризмами не имеют отглагольные существительные со значением лица (учитель, самоучка, растеряха, задира), многие существительные со значением действия (бег, плач, игра, стирка, стрельба, бомбежка).

Отглагольные существительные с книжными суффиксами можно разделить на две группы. Одни стилистически нейтральны (значение, название, волнение), у многих из них -ние изменилось в -нье, и они стали обозначать не действие, а его результат (ср.: печение пирогов - сладкое печенье, варение вишен - вишневое варенье). Другие сохраняют тесную связь с глаголами, выступая как отвлеченные наименования действий, процессов (принятие, невыявление, недопущение). Именно таким существительным чаще всего и присуща канцелярская окраска, ее нет лишь у тех, которые получили в языке строгое терминологическое значение (бурение, правописание, примыкание).

Употребление канцеляризмов этого типа связано с так называемым «расщеплением сказуемого», т.е. заменой простого глагольного сказуемого сочетанием отглагольного существительного со вспомогательным глаголом, имеющим ослабленное лексическое значение (вместо усложняет-приводит к усложнению). Так, пишут: Это приводит к усложнению, запутыванию учета и увеличению издержек, а лучше написать: Это усложняет и запутывает учет, увеличивает издержки.

Однако при стилистической оценке этого явления нельзя впадать в крайность, отвергая любые случаи употребления глагольно-именных сочетаний вместо глаголов. В книжных стилях часто употребляются такие сочетания: приняли участие вместо участвовали, дал указание вместо указал и т.д. В официально-деловом стиле закрепились глагольно-именные сочетания объявить благодарность, принять к исполнению, наложить взыскание (в этих случаях глаголы поблагодарить, исполнить, взыскать неуместны) и т.п. В научном стиле используются такие терминологические сочетания, как наступает зрительное утомление, происходит саморегуляция, производится трансплантация и т.п. В публицистическом стиле функционируют выражения рабочие объявили забастовку, произошли стычки с полицией, на министра было совершено покушение и т.п. В таких случаях без отглагольных существительных не обойтись и нет оснований считать их канцеляризмами.

Употребление глагольно-именных сочетаний иногда даже создает условия для речевой экспрессии. Например, сочетание принять горячее участие более емкое по смыслу, чем глагол участвовать. Определение при существительном

позволяет придать глагольно-именному сочетанию точное терминологическое значение (ср.: помочь - оказать неотложную медицинскую помощь). Использование глагольно-именного сочетания вместо глагола может способствовать также устранению лексической многозначности глаголов (ср.: дать гудок - гудеть). Предпочтение таких глагольно-именных сочетаний глаголам, естественно, не вызывает сомнения; употребление их не наносит ущерба стилю, а, напротив, придает речи большую действенность.

В иных случаях употребление глагольно-именного сочетания вносит канцелярскую окраску в предложение. Сравним два типа синтаксических конструкций - с глагольно-именным сочетанием и с глаголом:

1. В январе-феврале происходит метание у налима.	1. В январе-феврале налим мечет метание у налима.
2. Дежурная служба усиленно ведет роль за расходом электроэнергии.	2. Дежурная служба строго ролирует расходование гроэнергии.
3. В новом здании театра... на глазах у еля будет происходить подъем и кание стола, открывание и закрывание ы.	3. ...Зрители будут видеть, как имается и опускается стол, как ывается и закрывается рампа.

Как видим, употребление оборота с отглагольными существительными (вместо простого сказуемого) в таких случаях нецелесообразно - оно порождает многословие и отяжеляет слог.

Влиянием официально-делового стиля часто объясняется неоправданное употребление отыменных предлогов: по линии, в разрезе, в части, в деле, в силу, в целях, в адрес, в области, в плане, на уровне, за счет и др. Они получили большое распространение в книжных стилях, и при определенных условиях употребление их стилистически оправдано. Однако нередко увлечение ими наносит ущерб изложению, отяжеляя слог и придавая ему канцелярскую окраску. Отчасти это объясняется тем, что отыменные предлоги обычно требуют употребления отглагольных существительных, что ведет к нанизыванию падежей. Например: За счет улучшения организации погашения задолженности по выплате зарплаты и пенсии, улучшения культуры обслуживания покупателей должен увеличиться товароборот в государственных и коммерческих магазинах - скопление отглагольных существительных, множество одинаковых падежных форм сделали предложение тяжеловесным, громоздким. Чтобы выправить текст, необходимо исключить из него отыменный предлог, по возможности заменить отглагольные существительные глаголами. Допустим такой вариант правки: Чтобы увеличить товароборот в государственных и коммерческих магазинах,

нужно своевременно платить зарплату и не задерживать пенсию гражданам, а также повысить культуру обслуживания покупателей.

Некоторые авторы используют отыменные предлоги автоматически, не задумываясь над их значением, которое отчасти в них еще сохраняется. Например: Ввиду отсутствия материалов стройка приостановлена (как будто кто-то предвидел, что материалов не будет, и поэтому стройку приостановили). Неверное употребление отыменных предлогов нередко ведет к нелогичности высказывания.

Сравним две редакции предложений:

1. За последние десять лет в Эфиопии достигла значительных
игнугу достижения в деле искоренения опия достигла значительных
х извечных врагов человечества, какхов в борьбе с невежеством,
жество, болезни, нищета. знями, нищетой.

2. По линии скоростного заезда в рамках
циклетного состязания потерпел аварию
Вебер. 2. На состязаниях по
циклетному спорту при
остном заезде потерпел аварию
Вебер.

Исключение из текста отыменных предлогов, как видим, устраняет многословие, помогает выразить мысль более конкретно и стилистически правильно.

С влиянием официально-делового стиля обычно связывают употребление речевых штампов. Речевыми штампами становятся получающие широкое распространение слова и выражения со стертой семантикой и потускневшей эмоциональной окраской. Так, в самых различных контекстах начинает употребляться в переносном значении выражение получить прописку (Каждый мяч, влетающий в сетку ворот, получает постоянную прописку в таблицах; Муза Петровского имеет постоянную прописку в сердцах; Афродита вошла в постоянную экспозицию музея - теперь она прописана в нашем городе).

Штампом может стать всякое часто повторяемое речевое средство, например шаблонные метафоры, определения, потерявшие свою образную силу из-за постоянного обращения к ним, даже избитые рифмы (слезы - розы). Однако в практической стилистике термин «речевой штамп» получил более узкое значение: так называют стереотипные выражения, имеющие канцелярскую окраску.

Среди речевых штампов, возникших вследствие влияния официально-делового стиля на другие стили, можно выделить прежде всего шаблонные обороты речи: на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой и т.п. Как правило, они ничего не вносят в содержание высказывания, а лишь засоряют речь: В данный отрезок времени

трудное положение сложилось с ликвидацией задолженности предприятиям-поставщикам; В настоящее время взята под неослабный контроль выплата заработной платы горнякам; На данном этапе икромет у карася проходит нормально и т.д. Исключение выделенных слов ничего не изменит в информации.

К речевым штампам относят также ❖ универсальные слова, которые используются в самых различных, часто слишком широких, неопределенных значениях (вопрос, мероприятие, ряд, проводить, разворачивать, отдельный, определенный и т.п.). Например, существительное вопрос, выступая как универсальное слово, никогда не указывает на то, о чем спрашивают (Особо важное значение имеют вопросы питания в первые 10-12 дней; Большого внимания заслуживают вопросы своевременного сбора налога с предприятий и коммерческих структур). В таких случаях его можно безболезненно исключить из текста (ср.: Особенно важное значение имеет питание в первые 10-12 дней; Нужно своевременно собирать налоги с предприятий и коммерческих структур).

Слово являться, как универсальное, тоже часто лишнее; в этом можно убедиться, сравнив две редакции предложений из газетных статей:

1. Очень важным является использование для этой цели катав. 1. Для этой цели необходимо использовать химикаты.

2. Весомым является мероприятие по вводу поточной линии в Видновском цехе. 2. Значительно повысит производительность труда новая поточная линия в Видновском цехе.

Неоправданное использование глаголов-связок - один из самых распространенных стилистических недочетов в специальной литературе. Однако это не значит, что на глаголы-связки следует наложить запрет, употребление их должно быть целесообразным, стилистически оправданным.

К речевым штампам относятся ❖ парные слова, или ❖ слова-спутники; использование одного из них обязательно подсказывает и употребление другого (ср.: мероприятие - проведенное, размах - широкий, критика - резкая, проблема - нерешенная, назревшая и т.д.). Определения в этих парах лексически неполноценны, они порождают речевую избыточность.

❖ Речевые штампы, избавляя говорящего от необходимости искать нужные, точные слова, лишают речь конкретности. Например: Нынешний сезон провели на высоком организационном уровне - это предложение можно вставить в отчет и об уборке сена, и о спортивных соревнованиях, и о подготовке жилого фонда к зиме, и сборе винограда...

Набор речевых штампов с годами изменяется: одни постепенно забываются, другие становятся «модными», поэтому невозможно перечислить и описать все

случаи их употребления. Важно уяснить суть этого явления и препятствовать возникновению и распространению штампов.

От речевых штампов следует отличать языковые стандарты. Языковыми стандартами называются готовые, воспроизводимые в речи средства выражения, используемые в публицистическом стиле. В отличие от штампа, «стандарт... не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой семантикой и экономно выражает мысль, способствуя скорости передачи информации». К языковым стандартам относятся, например, такие сочетания, получившие устойчивый характер: Работники бюджетной сферы, служба занятости, международная гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, ветви российской власти, по данным из информированных источников, - словосочетания типа служба быта (питания, здоровья, отдыха и т.д.). Эти речевые единицы широко используются журналистами, так как невозможно в каждом конкретном случае изобретать новые средства выражения.

Сравнивая публицистические тексты периода «брежневского застоя» и 90-х гг., можно отметить значительное сокращение канцеляризмов и речевых штампов в языке газет и журналов. Стилистические «спутники» командно-бюрократической системы сошли со сцены в «посткоммунистическое время». Теперь канцеляризм и все красоты бюрократического слога легче встретить в юмористических произведениях, чем в газетных материалах. Этот стиль остроумно пародирует Михаил Жванецкий:

Постановление по дальнейшему углублению расширения конструктивных мер, принятых в результате консолидации по улучшению состояния всемерного взаимодействия всех структур консервации и обеспечения еще большей активизации наказа трудящихся всех масс на основе ротационного приоритета будущей нормализации отношений тех же трудящихся по их же наказу.

Скопление отглагольных существительных, цепочки одинаковых падежных форм, речевые штампы прочно «блокируют» восприятие подобных высказываний, которые невозможно осмыслить. Наша журналистика успешно преодолела этот «стиль», и он «украшает» лишь речь отдельных ораторов и чиновников в государственных учреждениях. Однако пока они на своих руководящих постах, проблема борьбы с канцеляризмами и речевыми штампами не утратила актуальности.

Лекции 14 - 15.

Тема: Стилистические функции неологизмов, стилистическое использование иноязычных слов, терминов, профессионализмов

1.8.

Лексика, имеющая ограниченную сферу распространения

Лексика русского национального языка включает в свой состав общенародную лексику, использование которой не ограничено ни местом жительства, ни родом деятельности людей, и лексику ограниченного употребления, которая распространена в пределах одной местности или в кругу людей, объединенных профессией, общими интересами и т.п.

Общенародная лексика составляет основу русского языка. В нее входят слова из разных областей жизни общества: политической, экономической, культурной, бытовой и т.д. Общенародные слова, в отличие от лексики ограниченного употребления, понятны и доступны любому носителю языка.

1.8.1.

Диалектная лексика. Проникновение диалектной лексики в литературный язык

На протяжении всей истории русского литературного языка его лексика пополнялась ❖ диалектизмами. Среди слов, восходящих к диалектизмам, есть стилистически нейтральные (тайга, сопка, филин, земляника, улыбаться, пахать, очень) и слова с экспрессивной окраской (нудный, аляповатый, мямлить, прикорнуть, чепуха, морока). Многие слова диалектного происхождения связаны с жизнью и бытом крестьянства (батрак, борона, веретено, землянка). Уже после 1917 года в литературный язык вошли слова хлебоборб, вспашка, зеленыя, пар, косовица, доярка, почин, новосел❖.

Обогащается русский литературный язык и этнографической лексикой. В 50-60-е годы освоены сибирские слова-этнографизмы падь, распадок, шуга и др. В связи с этим в современной лексикографии высказывается мнение о необходимости пересмотра системы стилистических помет, ограничивающих употребление слов указанием на их диалектный характер.

И все же для развития современного литературного языка диалектное влияние не имеет существенного значения. Напротив, несмотря на единичные случаи заимствования диалектных слов литературным языком, он подчиняет себе диалекты, что приводит к их нивелировке и постепенному отмиранию.

1.8.2.

Диалектизмы в художественной речи

В художественной речи ❖ диалектизмы выполняют важные стилистические функции: ❖ помогают передать местный колорит, особенности речи героев, наконец, диалектная лексика может быть источником речевой экспрессии.

Использование диалектизмов в русской художественной литературе имеет свою историю. Поэтика XVIII в. допускала диалектную лексику только в низкие жанры, главным образом в комедии; диалектизмы были отличительной особенностью нелитературной, преимущественно крестьянской речи персонажей. При этом часто в речи одного героя смешивались диалектные черты различных говоров.

Писатели-сентименталисты, предубежденные против грубого, «мужицкого» языка, ограждали свой слог от диалектной лексики.

Интерес к диалектизмам был вызван стремлением писателей-реалистов правдиво отразить жизнь народа, передать «простонародный» колорит. К диалектным источникам обращались И.А. Крылов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др. У Тургенева, например, часто встречаются слова из орловского и тульского говоров (большак, гуторить, понева, зелье, волна, лекарка, бучило и др.). Писатели XIX в. использовали диалектизмы, которые отвечали их эстетическим установкам. Это не значит, что в литературный язык допускались лишь какие-то опозитизированные диалектные слова. Стилистически могло быть оправдано и обращение к сниженной диалектной лексике. Например: Как нарочно, мужички встречались все обтерханные (Т.) - здесь диалектизм с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской в контексте сочетается с другой сниженной лексикой (ракиты стояли, как нищие в лохмотьях; крестьяне ехали на плохих клячонках).

Современные писатели также используют ❖ диалектизмы при описании деревенского быта, пейзажа, при передаче склада речи персонажей. Умело введенные диалектные слова являются благодарным средством речевой экспрессии.

Следует различать, с одной стороны, «цитатное» употребление диалектизмов, когда они присутствуют в контексте как иностилевой элемент, и, с другой стороны, использование их на равных правах с лексикой литературного языка, с которой диалектизмы стилистически должны слиться.

При «цитатном» употреблении диалектизмов важно соблюдать чувство меры, помнить о том, что язык произведения должен быть понятен читателю.

Например: Все вечера, а то и ночи сидят [ребята] у огончиков, говоря по-местному, да пекут опалихи, то есть картошку (Абр.) - такое употребление диалектизмов стилистически оправдано. При оценке эстетического значения диалектной лексики следует исходить из ее внутренней мотивированности и органичности в контексте. Само по себе присутствие диалектизмов еще не может свидетельствовать о реалистическом отражении местного колорита. Как справедливо подчеркивал А.М. Горький, «быт нужно в фундамент укладывать, а не на фасад налеплять. Местный колорит - не в употреблении словечек: тайга, заимка, шаньга - он должен из нутра выпираться»¹.

Более сложной проблемой является использование диалектизмов наравне с литературной лексикой как стилистически однозначных речевых средств. В этом случае увлечение диалектизмами может привести к засорению языка произведения. Например: Все вабит, привораживает; Плавал одаль белозор; Склон с прикрутицей муравится - такое введение диалектизмов затемняет смысл².

При определении эстетической ценности диалектизмов в художественной речи следует учитывать, какие слова выбирает автор. Исходя из требования доступности, понятности текста, обычно отмечают как доказательство мастерства писателя употребление таких диалектизмов, которые не требуют дополнительных разъяснений и понятны в контексте. Поэтому часто писатели условно отражают особенности местного говора, используя несколько характерных диалектных слов. В результате такого подхода нередко ³ диалектизмы, получившие распространение в художественной литературе, становятся «общерусскими», утратив связь с конкретным народным говором. Обращение писателей к диалектизмам этого круга уже не воспринимается современным читателем как выражение индивидуальной авторской манеры, оно становится своего рода литературным штампом.

Писатели должны выходить за рамки «междиалектной» лексики и стремиться к нестандартному использованию диалектизмов. Примером творческого решения этой задачи может быть проза В.М. Шукшина. В его произведениях нет непонятных диалектных слов, но речь героев всегда самобытна, народна. Например, яркая экспрессия отличает диалектизмы в рассказе «Как помирал старик»:

Егор встал на припечек, подсунул руки под старика.

- Держись мне за шею-то... Вот так! Легкий-то какой стал!..

- Выхворался... (...)

- Вечерком ишо зайду попроведаю. (...)

- Не ешь, вот и слабость, - заметила старуха. - Может, зарубим курку - сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... А? (...)

- Не надо. И поисть не поем, а курку решим. (...)

- Хоть счас-то не ерпенься!.. Одной уж ногой там стоит, а ишо шебаршит ково-то. (...) Да ты что уж, помираешь, что ли? Может, ишо оклемаисся.(...)

- Агнюша, - с трудом сказал он, - прости меня... я маленько заполошный был...

Характерные для нашей исторической эпохи процессы все большего распространения литературного языка и отмирания диалектов проявляются в сокращении лексических диалектизмов в художественной речи.

1.8.3.

Стилистически не оправданное употребление диалектизмов

✚ Диалектизмы как выразительное средство речи могут быть использованы лишь в тех стилях, в которых выход за нормативные границы лексики литературного языка в народные говоры стилистически оправдан. В научном и официально-деловом стилях диалектизмы не находят применения.

Введение диалектной лексики в произведения публицистического стиля возможно, но требует большой осторожности. В публицистике нежелательно употребление диалектизмов наравне с литературной лексикой, особенно недопустимы диалектизмы в авторском повествовании. Например: Тут Широких увидел Лушников, и они вернулись на место сбора, разложили костер и стали кричать товарищей; Ледокол шел ходко, но Степан надеялся проскочить на правый берег, пока тропа на реке не порушена - заменяя диалектизмы общеупотребительными словами, предложения можно исправить так: ...стали звать товарищей; Ледокол двигался быстро, но Степан надеялся проскочить на правый берег, пока лед на реке был еще цел (пока не тронулся лед).

Совершенно недопустимо использование диалектных слов, значение которых не вполне ясно автору. Так, повествуя о юбилейном рейсе паровоза, журналист пишет: Все было так, как 125 лет назад, когда такой же паровичок прошел по

первопутку... Однако он не учел, что слово первопуток означает «первый зимний путь по свежему снегу».

Следует иметь в виду, что употребление диалектизмов не оправдано даже как характерологическое средство, если автор приводит слова героев, сказанные в официальной обстановке. Например: ...Надо своевременно доглядеть животное, поставить в известность ветеринарную службу; Шефы приносят продукты, посты вымоют, белье в прачечную сдадут. А иногда и просто повечерять зайдут (речь героев очерков). В таких случаях ❖диалектизмы создают недопустимый разрыв речевых средств, потому что в беседе с журналистами сельские жители стараются говорить на литературном языке. Авторам очерков, можно было написать: ...Надо вовремя позаботиться о животном; ...полы вымоют; иногда просто поужинать зайдут.

1.8.4.

Профессиональная лексика

К ❖профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, не ставшие, однако, общеупотребительными. ❖Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, получаемой продукции и т.д. В отличие от ❖терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Например, в устной речи полиграфистов бытуют профессионализмы: концовка - «графическое украшение в конце книги», усик - «концовка с утолщением в середине», хвост - «нижнее наружное поле страницы, а также нижний край книги, противоположный головке книги».

В составе профессиональной лексики можно выделить группы слов, различные по сфере употребления: профессионализмы, используемые в речи спортсменов, шахтеров, охотников, рыбаков. Слова, представляющие собой узкоспециальные наименования, применяемые в области техники, называются ❖техницизмами.

Особо выделяются профессионально-жаргонные слова, которые имеют сниженную экспрессивную окраску. Например, инженеры употребляют слово ябедник в значении «самозаписывающий прибор»; в речи летчиков бытуют слова недомаз и перемаз (недолет и перелет посадочного знака), пузырь, колбаса - «шар-зонд»; у журналистов - подснежник - «человек, работающий в газете

корреспондентом, но зачисленный в штаты по другой специальности»; как обозвать? - «как озаглавить (статью, очерк)?»; закурсивить (выделить курсивом).

В справочниках и специальных словарях профессионализмы часто заключаются в кавычки, чтобы их можно было отличить от терминов («забитый» шрифт - «шрифт, находящийся долгое время в набранных гранках или полосах»; «чужой» шрифт - «буквы шрифта иного начертания или размера, ошибочно попавшие в набранный текст или заголовок»).

1.8.5.

Использование профессиональной лексики в литературном языке

При определенных условиях профессионализмы находят применение в литературном языке. Так, при недостаточной разработанности терминологии профессионализмы нередко играют роль терминов. В этом случае они встречаются не только в устной, но и в письменной речи. При использовании профессионализмов в научном стиле авторы часто разъясняют их в тексте (Так называемое легкое сено пользуется заслуженной дурной славой, как корм малопитательный, при значительном употреблении которого замечаются случаи ломкости костей у животных).

Профессионализмы нередки в языке многотиражных, отраслевых газет (Осаживать вагоны после роспуска состава и отвлекать для этого маневровые средства, ...роспуск состава с надвигом другого). Преимущество профессионализмов перед их общеупотребительными эквивалентами в том, что профессионализмы служат для разграничения близких понятий, предметов, которые для неспециалиста имеют одно общее название. Благодаря этому специальная лексика для людей одной профессии является средством точного и лаконичного выражения мысли. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист. Поэтому в газетах использование профессионализмов требует осторожности.

Проникают в язык газеты и профессионализмы сниженного стилистического звучания, очень распространенные в разговорной речи. Например, очеркисты обращаются к таким выразительным профессионализмам, как «челноки», челночный бизнес, включить счетчик (повысить процент кредита) и т.п. Однако излишнее употребление профессионализмов мешает восприятию текста и становится серьезным недостатком стиля. Профессионально-жаргонная лексика не употребляется в книжных стилях. В художественной литературе она может

быть использована наряду с другими просторечными элементами как характерологическое средство.

1.8.6.

Стилистически не оправданное употребление профессионализмов

Включение в текст профессионализмов нередко бывает нежелательным. Так, в газетной статье не может быть оправдано употребление узкоспециальных профессионализмов. Например: На руднике очень несвоевременно проводится ополаживание горизонтов, заоткоска дорог - только специалист может разъяснить, что имел в виду автор: рудничные горизонты должны быть пологими, а дороги - не слишком крутыми.

В книжных стилях не следует использовать профессиональную лексику из-за ее разговорно-просторечной окраски. Например: Надо добиться, чтобы завалка печей не превышала двух часов, а плавка в печи сидела не дольше 6 часов 30 минут (лучше: Надо добиться того, чтобы загрузка печей продолжалась не более двух часов, а плавка - шести с половиной).

Недопустимо также употребление в книжных стилях жаргонно-профессиональных слов, которые используются в устной речи как неофициальные варианты научных терминов и обычно имеют сниженную экспрессивную окраску. Такие профессионализмы иногда по недоразумению принимают за научные термины и включают в произведения научного стиля (пишут: дозер вместо дозатор, высокочастотник вместо высокочастотный громкоговоритель, взаимность вместо метод взаимности, органика вместо органические удобрения). Введение профессионально-жаргонных слов в письменную речь снижает стиль и нередко становится причиной неуместного комизма [Пескоструйка дает возможность капитально производить покраску автомашин (лучше: С помощью пескоструйного аппарата хорошо очищается поверхность автомобиля, что обеспечивает высокое качество его окраски)]. В 90-е годы русский литературный язык активно пополняется разговорной лексикой, а поэтому профессиональные и профессионально-жаргонные слова появляются на страницах газет, журналов. Многие термины стали широко известны, хотя до недавнего времени лексикологи не включали их в толковые словари. Например, перестало быть узкопрофессиональным наименование черный ящик, означающее «защищенный бортовой накопитель полетной информации». При описании авиакатастроф журналисты свободно используют этот профессионализм, и комментарии к нему появляются лишь в том случае, если автор статьи хочет изобразить картину трагедии наглядно:

Среди разбросанных в радиусе десятка километров обломков столкнувшихся самолетов аварийная комиссия отыскала два «черных ящика» с Ил-76Т и один такой же прибор с саудовского «Боинга».

Эти укрытые в прочнейшие металлические корпуса оранжевого цвета устройства выдерживают без повреждений 1000-градусную температуру и стократную перегрузку при ударе.

(Известия. - 1996. - 19 нояб.)

1.8.7.

Жаргонная лексика

Жаргонная лексика в отличие от профессиональной, обозначает понятия, которые в общенародном языке уже имеют наименования. Жаргон - разновидность разговорной речи, используемая определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. В современном русском языке выделяют молодежный жаргон, или сленг (от англ. slang - слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп). Из сленга в разговорную речь пришло множество слов и выражений: шпаргалка, зубрить, хвост (академическая задолженность), плавать (плохо отвечать на экзамене), удочка (удовлетворительная оценка) и т.п. Появление многих жаргонизмов связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Отсюда такие оценочные слова: потрясно, обалденный, клевый, ржать, балдеть, кайф, ишачить, пахать, загорать и т.п. Все они распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях.

Однако в сленге немало слов и выражений, которые понятны лишь посвященным. Приведем для примера юмореску из газеты «Университетская жизнь» (09.12.1991).

Конспект одного крутого студента на одной забойной лекции.

Хаммурапи был нехилый политический деятель. Он в натуре катил бочку на окружавших кентов. Сперва он наехал на Ларсу, но конкретно обломился. Воевать с Ларсой было не фигушки воробьям показывать, тем более, что ихний Рим-Син был настолько навороченным шкафом, что без проблем приклеил Хаммурапи бороду. Однако того не так легко было взять на понт, Ларса стала ему сугубо фиолетова, и он перевел стрелки на Мари. Ему удалось накидать лапши на уши Зимрилиму, который тоже был крутым мэном, но в данном случае

прощелкал клювом. Закорифанившись, они наехали на Эшнуну, Урук и Иссин, которые долго пружинили хвост, но пролетели, как стая рашпелей.

Для непосвященного такой набор жаргонных слов оказывается непреодолимым препятствием к пониманию текста, поэтому переведем этот отрывок на литературный язык.

Хаммурапи был искусным политическим деятелем. Он проводил экспансионистскую политику. Сначала правитель Вавилона пытался захватить Ларсу, но это ему не удалось. Воевать с Ларсой оказалось не так-то просто, тем более, что их правитель Рим-Син был настолько изворотливым дипломатом, что с легкостью заставил Хаммурапи отказаться от своего намерения. Но Хаммурапи продолжал завоевательные походы с целью расширения территории своего государства. И, оставив на время попытки покорения Ларсы, он изменил политический курс, и вавилонская армия устремилась на север. Ему удалось заключить союз с правителем Мари Зимрилимом, который тоже был неплохим политиком, но в данном случае уступил военной силе Хаммурапи. Объединенными силами были покорены Эшнуну, Урук и Иссин, которые упорно защищались, но в конце концов оказались побежденными.

При сравнении этих столь разных «редакций» нельзя отказать первой, насыщенной жаргонизмами, в живости, образности. Однако очевидна неуместность употребления сленга на лекции по истории.

Экспрессивность жаргонной лексики способствует тому, что слова из жаргонов переходят в общенародную разговорно-бытовую речь, не связанную строгими литературными нормами. Большинство слов, получивших распространение за пределами жаргонов, можно считать жаргонизмами только с генетической точки зрения, а в момент их рассмотрения они уже принадлежат просторечию. Этим объясняется непоследовательность помет к жаргонизмам в толковых словарях. Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова засыпаться в значении «потерпеть неудачу» (разг.), в значении «попасться, оказаться уличенным в чем-нибудь» (прост.), а в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова оно имеет пометы (простореч., из воровского аргю). У Ожегова зубрить (разг.), а у Ушакова к этому слову дана помета (школьн. аргю). Многие жаргонизмы в новейших словарях даются со стилистической пометой (прост.) [например, у Ожегова: предки - «родители» (прост., шутл.); хвост - «остаток, невыполненная часть чего-нибудь, например экзаменов» (прост.); салага - «новичок, новобранец, младший по отношению к старшим» (прост.) и т.д.].

❖ Жаргонная лексика уступает литературной в точности, что определяет ее неполноценность как средства общения. Значение жаргонизмов, как правило, варьируется в зависимости от контекста. Например, глагол кемарить может означать дремать, спать, отдыхать; глагол наехать - угрожать, вымогать, преследовать, мстить; прилагательное клевый имеет значения хороший, привлекательный, интересный, надежный и т.д.; таково же значение слова убойный и ряда других. Все это убеждает в нецелесообразности замены богатого, яркого русского языка сленгом.

Особую социально ограниченную группу слов в современном русском языке составляет лагерный жаргон, которым пользуются люди, поставленные в особые условия жизни. Он отразил страшный быт в местах заключения: зек (заключенный), шпон или шмон (обыск), баланда (похлебка), вышка (расстрел), стукач (доносчик), стучать (доносить) и под. Такие ❖ жаргонизмы находят себе применение при реалистическом описании лагерной жизни бывшими «узниками совести», получившими возможность открыто вспоминать о репрессиях. Прочитируем одного из талантливейших русских писателей, не успевших реализовать свой творческий потенциал по известным причинам:

Если тебя вызывают на вахту, это значит - жди неприятностей. Либо карцер следует, либо еще какая-нибудь пакость...

...Правда, в карцер меня на этот раз не посадили и даже не «лишили ларьком». «Лишить ларьком» или «лишить свиданием» - это начальственные формулы, возникшие в результате склонности к лаконизму, это 50% экономии выражения. «Лишить права пользования ларьком» или «...свиданием». Начальству, вконец замученному стремлением к идеалу, приходилось довольно часто прибегать к спасительной скороговорке, и оно, естественно, старалось сбереечь секунды. Так вот, меня ожидало нечто необычное. Войдя, я увидел нескольких надзирателей и во главе их - «Режима». Мы ведь тоже были склонны к краткости, правда, по другим соображениям: когда приближалась опасность, проще и выгоднее было шепнуть: «Режим!», чем произносить: «Заместитель начальника лагеря по режиму».

Кроме «Режима», надзирателей и меня, в комнате был еще некто, и я сразу уставился на него.

(Юлий Даниэль)

По этому отрывку можно составить представление и о самом «механизме» появления этих странных жаргонизмов. Хочется надеяться, что для их закрепления в русском языке не будет экстралингвистических условий и что они быстро перейдут в состав пассивной лексики.

Этого нельзя сказать о языке преступного мира (воров, бродяг, бандитов). Эта жаргонная разновидность языка определяется термином арго (фр. argot - замкнутый, недействительный). Арго - засекреченный, искусственный язык уголовников (блатная музыка), известный лишь посвященным и бытующий также лишь в устной форме. Отдельные арготизмы получают распространение за пределами арго: блатной, мокрушник, перо (нож), малина (притон), расколотся, шухер, фраер и под., но при этом они практически переходят в разряд просторечной лексики и в словарях даются с соответствующими стилистическим пометами: «просторечное», «грубопросторечное».

1.8.8.

Использование жаргонной лексики в литературном языке

Возникновение и распространение в речи жаргонизмов оценивается как отрицательное явление в жизни общества и развитии национального языка. Однако введение жаргонизмов в литературный язык в исключительных случаях допустимо: эта лексика может понадобиться писателям для создания речевых характеристик персонажей или журналистам, описывающим жизнь в колониях. Чтобы подчеркнуть, что 🇷🇺 жаргонизмы в таких случаях приводятся «цитатно», автор обычно заключает их в кавычки. Например: «Паханы», «бугры» и другие (название газетной статьи); ...Людей «опускают» по приговору воров за разные грехи: стукачество, неуплату карточного долга, неподчинение «авторитету», за то, что на следствии «сдал» подельников, что имеет родственников в правоохранительных органах... (Труд. 1991. 27 нояб.)

Многие известные писатели с осторожностью относились к жаргонизмам. Так, И. Ильф и Е. Петров при переиздании романа «Двенадцать стульев» отказались от некоторых жаргонизмов. Стремление писателей оградить литературный язык от влияния жаргонизмов продиктовано необходимостью непримиримой борьбы с ними: недопустимо, чтобы жаргонная лексика популяризовалась через художественную литературу.

В публицистических текстах возможно обращение к арготизмам в материалах определенной тематики. Например, в рубрике «Криминальные сюжеты»:

«Сливки» преступного мира - «воры в законе»... Ниже стоят обычные блатные, которых в колонии называют «отрицаловкой» или «шерстью». Жизненное кредо «отрицаловки» противодействовать требованиям администрации и, наоборот, делать все, что запрещает начальство... А в основании колонийской пирамиды-основная масса осужденных: «мужики», «работяги». Это те, кто искренне встал на путь исправления.

(А. Кречетников // Труд. - 1991. - 27 нояб.)

В редких случаях жаргонизмы могут использоваться в газетных материалах, имеющих острую сатирическую направленность.

1.8.9.

Стилистически не оправданное употребление жаргонизмов

Обращение к жаргонизмам не в сатирических контекстах, продиктованное стремлением авторов оживить повествование, расценивается как стилистический недочет. Так, автор увлекся игрой слов, назвав свою заметку так: Художник Дали совсем офонарел (в заметке описывается необычная скульптура художника - в виде светильника, что дало основания корреспонденту для каламбура: фонарь - офонарел). Для читателя, не владеющего жаргоном, подобные словечки становятся загадкой, а ведь язык газеты должен быть доступен всем.

Заслуживает порицания и увлечение жаргонной лексикой журналистов, пишущих о преступлениях, убийствах и грабежах в шутовском тоне. Употребление в таких случаях арготических и жаргонных слов придает речи неуместный, веселый оттенок. О трагических событиях повествуется как об увлекательном происшествии. Для современных корреспондентов «Московского комсомольца» такой стиль стал привычным. Приведем лишь один пример.

На Тверской улице в прошлый четверг милиционеры подобрали двух девиц, которые пытались «толкнуть» прохожим видеомэгафон на золотишко. Выяснилось, что девахи накануне ночью обчистили квартиру на Осеннем бульваре. (...) Заводилой выступала 19-летняя бомжиха...

Тенденция к снижению стиля газетных статей наглядно демонстрируется многими газетами. Это приводит к употреблению жаргонизмов и арготизмов даже в серьезных материалах, а для коротких заметок, репортажей стиль, «расцветенный» сниженной лексикой, стал обычным. Например:

А я не уступлю вам коридорчик

В Кремле новый заскок: одарить братскую Белоруссию выходом к морю через Калининград. «Мы собираемся договориться с поляками и получить их согласие на строительство участка магистрали через их территорию», - сказал давеча Президент России.

Однако эта «примета времени» не встречает сочувствия у стилистов, которые не одобряют 📌 смешение стилей, создающее неуместный комизм в подобных публикациях.

.9.

Устаревшие слова

1.9.1.

Процесс архаизации лексики

Лексика, переставшая активно использоваться в речи, забывается не сразу. Какое-то время устаревшие слова еще понятны говорящим, знакомы им по художественной литературе, хотя при общении людей в них уже не возникает потребности. Такие слова переходят в состав лексики пассивного запаса, они приводятся в толковых словарях с пометой (устар.). Их могут использовать писатели, изображая прошедшие эпохи, или ученые-историки при описании исторических фактов, но со временем 📌 архаизмы совсем уходят из языка. Так было, например, с древнерусскими словами комонь - «конь», усние - «кожа» (отсюда заусеница), черевье - «вид обуви». Отдельные устаревшие слова иногда возвращаются в состав лексики активного словарного запаса. Например, не употреблявшиеся какое-то время слова солдат, офицер, прапорщик, гимназия, лицей, вексель, биржа, департамент теперь вновь активно используются в речи.

Особая эмоционально-экспрессивная окраска устаревших слов накладывает отпечаток на их семантику. «Сказать, что, например, глаголы грясти и шествовать (...) имеют такие-то значения без определения их стилистической роли, - писал Д.Н. Шмелев, - это значит, по существу, отказаться именно от их семантического определения, подменив его приблизительной формулой предметно-понятийных сопоставлений» 📌. Это ставит устаревшие слова в особые стилистические рамки и требует к ним большого внимания.

1.9.2.

Состав устаревших слов

В составе архаической лексики выделяются 📌 историзмы и 📌 архаизмы. К историзмам относятся слова, представляющие собой названия исчезнувших

предметов, явлений, понятий (кольчуга, гусар, продналог, нэп, октябренок (ребенок младшего школьного возраста, готовящийся вступить в пионеры), энкаведист (работник НКВД - Народного комиссариата внутренних дел), комиссар и т.п.). Историзмы могут быть связаны как с весьма отдаленными эпохами, так и событиями сравнительно недавнего времени, ставшими, однако, уже фактами истории (советская власть, партактив, генсек, политбюро). Историзмы не имеют синонимов среди слов активного словарного запаса, являясь единственными наименованиями соответствующих понятий.

Архаизмы представляют собой названия существующих вещей и явлений, по каким-то причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активной лексике (ср.: вседневно - всегда, комедиант - актер, злато - золото, ведать - знать).

Устаревшие слова неоднородны по происхождению: среди них есть исконно русские (полон, шелом), старославянские (глад, лобзать, святыня), заимствованные из других языков (абшид - «отставка», вояж - «путешествие»).

Особый интерес в стилистическом отношении вызывают слова старославянского происхождения, или славянизмы . Значительная часть славянизмов ассимилировалась на русской почве и стилистически слилась с нейтральной русской лексикой (сладкий, плен, здравствуй), но есть и такие старославянские слова, которые в современном языке воспринимаются как отзвук высокого стиля и сохраняют свойственную ему торжественную, риторическую окраску.

С судьбой славянизмов в русской литературе сходна история поэтической лексики, связанной с античной символикой и образностью (так называемых поэтизмов). Имена богов и героев греческой и римской мифологии, особые поэтические символы (лира, эллизий, Парнас, лавры, мирты), художественные образы античной литературы в первой трети XIX в. составляли неотъемлемую часть поэтического словаря. Поэтическая лексика, подобно славянизмам, усиливала противопоставление возвышенной, романтически окрашенной речи - речи будничной, прозаической. Однако эти традиционные средства поэтической лексики недолго использовались в художественной литературе. Уже у преемников А.С. Пушкина поэтизмы архаизируются.

1.9.3.

Стилистические функции устаревших слов в художественной речи

Писатели часто обращаются к устаревшим словам как к выразительному средству художественной речи. Интересна история использования старославянской лексики в русской художественной литературе, особенно в поэзии. Стилистические славянизмы составляли значительную часть поэтической лексики в произведениях писателей первой трети XIX в. Поэты находили в этой лексике источник возвышенно-романтического и «сладостного» звучания речи. Славянизмы, имеющие в русском языке созвучные варианты, прежде всего неполногласные, были короче русских слов на один слог и использовались в XVIII-XIX вв. на правах «поэтических вольностей»: поэты могли выбирать из двух слов то, которое отвечало ритмическому строю речи (Я вздохну, и глас мой томный, арфы голосу подобный, тихо в воздухе умрет. - Бат.). Со временем традиция «поэтических вольностей» преодолевается, но устаревшая лексика привлекает поэтов и писателей как сильное средство экспрессии.

Устаревшие слова выполняют в художественной речи разнообразные стилистические функции. Архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита отдаленных времен. В этой функции их употреблял, например, А.Н. Толстой:

«Земля отгич и дедич - это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур жить навечно. (...) он огородил тыном свое жилище и поглядел по пути солнца в даль веков.

И ему померещилось многое - тяжелые и трудные времена: красные щиты Игоря в половецких степях, и стоны русских на Калке, и установленные под хоругвями Дмитрия мужицкие копья на Куликовом поле, и кровью залитый лед Чудского озера, и Грозный царь, раздвинувший единые, отныне нерушимые, пределы земли от Сибири до Варяжского моря...».

Архаизмы, в особенности славянизмы, придают речи возвышенное, торжественное звучание. Старославянская лексика выступала в этой функции еще в древнерусской литературе. В поэтической речи XIX в. с высокой старославянской лексикой стилистически уравнились древнерусизмы, которые тоже стали привлекаться для создания патетики художественной речи. Высокое, торжественное звучание устаревших слов оценивают и писатели XX века. В годы Великой Отечественной войны И.Г. Эренбург писал: «Отразив удары хищной Германии, она (Красная армия) спасла не только свободу нашей Родины, она спасла свободу мира. В этом залог торжества идей братства и гуманности, и мне видится вдалеке мир, просветленный горем, в котором воссияет добро. Наш народ показал свои воинские добродетели...»

Устаревшая лексика может приобретать ироническую окраску. Например: Кто из родителей не мечтает о понятливом, уравновешенном ребенке, который все схватывает буквально на лету. Но попытки превратить свое чадо в «чудо» катастрофически часто заканчиваются неудачей (из газ.). Ироническому переосмыслению устаревших слов нередко способствует пародийное использование элементов высокого стиля. В пародийно-иронической функции устаревшие слова часто выступают в фельетонах, памфлетах, юмористических заметках. Сошлемся на пример из газетной публикации в период подготовки ко дню вступления президента в должность (август 1996 г.):

Новый руководитель рабочей группы по подготовке торжества Анатолий Чубайс с воодушевлением взялся за дело. Он считает, что сценарий церемонии должен быть разработан «на века», а посему в ней нет места «временным», бранным изыскам. К последним была отнесена уже написанная для праздника ода, которую условно можно было назвать «На день восшествия президента Ельцина в Кремль». Произведение постигла горькая судьба: Чубайс его не утвердил, и 9 августа мы не споем:

Наша гордая держава велика и величава.

Вся страна сил полна, выбор сделала она!

(«Инаугурация - это не игра»)

Существует мнение, что устаревшая лексика распространена в официально-деловом стиле. Действительно, в деловых бумагах употребляются отдельные слова и обороты речи, которые в иных условиях мы вправе рассматривать как архаизмы [например, юридические термины деяние, дееспособный, содеянное, кара, возмездие в словарях сопровождаются пометой (арх.)]. В некоторых документах пишут: сего года, к сему прилагается, нижеподписавшийся, вышепоименованный и т.д. Эти специальные официально-деловые слова в пределах «своего» функционального стиля экспрессивной окраски не имеют. Никакой стилистической нагрузки такая устаревшая лексика в официально-деловом стиле не несет.

Анализ стилистических функций архаизмов в том или ином произведении требует знания общеязыковых норм, действующих в описываемую эпоху. Например, в произведениях писателей XIX в. встречаются слова, которые архаизовались в более позднее время. Так, в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» наряду с архаизмами и историзмами встречаются слова, которые

перешли в состав пассивной лексики лишь в советское время (царь, царствую и т.п.); естественно, их не следует причислять к устаревшей лексике, несущей в произведении определенную стилистическую нагрузку.

1.9.4.

Ошибки, вызванные употреблением устаревших слов

Употребление устаревших слов без учета их экспрессивной окраски становится причиной грубых стилистических ошибок. Например: Спонсоров в интернате привечали с радостью; Лаборантка зашла к шефу и поведала ему о случившемся ❖. Молодой предприниматель быстро узрел деловитость своего менеджера - в этих предложениях ❖славянизмы архаичны. Слово привечать даже не включено в «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова оно дается с пометой (устар., поэт.); слово поведать Ожегов пометил (устар.), а Ушаков - (устар., ритор.); узреть имеет помету (стар.). Контекст, в котором нет установки на юмористическую окраску речи, не допускает употребления устаревших слов; их следовало бы заменить синонимами (приветствовали, рассказала, увидел [заметил]).

Иногда авторы, употребляя устаревшее слово, искажают его значение. Например: В результате бурного собрания домочадцев ремонт дома был начат - слово домочадцы, имеющее в словаре Ожегова помету (устар.), объясняется как «люди, которые живут в семье на правах ее членов», а в тексте оно использовано в значении «жильцы». Еще пример из заметки в газете: На собрании вскрывались даже самые нелицеприятные недостатки в работе. Слово нелицеприятный означает «беспристрастный», к тому же оно имеет ограниченные возможности лексической сочетаемости (нелицеприятной может быть только критика). Неправильное употребление ❖архаизмов очень часто осложняется нарушением лексической сочетаемости: Андреева аттестовали как человека, очень долго проработавшего на этой стезе (стезю избирают, стезею следуют, но на ней не работают).

Порой искажается значение устаревшей грамматической формы слова. Например: Он отказывается давать показания, но это не суть важно. Суть - форма третьего лица множественного числа глагола быть, а подлежащее это стоит в единственном числе, связка должна быть с ним согласована.

Устаревшие слова могут придавать тексту канцелярскую окраску. (Подобные здания, не потребные на одной строительной площадке, являются потребными на другой; Проводить занятия нужно в надлежащем помещении). В деловых

бумагах, где многие архаизмы закрепились как термины, использование такой специальной лексики должно быть целесообразным. Нельзя, например, считать стилистически оправданным обращение к устаревшим оборотам речи на ваше благоусмотрение, прилагаю при сем, вышешпоименованный нарушитель, по получении таковых и т.п.

Стилисты отмечают, что в последнее время получают распространение устаревшие слова, находящиеся за пределами литературного языка; причем нередко им присваивается новое значение. Например, неправильно используется слово *втуне*, имеющее в словаре Ожегова помету (устар.) и поясняемое синонимами *бесплодно*, *напрасно* [Намерения найти разумный компромисс оставались *втуне*; Остаются *втуне* вопросы создания севооборотов и применение комплекса удобрений (лучше: Разумный компромисс найти не удалось; ...Не введен севооборот и не применяется комплекс удобрений)]:

При частом повторении устаревшие слова порой теряют отличавший их ранее оттенок архаичности. Это можно наблюдать на примере слова *ныне*. У Ожегова это наречие дается со стилистическими пометами (устар.) и (высок.) [ср.: ...ныне там по обновленным берегам громады стройные теснятся дворцов и башен... (П.)]. Современные авторы часто употребляют это слово как стилистически нейтральное. Например: Многие выпускники МИМО *ныне* стали дипломатами; На факультете *ныне* не так много можно найти студентов, которые бы довольствовались стипендией - в первом предложении слово *ныне* следовало опустить, а во втором заменить синонимом *теперь*. Таким образом, пренебрежение стилистической окраской устаревших слов неизбежно приводит к речевым ошибкам.

Новые слова

1.10.1.

Пополнение лексики новыми словами

Каждая эпоха обогащает язык новыми словами. В периоды наибольшей активности общественно-политической и культурной жизни нации приток новых слов особенно увеличивается. В нашей стране сложились исключительно благоприятные условия для обогащения лексики. Бурные события последнего десятилетия - развал тоталитарного государства, отказ от командно-административной системы, крушение сложившихся за 70 лет социально-экономических и духовных основ общественной жизни - внесли коренные изменения во все сферы деятельности людей.

Появление новых понятий обусловило и приток новых слов в русский язык❖. Они пополнили самые различные тематические группы лексики, от названия государств (Российская Федерация, Республика Саха, Тува, СНГ), правительственных учреждений (Дума, департамент, муниципалитет, мэрия, Федеральная служба занятости России), должностных лиц (менеджер, префект, супрефект), учебных заведений (лицей, гимназия), представителей общественных организаций, движений (трудороссы, демороссы) и т.п. до наименования новых коммерческих предприятий (ТОО [товарищество с ограниченной ответственностью], АО [акционерное общество]) и реалий, ставших приметам экономической перестройки (ваучер, приватизация, акции, дивиденды). Многие из этих слов присутствовали в русском языке как иноязычные названия понятий из жизни иных государств (мэр, префектура), или как ❖ историзмы, закрепленные за эпохой дореволюционной России (департамент, лицей, гимназия). Теперь эта лексика воспринимается как новая, становится весьма употребительной.

Судьба новых слов складывается в языке по-разному: одни очень быстро получают признание, другие проходят проверку временем и закрепляются, но не сразу, а иногда и вовсе не признаются, забываются. Слова, получающие широкое распространение, вливаются в состав активной лексики. Так, в разные периоды XX в. вошли в русский язык слова вуз, ликбез, зарплата, космонавт, луноход, жвачка, челночный бизнес, федералы и т.д. В конце 90-х годов они уже не кажутся нам новыми.

В отличие от них, слова не до конца освоенные языком, сохраняют оттенок необычности. Так, появившееся в 30-годы слово дальновидение уступило теперь место своему синониму - телевидение; в первом наименовании передачи изображения на расстояние до сих пор не стерся оттенок новизны, свежести, так как оно не вошло в состав активной лексики. Неологизмы, появляющиеся в языке как наименования новых предметов, долгое время могут оставаться в составе пассивной лексики, если соответствующие понятия не получают всеобщего признания. Мы не можем предвидеть, как сложится судьба таких, например, неологизмов, как пульсар (устройство электронного зажигания, используемое автомобилистами), биофидок (кефир, обогащенный биофидобактериями, защищающими от кишечных инфекций), евро (европейская денежная единица). Но пройдет время, и они сами о себе заявят или будут забыты.

Стилистический интерес представляют ❖ новые слова, к которым еще не успели привыкнуть, которых пока нет в словарях. Практически все новые слова пребывают какое-то время в этом качестве. Но со временем некоторые из них утрачивают стилистический оттенок новизны, иные даже архаизуются (сравните

✚ историзмы: комбеды, стахановец, красноармеец). Из последних новаций эта судьба уготована пресловутым ваучерам, финансовой компании МММ, ГКЧП и под.

1.10.2.

Типы неологизмов

✚ Неологизмами называются слова, сохраняющие оттенок свежести, новизны. Термин «неологизм» сужает и конкретизирует понятие «новое слово»: при выделении новых слов принимают во внимание только время их появления в языке, отнесение же слов к неологизмам подчеркивает их особые стилистические свойства, связанные с восприятием этих слов как необычных наименований. Учитывая это, составители толковых словарей обычно отказываются от стилистических помет, указывающих на новые слова.

Неологизмы появляются и функционируют в языке по-разному, что позволяет выделить в их составе несколько групп. В основе классификации неологизмов лежат различные критерии их оценки. В зависимости от способов образования выделяют неологизмы лексические, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков (подписант - официальное лицо, подписывающее документ; посткоммунистический, антиперестроечный, разгосударствление, партсовноменклатура, спецназ, БТР, ОМОН, деморосс, федерал, видеобар), и семантические, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам (челнок - мелкий торговец импортными товарами, привозящий их из-за рубежа, тусоваться - общаться в дружеской обстановке, крутой (парень, мотив), обвал (национальных валют) и под.).

Семантические неологизмы по количеству уступают лексическим, хотя в 80-90-е годы немало слов получили несвойственные им значения. Своеобразие семантических неологизмов состоит в том, что как лексемы они давно известны в языке, но, обновив свое значение, из прежних тематических групп перемещаются в совершенно новые, изменяя при этом лексическую сочетаемость и нередко стилистическую закрепленность, экспрессивную окраску. Так, слово обвал в словарях русского языка приводится в двух значениях: 1. Падение отделившейся массы (обвал здания); 2. Снежные глыбы или обломки скал, обрушившихся с гор. При таком употреблении слово обвал стилистически нейтрально, семантика роднит его со словами, относящимися к явлениям природы (селевой поток, камнепад, лавина). Употребление этого слова в публицистической речи начала 90-х годов кардинально меняет его значение: Обвал национальных валют Украины,

Белоруссии; Рекордный обвал доллара по отношению к иене; На московском рынке межбанковских кредитов практически не осуществлялись операции по взаимному кредитованию, что однозначно связывается с обвалом банковской системы... Никакого обвала не получится, - заявил министр финансов (из газ.). В новом значении - крах, катастрофа - обвал принадлежит к тематической группе слов, связанных с финансовыми операциями; оно становится экспрессивно окрашенным и закрепляется за публицистическим стилем русского языка.

В составе семантических неологизмов слова с яркой экспрессивной окраской не единичны, не случайно модные новые словечки заимствуются из жаргонов. Так, тусоваться вначале употреблялось картежниками, его прокомментировал в своем словаре В.И. Даль: Тасовать карты, мешать наудачу, рассовывать по всей колоде. Правда, здесь были указаны и переносные значения этого слова: тасовать товар - мешать сыпучий товар разного достоинства, а также тасовать людей - помешать их. Литературный вариант слова требовал написания через А, так как этот глагол образован от французского tasser - собирать в кучу. А.С. Пушкин употреблял его в шутовском контексте в значении, близком к современному: С тобой тасуюсь без чинов. Люблю тебя душою, Наполни кружку до краев, - Рассудок! Бог с тобою! Очевидно, экспрессия явилась причиной необыкновенно широкого употребления этого жаргонного словечка, вошедшего в наш язык с новым значением. Оно не сходит со страниц журналов и газет, обрастая родственными словами: (тусовка, тусовщица, тусовочный и т.д.): Наши художники, которые занимаются современным искусством, всегда стояли особняком в европейской художественной тусовке; Не признающая авторитетов «горбушечная» тусовка и завсегдатаи ночных клубов, стремительно подкатывающие к ним на своих «мерсах»; «Осень, осень, давай тусовку спросим...» (заголовок статьи); название рубрики в газете «Аргументы и факты» - ТУСОВКА и т.п.

Не менее экспансивным семантическим неологизмом с яркой экспрессией является и другое слово - крутой, новое значение которого развилось также не без влияния жаргона. Как лексема это прилагательное было известно давно, так что в любом словаре оно приводится как общеупотребительное и нейтральное.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова прилагательное крутой толкуется так: 1. отвесный, обрывистый. Крутой берег; 2. С резким, внезапным изменением направления. Крутой поворот; 3. Суровый, строгий. Крутой характер, крутые меры; 4. Доведенный варкой, замешиванием до определенной степени плотности, густоты. Крутое яйцо, крутая каша. Крутой кипяток - бурлящий кипяток. В этих значениях слово крутой имело ограниченные возможности сочетаемости с

существительными: невозможны были сочетания крутой человек, крутая девушка, крутой мотив. Употребление прилагательного в новом значении - высшей степени оценки проявления качества - изменило его валентность: теперь его можно соединить с неограниченным кругом существительных; мода на словечко сделала его общеупотребительным. Приведем несколько примеров из разных газет: Город, слава святым, пока еще не делится на «слободки» по общинному признаку, но жители его уже несколько лет пребывают в крутом раздрае с самими собой («АиФ»); ...Тогда Александр Иванович выглядел растерянным и явно не знал, что делать. Всем своим видом он как бы пытался сказать: «Вообще-то я крутой, просто сейчас болею» («МК»); Некрутой вечерок с крутыми ценами (заголовок в «МК»); рубрика в «Комсомольской правде» - Самые крутые события недели; Нелепо предположить, будто под крышей филиала отмывались чьи-то «крутые» деньги («Труд»).

В зависимости от условий создания неологизмы следует разделить на две группы: слова, возникновение которых не связывается с именем их создателя, их можно назвать анонимными, и слова, введенные в употребление конкретными авторами, то есть индивидуально-авторские неологизмы. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе. И хотя у каждого вновь созданного слова есть творец, обычно он остается неизвестным (никто не может сказать, кем были придуманы слова земляне, рыночник, думцы, бесхоз и подобные). Чаще новое слово создается по такой продуктивной модели, что его начинают употреблять одновременно многие (читабельный, смотрибельный, наработки, подвижки, гекачеписты). Ко второй группе неологизмов принадлежит, например, созданное В. Маяковским слово прозаседавшиеся, которое неизменно заставляет нас вспомнить сатирическое произведение поэта, написанное по поводу бесконечных заседаний.

Перешагнув границы индивидуально-авторского употребления, став достоянием языка, такие слова присоединяются к активной лексике. Так, давно освоены русским языком созданные М.В. Ломоносовым термины: созвездие, полнолуние, притяжение; введенные Н.М. Карамзиным некогда «новые» существительные промышленность, будущность и др.

В зависимости от целей создания новых слов, назначения их в речи все неологизмы можно разделить на номинативные и стилистические. Первые выполняют в языке номинативную функцию, прямо называя понятия; вторые дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия. Появление номинативных неологизмов диктуется прежде всего потребностями развития науки и техники. Эти неологизмы возникают как наименования новых

понятий. Номинативные неологизмы обычно не имеют синонимов, хотя возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований (ср.: космонавт - астронавт), одно из которых со временем вытесняет другое. В составе номинативных неологизмов много узкоспециальных терминов, как правило, стилистически нейтральных в эмоционально-экспрессивном отношении. Изобретатели стараются ввести в употребление и новые предметы, и их наименования. Этому содействует реклама новых товаров, продуктов. Например: пульсар (устройство электронного зажигания, используемое автомобилистами), биофидок (кефир, обогащенный биофидобактериями, защищающими от кишечных инфекций).

Новые термины становятся известны через средства массовой информации, в которых публикуются научно-популярные статьи на разные темы. Например:

Все уравнения физики наряду с частицами допускают существование античастиц с обратным зарядом. И такие частицы (антипротон, антинейтрон, антиэлектрон, он же позитрон) уже давно обнаружены. На ускорителе в Протвино, к примеру, работает накопитель антипротонов, где поставлено немало уникальных экспериментов. Проблема, однако, заключается в том, чтобы создать устойчивый атом антивыведением большого количества энергии (из газ.).

Стилистические неологизмы создаются как яркое экспрессивное средство, они всегда имеют положительную или отрицательную окраску. Например, неудачи и злоупотребления во время приватизации государственных предприятий послужили поводом к рождению сатирического словечка прихватизация.

Порождением перестройки и гласности явились такие стилистические неологизмы, как совки (т.е. советские граждане), совковый; резко сатирическое словечко членовоз (персональная машина чиновника высшего ранга); ужастики (фильмы ужасов), чернуха (разоблачительные фильмы); беспредел и под.

В отличие от номинативных неологизмов, появление которых вызвано необходимостью назвать новое явление, предмет, научное открытие, стилистические неологизмы создаются как наименования уже известных понятий. Новое слово содержит его оценку, отражает отношение к нему говорящего. У стилистических неологизмов есть синонимы, которые обычно уступают им по интенсивности экспрессивной окраски. Однако частое употребление в речи неологизмов этого типа ведет к нейтрализации их стилистической окраски.

В зависимости от того, входят ли неологизмы в язык или являются лишь фактами речи, создаются «на случай», различают 🇷🇺 неологизмы языковые (общенародные) и окказиональные (от лат. occasionalis - случайный).

Языковые неологизмы становятся со временем достоянием межстилевой или специальной лексики, фиксируются словарями. Как и обычные слова, языковые неологизмы воспроизводятся в речи с закрепленными за ними значениями. Примерами языковых неологизмов могут служить все рассмотренные нами лексические и семантические, номинативные и стилистические, анонимные и индивидуально-авторские неологизмы.

Окказиональные неологизмы - это слова, употребленные в определенном контексте лишь один раз. К ним относятся, например, детские новообразования: - Дай мне распакетить пакеты, - Смотри, как налужил дождь! Среди них могут быть не только лексические, но и семантические неологизмы [- Мама, смотри, идет гусеница с детками! (о гусыне); - Включи этот ключик в шкаф]. Подобные окказионализмы возникают особенно часто в устной речи, они создаются произвольно, что отличает их от прочих неологизмов.

В письменной речи окказионализмы могут цитироваться при передаче чьи-либо разговоров, выступлений, шуток. Так, в газете рассказывается о фестивале «Золотой Остап», посвященном юмористам. В связи с этим публикуется «Тронная речь Президента Российской Академии Юмора» Александра I (Ширвиндта):

«ЗОЛОТОЙ ОСТАП» - это замечательная бессмыслица в ряду общей бессмыслицы, которая существует в стране. (Бессмысленные аплодисменты). Самая веселая бессмыслица. (Веселые хлопки). Остап и сегодня, как ни странно, актуален по всем параметрам. (Возгласы: «Верно говорит!»). Как бы его не отфестиваливали, всегда получается современно.

(«Аргументы и Факты»)

Окказиональное словечко можно услышать по телевизору; например, ведущий программы «Утро» обещает появляться на экране ежебуднично. В книжном литературном языке окказионализмы могут употребляться, если в тексте воспроизводится 🇷🇺 диалог. Например, в интервью с бывшим пресс-секретарем президента, журналистом Сергеем Медведевым:

- Можете вспомнить какой-нибудь смешной случай из вашей телевизионной практики?

- Самое страшное в прямом эфире - это когда нападает хохотунчик и ужасно трудно удержаться от смеха...

(«Известия»)

Радиокомментатор, рассказывая об английском парламенте, использует окказионализм, который, по его мнению, поможет слушателям живо представить дебаты англичан: С речью выступил заднескамеечник сэр Джон... Подобные новации не всегда удачны, но, созданные по случаю, они не наносят особого ущерба языку, так как быстро забываются.

Проблема окказионализмов недостаточно изучена: окказионализмы обычно рассматриваются в составе неологизмов, однако некоторые лингвисты справедливо подчеркивают, что окказионализмы, являясь фактами речи, в язык не входят.

Особое место в составе неологизмов занимают так называемые индивидуально-стилистические неологизмы - слова, созданные писателями, публицистами с определенной художественной целью [утреет (Бл.), листолет (Ес.), ежевечерне (Паст.)]. Индивидуально-стилистические неологизмы объединяет с окказионализмами употребление их в пределах контекста; они живут только в том художественном произведении, в котором их использовал автор. В особых случаях эти неологизмы могут повторяться, но при этом они не воспроизводятся, а «рождаются заново». Например, А. Блок ввел в текст стихотворения «На островах» новое слово Вновь оснежённые колонны. Елагин мост и два огня. И голос женщины влюбленной. И хруст песка и храп коня. Через шесть лет А. Ахматова употребила такое же определение в своем стихотворении «9 декабря 1913 года»: Вот поняла, что не надо слов, оснежённые ветки легки... Сети уже разостлал птицелов на берегу реки. Однако никто не станет утверждать, что подобное словоупотребление указывает на зависимость стиля одного поэта от другого, тем более на стремление к повторению «поэтической находки» или подражание.

Индивидуально-стилистические неологизмы имеют ряд существенных отличий от окказионализмов. Окказионализмы используются в разговорной речи главным образом при устном общении, индивидуально-стилистические неологизмы принадлежат книжной речи и фиксируются на письме. Окказионализмы возникают спонтанно, индивидуально-стилистические неологизмы создаются в процессе сознательного творчества с определенной стилистической целью.

1.10.3.

Индивидуально-стилистические неологизмы в художественной и публицистической речи

Индивидуально-стилистические неологизмы по своей художественной значимости сходны с тропами: в основе создания и тех и других лежит стремление дать образное описание предмета, причем автор не ставит перед собой цели ввести изобретенные им слова в широкое употребление.

Индивидуально-стилистические неологизмы долго не теряют своей свежести. Очень образны и поэтичны они в произведениях устного народного творчества (Плотнички бестопорнички срубили горенку безуголенку). Много неологизмов дала русская литература: огнезвездный океан (Держ.); широкошумные дубровы (П.); ...омедведила тебя захолустная жизнь (Г.); громкокипящий кубок (Тютч.); обломовщина (Гонч.); карамазовщина (Дост.); проглядные дали, некудрые тучи (А. Б.); безраздумный, надвьюжный, непогодная полночь (Бл.). Индивидуально-стилистические неологизмы потому так выразительны, что от обычных наименований они отличаются свежестью внутренней формы слова. В таких, например, неологизмах, как озлатонивить (Ес.), в тяжелозмейных волосах (Бл.), огнекистые веточки бузины (Цв.), ясно просматривается внутренняя форма слов, а необычное соединение корней усиливает их образную основу.

Сатирическую окраску индивидуально-стилистических неологизмов ценят публицисты. С победой гласности в нашей стране журналисты часто прибегают к созданию индивидуально-стилистических неологизмов при описании российской действительности. Например, известный публицист Леонид Радзиховский, анализируя ленинскую национальную политику, вводит стилистический неологизм Союзгулаг, несущий в себе резко отрицательную экспрессию: ...В ряду всех больших и малых обманов в фундамент страны был заложен и этот. И все было нормально, пока голое насилие держало липовые республики в общем Союзгулаге. Ослабло насилие - ложь обнажилась (ЛГ. - 1991. - 12 июня.).

Таким же негативнооценочным является и стилистический неологизм в заголовке статьи «Очередь за льготой, или очередная совглупость» («ЛГ»). Однако и в трудные времена изобретаются веселые, добрые новые словечки-шутки, которые должны вызвать у читателя улыбку, например: «Путешествие из Москвы в Конфетенбург» (заголовок статьи о названиях московских улиц - Медовый переулок, Кисельный и под.); Барду нужно высказаться, выговориться, выпеться!

Индивидуально-стилистические неологизмы более емки по смыслу, чем обычные слова. Так, семантически многопланово определение декабрый у Маяковского: Вот и вечер в ночную жуть ушел от окон, хмурый, декабрый. Декабрый - это не то, что декабрьский... Это поэтическое определение настроения, перенесенное на само восприятие природы. В основе этого образа лежит фразеология живой разговорной речи, ведь о хмуром человеке говорят: Смотрит декабрем.

Создание индивидуально-стилевых неологизмов может быть обусловлено стремлением писателей лексическими средствами отразить своеобразие нового литературного направления. Так, русские поэты-символисты с помощью индивидуально-стилистических неологизмов выделяли слова-символы, которые воплощали возвышенное начало (звездность, звездоликость, снежность, беловойный, жемчужность, хрусталеть). Писатели, борющиеся с «красивостью» изысканной поэтической речи, создавали неологизмы, сообщавшие стилю непринужденно-разговорный, сниженный оттенок [ср.: Ты не освистал себя, а обыкал (Ч.); пешкодёр, выжиривший лакей (Маяк.)].

Современные публицисты любят политические шутки. Так, в период избирательной кампании президента Ельцина в газете была опубликована статья под заголовком: «Ельцинарии всех стран, объединяйтесь!» (о конференции сторонников Б.Н. Ельцина // МК. 1996. 3 марта). Еще один заголовок с сатирической окраской неологизма: «Натоизация и суверенизация» («Известия»).

В одной из газет помещались сатирические четверостишия в рубрике «Злободневки», представлявшей собой тоже стилистический неологизм.

Хунте

Нам порядок обеспечен,

Комитет нам друг и брат!

Он немного пиночетен

И слегка хусейноват.

(Владимир Орлов // ЛГ. - 1991. - 19 авг.)

Не менее острыми были частушки, которые публиковали газеты после путча ГКЧП. Во многих из них обыгрывались окказионализмы с сатирической окраской:

Эх, бубенчики да колокольчики,

Звонче нету вас, демтрезвончики!

(«ЛГ»)

Возможности экспрессивного использования индивидуально-стилистических неологизмов неисчерпаемы, однако выразительная сила этих речевых средств зависит от мастерства их создателей.

1.10.4.

Ошибки, вызванные употреблением неологизмов

Использование неологизмов в речи вызывает большие трудности, так как лексическая, грамматическая, синтаксическая и стилистическая характеристики многих новых слов еще не вполне определились. Обращение к неологизмам всегда должно быть стилистически мотивировано, их следует создавать в соответствии с литературно-языковыми нормами. Непонятные, придуманные словечки высмеивал еще А.М. Горький, он критиковал новообразования типа трушиться, буруздить, подъялдыкивать, базынить, скукоживаться, вычикурдывать.

Неудачными с точки зрения словообразования считаются неологизмы, в которых нарушены требования благозвучия речи. К ним относятся многие сложносокращенные слова (текстоамидискожа, асбоизобутиленпластик), не отвечают эстетическим требованиям и новообразования типа реагаж (от реагировать), халтураж, жонгляж, репрессанс (то же, что и репрессии), криминалитет (разгул криминального произвола) и т.п. В них нет необходимости, так как они дублируют известные слова.

Звуковая форма неологизма неприемлема, если она вызывает нежелательные ассоциации из-за сходства в звучании нового слова с уже известным. Например, использование журналистами таких неологизмов, как забелдос («защитник Белого дома»), ебелдос («Ельцин и Белый дом»), промелькнувших на страницах газет после провала путча ГКЧП, оцениваются читателем как хулиганство и вседозволенность.

Создание неблагозвучных, ❄каламбурных ❄неологизмов возможно лишь в ироническом контексте. Например, в фельетонах: Товарищи, во многих из нас еще сильны элементы детсадизма . Употребление же подобных неологизмов без специального стилистического задания придает речи неуместный комизм: Товарищи спортсмены, жеребьевка продолжается. Кто отжеребился, пройдите к своим машинам. Неожиданный комический оттенок придали речи неологизмы и в предложениях: Важной задачей является более значительное облесение пейзажа (ср. облысение); Несмотря на то, что склад был особачен, материальные ценности похищены.

Отрицательную стилистическую оценку получают неологизмы, которые имеют канцелярскую окраску (недовзнос, недополив, нечитабельная литература, несмотрибельное время (для телепередач), охалатиться и т.п.).

Иногда авторы статей, стараясь придать речи наукообразный вид, придумывают неологизмы, претендующие на роль терминов, однако непонятные и не имеющие точного значения [Повышалось самоощущение больного (лучше: Улучшалось самочувствие больного или: У больного появлялось ощущение бодрости); Необходима своевременная работа с детьми по развитию элементов ранней ручной умелости (лучше: Необходимо вовремя начать с детьми упражнения для рук, развивающие координацию и ловкость движений)]. Подобное использование неологизмов наносит ущерб не только стилистической стороне речи, но и смыслу.

11.

Стилистическая оценка заимствованных слов

1.11.1.

Приток иноязычной лексики в русский язык в 80-90-е годы

Русский язык всегда был открыт для пополнения лексики из иноязычных источников. Заимствования из древних языков (греческого, латинского), тюркизмы, галлицизмы, слова из голландского, немецкого, английского, полонизмы, украинизмы и др. осваивались русским языком в разные исторические эпохи, не нанося ущерба его национальной самобытности, а лишь обогащая его и расширяя его пределы. Однако слишком большой приток иноязычных слов в наш язык в определенные периоды всегда вызывал тревогу у деятелей русской культуры, и в первую очередь у писателей, которые предостерегали против бездумного засорения родного языка. С призывами остановить поток англоязычных заимствований в русский язык выступают и

современные литераторы, журналисты, лингвисты, указывая на необычную активность «звонкого иноязычия» в посткоммунистической России♦.

В конце 80-х - 90-ые годы особенно сильно увеличился приток иностранных слов в русский язык в связи с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества. Как замечает проф. Ю.А. Бельчиков, «Известно, что язык находится в постоянном движении, что в своей эволюции он тесно связан с историей и культурой народа-носителя данного языка. Каждое новое поколение вносит что-то свое не только в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в формы, способы выражения средствами языка такого осмысления»♦. Это требует, наряду с привычными для старшего поколения речевыми средствами, создания новых способов самовыражения, необычной манеры речевого поведения. В сложившихся условиях на ход языковой эволюции очень сильное влияние оказывает приток иностранных слов, хлынувших в наш язык через шлюзы, предоставленные им самой жизнью.

Небывалую экспансию иноязычной лексики мы наблюдаем во всех областях: она заняла ведущие позиции в политической жизни страны, привыкающей к новым понятиям: президент, парламент, инаугурация, спикер, импичмент, электорат, департамент, муниципалитет, легитимный, консенсус и т.д.; иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники - компьютер, дисплей, файл, драйвер, модем, мониторинг, плеер, пейджер, факс, а также в финансово-коммерческой деятельности - аудитор, бартер, брокер, бизнес, дилер, инвестиция, конверсия, спонсор, траст, холдинг и т.п.; в культурную сферу вторгаются бестселлеры, вестерны, триллеры, хиты, шоу-мены, дайджесты и т.п. Бытовая речь живо принимает новые реалии с их нерусскими названиями - сникерс, твикс, гамбургер, чизбургер, спрайт, кока, маркетинг, супермаркет, шоппинг и др. Даже ✚ просторечие и жаргоны пополняют свой лексический запас американизмами, чаще всего искаженными, изуродованными - герла, шопник, фейс, шузы, баксы, грины, тин (сокращенное тинэйджер) и под. «Погоня за новым, «красивым», звучным, а иногда и непонятным для «непосвященных» названием приводит к тому, что крестьянин-единоличник (говоря «простым» языком - арендатор) хочет быть только фермером, бандит-вымогатель называется не иначе, как рэкети́р (можно еще звучнее - рэкетмен), а женщина легкого поведения и совсем уж необычно красиво и загадочно - путана», - пишет профессор Н.В. Новиков.

Борьба с заимствованием иностранных слов приобрела особую остроту в середине 90-х гг., что получило отражение в выступлениях лингвистов,

журналистов, в публикации дискуссионных материалов в газетах и журналах. Академик Евгений Челышев, член Президиума РАН, активно работающий в Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации, в полемической статье, опубликованной в «АиФ», заявляет:

«Одно дело - экономически оправданные естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое - агрессивная, тотальная его «американизация». Например, совершенно неприемлемо пришедшее из американского варианта английского языка слово «киллер», в котором размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове «убийца». Сказать человеку «Ты убийца» - это вынести ему суровый приговор, а назвать его киллером - это как бы просто определить его профессию: «Я - дилер, ты - киллер, оба вроде делом занимаемся».

Переименование, замечает журналист Всеволод Троицкий, «затрудняет верную оценку явления жизни. В русском языке есть почти бранное слово - «безбожник». Его стали подменять безразлично звучащим словом «атеист», чтобы снять оттенок осуждения и презрения к тем, кто отрекся от веры своего народа или вообще от веры в Бога».

Заимствование широко известных на Западе слов - интернационализмов порой сопровождается искажением их значения. Так, английское тинэйджер, означающее «девушка или молодой человек от 13 до 19 лет» (именно в этих числительных в английском языке есть элемент «тин», послуживший основой для наименования), в русском языке употребляется не только в значении подросток, чаще оно получает иной оттенок: «некто вроде панка или хиппи». Например, так его употребляют авторы публикаций в «МК»: Тинэйджер - длинные ноги, длинные волосы - пришел трудоустраиваться...

В средствах массовой информации «полюбили» слова популизм, популист, используя их, однако, совсем не так, как это принято на Западе. Там слово популизм понимают как «искусство завоевывать симпатии людей». Основы этого искусства были сформулированы еще в древности, и ничего предосудительного в этой черте лидера нет. Но у нас слово стало негативнооценочным; лидеров обвиняют в популизме: Популист потворствует низменным интересам толпы - ради ее преклонения, вопреки здравому смыслу и интересам страны (АиФ. 1991. Июнь). Примеров такого толкования слова можно привести множество, вот один из них: ...Как популист Лебедь действовал не только в Чечне, но даже и в Брюсселе. Там, почувствовав настроение натовской аудитории, он мигом забыл

все, что говорил перед отлетом, и, не в силах сопротивляться настроению слушающих, легко согласился на расширение НАТО (из газ.).

Словари иностранных слов не успевают освоить новые заимствования, поэтому читатель, не владеющий английским, нередко оказывается беспомощным, встречая непонятные слова в газетах, журналах, изобилующих иноязычными терминами: эксклюзивный (исключительный), пресс-релиз (специальный бюллетень для работников средств массовой информации, выпускаемый правительственным учреждением), консенсус (лат. согласие), рейтинг (индивидуальный числовой показатель оценки популярности, ценности кого-, чего-либо, например: высокий (низкий) рейтинг президента) и т.п.

Наблюдая все печальные последствия «тотальной американизации» нашего языка, трудно сохранять объективность в развернувшейся полемике о целесообразности иноязычных заимствований в современном русском языке. И все же раздаются голоса в защиту нерусских слов, закрепляющихся в общении. Академик Евгений Челышев справедливо утверждает: «Нет никаких оснований возражать против многих современных заимствований. Разве лучше громоздкое «электронно-вычислительная машина» или даже краткое ЭВМ, чем компьютер? В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова». Подобные процессы обогащения лексики за счет заимствований происходят во всех современных языках. «В наш бурный век поток новых идей, вещей, информации, технологий требует быстрого названия предметов и явлений, заставляет вовлекать в язык уже имеющиеся иностранные названия, а не ожидать создания самобытных слов на русской почве», - замечает один из участников дискуссии. Другой разумно добавляет: «Научно-техническая, военная, финансовая, банковская, спортивная лексика во всем мире стремится к интернационализации. Тяга к научно-техническому прогрессу, к цивилизации находит отражение в языке. Отчасти происходит выравнивание словаря русского языка по международному стандарту».

Насколько это изменит облик русского языка, обогатит его или «испортит», покажет время. Оно определит и судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи. Русский язык не впервые сталкивается с необходимостью воспринять из международного опыта полезную информацию в виде иностранных слов. Со временем выясняется, какие из них остаются, вливаясь в систему литературного языка, а какие предаются забвению, бесследно исчезая. Например, в эпоху Петра I в русский язык вошло 1500 слов из голландского, из них в современном языке сохранилось немногим более 250, которые достаточно обрусели, так что человеку,

не искушенному в лингвистических исследованиях, теперь нелегко установить их источник. Русский язык не утратил своего национального лица, несмотря и на длительное влияние на него французского языка. Подсчитано, что около 74% слов, заимствованных из французского, получили новые оттенки значений (2-5 оттенков значений, свойственных заимствованным словам в языке-источнике, в русском языке утрачиваются); 18% слов стали однозначными, 35% приобрели самостоятельные значения. Все это свидетельствует о могучей жизненной силе русского языка, подчиняющего заимствования своей лексической системе.

1.11.2.

Стилистическая классификация заимствованных слов

Научный подход к стилистической оценке употребления заимствованных слов в разных текстах требует учитывать все особенности лексики иноязычных источников: степень освоения ее русским языком, стилистическую закрепленность, отсутствие соответствующих русских наименований или, напротив, возможность синонимической замены чуждого слова, время его появления в языке, частотность использования в речи и т.д. Исходя из этих критериев, можно предложить классификацию заимствованных слов по степени их освоения русским языком. Выделенные при этом лексические пласты будут существенно отличаться в стилистическом отношении. Такая группировка заимствованной лексики, используемая в стилистике, преследует практические цели - выработать рекомендации к употреблению в речи тех или иных заимствований.

I. К иностранным источникам восходит заимствованная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в современном русском языке. По степени ассимиляции языком эти заимствования можно подразделить на три группы.

1. Слова, утратившие какие бы то ни было признаки нерусского происхождения (картина, кровать, стул, лампа, уют, тетрадь, школа, огурец, вишня).

Такие слова не выделяются на фоне русской лексики ни фонетически, ни морфологически, ни стилистически - «иноязычность» не оказывает никакого влияния на их употребление в речи.

2. Слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения: не свойственные русскому языку созвучия (вуаль, жюри, джаз); нерусские суффиксы (техникум, студент, директор); нерусские приставки

(трансляция, антибиотики); некоторые из этих слов не склоняются (кино, пальто, кофе). К этой группе относятся слова, которые, обозначая прочно вошедшие в нашу жизнь явления, широко используются в речи как единственные наименования распространенных предметов, понятий (о таких иноязычных словах А.С. Пушкин писал: Но панталоны, фрак, жилет - всех этих слов на русском нет). Такие заимствованные слова стилистически слились с исконно русской лексикой.

3. Большое место в составе заимствованной лексики занимают общеупотребительные слова из области науки, политики, культуры, искусства, известные не только в русском, но и в других европейских языках. Такие слова называются европеизмами, или интернационализмами.

Интернациональная лексика, особенно связанная семантически с политической тематикой, в русском языке очень активно закреплялась после 17-го года (диктатура пролетариата, террор, комиссар, коммуна). Многие политические термины, осевшие в русском языке в первые годы революции, заимствованы из французского и восходят к эпохе Парижской коммуны.

Научно-технический прогресс обусловил распространение таких интернациональных слов, как телеграф, телефон, репродукция, иллюстрация. Они стилистически нейтральны, поскольку часто употребляются в речи, чего нельзя сказать о новейших заимствованиях этого типа пейджер, факс, дисплей, дайджест. Они пока не получили всеобщего распространения и воспринимаются как книжные. Однако с улучшением благосостояния народа, повышением его культурного уровня и эти интернационализмы могут быть приняты всеми как наименования предметов, ставших привычными, или как термины, не имеющие русских эквивалентов. Например, дисплеем называют экран только у компьютера; дайджест - это не просто сокращенный пересказ того или иного текста, а специальное издание, содержащее сокращенное, адаптированное изложение популярного художественного произведения или опубликованных ранее материалов периодической печати. Нравится нам это или нет, дайджест отвоевал себе место в культуре многих цивилизованных народов; возможно, и в России он получит со временем одобрение.

Заимствованные слова трех рассмотренных групп, не имеющие русских синонимов, используются в речи без всяких ограничений; большинство из них относится к межстилевой, нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Иной стилистической оценки заслуживает следующий пласт заимствований.

II. Особое место занимает заимствованная лексика ограниченного употребления. В состав ее входят слова, неоднородные по степени освоения их русским языком и по стилистической окраске, что также позволяет выделить несколько групп заимствованной лексики ограниченного употребления.

1. Книжные слова, которые не получили всеобщего распространения (аморальный, апологет, акцентировать, эпатировать). Эти слова, как правило, имеют русские или старославянские синонимы (ср.: аморальный - безнравственный, порочный, растленный, испорченный, развращенный, распущенный; апологет - защитник, заступник, сторонник; акцентировать - выделять, оттенять, заострять, выпячивать, упирать, напирать; эпатировать - потрясти, ошеломить, ослепить, огорошить, оглушить, ошарашить). К этим примерам можно добавить немало «свежих» заимствований: шоу - спектакль, представление, зрелище; стагнация - застой; коррупция - продажность должностных лиц, взяточничество, подкуп; бизнес - предпринимательство; приватизация - разгосударствление; конверсия - преобразование, презентация - представление чего-то нового (книги, фильма), инаугурация - торжественная процедура вступления в должность главы государства.

Значительную часть заимствованной книжной лексики составляют ❖ термины. Многие из них можно условно отнести к определенному иноязычному источнику. Например, к греческому языку восходят термины космос, автомат, к латинскому - агрегат, негатив. У некоторых терминов невозможно определить реальный источник заимствования, потому что они образованы из латино-греческих корней, а значение свое получили уже в каком-то современном живом языке [акванавтика (лат. aqua - вода, гр. nautike - мореплавание), футурология (лат. futurum - будущее, гр. logos - учение) - научное предвидение будущего].

Термины иноязычного происхождения в большинстве своем не имеют русских синонимов, что делает их незаменимыми в научном стиле, (жаргон, диалект, фонема, морфема, метрика, рифма). Однако немало и таких иноязычных терминов, у которых есть русские или старославянские синонимы (ср.: импорт - ввоз, эволюция - развитие, коммюнике - сообщение, агрессивный - захватнический). У русских синонимов обычно ослаблен оттенок научности, официальности, поэтому в книжных стилях часто отдают предпочтение иноязычным терминам. В то же время стилисты не без основания отмечают, что ❖ научный стиль перегружен заимствованными словами.

В состав книжной лексики иноязычного происхождения входят и слова, не имеющие строго терминологического значения (престиж, эквивалентный, эрудиция, энциклопедизм, дифференцировать).

2. Заимствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (амурный - «любовный», бонвиван - «легкомысленный человек», рандеву - «свидание», плезир - «удовольствие», сантименты - «чувствительность»). Слова этой группы значительно архаизовались, они всегда имеют русские синонимы, которые чаще всего и употребляются в речи.

3. ❖ Экзотизмы - заимствованные слова, которые характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности ❖. Так, при изображении жизни и быта народов Кавказа используются слова аул, сакля, джигит, арба; при описании событий в Афганистане - экзотизмы душманы, талибы, движение «Талибан» и под.; итальянский колорит придают речи слова гондола, тарантелла, испанский - мантилья, кастаньеты, идальго. Отличительной особенностью экзотизмов является то, что они не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов продиктовано необходимостью. На фоне прочей иноязычной лексики экзотизмы выделяются как слова, не вполне лексически освоенные русским языком.

4. Иноязычные вкрапления в русскую лексику (аллегро, о'кей, мерси), которые часто сохраняют нерусское написание (happy end (англ.) - счастливый конец, pater familias (лат.) - отец семейства, dum spiro spero (лат.) - пока дышу, надеюсь]. Иноязычные вкрапления обычно имеют лексические эквиваленты в составе русской лексики, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как специальные наименования или как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Характерной чертой иноязычных вкраплений является их распространение не только в русском, но и в других европейских языках.

5. ❖ Варваризмы, т.е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. О варваризмах нельзя сказать, что они входят в состав русской лексики, они еще не освоены языком, не являются его принадлежностью, это «не закрепившиеся в общелитературном языке единицы»❖. В отличие от всех лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы попадают в речь как окказиональные средства, их употребление не носит общепринятого характера. Например, у В.В. Маяковского: Негр подходит к туше дебелой: «Ай бэг ёр пардон, мистер Брэгг! Почему и сахар,

белый-белый, должен делать черный негр?» - варваризм, означающий «прошу прощения», передан средствами русского алфавита.

От других иноязычных заимствований варваризмы отличаются и тем, что имеют «иностранный» облик, резко выделяющий их на фоне русской лексики; в отличие от экзотизмов большинство варваризмов обозначает понятия, которые имеют в русском языке наименования; в отличие от иноязычных вкраплений варваризмы носят окказиональный характер, они лишены стилистической окраски книжности, научности. Варваризмы только условно можно отнести к заимствованной лексике, имеющей ограниченную сферу употребления; на самом же деле они остаются за пределами русского словаря.

Итак, выделив в составе заимствованной лексики несколько групп, мы проследили постепенное усиление в них «иностранный» окраски, присутствие которой в слове нельзя не учитывать при стилистической оценке его употребления в речи. Заимствованные слова, получившие всеобщее распространение и закрепившиеся в составе межстилевой русской лексики, с точки зрения стилистики не представляют интереса. В стилистической оценке нуждаются заимствованные слова, имеющие ограниченную сферу употребления.

1.11.3.

Заимствованные слова в художественной и публицистической речи

Использование русскими писателями иностранных слов отражает их отношение к проблеме лексических заимствований. Сатирики XVIII в. зло пародировали жаргон светского общества, насыщенный французскими (часто искаженными) словами. Так, у Д.И. Фонвизина советница в «Бригадире» говорит: - Я капабельна взбеситься; Вам время уже себя этабелировать (устроить).

Традицию сатирического осмеяния светского жаргона продолжил Н.В. Гоголь: Юбка вся собирается вокруг, как бывало в старину фижмы, даже сзади немножко подкладывают ваты, чтобы была совершенная бельфам (прекрасная женщина); Словом, скандальёзу наделал ужасного, вся деревня сбежалась, ребенки плачут: все кричит, никто не понимает, ну просто оррёр, оррёр, оррёр! (ужас).

Речь, насыщенная варваризмами, называется ❄️макаронической❄️. В XIX в. широкой популярностью пользовались макаронические стихи И.М. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею...», в которых высмеивалась речь тамбовской барыни, попавшей в Париж: Тут собрался целый

мир Изю всех концов Европы: Адонисы и Езопы, Богачи и пролетер, Ом дэта и милитер (т.е. бедные, «государственные мужи» и военные).

Сатирически изобразил французоманию высшего общества Л.Н. Толстой в «Войне и мире». А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, А.П. Чехов, А.Н. Толстой, А.И. Куприн использовали иноязычные слова в речевых характеристиках персонажей. Писатели пародировали неправильное употребление французских слов и искажение русских на иностранный манер. Вот пример рассуждения Бальзаминовой из пьесы Островского «Свои собаки грызутся, чужая не приставай»: - Вот что, Миша, есть такие французские слова, очень похожие на русские, я их много знаю; ты бы хоть их заучил когда, на досуге. (...) Вот слушай! Ты все говоришь: «Я гулять пойду!» Это, Миша, нехорошо. Лучше скажи: «Я хочу праминаж сделать!» (...) Про кого дурно говорят, это мараль. (...) А вот если кто заважничает, очень возмечтает о себе, и вдруг ему форс-то собьют, - это «асаже» называется. Советские писатели осмеивали употребление в речи заимствованных слов, которые затрудняют ее понимание. Этой теме посвящено, например, стихотворение В.В. Маяковского «О фиасках, апогеях и других неведомых вещах».

Однако писатели всегда считали, что часть заимствованной лексики нужна литературному языку как яркое стилистическое средство живописного изображения быта других народов или как наиболее действенное средство выражения мысли. При описании нерусской действительности для воссоздания кавказского колорита и экзотизмы мастерски применяли М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и др.

В XIX в. в русский язык вошла интернациональная лексика; она несла в себе идеи просвещения, прогрессивной философии Запада. Эту лексику широко использовали В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов (Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиетизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. - Бел.). Знаменитую статью «Взгляд на русскую литературу 1847 года» Белинский открыл волнующим рассуждением о пользе для русского языка заимствованного слова прогресс.

Современная публицистика, призванная отражать оперативную жизнь во всем ее многообразии, не может отказаться от использования иноязычных слов, получивших распространение в общении. Поэтому некорректно обвинять публицистов в популяризации заимствований. Описывая ту или иную ситуацию,

журналист обращается к принятой в этом случае лексике, включая и заимствования. Например:

Александр Лукашенко упорно не хотел соглашаться с датой референдума - 24 ноября, считая своим числом удачи 7 ноября. Люди, близкие к администрации президента, утверждали, что эту дату ему рекомендовали придворные колдуны, экстрасенсы и маги. (...)

Теперь в листе за импичмент необходимые 70 подписей есть. В числе вновь прибывших оказалось и имя спикера Семена Шарецкого.

(Из газет)

В особых случаях может быть стилистически оправдано обращение автора даже к варваризмам, если они вводятся «цитатно», например:

Во всем мире под «отмыванием» денег имеется в виду перевод наличных на легальный банковский счет. А наши криминалы всеми правдами и неправдами стремятся мифические нули и другие цифры со своих счетов перевести в вожденный «кэш» - наличные.

Некоторые заимствования последних лет получили в русском языке особую экспрессивную окраску: они звучат шутливо, что позволяет журналистам использовать их в ироническом контексте: Маша долго не могла привыкнуть к своему бой-френду; Где нынешнему студенту взять «гринны», если он будет аккуратно посещать лекции?... Журналисты вправе использовать как средство юмора и окказионализмы, образованные по модели модных заимствований; нельзя, например, отказать в остроумии автору корреспонденции о праздновании 8 Марта, опубликованной под заголовком «Бизнесмены поздравили бизнес-вуменов» (англ. «вумен» - женщина).

Острый сатирический эффект создает пародийное употребление иноязычных слов в макаронических стихах, публикуемых также в газетах. Например:

Нюрины дебаты

Агафье говорила Нюра:

- Чудесна нынче конъюнктура,

И мой опинион таков,

Что есть немало женихов.
Но, хоть я этому и рада,
дифференцировать их надо,
Давай, Агафья, мы вдвоем
По ним дебаты проведем.
Во-первых, исключим из квоты
Тех, у которых нет работы
Или валюты в банке нет,
А есть с нуждою паритет.
И тех, кто ростом слишком мал,
Пусть и имеет капитал.
Но финишируем вступление -
Начнем само перечисленье:
Варфоломей еще студент,
Он не создаст истаблишмент,
Ивана я не уважаю,
Ему импичмент выражаю,
И мне не нравится Семен -
спонтанно нелоялен он,
А трансформировать Павлина
Весьма опасно в семьянина.
Зато Василий мной любим:

Есть у меня консенсус с ним!

(Евгений Бергер // ЛГ.)

Подобное осмеяние «звонкого иноязычия», думается, наиболее действенная форма «борьбы» с засилием иностранных слов, потому что запреты и призывы отказаться от заимствований не оказывают заметного влияния на развитие языка. Требование деятелей русской культуры разумно предпочитать заимствованным словам исконно русские, если они точно передают соответствующее значение, не имеет ничего общего с ❖ пуризмом, то есть с консервативным стремлением к сохранению языка в неизменном виде, к ограждению его от каких бы то ни было новшеств, заимствований.

Как правило, в русском языке не закреплялись слова, которыми пуристы предлагали заменить иноязычные заимствования. В мир преданий отошли придуманные А.С. Шишковым просад - аллея, шарокат - бильярд, книжница - библиотека, водомет - фонтан, мокроступы - галоши, наконец, чистяк - турист. Не привились и сочиненные Далем ловкосилие - гимнастика, мироколица - атмосфера, живуля - автомат, насыл - адрес и другие. Не разделяя пуристических взглядов, мы, тем не менее, не можем приветствовать экспансию «звонкого иноязычия» в современный русский язык. Однако употребление тех или иных заимствований в конкретном тексте (до его опубликования) попадает в поле зрения редактора, который должен нести ответственность за перенасыщение речи иностранными словами, за их неправильное употребление, искажение. Именно эта сторона проблемы стилистической оценки заимствований в современном русском языке представляет специальный интерес для практической стилистики.

1.11.4.

Стилистически не оправданное употребление заимствованных слов

Неоправданное введение в текст заимствованных слов наносит большой ущерб художественной речи. Речь обесцвечивается, если разнообразным и ярким русским синонимам предпочитают слова книжные, невыразительные. Например, пишут: Я хорошо помнил модуляции ее голоса (а почему бы не сказать переливы или - как звучал ее голос?); Я не могу сконцентрироваться (а лучше было бы написать сосредоточиться, подумать) и даже так: В старину все деревенские новости концентрировались у колодца... ❖.

Злоупотребление заимствованными словами, имеющими ограниченную сферу использования, нежелательно и в нехудожественных текстах. Авторов

научных работ часто справедливо упрекают в неоправданном увлечении иностранной терминологией, которая затрудняет чтение текста, а иногда становится непреодолимым препятствием для его понимания. Не оправдано, например, использование непереуведенных иноязычных терминов импеданс вместо полное сопротивление, свип-генератор вместо генератор качающейся частоты и т.п.

Не следует употреблять заимствованные слова, если у них есть русские эквиваленты, точно передающие то же значение. Например реклама расхваливает качественную женскую обувь (а почему не качественную?); юрист пишет о консалтинговой деятельности (не лучше ли вместо непонятого слова употребить его синоним - консультативной); издательство оговаривает с автором эксклюзивное право на публикацию рукописи (яснее и проще - исключительное право); договаривающиеся стороны наконец достигли консенсуса (а точнее - согласия, единодушия) по всем вопросам и т.д.

Публицистам следует знать, что непонятные иноязычные слова неуместны в заголовках, ведь именно название статьи призвано привлечь внимание читателя. Сможет ли он разгадать смысл таких, например, заглавий? - «В войне трейлеров - временное затишье», «Ошибка киллера», «Дума готовит вораи индугльгенцию», «Экспертиза детекторов валют», «Деревенская концептуальность !%!Мегаполиса!%!», «Союзники знали о холокосте». Чтобы уяснить, что в первой заметке речь идет о запломбированных грузовых машинах, пересекающих границу с Финляндией, читателю надо просмотреть три колонки текста. В последней заметке, правда, автор сразу же разъясняет значение загадочного варваризма:

То, что называют английским словом «холокост», должно бы отражать боль Белоруссии. Там, в местечке Слоним, впервые состоялась массовая казнь. (Владимир Надеин, «Известия»).

Однако нет уверенности, что материал с непонятым названием будет прочитан...

Составители реклам наносят себе значительный урон, щеголяя варваризмами, экзотизмами. Ведь читатель не сможет заинтересоваться предложением рекламодателя, если не поймет публикации. Вот характерные примеры: Риэлтор - это и деньги, и хорошая карьера; Первое Интернет-кафе в России! «Виртуальный мир!» Волгоградский проспект, 1; Принтер Panasonic KX-1150: продажа запасных картриджей и под.

В газетных статьях недопустимо употребление узкоспециальных иноязычных терминов, непонятных широкому читателю. Например:

По сообщению Прайм-ТАСС, 21 ноября парламентарии Иркутской области запретили исполнительной власти продавать свою долю в аффилированной компании «Сиданко» - «РУСИА Петролеум». Потенциальным покупателем наблюдатели называли одного из акционеров иркутской компании - корейскую Hanbo Group (в лице аффилированной компании East Asia Gas Corp).

Употребление заимствованной книжной лексики нередко вносит стилистический разнобой, так как функционально закрепленные слова оказываются неуместными в нейтральном контексте. Например, нельзя писать о ручье: мягкий вкус профильтрованной листьями воды, лучше: процеженной сквозь листья. Недопустимо смешение слов, принадлежащих различным терминологическим системам, стилям (ренессанс паротурбинных насосов, эскалация радости). Не может быть оправдано использование экзотизмов при описании русской жизни (- ...Был я и стюардом на волжских пароходах), а также заимствованных слов, освоенных языком сравнительно недавно, при описании прошлых событий (В углу кают-компании висела икона святого Николая-угодника - шефа Российского флота).

Грубые лексические ошибки возникают при употреблении заимствованных слов без учета их значения. Например: «Продаем парадоксальные итальянские светильники» (реклама в «МК»). Подобные ошибки объясняются стремлением выразиться «красиво». Ср. еще: Дружная игра нашей команды не позволила шведским хоккеистам добиться успеха в дебюте матча (следовало написать о начале матча).

Употребление заимствованных слов без учета их семантики часто приводит к нарушению лексической сочетаемости. Например: Я очень конспективно говорил...; По набережной двинулась кавалькада автомашин; Вяленая вобла давно воспета гурманами рыбных блюд. Разберем ошибки: конспективно можно записывать чье-то выступление, а говорить можно кратко, сжато, лаконично. Кавалькадой называется группа всадников, едущих вместе, машины едут колонной. Слово гурман - «любитель и знаток тонких блюд» - не может управлять существительными, которые уточняют его значение (нельзя сказать «гурман конфет»); в контексте лучше было написать: ценителями (знатоками) рыбных блюд.

С употреблением заимствованных слов может быть связана и ❖ речевая избыточность. В этом случае рядом с заимствованным словом используется русское, очень близкое по смыслу, а иногда и дублирующее его значение. Так возникают сочетания единый монолит, инициативное начинание, все подробности и детали, ускорить и форсировать и т.п. Например: Студенты-вечерники ограничены лимитом времени; разнообразна в флористическом отношении растительность высокогорных скал и каменных осыпей; Этот внешний антураж, все детали и подробности обстановки вскоре перестаешь замечать - такие предложения требуют основательной стилистической правки. Первое можно переделать так: Время студентов-вечерников ограничено; у студентов-вечерников мало времени и т.д. Стилистическая правка второго предложения сводится к исключению лишних слов в флористическом отношении, так как растительность и флора - синонимы. В третьем предложении следует заменить нелогичное сочетание внешний антураж и исключить иноязычный синоним к русскому слову подробности (возможна такая правка: Окружающую обстановку, со всеми ее подробностями, вскоре перестаешь замечать).

Чаще всего редактор сталкивается с неоправданным увлечением иноязычными словами: После отчаянной дискуссии с комендантом общежития, жильцы его достигли желаемого консенсуса, отвоевав себе право приглашать панков, битников и хиппи на студенческие тусовки. Такое количество нерусских слов в одном предложении наводит на мысль: не пародирует ли автор макаронический стиль? Однако содержание публикации показывает, что корреспондент настроен на серьезный лад. Все заимствованные слова он употребляет без какого бы то ни было намека на иронию: это его стиль, его привычная лексика. Конечно, подобное злоупотребление иностранными словами достойно осуждения. Вдумчивое отношение к заимствованным словам, использование их в соответствии с точным значением и стилистической окраской поможет избежать лексических ошибок в речи.

Тема: Стилистическое использование фразеологических средств языка.

[Понятие фразеологической стилистики] ❖

Литература: [3], [6], [8], [10], [12].

❖ Фразеологическая стилистика изучает употребление в речи сложных по составу языковых единиц, имеющих устойчивый характер (ломать голову, сгущать краски, кот заплакал, на вес золота, прожиточный минимум, шоковая терапия). При этом главное внимание уделяется стилистическим свойствам и выразительным возможностям фразеологизмов, а также их преобразованию в

художественной и публицистической речи. Рассматриваются различные приемы фразеологического новаторства писателей. В центре внимания фразеологической стилистики предупреждение речевых ошибок при употреблении фразеологизмов.

2.1.1.

Особенности употребления фразеологизмов в речи

Фразеологизмы следует отличать от свободных словосочетаний. Чтобы уяснить их принципиальные отличия, остановимся на особенностях употребления фразеологизмов в речи.

Важнейшей особенностью фразеологизмов является их воспроизводимость: они не создаются в процессе речи (как словосочетания), а используются такими, какими закрепились в языке.

Фразеологизмы всегда сложны по составу, они образуются соединением нескольких компонентов (попасть впросак, вверх тормашками, кровь с молоком). Важно подчеркнуть, что компоненты фразеологизмов несут на себе ударение. Поэтому в строгом значении термина нельзя называть фразеологизмами употребляемые вместе, но пишущиеся раздельно служебное и знаменательное слова типа под мышкой, до смерти, с кондачка, которые имеют лишь одно ударение. Сложность состава фразеологизмов наводит на мысль об их сходстве со свободными словосочетаниями (ср.: попасть впросак - попасть в ловушку). Однако компоненты фразеологизма или не употребляются самостоятельно («просак», «тормашки»), или изменяют во фразеологизме свое обычное значение (например, кровь с молоком означает «здоровый, с хорошим цветом лица, с румянцем»).

Многие фразеологизмы эквивалентны одному слову (ср: раскинуть умом - подумать, кот наплакал - мало, пятое колесо в телеге - лишний). Эти фразеологизмы имеют нерасчлененное значение. Однако есть и такие, которые можно приравнять к целому описательному выражению (ср.: садиться на мель - попадать в крайне затруднительное положение, нажимать на все педали - прилагать все усилия для достижения цели или выполнения чего-либо). Для подобных фразеологизмов, как заметил Б.А. Ларин, «исходными оказываются свободные обороты речи, (...) прямые по значению. Семантическое обновление наступает обычно в силу все более вольного, переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному»♦.

Фразеологизмы характеризует постоянство состава. В свободных словосочетаниях одно слово можно заменить другим, если оно подходит по смыслу (ср.: читаю книгу, просматриваю книгу, изучаю книгу, читаю роман, читаю повесть, читаю сценарии). Фразеологизмы такой замены не допускают. Никому не придет в голову вместо кот наплакал сказать «кошка наплакала», вместо раскинуть умом - «разбросить умом» или «раскинуть головой». Правда, есть фразеологизмы, которые имеют варианты, например наряду с фразеологизмом раскинуть умом употребляется его вариант раскинуть (пораскинуть) мозгами; параллельно используются фразеологизмы от всего сердца и от всей души. Однако существование вариантов некоторых фразеологизмов не означает, что в них можно произвольно заменять слова. Закрепившиеся в языке варианты фразеологизмов тоже характеризуются постоянным лексическим составом и требуют точного воспроизведения в речи.

Постоянство состава фразеологизмов позволяет говорить о «предсказуемости» их компонентов. Так, зная, что в фразеологизме используется слово загадочный, можно предсказать другой компонент - друг; слово заклятый подсказывает используемое вместе с ним слово враг и т.д. Фразеологизмы, которые не допускают никакого варьирования, относятся к абсолютно устойчивым сочетаниям.

Большинству фразеологизмов свойственна непроницаемость структуры: не допускается включение в них новых слов. Так, зная фразеологизмы потупить голову, потупить взор, нельзя сказать: низко потупить голову, еще ниже потупить печальный взор. Однако есть и такие фразеологизмы, которые допускают вставку отдельных уточняющих слов (ср.: разжигать страсти - разжигать роковые страсти, намылить голову - хорошенько намылить голову). В некоторых фразеологизмах возможен пропуск одного или нескольких компонентов. Например, говорят пройти сквозь огонь и воду, отсекая конец фразеологизма и медные трубы, или выпить чашу до дна вместо выпить горькую чашу до дна. Редукция фразеологизмов в таких случаях объясняется стремлением к экономии речевых средств и специального стилистического значения не имеет.

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматического строения, в них обычно не меняются грамматические формы слов. Так, нельзя сказать бить баклушу, вытачивать лясу, заменив формы множественного числа баклуши, лясы формами единственного числа, или употребить полное прилагательное вместо краткого во фразеологизме на босу ногу. Однако в особых случаях вариации грамматических форм во фразеологизмах возможны (ср.: греть руку - греть руки, слыханное ли дело - слыхано ли дело).

Большинство фразеологизмов имеет строго закрепленный порядок слов. Например, нельзя поменять местами слова в выражениях ни свет ни заря; битый небитого везет; все течет, все изменяется; хотя смысл, казалось бы, не пострадал, если бы мы сказали: «Все изменяется, все течет». В то же время в некоторых фразеологизмах возможно изменение порядка слов (ср.: набрать в рот воды - в рот воды набрать, не оставить камня на камне - камня на камне не оставить). Перестановка компонентов обычно допускается во фразеологизмах, состоящих из глагола и зависящих от него именных форм.

Неоднородность структурных признаков фразеологизмов объясняется тем, что фразеология объединяет довольно пестрый языковой материал, причем границы фразеологических единиц очерчены недостаточно определенно.

2.1.2.

Стилистическая окраска фразеологизмов

Фразеологические средства языка, как и лексика, находят применение в различных функциональных стилях и, соответственно, имеют ту или иную стилистическую окраску.

Самый большой стилистический пласт составляет разговорная фразеология (без году неделя, во всю ивановскую, водой не разольешь), она используется преимущественно в устной форме общения и в художественной речи. К разговорной близка просторечная фразеология, более сниженная (вправить мозги, чесать языком, у черта на куличках, драть глотку, задирать нос).

Другой стилистический пласт образует книжная фразеология, которая употребляется в книжных стилях, преимущественно в письменной речи. В составе книжной фразеологии можно выделить научную (центр тяжести, щитовидная железа, периодическая система), публицистическую (шоковая терапия, прямой эфир, черный вторник, закон джунглей), официально-деловую (минимальная зарплата, потребительская корзина, давать показания, конфискация имущества).

Можно выделить и слой общеупотребительной фразеологии, которая находит применение как в книжной, так и в разговорной речи (время от времени, друг друга, иметь значение, иметь в виду, сдержанное слово. Новый год). Таких фразеологизмов немного. В эмоционально-экспрессивном отношении все фразеологизмы можно подразделить на две группы. Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их образностью, использованием в них выразительных

языковых средств. Так, фразеологизмы разговорного характера окрашены в фамильярные, шутливые, иронические, презрительные тона (ни рыба ни мясо, сесть в лужу, только пятки засверкали, как снег на голову, из огня да в полымя); книжным присуще возвышенное, торжественное звучание (обагрить руки в крови, уйти из жизни, возводить в перл создания).

Другой стилистический пласт составляют фразеологизмы, лишенные эмоционально-экспрессивной окраски и употребляемые в строго номинативной функции (компостировать билет, железная дорога, военно-промышленный комплекс, взрывное устройство, повестка дня). Таким фразеологизмам не свойственна образность, они не содержат оценки. Среди фразеологизмов этого типа много составных терминов (ценные бумаги, валютные операции, удельный вес, магнитная стрелка, знаки препинания, вирусный грипп). Как и все термины, они характеризуются однозначностью, образующие их слова выступают в прямых значениях.

2.1.3.

Синонимия фразеологизмов

Одну и ту же мысль можно выразить, используя различные фразеологизмы, выступающие в качестве синонимов (ср.: одним миром мазаны, два сапога пара, одного поля ягоды или: тьма-тьмущая, несть числа, хоть пруд пруди, что песку морского, как собак нерезаных). Фразеологизмы, подобно словам, нередко создают синонимические ряды, с которыми синонимизируются и отдельные слова [оставить в дураках, оставить с носом, обвести вокруг пальца, отвести глаза (кому), втереть очки (кому), взять на пушку, обмануть, одурачить, провести, обойти, надуть, объегорить, мистифицировать]. Богатство лексических и фразеологических синонимов обуславливает огромные выразительные возможности русского языка.

Проблема синонимии фразеологизмов вызывает большой интерес. Одни исследователи предельно сужают понятие «фразеологизм-синоним», другие толкуют его расширенно . Представляется оправданным отнесение к фразеологическим синонимам тождественных или близких по значению фразеологизмов, которые могут отличаться стилистической окраской, сферой употребления. При этом следует считать синонимами и такие фразеологизмы, у которых повторяются отдельные компоненты (ср.: овчинка выделки не стоит - игра не стоит свеч). Фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие в основе разные образы, носят синонимический характер (ср.: задать

баню - задать перцу, гонять лодыря - гонять собак, повесить голову - повесить нос).

От фразеологических синонимов нужно отличать фразеологические варианты, у которых различия в лексическом составе и структуре не нарушают тождества фразеологизма (ср.: не ударить лицом в грязь - не удариться лицом в грязь, зажимать в кулак - зажимать в кулаке, закидывать удочку - забрасывать удочку).

Не будут синонимичны фразеологизмы, которые сходны в значениях, но отличаются сочетаемостью и употребляются в разных контекстах. Например фразеологизмы с три короба и куры не клюют хотя и означают «много», но в речи используются по-разному: выражение с три короба сочетается со словами наговорить, наобещать, наболтать и т.п., а куры не клюют относится только к деньгам.

Фразеологические синонимы, подобно лексическим, могут отличаться друг от друга стилистической окраской [ср.: камня на камне не оставить, учинить расправу - (книжн.); разделать под орех, задать перцу - (разг.)]; полностью совпадать в значениях (ср.: стреляный воробей - тертый калач) или иметь небольшие смысловые отличия [ср.: за тридевять земель - куда Макар телят не гонял (первый обозначает «очень далеко», второй «в самых отдаленных, глухих местах»)]. Иногда фразеологические синонимы отличаются степенью интенсивности действия. Например: лить слезы, обливаться слезами, утопать в слезах, выплакать все глаза - каждый последующий синоним передает более сильное проявление действия.

Богатая лексическая и фразеологическая синонимия позволяет писателям из множества сходных выбрать наиболее точные. Например, А.П. Чехов в рассказе «Налим» использовал такие синонимы: исчез, куда-то провалился, поминай как звали, и след простыл, только его и видели, без слова тягу дал, как в воду канул.

В художественной и публицистической речи возможно употребление лексических и фразеологических синонимов одновременно (Венеция меня очаровала, свела с ума. - Ч.). При этом нанизывание синонимов часто выполняет уточняющую функцию (О Куропаткине отзывались хорошо. Он импонировал. Говорили только, что он связан по рукам и ногам, что у него нет свободы действий. - Вер.).

В иных случаях употребление фразеологических синонимов (которые могут сочетаться и с лексическими) создает градацию (сломать, разбить вдребезги, стереть с лица земли...). Особый прием параллельного использования в тексте нескольких синонимов-фразеологизмов - соединение в одно целое фразеологизмов, у которых есть общий член (- Вы хотите посвятить себя всецело сцене - это хорошо, и стоит тут овчинка выделки и игра свеч, но... хватит ли у вас сил? - Ч.).

2.1.4.

Антонимия фразеологизмов

Антонимические отношения во фразеологии развиты значительно меньше, чем синонимические. Антонимия фразеологизмов поддерживается антонимическими отношениями их лексических синонимов (ср.: умный - глупый, семи пядей во лбу - пороха не выдумает, румяный - бледный, кровь с молоком - ни кровинки в лице нет).

В особую группу выделяются антонимические фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие компоненты, противопоставленные по значению (ср.: с тяжелым сердцем - с легким сердцем, не из храброго десятка - не из трусливого десятка, поворачиваться лицом - поворачиваться спиной). Компоненты, придающие таким фразеологизмам противоположное значение, часто являются лексическими антонимами (храбрый - трусливый, легкий - тяжелый), но они могут получать противоположный смысл и только в фразеологически связанных значениях (лицо - спина).

Для писателей и публицистов представляют интерес антонимические фразеологизмы, имеющие в своем составе общие компоненты, так как их столкновение особенно оживляет речь, придает ей каламбурное звучание. Например:

В самом же начале своей речи Дженкинс предупредил, что предлагаемые им меры будут «суровыми», что новый бюджет будет «жестким»... «Столь жесткий бюджет необходим, чтобы поставить Англию на ноги», - утверждал Дженкинс. «Не знаем, как Англию, но нас, англичан, он сбивает с ног», - горько иронизирует человек с улицы.

(М. Стурюа. «Время: по Гринвичу и по существу»)

2.1.5.

Многозначность фразеологизмов

Большинство фразеологизмов отличается однозначностью: они имеют всегда одно и то же значение. Например: витать в облаках - «предаваться бесплодным мечтам», на первый взгляд - «по первому впечатлению», ставить в тупик - «приводить в крайнее затруднение, замешательство». Но есть фразеологизмы, у которых несколько значений. Например, мокрая курица может означать: 1) «безвольный, бесхитростный человек, размазня»; 2) «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо»; валять дурака - 1) «ничего не делать»; 2) «вести себя несерьезно, дурачиться»; 3) «делать глупости».

Многозначность фразеологизмов чаще всего возникает в результате закрепления в языке их переносных значений. Например, фразеологизм боевое крещение - «первое участие в бою» - получил в языке еще одно значение вследствие образного его употребления - «первое серьезное испытание в каком-либо деле». Наиболее часто переносные значения появляются у фразеологизмов терминологического характера (привести к одному знаменателю, центр тяжести, удельный вес, точка опоры, родимое пятно). Легче развивается многозначность у фразеологизмов, которые имеют неразложимое, целостное значение и по своей структуре соотносительны со словосочетаниями.

2.1.6.

Омонимия фразеологизмов

Омонимия фразеологизмов возникает в том случае, когда фразеологизмы, одинаковые по составу, выступают в совершенно различных значениях [ср.: брать слово - «по собственной инициативе выступить на собрании» и брать слово (с кого) - «получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо»].

Омонимические фразеологизмы появляются в результате образного переосмысления одного и того же понятия, когда за основу берутся его разные признаки. Например, фразеологизм пускать (красного) петуха в значении «устраивать пожар, поджигать что-либо» восходит к образу огненно-рыжего петуха, напоминающего по цвету пламя; фразеологизм же пускать (давать) петуха в значении «издавать пискливые звуки» создан на основе сходства звучания голоса певца, сорвавшегося на высокой ноте, с «пением» петуха. Такая омонимия возникает из-за случайного совпадения компонентов, образовавших фразеологические обороты. В иных случаях фразеологические омонимы являются следствием окончательного разрыва значений многозначных фразеологизмов. Например, образное значение фразеологизма ходить на цыпочках - «ходить на кончиках пальцев ног» - послужило основой для появления его омонима ходить на цыпочках - «заискивать, всячески угождать кому-нибудь».

Фразеологизмы могут иметь соответствия среди свободных словосочетаний. Например, прикусить язык может употребляться как сочетание слов, имеющих свободные значения (Я хотел было вести разговор с моим ямщиком, но... меня подбросило, и я прикусил язык. - Добр.), но чаще это выражение выступает как фразеологизм со значением «замолчать, воздержаться от высказывания» (Тут Иван Игнатьич заметил, что проговорился, и закусил язык. - П.)♦. В таких случаях контекст подсказывает, как следует понимать то или иное выражение: как фразеологизм или как сочетание слов, вступающих в своем обычном лексическом значении. Например: Тяжелая и сильная рыба бросилась... под берег. Я начал выводить ее на чистую воду. (Пауст). Здесь никто не станет придавать метафорическое значение словам, которые в иных условиях могут входить в состав фразеологизма вывести на чистую воду.

2.1.7.

Стилистическое использование фразеологизмов в публицистической и художественной речи

Писатели обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой, экспрессии. Вспомним Ильфа и Петрова, как выразительна их речь, благодаря частому обращению авторов к пословицам, поговоркам! Приведем несколько примеров: Тут не надо брезговать никакими средствами. Пан или пропал. Выбираю пана, хотя он и явный поляк; Он еще неясно представлял себе, что последует вслед за получением орденов, но был уверен, что все пойдет как по маслу: «А маслом, - почему-то вертелось у него в голове, - каши не испортишь». Между тем каша заваривалась большая. В художественной и публицистической речи фразеологизмы часто употребляются в их обычной языковой форме с присущим им значением. Введение в текст фразеологизмов, как правило, обусловлено стремлением журналистов усилить экспрессивную окраску речи. Например:

К открытию вчерашнего заседания в зале не оказалось ни спикера Думы, ни одного из шести вице-спикеров. Бразды правления взяли в руки члены Совета Думы. Анатолий Лукьянов тряхнул стариной и, председательствуя на заседании парламента, предоставил слово Виктору Илюхину без необходимого обсуждения повестки дня.

Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, нередко придает ему шутливую, ироническую окраску:

Дело не в новой метле, а в том, как она метет

С 6 августа автомобильная Москва ежедневно выезжает на дороги, которые теперь курирует новый человек: Николай Иванович впервые за два с лишним месяца выкроил полчаса из своего напряженнейшего графика, чтобы организовать небольшой «круглый стол» для нескольких журналистов. «Мы заручились поддержкой ГАИ Московской области. А вы, журналисты, могли бы донести до автолюбителей мою просьбу: на носу зима, так что, по возможности, в сложные дни (после снегопадов, в метели и т.п.) оставьте машину у дома!» - попросил Н.И. Архипкин.

(Из газет)

Особенно любят использовать фразеологизмы юмористы, сатирики; они ценят разговорную, стилистически сниженную фразеологию, прибегая нередко, к смешению стилей для создания комического эффекта [Это не просто стреляный воробей (о графомане, занимающем высокое служебное положение), а скорее воробей, пристреливающийся к другим. Ты его не опубликуешь - он тебя не напечатает... Как видим, хроническая графомания чревата полиграфическими осложнениями; Если вам приспичило выдать на гора рецензию, делайте так... Если вам взбрело в голову похвалить вышеописанное, долго размышлять не стоит, к чему тянуть резину, инспектор любит во всякую щель свой нос совать. Ох, и мастер он строить козни! (из газ.)]. Разговорно-просторечная фразеология выступает как средство языковой характеристики персонажей [Извините великодушно, - засутилась Марья Ивановна, - я на кухне вожусь, а мама туга на ухо, ничего не слышит. Присаживайтесь... - Шат.]; для стилизации авторской речи, которая воспринимается как непринужденная беседа условного рассказчика с читателем, и в этом случае сниженные фразеологизмы воссоздают картину живого общения [«Хм», - хмыкнул директор, которого эта идея взяла за живое; Западные рекламщики не горят желанием делиться с российским бюджетом (из газ.)].

Яркий стилистический эффект создает пародийное использование книжных фразеологизмов, употребляемых нередко в сочетании с иностилевыми лексико-фразеологическими средствами. Сама природа фразеологизмов, обладающих яркой образностью, стилистической окраской, создает предпосылки для их использования в экспрессивной, и прежде всего в художественной и публицистической речи. Эстетическая роль фразеологических средств определяется умением автора отобрать нужный материал и ввести его в текст. Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, служит «противоядием» против речевых штампов.

Однако возможности применения фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи. Фразеологические богатства языка оживают под пером талантливых писателей, публицистов и становятся источником новых художественных образов, шуток, неожиданных каламбуров. Художники слова могут обращаться с фразеологизмами как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке». В результате фразеологического новаторства писателей, публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего писатели преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных - образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность. Рассмотрим некоторые приемы фразеологического новаторства писателей и публицистов.

2.1.8.

Фразеологическое новаторство писателей

2.1.8.1.

Разрушение образного значения фразеологизмов

Писатели и публицисты, обновляя семантику фразеологизмов, нередко восстанавливают первоначальное значение входящих в них слов . Томилинскую птицефабрику разнесли в пух и прах, причем в пух даже больше, чем в прах, несколько дней обезумевшие от бомбежки куры, отчаянно кудахта, в полной панике носились по окрестностям Томила (Галл.). Автор как бы возвращается к свободному употреблению слов в пух и прах, образовавших устойчивое сочетание, и обыгрывает их обычное лексическое значение. В результате происходит двуплановое осмысление фразеологизма. Еще пример: Не в бровь, а в глаз учителю химии попал пятиклассник Сеня Орликов горошиной из специальной трубочки. До слез растроганный педагог скоро выпишется из больницы. («ЛГ»). Возникающая при этом так называемая внешняя омонимия фразеологизма и свободного словосочетания рождает каламбур. На двуплановом осмыслении фразеологизмов основаны многие шутки: Пьеса наделала много шуму... во всех ее действиях... стреляли. Мудрецы и зубные врачи смотрят в корень; Пожарный всегда работает с огоньком; Радио будит мысль. Даже в те часы, когда очень хочется спать (Э. Кр.).

Второй план значения фразеологизма может выявляться при чтении последующего текста: Попал в переплет, но утешился, прочитав свое имя на

обложке («ЛГ»); Беда никогда не приходит одна: и его сочинение вышло в двух томах («ЛГ»). Иногда двуплановое значение фразеологизма выясняется лишь в широком контексте. Так, читая заглавие статьи «Битая карта», мы вначале воспринимаем его в обычном значении - полная неудача чьих-либо замыслов. Однако в статье рассказывается о географической карте Гитлера в последние месяцы войны (Это карта конца. Она лишена угрожающих стрел наступления и фланговых ударов. Мы видим плацдарм, сжатый до пяточка, и нервически нанесенные на сетку дорог полукружья - последние очаги сопротивления. - А. К.) Это заставляет воспринимать заглавие статьи по-новому, наполняет его иным смыслом, обогащая образное значение фразеологизма.

Прием разрушения образного значения фразеологизма, как видим, не затрагивает лексико-грамматического состава, - его внешняя форма обычно сохраняется, но смысл толкуется по-новому (Кто вы такой? Я никак не могу вас раскусить! - не кусайте; Жизнь бьет ключом... и все по голове).

Фразеологизмы, сознательно употребленные писателем в несвойственном им значении, можно назвать семантическими неологизмами во фразеологии. Их часто используют юмористы (рвать и метать - «заниматься спортом», быть на побегушках - «участвовать в состязаниях по бегу»).

2.1.8.2.

Изменение количества компонентов фразеологизма

С целью актуализации фразеологизмов писатели придают им необычную форму. Видоизменения фразеологизмов могут выражаться в сокращении или расширении их состава.

Редукция, или сокращение состава, фразеологизма обычно связана с его переосмыслением. Например: «Заставь депутата Богу молиться... (отсечение второй части пословицы - «так он и лоб разобьет» - лишь усиливает иронию в оценке постановления Думы РФ, обострившем политическую ситуацию в Приднестровье. Еще пример: Полезные советы: Не родись красивой («ЛГ») - отсечение второй части пословицы Не родись красивым, а родись счастливым привело к изменению ее значения, смысл нового афоризма - «красота ведет к несчастью».

Противоположно редукции расширение состава фразеологизма. Например: Вопросы, до которых мы коснулись, не были случайны... Это те гранитные камни преткновения на дороге знания, которые во все времена были одни и те же,

пугали людей и манили к себе (Герц.) - определение гранитные, введенное в устойчивое словосочетание, придает образу особую наглядность. Состав фразеологизма часто расширяется благодаря введению уточняющих слов (Кошки не обыкновенные, а с длинными желтыми когтями, скребли ее за сердце. - Ч.; Не в наших деньгах счастье.).

Изменение состава фразеологизма может стать средством усиления экспрессивной окраски речи (С величайшим нетерпением буду ждать... только не откладывайте в слишком долгий ящик. - М. Г.). В иных случаях введение дополнительных слов во фразеологические обороты придает им новые смысловые оттенки. Например: Скверное время для совместных выступлений - можно сесть в грязную лужу, а этого не хочется (М. Г.) - сесть в лужу означает «поставить себя в неловкое, глупое, смешное положение»; определение, введенное в этот фразеологизм, расширяет смысл: «позволить себя вовлечь в нечестную игру, стать жертвой махинаций враждебно настроенных людей».

2.1.8.3.

Преобразование состава фразеологизма

В художественной речи с определенной стилистической целью можно изменять лексический состав фразеологизма, обновляя один или несколько его компонентов: «Смех сквозь пули» - название статьи о Пятом международном фестивале юмора «Остап» (накануне был убит его соучредитель). Смеется тот, кто стреляет первым. Ради красного словца коммунисты не пожалели русских братьев из Приднестровья (Ср.: Ради красного словца не жаль ни брата, ни отца).

К замене словарных компонентов фразеологических оборотов часто прибегают фельетонисты. Этот стилистический прием мастерски использовали Ильф и Петров: Всеми фибрами своего чемодана он стремился за границу. Новые времена подсказывают нашим сатирикам иные шутки: Колбаса как зеркало русской революции; В конце тоннеля есть горячий суп; Тайна, покрытая крахом; С миру по строчке; Делу время, зрителю - «Времечко» (заголовки газетных статей).

Обновление состава фразеологизмов усиливает их экспрессивную окраску, но может и не влиять на их значение (От обиды и огорчения она хлопнулась в обморок), однако чаще значение фразеологизма меняется [Служить бы рад, прислуживаться тоже («ЛГ»)].

Чаще авторы заменяют компоненты фразеологизмов с целью коренного изменения их значения и создания острого сатирического эффекта: Хорошее место социалистическим лагерем не назовут; Критика почтила роман молчанием; Хорошо смеется тот, кто смеется без последствий; Пришел? Увидел? Помолчи! Прием преобразования состава фразеологизма ценят поэты, известно 🇷🇺 фразеологическое новаторство Маяковского: В тесноте, да не обедал...

Используя этот прием, авторы стремятся к возможно более точному сохранению звуковой организации фразеологизма: Что написано опером... (статья о преступности в Москве); Хоть гол на голове теши (о футболисте, который мастерски забивает голы головой).

Преобразование фразеологизмов в художественной речи может заключаться в изменении грамматических форм их компонентов. Например, В.В. Маяковский заменяет во фразеологизме черный как негр прилагательное в положительной степени формой сравнительной степени: Воздев печеные картошки личек, черней, чем негр, не выдавший бань, шестеро благочестивейших католичек влезло на борт парохода «Эспань».

Преобразование фразеологизма может заключаться в изменении порядка слов в устойчивом обороте. 🇷🇺 Инверсия во фразеологизме, имеющем устойчивый порядок слов, нередко полностью обновляет его значение (Дальше едешь, тише будешь. - «ЛГ»).

Иногда нарушается целостность состава фразеологизма, и он цитируется по частям (- Ей-богу, не знаю, как и чем я родня ему; кажется, седьмая вода, может быть, даже и не на киселе, а на чем-нибудь другом... Просто-запросто, я называю его дядюшкой: он откликается. - Дост.).

Своеобразным стилистическим приемом авторской обработки фразеологизмов является 🇷🇺 контаминация нескольких фразеологических единиц. Например: Пеший голодному не товарищ (пеший конному не товарищ, сытый голодного не разумеет).

Часто писатели и публицисты прибегают к контаминации фразеологизмов для выражения мысли в необычной, остроумной формулировке [Разделяй чужое мнение и властвуй («ЛГ»); Не потому ли молчание - золото, что оно - знак согласия? («ЛГ»); Жил своей жизнью за чужой счет («ЛГ»); Поворачивал реки вспять, чтобы не плыть против течения («ЛГ»)]. Контаминация фразеологизмов нередко сопровождается их переосмыслением. Например: Мыслям так просторно,

что слов нет; Юмора у него не отнимешь: чего нет, того нет! - комический эффект этих шуток основан на столкновении несовместимых утверждений: второй фразеологизм отрицает мысль, заключенную в первом.

На основе преобразования фразеологизмов писатели создают художественные образы, которые воспринимаются как развитие темы, заданной фразеологизмом. Так, поговорка Душа меру знает дает основание поэту сказать: Доложить про все по форме, сдать трофеи, не спеша, а потом тебя покормят, будет мерою душа (Твард.). Поэт лишь намекнул на известный фразеологизм, но он уже присутствует в сознании читателя, создавая своеобразный подтекст. Разрушение старого значения фразеологизма, «раскрепощение» заложенного в нем образа создает порой неожиданный художественный эффект. Например: Миру по нитке - голая станешь, ивой поникнешь, горкой растаешь (Возн.). Положив в основу этих строк пословицу С миру по нитке - голому рубашка, поэт придает ей противоположный смысл.

❖ Фразеологическое новаторство писателей может проявляться и в создании ими образных выражений, напоминающих известные фразеологизмы. Например, В.В. Маяковский в стихотворении «Сергею Есенину» удивительно сильно и емко преобразовал есенинский афоризм В этой жизни умереть не ново, но и жить, конечно, не новей: В этой жизни помереть не трудно. Сделать жизнь значительно трудней. Развивая в стихотворении тему жизни и смерти, поэт создает новый афоризм: Надо жизнь сначала переделать, переделав - можно воспеть . По философской глубине и выразительности фразеологизмы Маяковского не уступают фразеологизму Есенина, послужившему для них основой. Фразеологическое новаторство писателей не ограничивается рассмотренными здесь стилистическими приемами, возможности творческого обновления фразеологизмов неисчерпаемы.

2.1.9.

Речевые ошибки, связанные с употреблением фразеологизмов

Незнание точного значения фразеологизма, его лексико-грамматического состава, экспрессивно-стилистических особенностей, сферы употребления, сочетаемости, наконец, невнимательное отношение к образной природе фразеологизмов приводят к речевым ошибкам. При употреблении фразеологизмов ошибки могут быть не связаны со спецификой фразеологических единиц как воспроизводимых устойчивых оборотов. Неудачный выбор фразеологического синонима, употребление фразеологизма без учета его семантики, нарушение сочетаемости фразеологического оборота со словами

окружающего контекста и т.д. - все эти ошибки, по существу, не отличаются от аналогичных речевых ошибок при использовании отдельных слов.

Употребление фразеологизма без учета его семантики искажает смысл высказывания. Так, А.С. Пушкин, прочитав «Ответ Гнедичу» К.Н. Батюшкова, против строк Твой друг тебе навек отныне с рукою сердце отдает заметил: «Батюшков женится на Гнедиче!» ❖ . Использование фразеологизма с определенной стилистической окраской может вступить в конфликт с содержанием и стилем произведения. Например: Он метался, искал спасения. Придумал трогательную историю в свое оправдание, но она прозвучала как лебединая песня этого прожженного негодяя. Фразеологизм лебединая песня, в котором заключена положительная оценка, сочувственное отношение к тому, о ком говорится, стилистически неуместен в данном контексте. Нельзя соединять в одном предложении фразеологизмы с контрастной стилистической окраской, например, сниженные, разговорные, и книжные, торжественные: Он обещал, что не ударит в грязь лицом и будет трудиться под стать кадровым водителям степных кораблей . Недопустимо также сочетание экспрессивно окрашенных фразеологизмов с официально-деловой лексикой. Председатель осыпал меня золотым дождем на сумму восемьдесят тысяч рублей; эмоционально ярких, поэтических фразеологизмов-с речевыми штампами, восходящими к «канцелярскому красноречию»: Счастлив тот, кто и жить торопится и чувствовать спешит по большому счету. Возникающее при их соединении ❖ смешение стилей придает речи пародийное звучание.

Проанализируем ошибки, которые встречаются при неправильном употреблении устойчивых оборотов речи и связаны с неоправданным изменением состава фразеологизма или с искажением его образного значения.

2.1.10.

Стилистически не оправданное изменение состава фразеологизма

Состав фразеологизма в конкретных речевых ситуациях может изменяться по-разному.

1. Встречается немотивированное расширение состава фразеологизма в результате употребления уточняющих слов: Для животноводов главным гвоздем программы является выведение ценных пород скота. Есть фразеологизм гвоздь программы, но определение главный здесь неуместно. Авторы, не учитывая непроницаемости фразеологизмов, пытаются их «дополнить», расцвечивают эпитетами, что порождает многословие. Еще примеры: Будем надеяться, что

Волков скажет свое большое слово и в тренерской работе; Со всех своих длинных ног она кинулась бежать.

В ненормированной речи довольно часто встречаются сочетания плеонастического характера, образованные из фразеологизмов и избыточных определений к их компонентам: потерпеть полное фиаско, случайная шальная пуля, тяжелый сизифов труд, веселый гомерический смех. В иных случаях расширение состава фразеологизма не связано с плеоназмом. Например: Незавидная пальма первенства по росту преступности принадлежит Южному административному округу; Коммерческие организации оказались на высоте стоящих перед ними новых задач. Фразеологизмы пальма первенства, быть на высоте не допускают распространения.

2. Наблюдается неоправданное сокращение состава фразеологизма в результате пропуска его компонентов. Так, пишут: это усугубляющее обстоятельство (вместо усугубляющее вину обстоятельство). Ошибочно усеченные фразеологизмы теряют смысл, употребление их в речи может приводить к абсурдности высказывания [Успехи этого ученика желают много лучшего (вместо: оставляют желать много лучшего); Тренер Вильямсон сделал «хорошую мину» (опущено: при плохой игре)].

3. Нередко происходит искажение лексического состава фразеологизмов [Мастер не раз по душам толковал со своими подопечными (надо: говорил)]. Ошибочная подмена одного из компонентов фразеологизма может объясняться синонимическим сходством слов [Тропинка вела от ворот к тому флигелю, из которого Антошин только что еле убрал ноги (следовало: унес)] и еще чаще смешением паронимов [Он вошел в себя (надо: ушел); вырвалось у него с языка (надо: сорвалось); провести вокруг пальца (надо: обвести); ...не упал духом (надо: не пал)]. В иных случаях вместо одного из компонентов фразеологизма употребляется слово, лишь отдаленно напоминающее вытесненное [Что ж, им, как говорят, и книги в руки (вместо: карты в руки); Организаторы этой поездки сами ж ее и испортили, плюхнув в ведро меда каплю дегтя (вместо: добавить в бочку меда ложку дегтя)]. Ложные ассоциации иногда порождают очень смешные и нелепые ошибки [Вот поди разберись, кто из них прячет топор за пазухой (фразеологизм: держать камень за пазухой); Через полчаса он выглядел ошпаренной курицей перед администрацией (искажен фразеологизм: мокрая курица)].

4. Изменение состава фразеологизма может быть вызвано обновлением грамматических форм, употребление которых в устойчивых словосочетаниях

закреплено традицией. Например: Дети заморили червячков и развеселились, - нельзя использовать множественное число вместо единственного. Неоправданная замена грамматической формы одного из компонентов фразеологизма нередко является причиной неуместного комизма: удивляет непривычная, странная форма знакомых устойчивых оборотов (Остается тайной, как такую махину смогли воздвигнуть четыре человека, пусть даже семи пядей во лбах и косых саженой в плечах). В иных случаях новая грамматическая форма того или иного слова в составе фразеологического сочетания влияет на смысловую сторону речи. Так, употребление глагола несовершенного вида настоящего времени вместо глагола совершенного вида прошедшего времени делает высказывание нелогичным: Более двадцати лет переступает порог 100-го отделения милиции ветеран. Фразеологизм переступить порог употребляется лишь в значении «совершить какой-либо важный поступок» и исключает многократное повторение действия, поэтому возможно употребление глагола только в форме совершенного вида; замена же видовой формы приводит к абсурду.

В составе фразеологизмов нельзя также допускать искажения предлогов [Он никогда не думал, что эти слова сбудутся в его судьбе с полной мерой (вместо: в полной мере)]. Такое небрежное обращение с предлогами и падежными формами делает речь безграмотной. Однако некоторым фразеологизмам поистине «не везет» - в них то и дело заменяют предлоги: ставить точки на и; семи пядей на лбу; Михаил под скорую руку оделся и поспешил на вызов. Неумение правильно выбрать падежные формы и предлоги в составе фразеологизмов порождает такие «странные» ошибки: скрипя сердцем, власти придержащие, это дело чреватое и с последствиями, скатерть ему на дорогу, в голове идет кругом.

2.1.11.

Искажение образного значения фразеологизма

Наибольший ущерб стилю наносит неоправданное разрушение образности фразеологического выражения. Например: Грампластинка не сказала еще своего последнего слова . Контекст проявил прямое значение слов, образовавших фразеологизм, и в результате возник ❄каламбур. Восприятие фразеологизма в его непривычном, необразном значении придает речи неуместный комизм: В этом году Аэрофлоту удалось удержать поток пассажиров на высоком уровне; Приступая к работе на дрейфующей станции, наш коллектив вначале еще не чувствовал почвы под ногами . Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо учитывать особенности контекста.

Контекст может не только проявлять необразное значение фразеологизмов, но и вскрывать противоречивость их метафорического строя, если автор неосмотрительно «сталкивает» несовместимые по смыслу устойчивые сочетания. Например: Эти люди крепко стоят на ногах, поэтому вам не удастся подрезать им крылья. Первый фразеологизм как бы «прикрепляет» образ к земле, и это делает невозможным употребление второго фразеологизма, в основе которого представление о полете: подрезать крылья - значит «лишить возможности летать». Один фразеологизм исключает другой.

Противоречивые образы, лежащие в основе фразеологизмов и тропов, также не уживаются в таком предложении: Авиаторы на своих крыльях всегда вовремя приходят на помощь (на крыльях не приходят, а прилетают). Как бы мы ни привыкли к переносному значению фразеологизмов, их метафоричность сразу же дает о себе знать, если их образность вступает в конфликт с содержанием. Поэтому неудачны, например, предложения, в которых об охотничьей собаке хозяин говорит: Уж эта не придет с пустыми руками, - а писатель-фантаст, рисуя марсиан со щупальцами вместо рук, замечает, что инопланетянин «взял себя в руки» ♦.

Нарушение единства образной системы фразеологизма и контекста придает речи комизм. Например: Оратор говорил громким и визгливым голосом, как иерихонская труба. Получается, что иерихонская труба говорит и даже имеет визгливый голос. Слова, окружающие фразеологизм, обычно вовлекаются в образный контекст. Поэтому недопустимо их употребление в переносном значении, при котором не учитывается образная природа связанных с ними фразеологизмов. Например: Решение собрания гласит черным по белому... Или: Трудный жизненный путь выпал на долю Василия Тимофеевича. Черным по белому можно писать, путь - проходят, избирают. Выбор глаголов в таких случаях «подрывает» образность фразеологических сочетаний.

Обязательным условием правильного использования фразеологизмов является строгое соблюдение особенностей сочетаемости их со словами контекста. Так, фразеологизм выпустить в свет может быть употреблен только в сочетаниях с наименованиями печатных изданий. Поэтому стилистически неверно предложение Музыкальный театр выпустил в свет балет «Белеет парус одинокий»; в этом случае следовало написать поставил балет... или подготовил премьеру... Стилистически неверна такая фраза: Жизнь, как на ладони, проходила на людях (фразеологизм как на ладони требует слова видна).

При употреблении фразеологизмов часто соединяются различные ошибки. Так, изменение лексического состава фразеологизма сопровождается искажением образного значения. Например, в предложении Обломов был знаменем времени искажен фразеологизм знамение времени - «общественное явление, типичное для данной эпохи». Подмена образа, лежащего в основе фразеологизма, в корне преобразует его смысл. Некоторые ошибки, связанные с искажением состава (фразеологизма и его образного значения, получают в речи широкое распространение [Хоть кол на голове чеши (надо: теши - от глагола тесать); Довести до белого колена (надо: до белого каления)].

2.1.12.

Контаминация различных фразеологизмов

Причиной неправильного употребления фразеологизмов в речи может быть контаминация элементов различных устойчивых выражений. Например: Язык не поднимается говорить об этом... Известны фразеологизмы язык не поворачивается и рука не поднимается; автор использовал существительное из первого фразеологизма, а глагол из второго. Некоторым устойчивым сочетаниям постоянно «не везет»: [говорят: предпринять меры (из принять меры и предпринять шаги), уделить значение (из уделить внимание и придавать значение), оказать значение (из оказать влияние и придавать значение)]. Подобные стилистические ошибки объясняются ложными ассоциациями. Некоторые ошибки, вызванные контаминацией элементов различных фразеологизмов, настолько часто повторяются, что мы воспринимаем их как выражения, закрепившиеся в просторечии (играть главную скрипку).

Контаминация элементов различных фразеологизмов может делать речь не логичной: Многие, зная об этих безобразиях, смотрят на фокусы предприимчивых дельцов спустя рукава (работают - спустя рукава, а смотрят - сквозь пальцы); Это дело гроша выеденного не стоит (смешение фразеологизмов - гроша ломаного не стоит и яйца выеденного не стоит). В иных случаях смысловая сторона речи не страдает, но предложение все-таки нуждается в стилистической правке (Мы могли бы забить во все колокола, но сначала решили все спокойно обдумать - следует устранить контаминацию фразеологизмов забить тревогу и звонить во все колокола).

Контаминация элементов различных фразеологизмов может стать причиной комического звучания речи (тертый воробей, стреляный калач, не все коту похмелье, в чужом пиру масленица). Примеры контаминации элементов различных фразеологизмов можно встретить в журнале «Крокодил» в разделе

«Нарочно не придумаешь» (Таким образом и остался я за бортом разбитого корыта).

Рассматривая стилистические ошибки, связанные с неправильным употреблением фразеологизмов, следует коснуться и тех случаев, когда в речи возникают невольные ❖каламбуры, из-за того, что говорящий использует слова в их прямом значении, но слушатели воспринимают их сочетание как образное выражение фразеологического характера, так что высказыванию придается совершенно неожиданное значение. Ставшая причиной ошибки так называемая внешняя омонимия фразеологизмов и свободных сочетаний может привести к самым неожиданным каламбурам, придавая речи неуместный комизм. Например, взволнованный оратор говорит о беспорядках на строительной площадке: Трижды записывали в протоколе решение о необходимости зарезервировать для полигона шифер, а пришло время - крыть нечем . На фоне эмоционально окрашенного высказывания последние два слова воспринимаются не в прямом смысле, а как фразеологизм, означающий «нечего сказать в ответ, нечего возразить». Таким образом, ❖фразеология, являясь источником образности и выразительности речи, может создавать и значительные трудности при невнимательном отношении к слову.

Лекция 17.

Тема: Фоника.

Понятие фоники

❖Фоника - раздел стилистики, изучающий звуковую сторону речи. В отличие от фонетики, представляющей собой раздел языкознания, который изучает способы образования и акустические свойства звуков того или иного языка, фоника - наука об искусстве звуковой организации речи.

Под фоникой понимают также звуковую организацию речи, т.е. отбор и употребление языковых средств фонетического уровня с определенным стилистическим заданием. В этом смысле говорят о фонике как о конструктивном компоненте стиля того или иного писателя, поэта (например: «К.Д. Бальмонт придавал большое значение фонике и достиг в ней высокого мастерства»).

Наконец, ❖фоникой называют и стилистически значимые средства языка фонетического уровня. При этом говорят о фонике того или иного произведения, исследуя, например, фоникой поэмы, стихотворения, анализируя эстетическую функцию различных фонетических средств, прежде всего-звуков речи.

Следует иметь в виду, что наряду с фоникой развиваются и другие разделы лингвистики, связанные с изучением языковых средств фонетического уровня. Прежде всего следует указать на фоностилистику, которая «изучает реализацию потенциальных функционально-стилистических возможностей языка на фонетическом уровне в зависимости от целей и задач общения, характера содержания, типа мышления и различных ситуативных возможностей общения в той или иной социальной сфере» .

В самостоятельную отрасль фонетики выделилась интонология. Исследования разнообразных интонационных конструкций русской речи ученые подчинили практическим задачам ♦ , сделаны интересные теоретические обобщения♦. Однако, как признают сами интонологи, в этой отрасли науки пока «царит терминологическое многообразие...»♦.

Как новое направление в изучении фонетического уровня речи стала развиваться и просодия текста, что обусловлено усилившимся в последние годы интересом к лингвистике текста. Как утверждают специалисты, «просодия, в широком смысле, равно как и такие ее составляющие, как ритм, акцент, пауза... есть универсальное для речевой и неречевой коммуникации средство»♦.

Мы признаем за собой право в нашем пособии ограничиться изучением фонетики как раздела стилистики, получившего наиболее определенные очертания.

Остановимся на содержании фонетики как науки. Этот раздел стилистики дает оценку особенностям звукового строя языка, определяет характерные для каждого национального языка условия благозвучия, исследует разнообразные приемы усиления фонетической выразительности речи, учит наиболее совершенному, художественно оправданному и стилистически целесообразному звуковому выражению мысли.

✚ Фоника изучает эстетическую роль фонетических средств языка. Центральное место при этом занимает анализ звуковой организации поэтической речи, в которой стилистическое значение фонетических средств особенно велико. Большое внимание уделяется также проблеме звуковой выразительности художественной прозы и некоторых жанров публицистики, связанных с такими популярными средствами массовой информации, как радиовещание и телевидение. Для стилистической оценки текстов, рассчитанных на произнесение вслух, фоника имеет первостепенное значение.

При изучении звуковой стороны нехудожественной речи задача фонетики - указать способы наиболее целесообразной звуковой организации языкового материала, способствующей точному выражению мысли. Правильное использование фонетических средств языка в произведениях разных функциональных стилей обеспечивает верное и быстрое восприятие информации, исключая разночтения, нежелательные ассоциации, которые могли бы оказаться помехами для понимания высказывания. В то же время фонетика учит выявлять и устранять стилистические недочеты в звуковой организации речи, которые мешают восприятию текста.

3.1.1.

Значение звуковой организации речи

Звучащая речь является основной формой существования языка. Даже когда мы, читая, не произносим текста вслух, каждое слово воспринимается в его звуковой оболочке. Особенно ярко мы представляем звучание поэтической речи. Поэтому форма звукового выражения мысли имеет значение не только для устной речи, но и для письменной.

Чем более совершенна фонетика того или иного произведения, тем более естественным и внутренне необходимым кажется звуковое выражение мысли. Напротив, стилистические недочеты фонетики затрудняют артикуляцию при чтении текста, порой вызывают неуместные ассоциации и искажают содержание.

В художественном тексте каждое слово оказывается как бы под увеличительным стеклом: «...слово в поэзии «крупнее» этого же слова в общезыковом тексте». Поэтому весь комплекс значений, заложенных в слове, - образных, эмоционально-экспрессивных, этимологических, - а также само его звучание, становясь объектом художественного восприятия, приобретают особый смысл.

Фонетическая организация художественной речи должна быть ясной и точной, чтобы не отвлекать внимания читателя, не мешать восприятию текста. Однако в поэзии, а иногда и в художественной прозе звуковая сторона речи может стать и конструктивным элементом стиля. Вовлечение фонетики в решение художественно-эстетических задач увеличивает ее стилистическое значение.

Поэзию от прозы принципиально отличает более музыкальное, эстетически совершенное сочетание звуков. Как составной элемент художественной формы фонетика служит наиболее полному, яркому воплощению замысла поэта, усиливая другие экспрессивные средства поэтической речи.

3.1.2.

Фонетические средства языка, имеющие стилистическое значение

К фонетическим средствам языка, представляющим интерес для фоники, относятся звуки речи - гласные и согласные.

Оценка качества звуков языка зависит от сложившихся традиций их восприятия. Современная наука не отрицает того, что звуки речи, произносимые отдельно, вне слов, способны вызывать у нас незвуковые представления. Однако значения звуков речи осознаются носителями языка интуитивно и поэтому носят довольно общий, расплывчатый характер. Как утверждают специалисты, фонетическая значимость создает вокруг признаковой оболочки слов некий расплывчатый ореол ассоциаций. Этот неопределенный аспект знания нами почти не осознается, и лишь в некоторых словах (например: хрыч, репей, мямля, балалайка, арфа, лилия) мы чувствуем «давление» звучания на их смысловую сторону.

Научная постановка этой проблемы в отечественном языкознании стала возможной лишь с разработкой объективных психолингвистических методов исследования семантических явлений языка. Об актуальности этой проблемы для науки о языке свидетельствует возросший интерес к изучению звукового символизма.

Экспериментальные данные подтверждают идею о реальном существовании фонетического символизма. Однако накопленные сведения о значениях звуков русского языка нуждаются в дальнейшем изучении и систематизации.

С точки зрения фоники интерес представляет эстетическая оценка звуков русского языка. Несмотря на отсутствие точных методов их исследования в прошлом, в художественной литературе, и, прежде всего, в поэзии, сложилась своя традиция деления звуков на эстетические и неэстетические, грубые и нежные, «громкие» и «тихие» (которая, кстати, не противоречит оценке звуков, полученной в результате научных экспериментов). Употребление слов, в которых преобладают те или иные звуки, может стать в поэтической речи средством достижения определенного стилистического эффекта.

Фоника изучает сочетаемость звуков при соединении слов в словосочетания и предложения. Стилистика требует такой звуковой организации речи, при которой не нарушалась бы характерная для данного языка сочетаемость гласных и

согласных. Изменение привычной для русского человека последовательности звуков в речи воспринимается как отклонение от нормы.

Большое стилистическое значение имеет и повторение в речи одинаковых или похожих звуков, возникающее в результате повторения созвучных слов. Для оценки частоты повторения в речи тех или иных звуков важна объективность и точность. Идеальным условием точности фонетического анализа звукового строя произведения могло бы быть определение процентного отношения интересующих нас звуков к общему количеству гласных и согласных в тексте и сравнение полученных цифр со среднестатистическими. Однако практически концентрация в языке тех или иных звуков определяется и простым наблюдением, так что к математическому подсчету обращаются в редких случаях. Навязчивое повторение одних и тех же похожих звуков (если оно не связано с решением определенных задач средствами звукописи) получает в фонике отрицательную оценку.

Стилистически значимым фонетическим средством является словесное ударение. Для фоники важна правильность постановки ударения в словах (в устной речи) и чередование ударных и безударных слогов, получающее в художественном тексте эстетическое значение. Орфоэпические ошибки, вызванные неправильной постановкой ударения в словах, объясняются влиянием просторечия или диалектов. Так как в системе русской графики обозначать ударение не принято, такие ошибки встречаются только в устной речи.

Словесное ударение в художественной речи используется в формировании ритмической структуры русского стиха, основанного на чередовании ударных и безударных слогов. Ритмическая организация речи усиливает ее эмоциональную и художественную выразительность. В прозе стилистическая функция чередования ударных и безударных слогов незначительна. Однако произвольная ритмизация речи может стать стилистическим недостатком фоники, как в художественном, так и в нехудожественном тексте.

Очень сильное средство фоники - рифма. В поэтической речи рифма играет важнейшую роль как композиционно-звуковой повтор, как средство создания красоты звучания стиха и выделения важных в художественном отношении слов. В прозе случайная рифма становится серьезным стилистическим недостатком фоники. Неуместная рифма обычно порождает комизм.

Мы перечислили главные фонетические средства языка, имеющие стилистическое значение. Звуки речи, словесное ударение, длина слова, ритм и рифма как средства фоники наиболее изучены. Однако есть и другие

стилистически значимые фонетические средства языка, которые исследованы пока недостаточно.

Понятие благозвучия

Наиболее общее стилистическое требование, предъявляемое к фонетической стороне речи, - требование благозвучия, сформулированное еще в античных риториках. Аристотель утверждал: «Написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же»¹.

¹Благозвучие предполагает наиболее совершенное с точки зрения говорящих на данном языке сочетание звуков, удобное для произношения и приятное для слуха. Требования благозвучия должны быть согласованы с фонетическими особенностями конкретного языка. Деление же языков на «благозвучные» и «неблагозвучные» лишено научного основания и обычно связано с субъективными оценками². Благозвучие всегда обусловлено своеобразием фонетики данного национального языка. Все, что не свойственно языку, что выходит за рамки

Например, непривычные для русского человека созвучия в таких словах, как Битлз, хиджра, Нискоуори, Папаиоанну, кажутся неблагозвучными.

Каждый национальный язык имеет свою неповторимо индивидуальную фонетическую систему, которая говорящим на этом языке представляется самой удобной. Для русского человека, например, благозвучна пушкинская строка. У лукоморья дуб зеленый; здесь нет труднопроизносимых сочетаний звуков, короткие слова чередуются с длинными, интонация гармоническая, плавная. Неблагозвучны, например, такие строки: Вдруг взгрустнулось другу: вскоре / снова встретит он врага. Нанизывание слов с неблагозвучными сочетаниями вдр, взгр, вск, встр затрудняет их произнесение; неоправданное повторение одних и тех же звуков (у, в, р), а также подобных (д - т, з - с) навязчиво и неприятно; вызванная переносом пауза после первой строки лишает речь плавности.

3.2.2.

Сочетаемость звуков в русском языке

Наиболее естественное звучание русской речи достигается чередованием согласных и гласных звуков и незначительным употреблением консонатных сочетаний, т.е. сочетаний нескольких согласных. В нашей фонетической системе консонатные сочетания чаще двучленны (друг, брат), иногда трехчленны (взрыв,

строй); сочетание четырех и более согласных, которое может появиться на стыке двух слов, нарушает ❖ благозвучие речи (конкурс взрослых...). Еще М.В. Ломоносов, говоря о звуковой организации речи, рекомендовал «оберегать непристойного слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные - вств-вз, язык весьма запинаят»❖.

Для создания благозвучия важно, сколько звуков входит в консонатное сочетание, какие это звуки, какова их последовательность, в начале, в середине или в конце слова они находятся, «Желая точно установить законы сочетания звуков в современном русском языке, мы обязаны последовательно разграничивать два случая: 1) сочетание фонетически невозможно, на него наложен запрет живым, сейчас действующим законом, такого сочетания нет в современных русских словах; 2) сочетание фонетически возможно, т.е. не запрещено законами сочетаемости звуков в современном русском языке, но представлено только в одном, двух или даже совсем не представлено в реально существующих русских словах»❖. Стилистический интерес представляют сочетания второго типа.

В русской лексике, как правило, сочетание согласных подчиняется законам благозвучия. Но есть в языке и неблагозвучные слова, в которых согласных больше средней нормы или нарушена их обычная последовательность (взвизгнуть, взбрыкнуть, встрепенуться, споткнуться, измызгать, вспугнуть, взрыв, встряска).

Обычны в русском языке сочетания из двух согласных в начале и середине слова (снег, степь, весло, добрый), но перемещение их в конец слова затрудняет артикуляцию (добр, кругл). Появление между такими согласными беглых гласных возвращает ❖ благозвучие (ср. весна - весен, интересный - интересен). Такие сочетания звуков, как тл, зл, чаще встречаются в начале и середине слов и очень редко - в конце (злой, узлы, дятла, жезл, метл)❖.

Исследование звуковой стороны русской лексики дает возможность выделить редкие формы, оканчивающиеся стечением согласных: краткие прилагательные (черств, тускл), формы родительного падежа множественного числа существительных (бегств, достоинств, знакомств, лакомств). Однако большинство таких словоформ в живой речи или совсем не употребляются, или используются редко.

В русском языке преобладают сочетания согласных, построенные в соответствии с законом восходящей звучности слога, т.е. шумный согласный (глухой или звонкий) плюс сонорный (гр, др, кл, пл, см, зн, зл). Нетипичны такие слова, как крендель, пломбир, так как в них сонорные предшествуют шумным. При подсчете на 100000 звуков русского языка сочетание пр встретилось 411 раз, а сочетание рп, т.е. сочетание с нисходящей звучностью только дважды. Эта же закономерность прослеживается и при употреблении других консонантных сочетаний. Некоторые комплексы согласных звуков (типа врж, мкртч) представляются русскому человеку непронизносимыми, хотя в других языках они встречаются довольно часто (ср. нерусские фамилии Вржец, Стржельчик, Мкртчян, Црка, Влк, Гржимек и др.).

Русскому языку свойственна тенденция к сокращению в речи консонантных сочетаний. Так, при стечении близких по качеству согласных один из них в устной речи выпадает (поздно, известно, гигантский, безмолвствовать). Избежать скопления согласных звуков, если слово начинается консонантным сочетанием, помогает использование вариантов предлогов: к - ко, с - со, в - во, о - об - обо, под - подо, над - надо и т.д. (ср.: об этом - обо всем, к нему - ко всякому). При стечении согласных в устной речи появляется слоговый гласный (*Александр, министр, октябрьский, вопаль, сонэм, болезнь*

). Сонорные звуки в сочетаниях с согласными на конце слова в поэтической речи часто становятся слоговыми.

Существует мнение, что чем больше в речи гласных, тем она благозвучнее. Это неверно. ❖ Благозвучие поддерживается наиболее характерным для языка соотношением в тексте гласных и согласных. В русской речи гласные в среднем составляют 42,35%, согласные - 53,53%, звук й - 4,12% ❖. Гласные порождают благозвучие только в сочетании с согласными, Стечение же нескольких гласных, или ❖ зияние, искажает звуковой строй русской речи, затрудняет артикуляцию (вспомним придуманное В. Хлебниковым слово эуы). Зияние может быть ❖ внутренним - когда несколько гласных стоят рядом в одном слове (радиоузел, пунктуационный, аудиоанестезия), и ❖ внешним - когда стечение гласных появляется при соединении слов (у Тани и у Оли). Неблагозвучие возникает обычно при внешнем зиянии. (Еще Ломоносов в качестве примера плохой звуковой организации речи приводил фразу плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга.)

Действующие в языке законы благозвучия вызывают фонетические изменения в заимствованных словах. Так, греческие имена Иоанн, Феодор, в

русском языке стали звучать как Иван, Федор, французское бивуак превратилось в бивак.

Неблагозвучные сочетания согласных и гласных звуков возникают в речи обычно при соединении слов. Следовательно, можно избежать неблагозвучия, подчиняя фонетическую организацию речи законам сочетания звуков.

3.2.3.

Эстетическая оценка звуков русского языка

Понятие благозвучия связано также с эстетической оценкой звуков речи. Еще в эпоху античной древности считали неприятным, неблагозвучным звуком «сигму», повторение этого согласного в речи не поощрялось, поэтому древние поэты старались не употреблять слов с «сигмой». Эмоциональное отношение к звукам речи свойственно и русским поэтам, стремившимся к «сладкогласию», красоте звучания речи. «...Что за ы? Что за ща, щий, щи, при, тры? О, варвары!» - восклицал К.Н. Батюшков. В новую, советскую эпоху В.В. Маяковский, выступая против «гладкосочинительства», защищал резкие, грубые звуки: «Есть еще хорошие буквы: эр, ша, ща!» В этой «полемике» получила отражение различная эстетическая оценка звуков.

О художественной неравноценности различных звуков речи говорят и прозаики, отмечая неблагозвучие шипящих и свистящих звуков. М. Горький советовал молодым писателям избегать шипящих звуко сочетаний вши, вша, вшу, ща, щей, не допускать повторения свистящих и шипящих звуков, если они не звукоподражательны♦.

Эстетическая оценка звуков, конечно, может носить и отпечаток субъективного восприятия. Однако проведенные в последние годы исследования убеждают в том, что эмоциональная окраска звуков воспринимается одинаково говорящими на одном языке. Фонетическую зависимость создает «некий туманный ореол» вокруг признаковой оболочки. Это очень неопределенный аспект знания, который нами почти не замечается, и лишь в некоторых словах мы чувствуем «давление» звучания на значение (хрыч, мямля, балалайка, репей, арфа, лилия ♦).

Нам кажутся неблагозвучными причастия тащущийся, скрежещущий, морщущийся, тщущийся и т.п. Мы стараемся не употреблять такие формы, как тощайший (от тощий), тщедушнейший и т.п. Напротив, «музыкальные» звуки - гласные, сонорные, звонкие согласные (которые в отношении к «безголосым», т.е.

шумным глухим, составляют 74,5%) - придают речи напевность, красоту звучания. Сонорные согласные в русском языке часто начинают слово или оказываются перед ударным гласным (роза, рано, море, милый, лодка, лебедь, нега, нива и под.), определяя звучание речи.

3.2.4.

Частота повторения звуков в речи

На благозвучие оказывает влияние частота употребления звуков одинаковых или близких по артикуляции. Фоника страдает от увеличения частотности того или иного звука (Часто часть посещают члены семей солдат; В предисловии к «К критике политической экономии» говорится...). Скопление в предложении одинаковых или подобных согласных затрудняет произношение и снижает благозвучие речи, к тому же повторение созвучий в словах делает их похожими, вопреки смыслу, что отрицательно сказывается на логической стороне речи (Публика принимает это зачастую за чистую монету; Гол голландцев в ворота канадских футболистов...; Положи, куда положено положить; нога была нагая). Особенно нежелательно повторение «некрасивых» звуков - шипящих, свистящих (снижение опасности поражения насаждений пожарами; восшествие шестого имама). Неблагозвучие речи становится стилистическим недочетом в любом стиле. Когда-то А.П. Чехов писал по поводу заглавия статьи «Очерки санитарной статистики»: «Оно немножко длинно и немножко неблагозвучно, так как содержит много с и много т», - предлагая автору назвать это сочинение «как-нибудь попроще».

Повторение гласных бывает менее заметно, однако нанизывание в тексте слов с такими сравнительно редкими звуками, как у, ы, так же воспринимается как отступление от фоностилистической нормы (Убийства и ужасы в угрюмой усадьбе - универсальная формула упомянутой художественной литературы).

С неблагозвучными сочетаниями звуков нельзя смешивать случаи повторения одинаковых гласных и согласных с целью усиления звуковой выразительности художественной речи. Такие звуковые повторы обусловлены иными принципами фонетической организации текста и не должны анализироваться с позиций благозвучия.

Русская речь располагает большим количеством звуков различной артикуляции. В словах эти звуки соединяются в соответствии с законами благозвучия, действующими в русском языке. Но на стыке слов благозвучие может быть нарушено. А.М. Пешковский писал: «Нетрудно видеть, что авторский

выбор может происходить... главным образом на границах между словами, так как о благопроизносимости внутри слова позаботился уже сам язык: ведь сочетания, употребительные внутри слов, тем самым делаются для нас благопроизносимыми. На границах же между словами комбинации звуков случайны»♦. Следовательно, необходимо так соединять слова, чтобы речь была удобной и приятной для слуха.

3.2.5.

Длина слова

На благозвучие речи оказывает влияние чередование ударных и безударных слогов и связанное с этим преобладание в тексте коротких или длинных слов. Речь благозвучна, если многосложные слова чередуются с короткими. В этом случае ударные слоги располагаются не подряд и не слишком далеко друг от друга.

Для русского языка средняя длина слова - три слога. Это не значит, конечно, что следует отбирать только трехсложные слова, но чувство меры должно подсказывать автору такое сочетание слов, при котором сохраняется свойственное языку чередование ударных и безударных слогов и естественная расстановка межсловесных пауз. Если же ударения оказываются в нескольких словах подряд, то произнесение подобной фразы напоминает барабанный бой (Сад был пуст, стар, гол, он был забыт). Стечение в речи коротких слов делает фразу «рубленой», нарушая благозвучие. Впрочем, нанизывание односложных слов обыгрывают поэты в юмористических стихах. Например:

Жизнь жука

(Роман в стихах)

Глава первая.

Жил-был жук. Жук был мал. Он грыз бук. Пил. Ел, спал. Бук был тверд - жук был горд: он грыз год, он грыз ход.

Глава вторая.

Жил-был дрозд. Дрозд был мал. Дрозд был прост: пил, ел, спал. Скок да скок, тук да тук... Вдруг глядь вбок: луг, там - бук.

Глава третья.

Жук был горд жук стер пот: он, как торт съел свой ход. И, пыль сдув, лег спать... Вдруг в ход влез клоп - жил-был жук.

(М. Яснов // ЛГ.)

Если же ударные слоги слишком удалены друг от друга, что происходит в том случае, если слова непомерно длинны, то речь становится монотонной, вялой (Свидетельства поименованных авансодержателей запротоколированы).

Следует, однако, иметь в виду, что нормы средней длины слова меняются в различных функциональных стилях; так, в научной речи возможно употребление многоосновных слов-терминов, которые в художественном тексте покажутся неуместными; в официально-деловом стиле закрепилось много длинных слов, которые никогда не употребит поэт. Писатели обычно не одобряют такие «некрасивые» слова. Интересно вспомнить чеховскую оценку одного из новых длинных слов: в письме к В.И. Немировичу-Данченко А.П.Чехов иронизировал: «...Художественный театр - это хорошее название, так бы и следовало оставить. А Художественно-общедоступный - это нехорошо звучит, как-то трехполенно».

3.2.6.

Значение благозвучия

Требование благозвучия речи - это не только требование поэтического вкуса, но и одно из требований культуры речи как науки о наиболее удачном и целесообразном языковом выражении мысли. Неудачная фонетическая организация речи, затрудненная артикуляция, непривычное звучание фразы отвлекают внимание читателя, мешают восприятию текста на слух. Поэтому учение о благозвучии важно не только для писателей, но также для редакторов, выполняющих стилистическую правку рукописей. Каждый, кто работает над стилем произведения, должен стараться избегать навязчивого повторения одинаковых и сходных звуков, употребления неблагозвучных словоформ, труднопроизносимых сочетаний звуков при соединении слов и т.п.

В художественной литературе, особенно в поэзии, благозвучие речи приобретает важное эстетическое значение. Примером благозвучия, музыкальности русской поэтической речи может быть четверостишие М.Ю. Лермонтова:

Русалка плыла по реке голубой,

Озаряема полной луной;

И старалась она доплеснуть до луны

Серебристую пену волны.

Для характеристики фоники этих строк очень важно обилие звонких согласных, сонорных и низкий процент глухих. Самая звучная строка четверостишия - вторая, самая «глухая» - третья.

Стечение согласных, порождающее неблагозвучие, - серьезный стилистический недостаток поэтической речи. К.И. Чуковский писал: «Дети в своих стихах никогда не допускают того скопления согласных, которое так часто уродует наши «взрослые» стихи для детей. Ни в одном стишке, сочиненном детьми, я никогда не встречал таких жестких, шершавых звукосочетаний, какие встречаются в некоторых книжных стихах. Вот характерная строка из одной поэмы для детей: Пупс взбешен... Попробуйте произнести это вслух! Псвзб - пять согласных подряд! И взрослому не выговорить подобной строки, не то что пятилетнему ребенку.

...Больно читать ту свирепую строку, которую сочинила одна поэтесса в Москве: Ах, почаще б с шоколадом... Щербш! Нужно ненавидеть ребят, чтобы предлагать им такие языколомные 'щербши»❖.

❖Благозвучие речи в художественной литературе не только служит общим эстетическим целям красоты и музыкальности слога, но может быть использовано как средство выразительности. При этом благозвучие, как, впрочем, и другие особенности фоники, всегда должно быть подчинено законам эстетической целесообразности. Иногда стремление поэтов к выразительности художественной речи подсказывает им такую фонетическую организацию стиха, которая далека от напевного, гармонического звучания. Еще А.Н. Радищев писал: «стих «во свет рабства тьму претвори»... очень туг и труден на изречение (...) Согласен... хотя иные почитали, сей стих удачным, находя в негладкости стиха изобразительное выражение трудности самого действия...»❖.

Право писателей использовать в художественных произведениях неблагозвучные сочетания не вызывает сомнения; важно только, чтобы употребление их было эстетически мотивировано. Об этом знали русские писатели задолго до того, как в стилистике были выработаны критерии благозвучия.

Эстетическая целесообразность определяет употребление и других стилистически значимых элементов фоники в художественной речи.

3.2.7.

Нарушение благозвучия при создании аббревиатур

Свойственные русскому языку сочетаемость звуков и соотношение гласных и согласных могут нарушаться при создании сложносокращенных слов. Например, неблагозвучны аббревиатуры, в которых преобладают гласные и согласные звуки (МОАУ, ЕОУС, УАИ, ФИА, УНИИО, МПТШП, ВЗТПП, МППТ, ВЗТТМ, ГВЫТМ)❖. Иногда в одной аббревиатуре можно встретить и ❖звоние, и стечение согласных (ЭОАССПТР - экспедиционный отряд аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ). В устной речи не воспроизводимы чрезмерно длинные аббревиатуры (НИИОМТПЛАБОПАРМБЕТЖЕЛБЕТРАБСБОМОНИМОНКОНОТДТЕХСТРО МОНТРАБ - Лаборатория опалубочных, арматурных, бетонных и железобетонных работ, сборно-монтажных и монтажных конструкций отдела технологии строительно-монтажных работ Научно-исследовательского института Академии строительства и архитектуры РФ - «Кр.»).

О засорении языка неудачными ❖ аббревиатурами говорят ученые, литераторы❖. Уместно вспомнить слова Анны Ахматовой (из письма к ее чешской знакомой): «Была Россия, все ее любили, стала «СССР» - как я могу любить это нагромождение согласных?» Неблагозвучные, длинные сокращения нередко пародируются. Так, писатели-юмористы изобретают аббревиатуры, совпадающие по звучанию с обычными словами (- Объясните мне, что такое УКСУС?... - Управление координации снабжения и урегулирования сбыта.... В общем, что-то вроде увязки и утряски. - «ЛГ»). В некоторых случаях в состав таких пародийных аббревиатур включаются несокращенные слова [- Честно говоря, я эту систему с табличкой разработал еще тогда, когда был в НИИТАМе, и действовала она безотказно. А здесь, в НИИТУТе, моей системой воспользовались сотрудники всех других отделов («ЛГ»); На новые, более прогрессивные методы перешел трест Жилибылстрой. Он сдает в эксплуатацию новые дома капитально отремонтированными («ЛГ»)].

Следует заметить, что, несмотря на столь негативное отношение к «некрасивым» аббревиатурам писателей и стилистов, язык будет неизбежно пополняться ❖ неологизмами этого типа. В наш век космических скоростей сокращение слов и создание аббревиатур - явление очень характерное. Аббревиатуры распространяются и в других языках мира.

В русском языке первые аббревиатуры возникли еще до революции. Вначале оно вводились осторожно и не отличались особенно неблагозвучными

сочетаниями гласных и согласных: Лензолото, Продуголь, Рускабель, Вочето, Осфорум (Общество содействия физическому развитию учащейся молодежи), Ропит (Русское общество Пароходства и Торговли) и др. Любопытно, что сложносокращенные слова, получившие распространение в обиходе привилегированной верхушки общества, были даже приспособлены для удобства произношения: в них был изменен порядок следования сокращенных частей слов: Главковерх (Верховный главнокомандующий в России в первую мировую войну). Однако по мере распространения аббревиации заметнее становились ее «издержки»: неблагозвучные аббревиатуры появлялись в русском языке все чаще.

Русский язык выработал свой «средства защиты» против засорения его неблагозвучными аббревиатурами: их произношение регулируют законы фонетики, свойственные языку в целом.

Есть несколько способов устранения неблагозвучия в аббревиатурах. Так, громоздкость некоторых из них требует смешанного чтения: часть аббревиатуры читается как слово (буквам соответствуют звуки), а другая часть требует произношения каждого элемента: например, ВЗИТЛП читается как взитеэлпэ, ГУПКОиБГ - гупко и бэгэ.

Иногда в аббревиатурах используются соединительные гласные. Например, соединительный гласный о облегчает произнесение слов типа Технорук, техноткань, технокопир, Главцентрострой. Напряжение консонатных сочетаний может ослабляться включением в них сонорных звуков (облздравотдел, а не обздравотдел). В иных случаях затрудняющие произношение согласные исключаются из аббревиатуры (лесхоз, а не леснхоз, техмонтаж, а не технмонтаж).

В интересах благозвучия рекомендуется заменять в аббревиатурах труднопроизносимые сочетания звуков целыми слогами или частично раскрывать аббревиатуру (Управление Главсевморпути вместо Упрглавсевморпуть). Наконец, неудачные сокращения заменяются синонимическими наименованиями.

Ущерб благозвучию речи наносит неудачное словосложение. Неудобопроизносимы сложные слова, образованные из нескольких основ. Так, в химии известны термины, возникшие в результате слияния пяти и более основ [пара-ацетаминобензальдегида изоникотиноилгидразон, (5-нитрофурил-2)-акрилидена-миногидантоина калиевая соль]. В устной речи оправданно использование их сокращенных синонимов (ИНХА-17, фурагина калиевая соль).

Требование благозвучия, соответствия фонетическим особенностям русского языка обязательно должно учитываться при создании новых слов. Не случайно политические деятели 90-х гг. прибегают к изобретению остроумных аббревиатур: ЯБЛОКО, возглавляемое Явлинским Г.А., составляют начальные буквы фамилий лидеров этого демократического движения: Явлинский, Болдырев, Лукин. Свой центр экономических и политических исследований Явлинский назвал ЭПИЦентр.

Наблюдения показывают, что в последние десятилетия наметилась тенденция создавать аббревиатуры, совпадающие по звучанию с несокращенными словами [типа АИСТ (автоматическая информационная станция), АМУР (автоматическая машина управления и регулирования)]. Закон благозвучия получил наиболее полное выражение в этом способе аббревиации. Правда, в этих случаях следует избегать нежелательной омонимии, иначе звучание аббревиатуры вызовет неуместные ассоциации. Так, 🇷🇺 аббревиатура ГРОБ означает «гражданская оборона», а МУСОР - Московский уголовный сыскной отдел розыска.

3.2.8.

Устранение неблагозвучия речи при стилистической правке текста

В работе над стилем произведения необходимо анализировать звуковую строй речи и устранять недочеты фоники, вызывающие неблагозвучие.

1. Вместо сложно сокращенных неблагозвучных наименований лучше использовать полные, если это не нарушает лексических норм данного функционального стиля. Например, не следовало в телерепортаже использовать длинное сложносокращенное слово в таком предложении: Письма в Игарку пересылаются через Упрглавсевморпуть (лучше было раскрыть аббревиатуру: через Управление Главного североморского пути). В радиопередаче также не оправдано употребление неблагозвучной аббревиатуры в таком, например, предложении: Почетный приз завоевали воспитанники ДЮСШ московского «Локомотива» (лучше «Почетный приз завоевали воспитанники Детской и юношеской спортивной школы...»).

2. В тексте, предназначенном для чтения вслух, стилистическая правка необходима при скоплении неблагозвучных причастий с суффиксами -вш-, -ш-, -аш-, -ящ-, -ущ-, -ющ- [Так волновавшая всех полоса неудач наших шашистов, потерпевших в прошедших встречах поражение, миновала (лучше: Наши спортсмены, несмотря на неудачи в начале шашечного турнира, вышли вперед)].

3. В текстах для радио- и телепередач стилистическая правка желательна при появлении труднопроизносимых сочетаний звуков на стыке слов. Чаще всего

в таких случаях фоника страдает из-за стечения согласных. Например: После всех мучительств мстить стало ее страстным стремлением; Огонек был слишком тускл, мгла сгущалась. Эти предложения можно исправить так: После всех мучений ей захотелось жестоко отомстить; Огонек светил слабо, мгла сгущалась.

Реже причиной неблагозвучия речи оказываются рядом стоящие гласные. Так, союз и может неудачно сочетаться с окончанием предыдущего слова -и (-ии). Это фоностилистическая ошибка лишает благозвучия, например, предложение. В разделе орфоэпии дается понятие об орфоэпии и изучаются особенности литературного произношения. В таких случаях стилистическая правка требует изменения порядка слов в предложении, синонимической замены слов, ставших причиной неблагозвучия, а также исключения союза и [В первом (или любом другом) разделе дается орфоэпии, рассматриваются особенности литературного произношения].

Если автор невнимателен к фонике, в предложениях отмечается и стечение согласных, и нанизывание гласных. Например, в одном современном романе герой произносит такую «благозвучную» фразу: - Но только учтите с Антониной: ничего этой змее [машинистке], если она нас опередит, определенного - здесь неприятны для слуха сочетания гласных на границе слов змее, если, повторение одинаковых созвучий в сочетаниях с Антониной ничего, она нас, опередит определенного. При стилистической правке подобных текстов необходимо изменить порядок слов, по возможности удалив друг от друга созвучные единицы.

4. Стилистическая правка обязательна при неверном употреблении предлогов, имеющих фонетические варианты [о всем этом, с штатными преподавателями, с вступившей в строй технологической линии (надо: обо всем этом, со штатными преподавателями, с новой технологической линии)].

5. Стилистическая правка рекомендуется при употреблении заимствованных слов, а также неологизмов, необычных для русской фоники. В этом случае следует по возможности заменять слова, которые выделяются своим звучанием на фоне русской лексики. Например: Оратор впадал в экзальтацию, демонстрировал свою эрудицию и выступал с большой аффектацией, что произвело на аудиторию негативный эффект. Реагаж аудитории и иронические комплименты заставили его оставить эстраду - возможный вариант правки: Оратор говорил вдохновенно, с искусственным возбуждением, стараясь показать свою эрудицию, что не понравилось слушателям (зрителям). Шум в зале и насмешки заставили его уйти со сцены. Правка в этом случае заключается в устранении речевой избыточности и синонимической замене иноязычных слов,

придающих речи неестественное звучание. Неудачен неологизм реажж, который также необходимо вывести из текста. Однако было бы неразумно исключать из текста слова только потому, что они нерусские. Например, стилистическая правка не коснулась слова эрудиция, у которого нет равноценного лексического эквивалента.

Лекция 18.

Тема: Стилистика словообразования.

СТИЛИСТИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Русский язык отличается исключительным богатством словообразовательных ресурсов, обладающих яркой стилистической окраской. Это обусловлено развитой системой русского словообразования, продуктивностью оценочных суффиксов, придающих словам разнообразные экспрессивные оттенки, и функционально-стилевой закрепленностью некоторых словообразовательных моделей.

Словообразование вызывает стилистический интерес в следующих случаях:

1) если мотивированное слово приобретает стилистическую окраску, несвойственную мотивирующему: дочурка (уменьш.-ласк.) - дочь; инженерша (прост.) - инженер;

2) если аффиксация способствует функционально-стилевой закрепленности слова: потребовать (общеупотр.) - востребовать (офиц.-дел.); шитье - пошив (спец.); гречиха - гречка (разг.); даром - задаром (прост.), задарма (гр.-прост.);

3) если особенности словообразования ограничивают сферу использования слов, которые употребляются лишь в диалектах или получают профессиональный либо жаргонный оттенок: земляника - земляница (диал.); свистеть - свистать (всех наверх) (проф.); мультфильм - мультик, мультяшка (жарг.);

4) если особенности словообразования становятся причиной архаизации слова, уступающего свое место в активном лексическом запасе синониму с иными аффиксами: дерзостный (уст.) - дерзкий; грузинец [Армяне, грузинцы, черкесы, персиане теснились на площади (П.).] - грузин;

5) если словообразование используется как источник речевой экспрессии при создании окказионализмов: широкошумные (дубравы) (П.); блиноед (Ч.); прозаседавшиеся (Маяк.).

Важно подчеркнуть, что стилистический интерес представляет лишь синхроническое словообразование, так как отражает соотносительность мотивированных и мотивирующих основ, а стилистическая оценка требует четкого восприятия словообразовательной структуры интересующего нас слова.

Остановимся более подробно на стилистических ресурсах словообразования в современном русском языке.

4.1.

Создание оценочных значений средствами словообразования

Словообразование в русском языке является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов. У разных частей речи оценочность, создаваемая аффиксацией, проявляется по-разному. Наиболее сильной экспрессией обладают суффиксы субъективной оценки существительных.

От существительных, нейтральных в эмоционально-экспрессивном отношении, путем аффиксации можно образовать такие, которые имеют яркое оценочное значение: дом - домик, домишко; брат - братец, браток, братишка; рука - ручка, рученька. Подобные существительные получают уменьшительно-ласкательное значение, обычно с оттенком положительной оценки. Рядом с такими существительными часто используются оценочные прилагательные: одно слово как бы «заражает» (по выражению А.А. Потебни) другое: маленький домик, седенький старичок.

В составе размерно-оценочных суффиксов выделяются и увеличительные: дом - домина, домище; детина, ножища. Они, как правило, включают и оттенок негативной оценки.

Выделяются суффиксальные образования с устойчивой шутливой окраской: бумаженция, книженция, старушенция; собирательные существительные с характерными суффиксами, выражающими пренебрежение: солдатня, матросня, пацаньё; отвлеченные существительные, которые благодаря суффиксам получают отрицательное оценочное значение: спанье, суетня, кислятина, пошлятина, галдеж, скулеж, скукота, смехота. Разнообразные экспрессивные оттенки негативной оценки выражают суффиксы, указывающие на категорию лица:

воображала, подпевала, гуляка, кривляка, слабак, чужак, вертун ловкач, рвач, разгильдяй, холуй. Правда, у некоторых слов с такими суффиксами экспрессия стирается и сохраняется лишь разговорная окраска: бородач, силач, грамотей, бродяга.

В русском языке исключительным богатством экспрессивных оттенков отличаются суффиксальные образования существительных, обозначающих лицо: девочка - девчурка - девчущка - девчонка - девчоночка - девонька - девулька - девка - девах; старик - старичок - старикан - старикашка - старичишка. Русское словообразование позволяет нанизывать аффиксы субъективной оценки, так что «экспрессивное напряжение слова может выразиться в удвоении, утроении суффиксов»♦: Дочурочка, бабуленция, крохотулечка, духотища, срамотища.

Интересна в стилистическом плане и префиксация существительных. Ей обязаны своей выразительностью такие, например, слова, как раскрасавица, сверхчеловек, суперколосс, ультрамода, экстросовершенство. Однако префиксальный способ словообразования уступает суффиксальному и по количеству продуктивных моделей, и по богатству экспрессивных оттенков.

Для словообразования прилагательных также в высшей степени характерно выражение различных оценочных значений с помощью аффиксации. Разнообразны суффиксы субъективной оценки, имеющие положительную эмоциональную окраску: маленький, малюсенький, а также отрицательную: вертлявый, высоченный, завалищий, холоднющий. Экспрессивны приставочные образования прилагательных, указывающие на степень проявления признака: всевластный, всеильный, предобрый, прескучный, развеселый, разудалый. Особой выразительностью обладают и словообразовательные модели прилагательных типа милый-милый, долгий-предолгий, которые указывают на сильное проявление признака.

Числительные, как правило, не образуют экспрессивных форм с помощью аффиксации. Исключение составляют лишь те, которые совмещают значение числительных и других частей речи. Так, слова тысяча, миллион, миллиард, сохраняющие грамматические признаки имен существительных, образуют формы субъективной оценки: тыщонка, миллиончик.

В составе неопределенно-количественных слов, совмещающих функции числительных и наречий, суффиксальные экспрессивные образования не редкость: немножко, немножечко, маленько, маленечко, многовато, маловато, столечко.

Среди местоимений можно указать такие, которые благодаря суффиксам получают экспрессивную окраску: всяческий, нашенский, ничегошеньки, никогошеньки, таковский. Все они снижены; причем некоторые выражают иронию, пренебрежение.

В стилистическом словообразовании наречий отражаются закономерности аффиксации тех частей речи, с которыми они соотносительны, и прежде всего существительных и прилагательных: рядком, вприкусочку, вприсядочку, давненько, недалечко, полегоньку, ранешеньку, а также числительных: помаленьку, нисколечко и местоимений: по-свойски, по-нашенски. Отдельные словообразовательные модели типичны только для наречий: опосля, впервой, вдругорядь.

Экспрессивное словообразование в художественной и публицистической речи

В художественной речи сложилась давняя традиция стилистического использования слов с аффиксами субъективной оценки. Обращение писателей к экспрессивному словообразованию в разные эпохи отражало не только лингвистический вкус времени, но и условности литературных стилей и методов.

На заре российской словесности, в XVIII в., слова «умалительные» и «увеличительные» считались принадлежностью низкого стиля и употребление их, согласно теории трех стилей М.В. Ломоносова, было возможно лишь в «подлых» жанрах (баснях, сатирах, комедиях). Причем обращение к оценочной лексике не отражало эмоционального отношения автора к предмету описания: Под землю ты заключен, жить бы нам в домишке; да и ползаешь всегда только по землишке (Тр.).

Новым шагом в освоении стилистических ресурсов русского словообразования был отбор «нежных», «чувствительных» слов писателями-сентименталистами, создавшими вокруг оценочной лексики особый ореол «приятности»: Восходящее светило дня пробудило все творение: рощи, кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки... (Карамз.)

Лингвистическая полемика начала XIX в. привела к переоценке уменьшительно-ласкательных слов, многократно повторявшихся в «новом слоге». Это дало повод к ироническому их переосмыслению. А.С. Пушкин в лицейский период пародировал поэтическую речь, «украшенную» уменьшительно-ласкательными суффиксами:

Ах, сударь, мне сказали -

Вы пишете стишки,

Увидеть их нельзя ль?

Вы в них изображали,

Конечно, ручейки,

Конечно, василечек

Иль тихий ветерочек,

И рощи, и цветки.

В то же время писатели начала XIX в. отразили и стилистическое использование слов с суффиксами субъективной оценки, свойственное живой разговорной речи. Так, в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» Фамусов употребляет эти слова, стараясь показать расположение к собеседнику: Прозябли вы, согреем вас; отдушничек отвернем поскорее; они придают его речи ироническую окраску: Будь плохенький, да если наберется душ тысячки две родовых - тот и жених; создают фамильярно-непринужденный тон его высказываний: Как станешь представлять к крестишку ли, к местечку, ну как не порадеть родному человечку! Употребление уменьшительно-ласкательных слов Молчалиным подчеркивает льстивые интонации в его репликах: Ваш шпиц - прелестный шпиц, не более наперстка, я гладил все его: как шелковая шерстка . В монологах Чацкого экспрессивное словообразование выполняет сатирическую функцию: Французик из Бордо. Посмотришь, вечерком он чувствует себя здесь маленьким царьком .

В поэзии Пушкина эта оценочная лексика отразила все богатство красок словообразования разговорной речи, став источником юмора, шуток (вспомним «Домик в Коломне»). Особенно щедр поэт на уменьшительно-ласкательные слова в произведениях, близких к устному народному творчеству: В руки яблочко взяла, к алым губкам поднесла, потихоньку прокусила и кусочек проглотила.

Стилистическое применение экспрессивного словообразования в творчестве крупнейших русских писателей обусловлено особенностями их слога и конкретными художественными задачами, которые решались при отборе выразительных средств языка для того или иного произведения. Некоторые

авторы активно использовали этот источник экспрессии (И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов), другим эта манера была чужда (А.П. Чехов, Л.Н. Толстой). У Щедрина экспрессивное словообразование выполняет чаще всего сатирическую функцию. Так, в создании психологического портрета Иудушки-кровопивушки «ласковые» слова с суффиксами субъективной оценки играют важную стилистическую роль: они придают речи Головлева слащавость, елейность, подчеркивают его лицемерие, ханжество: А знаете ли вы, маменька, отчего мы в дворянском званье родились?... Сидели бы теперь в избушечке, да горела бы у нас не свечечка, а лучинушка, а уж насчет чайку да кофейку - об этом думать бы не смели! Сидели бы; я бы лаптишечки ковырял, вы бы щец там каких-нибудь пустыньких поужинать собирали...

У Ф.М. Достоевского наиболее яркое воплощение получило стилистическое использование словообразования для создания речевой характеристики социально приниженного героя. В романе «Бедные люди» Макар Деушкин обильно пересыпает свою речь уменьшительно-ласкательными словами: ...Было мне всего семнадцать годочков, когда я на службу явился; Стыдненько мне было, Варенька!; А оттого, что я смирененький, оттого, что я тихонький, а оттого, что добренький! В иных случаях обращение героев Достоевского к уменьшительно-ласкательным суффиксам получает тонкое психологическое обоснование. Например, они создают насмешливо-язвительный тон речи следователя Порфия Петровича в романе «Преступление и наказание»: Я знаю, он моя жертвочка; Говорит, а у самого зубки во рту один о другой колотятся; Губка-то, как и тогда, вздрагивает.

Н.А. Некрасов показал искусное применение слов с суффиксами субъективной оценки для достижения народно-поэтического звучания речи: Доля ты! - русская долюшка женская!; Ты прости, прости, полянушка!...; Белый плат в крови мокрехонек!; Мало слов, а горя реченька, горя реченька бездонная... поэт осваивает новые пласты экспрессивной лексики с размерными суффиксами: Вон - направо - избенки унылые; Чу! клячонку хлестнул старичина; Попрощался со скотинкою; тихо по двору похаживал да постукивал топориком .

В сатирических произведениях Некрасова формы субъективной оценки были действенным средством достижения сарказма: Статью тиснул в пол-листа какой-то господин Давыдов о пользе плети и кнута; Так за эту бы речь мужичонку посечь.

В современной литературе и публицистике экспрессивное словообразование выступает прежде всего как средство создания иронической, сатирической

окраски речи. Такие стилистические возможности аффиксации оценил еще В. Маяковский: в его политической сатире формы субъективной оценки придают речи резкое памфлетное звучание: Болтают язычишки газетных строк... Слушай! Министерская компанийка!

У современных писателей и публицистов экспрессивные словообразовательные средства весьма разнообразны. В журналистике не редкость такие «находки», как порнуха, депрессуха (от депрессия), бомжатники (ночлежники для бомжей), водяра (водка), обряжуха и т.д. ограничимся лишь одним примером: Женщина с четырьмя детьми из российского городка поругалась с мужем и ушла от него вместе со всеми детьми (!). Теперь бомжует в столице. А некоторые бомжихи, так те своих детей вообще продают «в хорошие руки». Эдак миллиона за два... А сами ищут приюта в бомжатнике.

Чем «свежее» аффиксальное новообразование, тем больше оно впечатляет. Даже политики не отказываются от подобных экспрессем. По свидетельству корреспондента, описывавшего встречу главы государства с избирателями, «В Ярославле предвыборный лексикон президента обогатился несвойственными ему словообразованиями: «Вперед, на борьбу с коммуняками! - взывал Борис Николаевич к напиряющим на ограждение ярославцам» (Комсомольская правда. - 1996. - 5 мая).

Однако не всегда экспрессивное словообразование стилистически мотивировано. Например, рассказывая о бандитском нападении на кандидата в губернаторы в Ульяновске, журналист средствами аффиксации придает речи насмешливо-ироническое звучание, словно о таком событии можно писать в веселом, юмористическом тоне:

С другим желающим руководить областью - А. Кругликовым-потусторонняя сила обошлась покруче. Вечерком ему на квартиру позвонил некто и поинтересовался, когда А.Л. выезжает из дому. Доверчивые родственнички сказали. (...) Люди из «скорой» привели его в чувство, вывели из состояния шока. Потом выстригли вокруг ран волосы, смазали головушку зеленкой...

Забинтованный партийный вожак стал похож на молодого коногона из известной песни. Но если снять повязку-как же с полуостриженной, к тому же покрашенной в зеленый цвет головой, как явиться к избирателю?

(«Нечистая сила на родине Ленина» // Известия. - 1996. - 20 окт.)

Функционально-стилевая закреплённость словообразовательных средств русского языка

Русское словообразование отличается стилистической гибкостью. Путём аффиксации создаются словообразовательные варианты, получающие определённую функционально-стилевую закреплённость. Те или иные словообразовательные модели оказываются более продуктивными в определённых стилях.

Противопоставлены прежде всего книжные и общеупотребительные или разговорные словообразовательные варианты, у которых только аффиксы определяют их функционирование в речи. Так, книжный характер отглагольных существительных с суффиксами -ани-, -ени- и некоторыми другими выявляется при сопоставлении их с однокорневыми словами, лишёнными книжной окраски благодаря иному суффиксальному оформлению: закаливание - закалка, откупоривание - откупорка, пиление - пила, транспортирование - транспортировка. Первые воспринимаются как книжные, вторые стилистически не закреплёны.

В случае утраты книжного оттенка у существительных, образованных по этой модели, их варианты переходят в разряд разговорных: базирование - базировка, нумерация - нумеровка, обмундирование - обмундировка, отжимание - отжимка, перепаживание - перепашка, протирание - протирка. В этих парах вторые существительные даются с пометой (разг.).

Следует подчеркнуть, что в русском языке разговорная окраска у слова чаще возникает в результате его суффиксации. Реже в этих случаях используются префиксы; ср.: жилет - жилетка, табурет - табуретка, набок - набекрень, наискось - наискосок, нежить - нежничать, нежиться - разнежиться, просто - запросто. Иногда аффиксация настолько снижает стилистическую окраску слова, что оно становится просторечным: пропасть - запропасться, тормозить - тормознуть, модерн - модерновый. Изменение экспрессивной окраски слова (появление фамильярного, вульгарного оттенка) налагает ограничения на функционирование его в речи, и потому слова, осложнённые подобными аффиксами, нередко оказываются за пределами литературной нормы.

Как отмечалось выше, вся оценочная лексика, имеющая характерные аффиксы, является достоянием разговорного стиля. Функционально-стилевая закреплённость слов с суффиксами субъективной оценки называется более устойчивой, чем их эмоционально-экспрессивная окраска, так как они остаются

разговорными даже утрачивая экспрессивные значения. «Формирование суффиксов со стилистическим значением, их отмежевание от суффиксов, с которыми связано грамматическое значение, отмечается как характерная черта развития современного русского литературного языка»♦.

Для русского языка показательна и более узкая специализация отдельных словообразовательных моделей. Так, в научном стиле как медицинские термины используются существительные с суффиксами -ом-: ангиома, аденома, гранулема, миома, папиллома, фиброма; -ит: бронхит, менингит, нефрит, радикулит, спондилит; -ин: анальгин, антиспазмин; -ол: астматол, валидол, ментол.

Некоторые словообразовательные модели продуктивны в научном и публицистическом стилях: существительные - Пушкиниана, Шопениана, Сибириада, Чаплиниана, ницшеанство, толстовство, утопизм, космизация (ср. новообразования: натурализация - обоснование законного права на гражданство в Литве, департизация (КПСС) - прекращение функционирования первичных парторганизаций, деминистеризация, коммерциализация, купонизация (Украины), декупонизация, десоветизация, фермеризация); прилагательные - биогенный, вулканогенный, телегеничный, фотогеничный, диссертабельный, коммуникабельный. Для глагольного словообразования в научном стиле и профессиональной речи регулярно используется модель, по которой создаются термины на основе существительных и прилагательных, имеющих также терминологическое значение: аммонизировать, азотировать, багажировать, вакуумировать, баризировать, десантировать, докировать, йодировать, капелировать, фторировать, хлорировать, (новые: купонизировать, педалировать).

Для пополнения терминологии применяются модели, включающие греческие и латинские словообразовательные элементы, превратившиеся в интернациональные форматы: антропоним, патроним, этноним, бароскоп, виброскоп, гироскоп, вольтметр, дозиметр, пульсометр, тахометр.

В наш век научно-технического прогресса многие книжные средства словообразования стали весьма продуктивными; слова, включающие книжные суффиксы, нередко получают широкое распространение и становятся общеупотребительными, поэтому в словарях часто даются без помет: акклиматизация, колониализм, новаторство, опережение. Однако книжная окраска этих словообразовательных моделей проявляется при образовании новых терминов: научно-технических - цементация, складирование; юридических - задержание, пресечение, наследование.

Стилистическое значение подобных книжных суффиксов проявляется и в том, что присоединение их к основам, имеющим разговорную окраску, устраняет ее: ветренный - ветренность, вертлявый - вертлявость, а к нейтральным - создает книжные слова: очевидный - очевидность, картинный - картинность .

В современном русском языке функционально закреплены и некоторые приставки, прежде всего иноязычного происхождения, имеющие устойчивую книжную окраску и участвующие в образовании терминов, используемых в научном и публицистическом стилях: алогизм, антитоксический, асинхронный, архиреакционный, гиперзвуковая (скорость), демаскировать, дешифровать, дезинформация, демилитаризация, интервокальный, квазиимпульс, квазинаучный, псевдонаучный, постэмбриональный, транслунный, экстразональный.

Выделяются также книжные исконно русские и старославянские приставки. Образующие термины: вневедомственный, внутриатомный, междуведомственный, межконтинентальный, предынфарктный, соавтор, совладелец. Некоторые старославянские приставки придают словам «высокое» звучание: всевластный, преисполнить, вспылать, предвозвестить. Это способствует закреплению их в художественной речи и публицистическом стиле.

Функционально-стилевая специализация характерна и для образования сложных слов. Так, прилагательные, образованные способом чистого сложения (с сочинительным и подчинительным отношением основ), закрепляются в книжной речи, нередко получая терминологическое значение: легкоатлетический, лесопарковый, металлорежущий, торговопромышленный, научно-технический, тазобедренный, турбореактивный, сушильно-очистительный, взаимовыгодный, всеевропейский, добрососедский, многосторонний. Есть модели, используемые в официально-деловой речи: новоприбывший, общеобязательный, повсеместный, самоустранение. Характерной окраской выделяются слова, образованные лексико-синтаксическим способом: вышеуказанный, нижеподписавшийся, трудновоспитуемый.

Сложные слова, состоящие из трех и более основ, как правило, закрепляются в книжных стилях: трубопроводостроительный, тройкоперисторассеченный, тибетско-санскритско-русско-английский (словарь); причем большинство словообразовательных моделей этого типа отличается узкоспециальным назначением: трихлорнитрометан, метилмоносилантриол, фторацетамид.

Большое значение для пополнения лексики книжных функциональных стилей имеет аббревиация. В современном русском языке образование

сложносокращенных слов различных типов очень продуктивно в научном и официально-деловом стилях. Как правило, вновь созданные сокращения вначале становятся известны узкому кругу специалистов, и лишь очень высокая частотность тех или иных новых слов приводит к утрате ими функционально-стилевой закреплённости.

Разговорная стилистическая окраска выделяет словообразовательные модели, созданные на основе буквенных сокращений и суффиксации, которые из профессиональной речи пришли в разговорный стиль. Это названия самолетов: «У-2» - уточка, «АН-2» - аннушка; подводных лодок: «С» - эски, «М» - малютки, «Щ» - щуки; наименование реактивной установки в годы Великой Отечественной войны: катюша.

Особый стилистический интерес представляют словообразовательные модели, имеющие ограниченную сферу употребления: они используются в диалектах, профессиональной и жаргонной среде и, следовательно, воспринимаются как отступление от литературно-языковой нормы.

Диалектные суффиксы по стилевой окраске близки к разговорным и просторечным, однако придают словам особый колорит, выделяющий диалектизмы на фоне общенародной лексики. Так, в русских говорах распространены существительные со значением лица, имеющие суффиксы -ан, -ун, -ух-, -уш-: братан, бородун, плакун, пыхтун, сластун, вековуха, запевуха, роднуша. Суффикс -ен- в диалектах используется для образования существительных, обозначающих лиц и животных: бурена, гладена, гулена, модена, смирена. Весьма продуктивны в диалектной речи суффиксы существительных -ав -, -ев-, -ив-, -ов-, -иц-, -ниц-, -их-, -ух- и др.: вербава [ветка от вербы], лягава [лягушка], прядево, месиво, хлебово, золовица, маковица, земляница, рваниха, волнуха [гриб].

Печать диалектной речи отличает слова с этими и подобными суффиксами в особенности в тех случаях, когда у них есть соответствия в литературном языке с иным суффиксальным оформлением: брусница - брусника, грузево - грузило, любава - любимая, забалун - баловень.

От диалектизмов стилистически отличаются профессионализмы - слова, имеющие терминологическое значение, но употребляемые преимущественно в разговорной речи людьми одной профессии. Как правило, это специальные наименования производственных процессов, орудий производства, сырья, изготавливаемой продукции: розлив, подсол, переплав, нагрев, отжим. Для их

словообразования характерна дезаффиксация, при которой новые слова создаются путем отделения от основы производящего слова с помощью так называемого отрицательного суффиксами. В «Словаре русского языка» АН СССР в 4 томах такие профессионализмы даются с пометой (спец.), иногда указывается сфера их применения: недолив (техн.) - неполная заливка литейной формы металлом; откорм (с.-х.). Наконец, иногда они даются без помет: разруб - сортовой разруб мяса. При отсутствии помет словообразование может служить ориентиром в определении сферы употребления подобных слов.

Слова, относящиеся к профессионально-жаргонной лексике, известные лишь в узкопрофессиональной среде, также имеют особые приметы в словообразовании. Очень часто они образуются в результате усечения основы: демисезон [демисезонное пальто], легал, нелегал [о людях, находящихся на легальном - нелегальном положении], нейтрал, негабарит, неликвид, огнеупор, ординар, ультрафиолет, централ, эффектив, эксклюзив, федералы.

 Профессиональная и профессионально-жаргонная лексика активно пополняется существительными, образованными путем стяжения неоднословных наименований и суффиксации; причем и здесь особой продуктивностью отличается суффикс -к-: атомка [электростанция], горючка [горючие материалы], информашка [информационное сообщение], легковушка [легковая машина], непрерывка, мерзлотка [мерзлотная станция], попутка, порожняк. Иногда такие «конденсаты» могут варьироваться, получая разнообразные суффиксы, вносящие особые экспрессивные оттенки: отрицалка, отрицуха, отрицашка, отрицага, отрицуха, отрицога (отрицательный отзыв о работе).

 Профессионализмы и жаргонизмы, созданные по этим словообразовательным моделям, понятны всем. Поэтому они получают широкое распространение в разговорной речи, а в толковых словарях русского языка даются с пометами: гражданка (разг.) - жизнь невоенных, гражданских людей; самоволка (прост.) - самовольная отлучка из воинской части, военного учебного заведения, госпиталя, с судна. Однако многие слова, образованные в профессиональной речи по этим моделям, все же остаются за пределами словарей: академка [академический отпуск студента], высоковольтка, пятиэтажка.

Более специфичны жаргонизмы, возникшие в результате усечения основы производящего слова, нередко в сочетании с аффиксацией: афер - аферист, губа - гауптвахта, дембель - дембилизированный, рок - рок-н-ролл, фоно - фортепиано. Обычно их не включают в словари, однако в разговорной речи они все же получают распространение, как и подобные словечки из молодежного жаргона:

велик - велосипед, телик - телевизор, видик - видеоманитофон, маг - магнитофон, бад - бадминтон.

Эта же словообразовательная модель узнается и в более сниженных жаргонных словах: туник - тунеядец, шизик - шизофреник, алик - алкоголик; впрочем, в жаргоне они могут варьироваться; ср.: туня, шизя, алкаш. В литературном языке они, как правило, имеют эквиваленты-слова с не усеченной основой. Возможность их стилистического сопоставления позволяет ощутить грубую, вульгарную окраску нелитературных словообразовательных моделей.

Словообразовательные архаизмы

На фоне современных словообразовательных аффиксов стилистически выделяются устаревшие, которые придают словам архаическую окраску: рыбак - рыбарь, лодка - ладья. Большинство словообразовательных архаизмов отличаются от современных вариантов суффиксами: дерзостный, кокетствовать, предрассуденье, нервический, сербин, грузинец; некоторые имеют устаревшие приставки: изыти, низвергнуть, ниспослать, преступить, уготовить; а у иных устарели и суффиксы, и приставки: восшествие - ср. приход.

Особую группу лексико-словообразовательных архаизмов составляют сложные слова, созданные как кальки с греческого языка по устаревшим сейчас словообразовательным моделям: благовоние, благожелатель, благорасположение, достопамятный, досточтимый, злокозненный, злоключение, злонравный, злоречивый, злоумышлять, всемилостивый, всеславный.

В современных толковых словарях русского языка большинство лексико-словообразовательных архаизмов дается с пометой (уст.); ср.: миросердный, мужеский, неприветный, сонмище, усталъ. Иные не снабжены такими пометами, однако об их архаизации свидетельствует низкая частотность употребления; ср.: малодушествовать - малодушничать, распутствовать - распутничать, идеализирование - идеализация. Наконец, многие архаизмы старославянского происхождения выделяются пометой (высок.), указывающей на их торжественное, возвышенное звучание; ср.: владычествовать, преисполнить, преклониться, собрат. Единичные архаизмы имеют пометы (стар.) и (шутл.): одеяние; (офиц.) и (уст.): предуведомить; (офиц.): преуказать.

Лексико-словообразовательные архаизмы составляют значительную часть экспрессивного словаря русского языка; они привлекали внимание писателей XIX в., искавших в них средство достижения патетического звучания речи: Беги,

сокройся от очей, Цитеры слабая царица! (П.); воссоздания колорита минувших эпох: Я царствую - но кто вослед за мной примет власть... (П.), а также речевые краски для выражения иронии, например в дружеских письмах: Скажи им, что ты юный питомец муз; впервые выступаешь на поприще славы... а между тем проси их вспоможения и покровительства (П.).

Подобные стилистические функции выполняют лексико-словообразовательные архаизмы и в текстах современных авторов; ср. возвышенное звучание речи: Не отнимай хоть песенную силу... чтоб горестный и славный твой путь воспеть (Берг.) - и шутливо-ироническое: Келлер воспылал симпатиями к Андрею (из журн.).

Учитывая разное время архаизации тех или иных аффиксов и словообразовательных моделей, следует проявлять особую осторожность в их стилистической оценке в тексте: многие слова, причисляемые нами к словообразовательным архаизмам, в XIX в. еще не были устаревшими и употреблялись писателями без определенной стилистической установки; ср.: В семейственной жизни прадед мой Ганнибал так же был несчастлив; ...Воспитанные одинаково, они сходились отчасти и в характерах (П.). Иные же архаизовались так давно, что практически забыты и поэтому не представляют стилистического интереса, - их экспрессивные возможности утрачены: молодизна, синизна, кустарь [кустарник] и др.

4.2.1.

Окказиональное словообразование

В поисках выразительных средств художественной речи писатели иногда прибегают к словотворчеству. Создание индивидуально-авторских неологизмов обычно связано с использованием словообразовательных ресурсов родного языка. Эстетическая ценность таких новообразований определяется искусством автора, его умением применить наиболее яркие и стилистически оправданные экспрессивные краски тех или иных словообразовательных моделей.

В поэзии стихотворчество открывает путь к демократизации стихотворной речи и неограниченные возможности для новаторства. Художественная проза нашего времени также характеризуется обилием окказионализмов, отражающих экспрессивные функции русского словообразования.

Современные художественные окказионализмы можно разделить на две группы: одни построены по законам книжного словообразования: Машина

укатила в синеватую прозрачность полей (В.Б.); «Вся моя юнь с этим бревнышком закадычным», - рассказывал Смоляков (Триф.); другие «скроены» из разговорных и просторечных аффиксов: За ним... с недетской тяжестью трусил его мальчонка (Наг.); Под ухмылки и веселые перегляды товарищей (Абр.). По экспрессивной окраске окказионализмы также неравноценны: одни обладают яркой выразительностью: Массы карусельно несущейся воды; Суперметаллические стены (Кат.); Распоследние гости (Абр.); другие выполняют смысловую функцию, называя предметы, понятия: Ночью во время просыпа... (Сол.); Он не хозяин, а проживала... Проживает все дотла (Н.Д.).

В чем же секрет эстетического воздействия окказионализмов на читателя? В чем источники их экспрессии?

Многие окказионализмы создаются на основе образного осмысления их словообразующей модели. В них могут быть «скрыты» эпитеты, метафоры, сравнения: Лунный свет бледно голубел в рыхлом инее (Бер.); Чистоглазый мужичок растет, Тинушка. Ох, чистоглазик парень! (Вас.); Сходни муравьино кишели приедем народом (Е.Н.); Загорелый... с огромными руками, которые он сразу же медвисто растопырил (Ан.).

Немало окказионализмов обязано своей выразительностью экспрессивным аффиксам или особым словообразовательным моделям, которые усиливают интенсивность качества, динамизм действия. Стилистическое использование экспрессивной аффиксации при создании индивидуально-авторских неологизмов можно иллюстрировать примерами из поэзии В. Маяковского. Поэт создавал яркие определения наращением экспрессивных приставок и суффиксов к основе прилагательных: разбольшущий, распронаиглавный, ньюсячемиллионкрыший, шепотоголосый. Среди неологизмов Маяковского множество экспрессивных глаголов с необычной аффиксацией: изыздевывать, испавлиниться, испозолотить, расколоколовать, извыться. Не менее выразительны и его окказиональные существительные: адище, громоверзила, громадьё, дамье, лбенки, любеночек, чайшко и др. Поэты наших дней также ценят экспрессивные возможности словообразования: Девочкой была огромноглазою (Евт.).

В современной прозе использование аффиксации отмечается прежде всего для создания образных глагольных форм: ...Вербовка была на целину, заегозила: поеду и поеду... Нацелинничалась (Е.Н.). Реже она используется в именном словообразовании: Что он смотрит на меня, этот очкастый! Ненавижу смотрельщиков (Пауст.); А Марья такая была чистоplotка (Лихон.). Велика продуктивность окказиональных прилагательных, образованных путем сложения

основ: Пласмассово-застывший океан (Евт.); Ослепительно-полуденный солнечный свет (Кат.).

Создание некоторых окказионализмов диктуется юмористической установкой автора: - Ваша профессия? - спросил клоун партнера. - Я юрик. - Это еще что такое? - Новая профессия: член жюри (Я. Остр.). Комизм подобного словообразования обусловлен необычным сочетанием морфем: Воробей приключил полбокала (Мих.); сходством новых слов с известными, образованными по тем же словообразовательным моделям: людовед, ср. людоед; душелюб, ср. душегуб («ЛГ»); омонимией окказионализма и слова, имеющего совершенно иное значение: Я кофейница... я без кофе и дня не могу начать.

В особых случаях экспрессивную функцию выполняют даже не слова, а отдельные аффиксы, с которыми связывается возможность образования новых слов: Книги отца с матерью и дедушки с бабушкой, а иногда - и прапра (М. Шаг.); Это уже не просто деликатность, а нечто, сверх, супер, экстра!

В контексте иногда даются словообразовательные модели, объясняющие процесс создания окказионализма, что усиливает его экспрессию: Если бы у него был собеседник, но Таню и вообще так не назовешь, она сомолчальница (Наг.); Но Сережа никогда не мог уйти вовремя, ему всегда казалось, что надо что-то доделать: допить, доесть, дообъяснить или же доругаться (Триф.); ...Много тратит на библиотеку, фонотеку и прочие «теки» («ЛГ»).

Для стилистического использования окказионализмов большое значение имеет функционально-стилевая окраска словообразовательных моделей, по которым создаются новые слова. Так, юмористический оттенок появляется у шуточных слов, если они образованы посредством книжных аффиксов: Доктор выслушал младенца, а потом и говорит: «Инфлюенца - симуленца, притворенца, лодырит» (Марш.). Такой же стилистический эффект создает сочетание разностильных морфем: козлодром - место, где играют в домино, т.е. «забывают козла»; пародирование канцеляризмов: Запомните: любой носовой платок - это кляп! Хватайте этого кляпоносца прежде, чем он успеет законопатить ваш рот своим гнусным оружием. Обескляпьте его... (из журн.).

Использование словообразования с установкой на языковую игру свидетельствует о творческом подходе к применению языковых ресурсов. Причем каламбурное словотворчество характерно не только для художников, преследующих определенные эстетические цели, - языковая игра доступна всем.

Изучение экспрессивных свойств разговорной речи убеждает в широком распространении индивидуального словотворчества. Желание говорящих пошутить реализуется в создании таких, например, забавных окказионализмов в живой речи: - Вы живете в академятнике // Я пробовал было образовать с другим суффиксом / но не получается // Академарий // не звучит [разговор происходит в академическом городке]; Мы с вами лужепроходцы .

4.2.2.

Устранение недочетов и ошибок в словообразовании при стилистической правке текста

Словообразовательные ресурсы языка необходимо целенаправленно использовать для наиболее точного выражения мысли. Выбор аффикса, предпочтение той или иной словообразовательной модели может получить в контексте принципиально важное значение. Так, А.С. Пушкин решительно отверг предлагаемый цензором вариант прилагательного в «Кавказском пленнике», отстаивая первоначально употребленное слово: ...Верил я надежде и упоительным мечтам (не уповательным, как рекомендовал цензор)❖. Уместно вспомнить и такой эпизод: Н.В. Гоголь, всегда внимательный к слову, как-то, во время застольной беседы, погрузился в размышления, сравнивая словообразовательные варианты научный - наукообразный. Один из присутствовавших при этом вспоминает: «Смотрит во все глаза на своего соседа и повторяет несколько раз сказанное мною слово: «Научный, научный, а мы все говорили «наукообразный»: это неловко, то гораздо лучше»❖.

М. Горький в своих отзывах о языке писателей-современников нередко обращал внимание на неточности в использовании аффиксов. Так, отмечая неблагозвучные фразы С рыком сорвался с цепи, он пишет: «Да и не сорвался, а рванулся»❖. В другом случае он иронизирует по поводу использования в глаголе постфикса -ся, цитируя предложения: Мортира заплевалась огнем лихорадочно часто: «Заплеваться значит - заплевать себя»❖. Особенно раздражало Горького неумелое окказиональное словообразование писателей. В книге Андрея Белого «Маски» он находит множество слов, искаженных в результате аффиксации: «серявые» - вместо сероватые, «сверт» - вместо поворот, «спаха» - вместо соня и под. Не одобряя подобное словотворчество, Горький задает вопрос: «Почему нужно писать «тутовый» вместо - здешний? Есть тутовое дерево, и есть тошнотворное, достаточно уродливое словцо - «тутошний» - зачем нужно еще более уродовать его?»❖.

Неудачное словообразование может придать речи канцелярскую окраску: Не доказав фактическопроживаемости, вы не можете претендовать на раздел жилплощади; Голосованием охвачены все постельнобольные . В иных случаях отступления от общеупотребительных моделей означают уступку разговорно-просторечному стилю: Уже в прошлом году в нашем селе было 170 легковушек; Ароматен и пользителен мед, особенно с чаем; Ослабла связь с учащимися профтехучилища.

Из-за ошибок в словообразовании может возникнуть нелогичность высказывания:

Трофимов в порядке оказания взаимопомощи производил ремонт агрегата совместно с Трушиным (имеется в виду помощь Трофимова - он помогал Трушину ремонтировать агрегат); а также нарушение лексической сочетаемости:

Машина лейтенанта стала достигать беглецов (достигать можно берега, успеха... А в погоне настигают беглецов).

Новации в словообразовании удивляют, смешат (Мехдойка полюбилась работникам фермы; Для создания яркого образа еще маловато фантажа), но чаще свидетельствуют о низкой речевой культуре автора, не пожелавшего проверить себя по словарю (для ликвидации этого недостатка... надо: для ликвидации; нависающие над крылом перья - следует: нависающие; улыбающие лица вместо улыбающиеся и т.п.).

Стилистическая правка необходима, если словообразование ведет к нарушению литературно-языковой нормы: Научное освещение проблемы возможно лишь при дарвинском истолковании законов развития природы. Прилагательное от фамилии Дарвин образовано неправильно: в ней сочетание -ин не является суффиксом, поэтому прилагательное должно иметь иное суффиксальное оформление - дарвиновском; ср.: Киплинг - киплингский, Грин - гриновский.

Погрешности в словообразовании придают речи разговорную или диалектную окраску. Сталкиваясь с ошибками такого рода, редактор заменяет аффиксы, устраняет стилистический разнобой. Приведем примеры такой правки (в скобках даны первоначальные словообразовательные варианты): На этой фотографии поэт (заснят) снят во весь рост; Лес стоит в сказочном уборе, но уже (обсыпаются) осыпаются клены, березы; Намечена мелиорация болот, заросших

(ольшняком) ольшаником, и распашка этих земель; Совхоз продает молока (вдосталь) достаточно .

Неправильный выбор аффикса вносит порой неуместные грамматические оттенки в семантику слова. Например, правки требует такое предложение: Охотничьи ружья, предназначенные для стрельбы дробью, по способу их заряжения подразделяются на... Выделенное существительное следовало образовать не от глагола совершенного вида зарядить, а от глагола несовершенного вида заряжать, передающего многократность, повторяемость действия; и редактор правит: ... по способу их заряжения .

Ошибки в словообразовании приводят и к появлению неуместной экспрессивной окраски в речи: Возникают трудности с (малюсенькими) миниатюрными изданиями. Редактор нашел замену для прилагательного с суффиксом субъективной оценки, неправомерно вытеснившего термин.

Наиболее вдумчивого отношения к слову заслуживает стилистическая правка, продиктованная стремлением использовать словообразовательные уточнения и усиления выразительности речи. Рассмотрим примеры такой правки:

1. Мать, низкая, сухощавая, в простом 1. Мать, низенькая, худенькая, в евом платье и клетчатом платке, теньком ситцевом платье и клетчатом занном шалашиком, со слезами наочке, повязанном шалашиком, со их припала к груди сына. ами припала к груди сына.
2. Все многозначно переглянулись, но 2. Все многозначно переглянулись, но гали, не решаясь вступить в разговор. лкивали, не решаясь заговорить.

В первом примере стилистически оправдана замена нейтральной лексики эмоциональной: уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые ввел редактор, передают нежное отношение сына к матери; во втором - использование глагольных аффиксов усиливает выразительность речи, помогая более экономно выразить мысль.